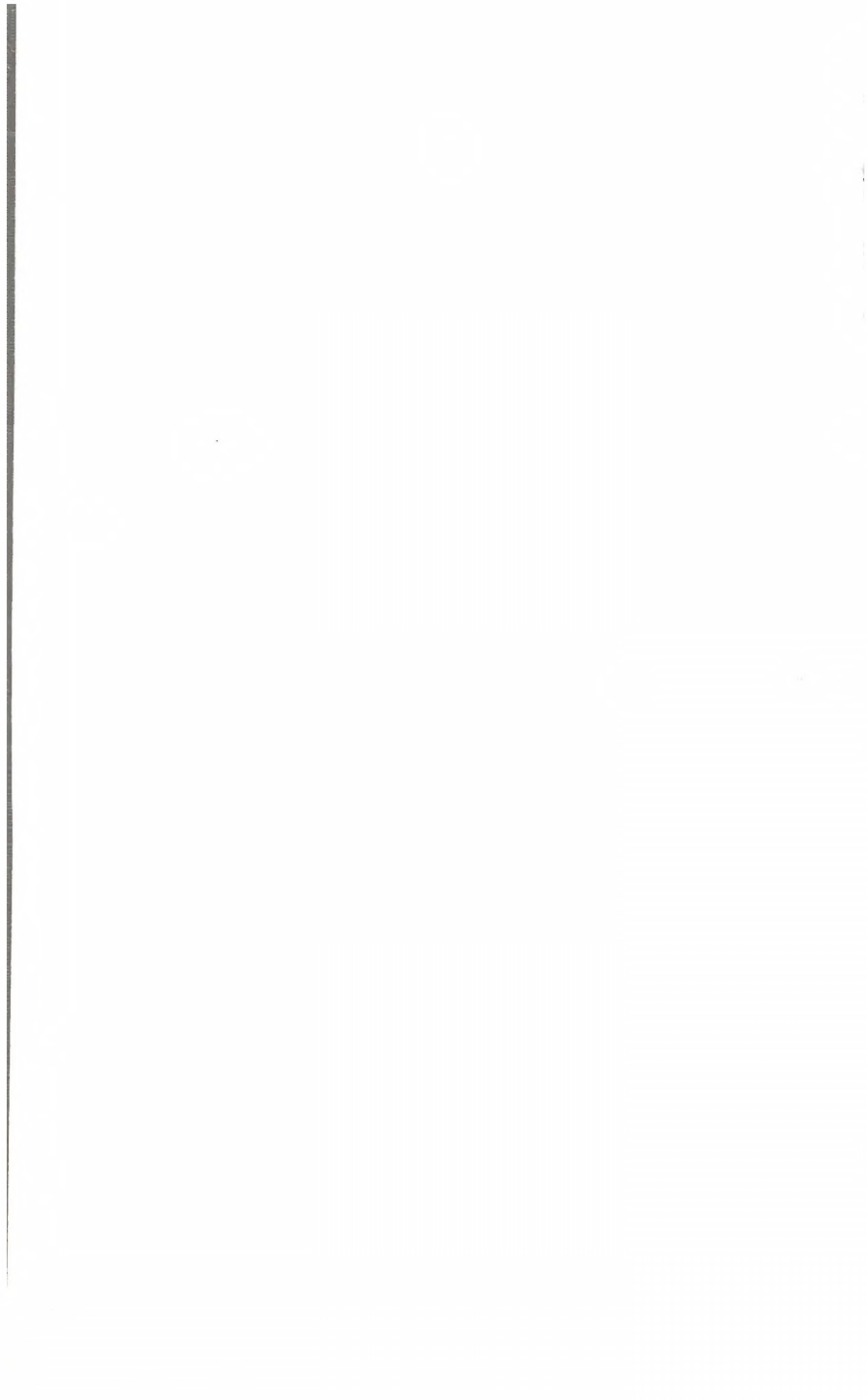

Л.Я.Даддани

КРИТИКА
ИДЕОЛОГИИ
И ПОЛИТИКИ
СОЦИАЛ-
СИОНИЗМА

Д
К
К
К
О
О

М

Л.Я.Дадiani

КРИТИКА ИДЕОЛОГИИ И ПОЛИТИКИ СОЦИАЛ- СИОНИЗМА

Москва · Мысль · 1986

ББК 66.019

Д14

РЕДАКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Рецензенты:

доктор исторических наук **Е. Д. Пырлин**,
доктор исторических наук **С. М. Рогов**

Ответственный редактор:

доктор философских наук **В. Д. Гранов**

Д $\frac{0302030900-208}{004(01)-86}$ 51-85

© Издательство «Мысль». 1986

ВВЕДЕНИЕ

Сионизм — идеология и политическая практика еврейской буржуазии — возник в конце XIX в. В 1897 г. на I конгрессе сионистов в Базеле была создана так называемая Всемирная сионистская организация (ВСО), которая с тех пор является руководящим центром международного сионизма.

Современный сионизм — это идеология еврейского буржуазного национализма, шовинизма и расизма, основанная на антинаучном тезисе о существовании «особого всемирного еврейского народа (нации)», центром которого является государство Израиль, и проимпериалистическая, а в последние десятилетия империалистическая политика, выражающая интересы израильских правящих кругов и крупной буржуазии еврейского происхождения, сросшейся с монополистическими кругами Запада, и прежде всего США.

Появление сионизма на исторической арене совпадает по времени с перерастанием капитализма свободной конкуренции в империализм, когда пролетариат, широкие массы трудящихся активно включаются в борьбу против всевластия капитала, за свое социальное и национальное освобождение. В ряде стран уже действовали революционные марксистские партии, провозгласившие своей конечной целью построение социалистического общества.

Важные изменения происходили и в международной политике: крупнейшие капиталистические державы вели острую борьбу за сферы влияния, источники сырья и рынки сбыта. Назревал передел уже поделенного мира.

Господствующие классы капиталистических метрополий прилагали огромные усилия, чтобы установить «классовый мир», внести раскол в ряды рабочего класса, отвлечь трудящихся от классовой борьбы, а угнетенные нации и народности — от борьбы за национальные права и национальное самоопределение. Одним из главных средств в арсенале реакции было раздувание у господствующих наций националистических и религиозных пред-

рассудков, провоцирование разного рода националистических и шовинистических эксцессов.

Все то, что принесла с собой новая историческая эпоха, не могло не коснуться и еврейского населения различных стран. С развитием капитализма постепенно происходила гражданская эмансипация евреев *. Несмотря на то что еврейские клерикалы и буржуазные националисты, выступая по существу единым фронтом с антисемитами, всячески препятствовали этому процессу, имели место ассимиляция весьма значительного числа евреев, их отход от иудаизма. После Французской буржуазной революции 1789—1794 гг. и особенно с середины XIX в. еврейские массы стали покидать гетто и освобождаться от гнетущих тисков обскурантистской клерикальной общинной верушки. Многие рабочие и интеллигенты евреи начали активно участвовать в революционном движении.

Как признавал сионистский историк Г. М. Захар, в конце XIX — начале XX в. «марксистский социализм... являлся главной притягательной силой для участвовавших в политической жизни евреев»¹.

Стремясь сохранить свое влияние на еврейских трудящихся, задержать процесс их включения в культурную и общественно-политическую жизнь народов, среди которых они живут, в революционное движение международного рабочего класса, а также укрепить свои позиции в конкурентной борьбе с буржуазией другого национального происхождения, капиталисты-евреи, в том числе и многие представители ассимилированной (в той или иной степени) крупной буржуазии еврейского происхождения, сделали ставку на сионизм. При этом следует подчеркнуть, что большинство еврейских крупных банкиров и капиталистов ориентировались не только на сионизм, но и на использование других рычагов воздействия на трудящихся. В свою очередь «отцы» сионизма всегда были сторонниками теснейшего союза с капиталистами.

Сионизм возник и развивался при покровительстве и поощрении правительств ряда империалистических держав, которые соперничали между собой в стремлении поставить себе на службу это националистическое течение.

* Этот процесс начался в Западной Европе, а в конце XIX — начале XX в. в некоторой степени затронул и Восточную Европу, в том числе царскую Россию, где установление равноправия евреев было одним из основных требований рабочего и демократического движения.

Еще задолго до появления Всемирной сионистской организации правящие круги колониальных империй вынашивали планы создания на «святой земле» — в Палестине — государственного образования евреев-поселенцев, которое было бы опорной базой колониальной экспансии капиталистического Запада на Ближнем и Среднем Востоке.

Империалистические политики охотно поддерживали сионистский лозунг об образовании «еврейского национального очага» в Палестине, ибо понимали, что это поможет осуществлению их далеко идущих реакционных планов и целей как на Ближнем Востоке, так и в тех странах, где имелись еврейские общины. «Нет такой империалистической державы, на которую политический сионизм не возлагал бы надежды, и нет такой империалистической державы, которая не пыталась бы в той или иной форме использовать сионизм в своих целях, особенно для установления господства на Ближнем Востоке»², — подчеркивает Коммунистическая партия Израиля (КПИ).

Арабский ученый Дж. Джаббур справедливо отмечал, что, согласно планам Лондона, «сионистская колония в Палестине» мыслилась как аванпост не только Англии, но и всей капиталистической Европы в Африке и Азии³.

«Создание буферного еврейского государства в Палестине, — говорилось в меморандуме британского генерального штаба от 9 декабря 1918 г., — желательно для Великобритании со стратегической точки зрения...»⁴ В США уже в 1919 г. разрабатывались планы, направленные на превращение «еврейской Палестины» в американский бастион на Ближнем Востоке⁵.

С самого своего возникновения сионизм — это порождение империализма и наиболее реакционная разновидность еврейского буржуазного национализма — был одним из ярых противников марксизма, революционной социал-демократии. У. Черчилль, выражая мнение английских правящих кругов, писал в 1920 г., что считает сионизм «ответом международному коммунизму» по еврейскому вопросу и что поэтому сионизм «должен завоевать душу еврейского народа»⁶.

Идеологи и лидеры сионизма настойчиво подчеркивали его антиреволюционную сущность. «Социализм... стоит сионизму поперек дороги, — говорилось в одном сионистском документе конца XIX в. — ...Сионизм и социализм не только два полюса взаимоотталкивающиеся, но и два

элемента, друг друга совершенно исключают. Везде, где есть евреи, сионизм нужен, а там, где вдобавок в головах евреев происходит брожение, он необходим»⁷.

Чуть ли не с первых шагов сионизм, демагогически объявивший себя «национально-освободительным движением еврейского народа», «еврейской революцией» и т. п., проявил свою не только буржуазную, но и проимпериалистическую, колонизаторскую сущность. Нередко «отцы» сионизма откровенно признавали это. Так, Т. Герцль писал: «Моя (т. е. сионистская. — Л. Д.) программа — колониальная программа»⁸.

Эта программа последовательно осуществлялась такими организациями, как Еврейский колониальный трест, известный также как Еврейский колониальный банк (основан в 1898—1899 гг.), Комиссия по колонизации (1898 г.), Еврейский национальный фонд — Керен каемет (1901 г.), Палестинское бюро (1908 г.) и Компания по развитию палестинских земель (1908 г.), действовавшими под патронатом ВСО. В 1920 г. в составе исполкома ВСО был создан специальный департамент колонизации под названием «Палестинский учредительный фонд» (Керен гаесод). В 1921 г. было образовано Еврейское агентство для Палестины (ЕА), сосредоточившее в своих руках руководство сионистской колонизацией «библейской страны».

Идеологи и лидеры сионизма настойчиво пропагандировали сионистские варианты расистских теорий о «цивилизаторской миссии» Запада, «бремени белого человека» на Востоке. Т. Герцль, например, писал, что сионисты должны создать в Палестине «аванпост цивилизации в противовес варварству», «часть крепостного вала Европы против Азии», «пост западной культуры» на кратчайшем пути в Азию⁹. Его ближайший соратник М. Нордау в речи на VII сионистском конгрессе в 1905 г. откровенно говорил, что сионисты взяли бы на себя задачу борьбы против национально-освободительного движения арабов¹⁰.

Призывая евреев России и всех других стран к созданию «своего» государства на «земле предков», сионисты стремились оторвать еврейских трудящихся от русского и международного пролетариата, отвлечь их от участия в социалистической революции. Это было основной целью «отцов» сионизма. «Мы вывезем избыточное еврейское население, — говорил, например, Герцль в

1895 г., имея в виду еврейскую бедноту, — и тем самым устраним опасность революции, которая могла бы начаться среди евреев и неизвестно где окончилась бы»¹¹. В письме министру внутренних дел России Плеве от 5 сентября 1903 г. Герцль афишировал сионизм как средство, способное ограничить влияние российского революционного движения на еврейскую молодежь¹². Именно поэтому империалистические круги оказывали сионистам активную помощь и поддержку. В 1919 г. лидер американских сионистов, член Верховного суда США Л. Брэндайс откровенно признал, что заинтересовался сионизмом исключительно «по американским причинам» — в поисках путей для того, чтобы помешать распространению революционных идей среди евреев в Соединенных Штатах. В таком же духе высказывался английский министр иностранных дел лорд А. Бальфур¹³.

Сионистских лидеров всегда беспокоил вопрос о массовой базе сионизма. Поэтому они в союзе с раввинами сразу же взяли курс на систематическую обработку еврейского населения в националистическом духе. Заявляя о «внеклассовом» характере сионизма («все евреи — братья»), спекулируя на угнетенном положении еврейских трудящихся, сионисты демагогически выставляли себя «защитниками евреев», обещали им «национальное возрождение», обеспеченную и счастливую жизнь на «земле отцов». При этом всячески раздувался миф об «извечности антисемитизма».

«Конечно, в известной мере антисемитизм, в религиозные формы которого, унаследованные от средневековья, империализм вложил расистское содержание, помог еврейской буржуазии организовать сионизм как политико-идеологическое движение, — пишут член Политбюро ЦК Компартии США Дж. Питтмэн и секретарь ЦК Компартии Израиля З. Каркаби. — Однако по своей классово-политической природе антисемитизм и сионизм — родственные явления, вызываемые к жизни и питаемые буржуазным национализмом в его — хотя и различных — экстремистских формах»¹⁴.

Дабы замаскировать классовую сущность сионизма, укрепить его массовую базу, а также добиться поддержки у части мировой общественности, сионистские теоретики широко прибегали не только к утопическо-романтическим, либеральным и религиозно-мессианским построениям

и мифам, но и ко всякого рода псевдосоциалистическим лозунгам. С начала XX в. за границей, а также в России (на русском языке и на идише) стали выходить книги и статьи сионистов, объявлявших себя сторонниками социализма. В это же время окончательно оформилось несколько течений так называемого сионистского «социализма», сторонники которых образовали в России, Австро-Венгрии, США, Палестине, ряде других стран псевдосоциалистические организации и партии. «Призыв сионизма к социализму, — писал член Политбюро ЦК КПИ Э. Ту-ма, — противостоял коммунистическому революционному призыву, особенно в царской России. Предполагалось, что он одержит верх над последним и отвлечет еврейских рабочих от революционного движения»¹⁵.

Сионизм, будучи детищем буржуазии еврейского происхождения, порождением империализма и одним из его орудий, для своих практических целей выработал также «рабочую», социал-сионистскую идеологию. Так, наряду с «общим сионизмом», выражающим интересы еврейской буржуазии, и «религиозным сионизмом», идеологи которого «обосновывают» необходимость буржуазно-националистического решения еврейского вопроса путем обособленности евреев и создания особого «еврейского государства» прежде всего ссылаками на Ветхий завет, возник псевдосоциалистический мелкобуржуазный сионизм. В середине 20-х гг. в международном сионизме появилось крайне правое, по существу профашистское и фашистское крыло — «сионисты-ревизионисты». Все названные течения существуют и по сей день.

Социал-сионистские партии, в том числе и выдававшие себя за марксистские, всегда были, есть и не могут не быть *«буржуазными рабочими партиями»*, как квалифицировали подобные организации Ф. Энгельс и В. И. Ленин¹⁶. Создание всякого рода «рабочих» и «социалистических» сионистских организаций не было следствием принятия еврейскими трудящимися сионистских догм, а представляло собой главным образом определенную реакцию части сионистских лидеров, пытавшихся приспособиться к критике со стороны революционной социал-демократии. Еврейский пролетариат, как правило, отвергал сионизм и более или менее активно боролся против него. Что касается международной социал-демократии, то в период до

первой мировой войны здесь господствовала оценка сионизма как одной из разновидностей буржуазно-националистической идеологии и политики. Объявляя себя «социалистами» и «защитниками интересов пролетариата», социал-сионистские лидеры стремились не только расширить массовую базу сионизма, но и приобрести союзников в лице социал-реформистского рабочего и профсоюзного (тред-юнионистского) движения Европы и Америки, ряда социал-демократических партий и руководства II Интернационала.

Питательной средой, стимулом и потенциальным, а со временем активным союзником еврейского мелкобуржуазного национализма являлись социал-национализм и оппортунизм большинства лидеров II Интернационала, к началу XX в. расцветшие пышным цветом.

Первые социал-сионистские партии возникли в царской России. Хотя созданный в сентябре 1897 г. Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России (Бунд) уже в начале XX в. все больше переходил на националистические позиции, сионистской организацией он не стал. Поэтому сионисты, приветствовавшие и всячески подталкивавшие процесс деградирования Бунда в сторону сепаратизма, национализма и социал-шовинизма (равно как и социал-реформизма), вместе с тем считали целесообразным иметь собственные «рабочие» партии.

В Польше, прежде всего в тех ее частях, которые с конца XVIII в. входили в состав царской России и Австро-Венгрии, на рост национализма в среде еврейских интеллигентов, ремесленников и части рабочих (что в свою очередь способствовало усилению националистических тенденций в Бунде, а также возникновению социал-сионистских организаций) помимо буржуазного и религиозного еврейского национализма определенное влияние оказала также политика руководства Польской социалистической партии (ППС). Причем лидеры ППС способствовали развитию социал-национализма в еврейском рабочем движении не только своей ярко выраженной общей националистической, шовинистической платформой, но и тем, например, что всячески боролись (как и украинские националисты — М. Драгоманов и др.) против изучения еврейскими рабочими русского языка, так как это привело бы их к сближению с русскими рабочими, приобщило бы к русской литературе и культуре в целом.

В Австро-Венгрии национализм, широко развившийся

в руководящих кругах Социал-демократической партии Австрии и входивших в нее национальных социал-демократических партий, выдвинутые О. Бауэром и К. Реннером националистические теории нации и национального вопроса (прежде всего теория «культурно-национальной автономии») лили воду на мельницу всех и всяких сепаратистов и социал-националистов в рабочем движении.

Националистический, социал-реформистский, мелкобуржуазный характер социал-сионистских партий и групп не исключал того, что в этих организациях имелись отдельные лица, являвшиеся сторонниками социализма и революционных преобразований. Эти люди, особенно в периоды революционного подъема, участвовали в классовой борьбе, выступали против националистического сепаратизма и оппортунизма, за единые действия трудящихся всех национальностей. Эти левые (не во всем и не всегда последовательные) элементы, сумевшие в той или иной степени (как правило, однако, недостаточно глубоко) понять вред националистических и социал-реформистских установок социал-сионистских лидеров, пытались оказывать давление на руководство своих партий. Жизнь, однако, показала, что лишь немногие социал-сионисты смогли полностью отбросить националистический и реформистский груз и, встав на позиции научного социализма, влиться в ряды коммунистических партий.

В России после Великой Октябрьской социалистической революции социал-сионистские, как и все другие мелкобуржуазные, партии до конца обнажили свою контрреволюционную сущность, потерпели крах и исчезли с политической арены. В других же странах они продолжали националистическую и социал-реформистскую деятельность.

В Палестине действовала социал-сионистская партия Поалей Цион (Рабочие Сиона), в 1919 г. принявшая название Ахдут гаавода (Объединение труда), а с 1930 г. известная как МАПАЙ (Рабочая партия Палестины). В 1930 г. МАПАЙ стала ведущей партией еврейской общины Палестины, а с середины 30-х гг. мапаевские лидеры заняли руководящие посты во Всемирной сионистской организации и Еврейском агентстве для Палестины.

После образования в мае 1948 г. государства Израиль МАПАЙ, а затем созданная в 1968 г. путем объединения трех социал-сионистских партий МАИ (Израильская

партия труда) в течение почти 30 лет была основной партией во всех коалиционных кабинетах. Но и после того как в мае 1977 г. МАИ потерпела поражение на выборах, она продолжала играть значительную роль не только в общественно-политической, но и в государственной жизни Израиля. После внеочередных выборов в кнессет (парламент) в сентябре 1984 г. Партия труда вновь вошла в правительство.

До XXIX конгресса ВСО (1979 г.) социал-сионисты возглавляли важнейшие департаменты в исполкоме ВСО — ЕА, доминировали в основной международной сионистской организации. Весьма весомы позиции МАИ и в Социнтерне.

Во многих странах Запада действуют партии, родственные МАПАЙ — МАИ, в некоторых из них социал-сионисты являются ведущей или одной из главных политических организаций еврейского населения. Эти партии объединены в международную социал-сионистскую федерацию — так называемое Всемирное сионистское рабочее движение, с 1976 г. являющуюся ассоциированной с Социнтерном организацией *. В Израиле и ряде других капиталистических государств функционируют также «левые» социал-сионистские партии — МАПАМ (Объединенная рабочая партия Израиля) и ее филиалы. Они также имеют свое международное объединение — Всемирный союз партий МАПАМ — Поалей Цион — Гашомер гацаир.

В Израиле, США, Англии, Франции, Канаде, многих других буржуазных странах издаются газеты и журналы социал-сионистского толка, выходит обширная апологетическая литература, посвященная истории, идеологии и политической практике сионистского псевдосоциализма. Все эти книги и статьи, авторы которых подчас спорили и ныне спорят, иногда весьма резко, друг с другом и в той или иной мере критикуют отдельные теоретические положения сионистского «социализма», а также некоторые акции израильских социал-сионистских кабинетов и «рабочих» лидеров в руководящих органах ВСО — ЕА, демонстрируют полную научную несостоятельность социал-сионизма, его реакционный характер.

* До XII конгресса Социнтерна Всемирное сионистское рабочее движение имело статус полноправного члена СИ.

Противники научного социализма, и в их числе еврейские буржуазные и мелкобуржуазные националисты, назойливо твердят, что марксизм-де не уделяет должного внимания национальному вопросу, игнорирует его, не в состоянии разработать и осуществить справедливое решение национальных проблем. Жизнь полностью разоблачила клеветнический характер этих утверждений. Марксизм, как известно, впервые вскрыл органическую связь национального вопроса с социальной, классовой структурой общества, с господствующим типом собственности и показал, что корни национальных отношений уходят в социальную почву. Поэтому К. Маркс и Ф. Энгельс сделали фундаментальный вывод: уничтожение социального гнета служит условием и предпосылкой уничтожения любого национального гнета.

Основываясь на трудах К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленин разработал стройную научную теорию национального вопроса — важную составную часть учения марксизма-ленинизма и программы деятельности братских коммунистических и рабочих партий. Справедливое, демократическое решение национального вопроса в СССР и других социалистических странах не оставляет камня на камне от лживых измышлений империалистической, сионистской и любой другой враждебной пропаганды относительно подхода марксистов-ленинцев к национальным проблемам и характера национальных отношений при социализме.

В. И. Ленин не только отстоял от нападок националистов, ревизионистов и оппортунистов марксистское учение о пролетарском, социалистическом интернационализме, но и развил его дальше применительно к новой исторической эпохе. В. И. Ленин постоянно учил, что быть интернационалистом на деле — значит непримиримо и последовательно бороться против буржуазного национализма, против всех и всяких отступлений от принципов единства пролетариата. Страстно отстаивая принципы пролетарского интернационализма, глубоко и доходчиво разъясняя, в чем в любой исторической обстановке, сколь бы она ни была сложна, противоречива и запутанна, состоит конкретное осуществление этих великих принципов, В. И. Ленин беспощадно бичевал буржуазный национализм во всех его формах и проявлениях. «Буржуазный на-

ционализм и пролетарский интернационализм — вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие *две* политики (более того: два мирозерцания) в национальном вопросе»¹⁷, — подчеркивал он.

В многонациональной Российской империи, которую с полным основанием называли «тюрьмой народов», национальный вопрос приобрел особую остроту. Национальная политика царского самодержавия представляла собой грубое и циничное надругательство над правами и интересами трудящихся масс всех населявших страну народов. Поэтому разработка революционной марксистской партией научно обоснованной программы по национальному вопросу имела первостепенное значение. Созданная В. И. Лениным большевистская партия с самого своего основания решительно боролась за ликвидацию всех форм национального гнета. РСДРП(б) была первой политической партией в мировом революционном движении, которая имела научную и действенную программу справедливого, демократического решения национального вопроса.

Противопоставляя политике национального неравенства, недоверия и вражды, проводившейся царизмом, помещиками и буржуазией, интернационалистскую политику единения трудящихся всех рас и национальностей, В. И. Ленин писал, что марксисты твердо и последовательно поддерживают всякое революционное движение против царского режима, «всякую угнетенную народность, преследуемую религию, приниженное состояние и т. п. в их борьбе за равноправность»¹⁸.

В чем же была суть еврейского вопроса в царской России? Прежде всего в том, что еврейское население (речь не идет, конечно, о миллионерах и купцах первой гильдии и т. п.) было одной из самых обездоленных и бесправных национальных групп.

В обращении к еврейским рабочим, изданном большевиками в 1905 г. на языке идиш, В. И. Ленин писал: «В России рабочие всех национальностей находятся под таким экономическим и политическим гнетом, которого нет ни в одном государстве, в особенности те рабочие, которые не принадлежат к русской национальности. Еврейские рабочие страдают не только от общего экономического и политического гнета, который давит их, как бесправную

национальность, но еще от гнета, который лишает их элементарных гражданских прав. Чем тяжелее этот гнет, тем сильнее необходимость в как можно более тесном единении между пролетариями различных национальностей, потому что без такого единения невозможна победоносная борьба против этого гнета»¹⁹.

В. И. Ленин подчеркивал, что «еврейскому вопросу должно быть уделено должное внимание со стороны организованных марксистов»²⁰. Уже одно это указание разбивает в пух и прах лживые, клеветнические утверждения буржуазных деятелей (ныне особую активность здесь проявляют сионистские псевдосоциалисты), что-де марксизм-ленинизм не разработал научного подхода к еврейскому вопросу, не занимался глубоко и систематически изучением проблемы антисемитизма и т. п.

Рассматривая пути решения еврейского вопроса как важной политико-социальной проблемы и как составной части национального вопроса в масштабе всей страны, В. И. Ленин указывал, что по своему классовому составу еврейское население в принципе не отличается от других народов России. «Среди евреев есть рабочие, труженики, — их большинство. Они наши братья по угнетению капиталом, наши товарищи по борьбе за социализм. Среди евреев есть кулаки, эксплуататоры, капиталисты, как и среди русских, как и среди всех наций... Богатые евреи, как и богатые русские, как и богачи всех стран, в союзе друг с другом, дают, гнетут, грабят, разъединяют рабочих»²¹, — подчеркивал он в 1919 г.

Разоблачая социал-национализм Бунда, В. И. Ленин писал: «...кто встал на точку зрения национализма, тот, естественно, доходит до желания окружить китайской стеной свою национальность, свое национальное рабочее движение, того не смущает даже и то, что стены придется строить отдельные в каждом городе, местечке, селе, того не смущает даже, что своей тактикой разъединения и раздробления *он превращает в ничто великий завет сближения и единения пролетариев всех наций, всех рас, всех языков*»²².

Интересы рабочего класса и всех трудящихся, борьба против царизма и капитализма, учил В. И. Ленин, настоятельно требуют братской солидарности и полного единства рабочих всех национальностей, требуют принципиального и постоянного отпора любой националистической идеологии и политике буржуазии и всех ее агентов.

«...Мы должны идти,— говорил В. И. Ленин,— к теснейшему союзу рабочих всех наций, к совместной борьбе их против *всякого* шовинизма, против *всякой* национальной исключительности, против *всякого* национализма»²³.

Националистические шатания и ошибки, уклон к национализму имеют определенную логику развития. Предвидя дальнейшее скатывание бундовцев к социал-национализму, В. И. Ленин подчеркивал: «Не хотите повернуть к слиянию (в единую интернационалистскую партию пролетариата.— *Л. Д.*),— тогда вы... станете искать обоснования своей обособленности и в этих поисках то хвататься за сионистскую идею еврейской «*нации*», то прибегать к демагогии и к сплетням»²⁴. Так оно и было: Бунд все больше и больше скатывался на позиции национализма и социал-реформизма.

Большевики во главе с В. И. Лениным всегда решительно и последовательно боролись против *любого* социал-национализма и всяких националистических ошибок и отклонений. Гневно отменяя лживые утверждения бундовцев, что-де имело место «особое» отношение большевиков к их партии, В. И. Ленин напоминал: «...мы не «только» по отношению к евреям, а и по отношению к армянам, грузинам и проч. «проповедовали» «лишение представительства», и по отношению к полякам призывали к сближению, единению, слиянию всего пролетариата, борющегося с царским самодержавием»²⁵.

Ни один общественно-политический деятель, ни одна политическая партия не только в России, но и во всем мире не выступали столь твердо и последовательно против *любого* национального гнета, в том числе против угнетения еврейского населения, антисемитизма, как В. И. Ленин и руководимые им большевики. В то время как политика бундовцев, социал-сионистов, всех других еврейских националистов (а также антисемитов) была направлена на откол трудящихся-евреев от рабочих других национальностей и никак не вела к улучшению условий их жизни, В. И. Ленин, партия большевиков, российский пролетариат активно боролись за социально-экономические, политические и национальные права еврейских трудящихся. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии подчеркивается: «КПСС боролась и всегда будет решительно бороться против таких чуждых природе социализма проявлений, как шовинизм или национализм, против

любых националистических вывихов, будь то, скажем, антисемитизм или сионизм»²⁶.

На рубеже XIX — XX вв. в России нарастала мощная народная революция. Ее великое историческое предназначение состояло в том, чтобы смести с лица земли национальный и социальный гнет и открыть дорогу новому, социалистическому общественному строю. В классовых битвах революции 1905 г. — генеральной репетиции Великого Октября — пролетариат России, поднявшись на борьбу с царским самодержавием, героически выступил против всех и всяких угнетателей, все более сплачиваясь и укрепляя свои ряды в ходе борьбы.

В этой обстановке и еще больше в период подготовки революции 1917 г. буржуазный и мелкобуржуазный национализм, отвлекая массы от подлинных целей освободительной борьбы, играл крайне реакционную и вредную роль. В конце XIX — начале XX в. основная опасность распространения националистических идей и настроений среди еврейских трудящихся России исходила от Бунда. До Великой Октябрьской социалистической революции его влияние на еврейских интеллигентов, ремесленников и рабочих в России * было сильнее, чем всех социал-сионистских партий, вместе взятых. Для большей части еврейских, да и других трудящихся и многих лидеров II Интернационала оппортунистический и особенно националистический характер бундизма не был столь ясен, как классовая сущность сионизма (хотя бы и замаскированного псевдосоциалистической фразеологией).

В борьбе за создание общероссийской марксистской партии пролетариата, а также в своей деятельности по воспитанию трудящихся-евреев в революционном и интернационалистском духе В. И. Ленин, большевики основное внимание уделяли разоблачению оппортунизма, национализма и раскольнической деятельности Бунда, прежде всего его правого крыла. Это было тем более необходимо, что после революции 1905—1907 гг. меньшеви-

* Имеется в виду так называемая черта оседлости (т. е. территория, на которой царское правительство разрешало постоянное жительство евреям, за исключением некоторых категорий лиц, имевших право проживать повсюду), и прежде всего Северо-Западный край (в него входили Виленская, Гродненская, Минская и Могилевская губернии, т. е. Литва и Белоруссия), а также «царство Польское». В других губерниях бундовские организации были очень слабы либо их не было вовсе. Подавляющее большинство революционно настроенных еврейских трудящихся состояло в РСДРП.

ки активно поддерживали Бунд, а к 1912 г. последний окончательно стал составной частью меньшевистской партии, причем, как правило, стоял на ее правом фланге.

В. И. Ленин дал глубокий анализ основных концепций сионизма, подверг их сокрушительной критике. Он вскрыл буржуазно-националистическую сущность сионизма, обосновал принципиальное, марксистское отношение к нему уже в тот период, когда сионисты делали лишь первые шаги на политической арене. В. И. Ленин показал, что широковещательные сионистские лозунги представляют собой ложное, а не действительное решение еврейского вопроса, что они служат буржуазии и полностью противоречат интересам трудящихся-евреев.

Вскрыв подлинную суть сионистских постулатов, В. И. Ленин подчеркнул, что «совершенно несостоятельная в научном отношении идея об особом еврейском народе реакционна по своему политическому значению»²⁷. Он писал далее, что «идея еврейской «национальности» * носит явно реакционный характер не только у последовательных сторонников ее (сионистов), но и у тех, кто пытается совместить ее с идеями социал-демократии (бундовцы)»²⁸. Резко критикуя антинаучную концепцию о несуществующей «всемирной еврейской нации», В. И. Ленин отмечал, что апелляция к ней — это «...сионистская идея — совершенно ложная и реакционная по своей сущности»²⁹.

В. И. Ленин не оставил камня на камне от клеветнических утверждений сионистов и бундовцев о том, что-де социал-демократы не признают равноправность евреев с неевреями, что российские рабочие и даже социал-демократы якобы заражены антисемитизмом, что антисемитизм-де вечен. «Называть свою борьбу за сионистскую идею еврейской нации, за федеративный принцип организации партии «борьбой за равноправное положение евреев в семье всемирного пролетариата», — писал В. И. Ленин, разоблачая тактические маневры бундовских социал-шовинистов, — значит низводить борьбу из области идей и принципов в область заподозриваний, науськиваний, разжигания исторически сложившихся предрассудков»³⁰. Ленин систематически указывал на «несомненную связь

* Исходя из реальной действительности и опираясь на признанные авторитеты по данному вопросу, В. И. Ленин отмечал, что не только не существует «всемирной еврейской нации», но что еврейское население России (как и других стран, где проживали евреи) в силу ряда объективных исторических причин не развилось в нацию.

антисемитизма с интересами именно буржуазных, а не рабочих слоев населения»³¹.

Разоблачая любую антинаучную и политически нечеткую постановку вопроса об антисемитизме, В. И. Ленин вскрывал его классовую суть и формы проявления. «Антисемитизмом,— говорил он в 1919 г.,— называется распространение вражды к евреям. Когда проклятая царская монархия доживала свое последнее время, она старалась натравить темных рабочих и крестьян на евреев. Царская полиция в союзе с помещиками и капиталистами устраивала еврейские погромы. Ненависть измученных нуждой рабочих и крестьян помещики и капиталисты старались направить на евреев. И в других странах приходится видеть нередко, что капиталисты разжигают вражду к евреям, чтобы засорить глаза рабочего, чтобы отвлечь их взоры от настоящего врага трудящихся — от капитала»³².

Ленинская критика полностью разоблачает иудаистские, сионистские и юдофобские теории об «исключительности», «абсолютно особом характере» евреев и убедительно подтверждает, что их общественно-политическая жизнь и деятельность во всех странах проживания подчинена объективным законам исторического развития. В. И. Ленин убедительно доказал, что стремление сионистов и просионистов искусственно выделить, обособить евреев среди людей других национальностей, противопоставить их неевреям, идеи «еврейской исключительности», имманентно включающие в себя враждебное отношение к объективному и прогрессивному процессу добровольной ассимиляции и фактическую апологетику настроений и порядков гетто, как бы они ни были искусно замаскированы, противоречат подлинным интересам еврейских рабочих³³.

Проблема естественной ассимиляции, как указывал В. И. Ленин, вовсе не связана лишь с еврейским вопросом — это неизбежный и прогрессивный процесс, характерный для современного развитого общества, отражающий, особенно в условиях социалистического строя, необратимую тенденцию сближения наций и народностей и их культур, открывающий перспективу их объединения и слияния в будущем коммунистическом обществе. Имея в виду объективный общий процесс добровольной интеграции и ассимиляции наций, народностей и национальных групп, взаимосвязи, взаимосотрудничества и взаимообогащения национальных культур, В. И. Ленин писал:

«Против ассимиляторства никогда не кричали те всемирно-исторически прославленные лучшие люди еврейства, которые давали миру передовых вождей демократии и социализма. Против ассимиляторства кричат только благоговейные созерцатели еврейской «задней»»³⁴.

В. И. Ленин особо подчеркивал, что с позиций бундизма и сионизма невозможна действительная борьба против антисемитизма. Отмечая необходимость самого полного и тесного единства пролетариата в целях скорейшей победы над царизмом и капитализмом, он писал: «...в частности полное единство еврейского и нееврейского пролетариата особенно необходимо кроме того и для успешной борьбы с антисемитизмом, этим гнусным раздуванием расовой особенности и национальной вражды, производимым правительством и эксплуататорскими классами»³⁵.

Сознательный пролетариат России всегда решительно, по-боевому выступал против еврейских погромов. В. И. Ленин отмечал, что, например, в Луганске *«безоружные рабочие голыми руками гнали погромщиков под страхом быть застреленными полицией»*³⁶. В марте 1914 г. В. И. Ленин подготовил «Проект закона об отмене всех ограничений прав евреев и всех вообще ограничений, связанных с происхождением или принадлежностью к какой бы то ни было национальности», который должен был быть внесен социал-демократической фракцией в IV Государственную думу. Проект закона был опубликован в большевистской газете «Путь правды»³⁷ и сыграл большую роль в разоблачении и борьбе рабочего класса против великодержавной и антисемитской политики царизма.

Социалистическая революция в России сразу же полностью отменила все законоположения царского режима, содержавшие дискриминационные меры в отношении еврейского населения. Уже в первые годы Советской власти в стране были ликвидированы социально-политические корни антисемитизма. Впервые в истории еврейские трудящиеся массы обрели подлинное равноправие.

Исключительно важное значение для разоблачения сионизма и любого другого еврейского национализма, а также антисемитизма и все еще встречающегося вульгаризаторско-нигилистического подхода к этому вопросу имеют ленинские положения о двух направлениях в еврейской культуре. В. И. Ленин вскрыл реакционную, буржуазно-клерикальную сущность как «внеклассового» ло-

зунга «еврейской национальной культуры», взятого на вооружение всеми еврейскими националистическими партиями, так и лозунга Бунда о «культурно-национальной автономии» для евреев, который в конечном счете также служил и сегодня служит сионизму. «Основной, принципиальный грех этой программы тот,— писал В. И. Ленин о «культурно-национальной автономии», за которую помимо Бунда ратовали еврейские буржуазные партии, а также меньшевики и многие национальные буржуазные и мелкобуржуазные партии окраин России,— что она стремится воплотить в жизнь самый утонченный и самый абсолютный, до конца доведенный, национализм. Суть этой программы: каждый гражданин записывается в ту или иную нацию, и каждая нация составляет юридическое целое, с правом принудительного обложения своих членов, с национальными парламентами (сеймами)...»³⁸

Резко критикуя еврейский (как и всякий другой) национализм в любых формах, В. И. Ленин специально отмечал, что «полное слияние с.-д. организаций еврейского и нееврейского пролетариата никоим образом и ни в чем не может стеснить самостоятельности наших еврейских товарищей в ведении пропаганды и агитации на том или ином языке, в издании соответствующей надобностям данного местного или национального движения литературы, в постановке таких лозунгов агитации и непосредственной политической борьбы, которые являлись бы применением и развитием общих и основных положений с.-д. программы о полной равноправности и полной свободе языка, национальной культуры и проч. и проч. ...»³⁹.

Отмечая фальшивую и истерическую бундовскую критику в адрес выпущенной Екатеринославским комитетом РСДРП прокламации «К еврейским рабочим»⁴⁰, В. И. Ленин писал в 1903 г.: «...прокламация настолько заботливо, товарищески заботливо относится к чувствам, настроениям и желаниям еврейских рабочих, что специально оговаривает и подчеркивает необходимость борьбы под знаменем Российской социал-демократической рабочей партии *«даже для сохранения и дальнейшего развития вашей (прокламация обращается к евреям-рабочим) национальной культуры», «даже в интересах чисто национальных»* (подчеркнуто и набрано курсивом в самой прокламации)»⁴¹.

В. И. Ленин отмечал, что при капитализме «в каждой национальной культуре есть, хотя бы не развитые, эле-

менты демократической и социалистической культуры», но господствующей в каждой буржуазной нации, народности и национальной группе является буржуазная культура, как правило черносотенная и клерикальная⁴². В. И. Ленин учил: «Есть две нации в каждой современной нации... Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве, — но есть также великорусская культура, характеризующаяся именами Чернышевского и Плеханова. Есть *такие же две культуры* в украинстве, как и в Германии, Франции, Англии, у евреев и т. д.»⁴³.

В царской России евреи юридически рассматривались в качестве религиозной группы, что полностью устраивало как великодержавных шовинистов и других антисемитов, так и иудейских клерикалов, сионистов да и иных еврейских националистов. На основе принятого по предложению В. И. Ленина 20 января 1918 г. декрета об отделении церкви от государства евреи (как и все нации, народности и национальные группы страны) получили юридический статус национальности, не зависящий от вероисповедания, религиозных или атеистических убеждений⁴⁴.

Ленинская критика сионизма полностью относится и к его «социалистическим» фракциям. В. И. Ленин, «твердые искровцы», а затем большевики всегда рассматривали социал-сионистские партии (Поалей Цион, Сионистско-социалистическую рабочую партию, Социалистическую еврейскую рабочую партию) как партии мелкобуржуазные, насквозь националистические, враждебные классовым интересам еврейских рабочих и социалистической революции⁴⁵ и убедительно доказали, что все они не имели и не могут иметь ничего общего ни с марксизмом и социализмом, ни с подлинным национально-освободительным движением. История полностью подтвердила справедливость, актуальность и глубину ленинской критики любых форм еврейского буржуазного национализма. Эта принципиальная, строго научная критика и сегодня служит теоретической основой идеологической и политической борьбы международного коммунистического движения, всех прогрессивных сил мира против теории и политической практики сионизма.

«Само собой разумеется, — учил В. И. Ленин, — что еврейский вопрос может быть серьезно решен только вместе с основными вопросами, стоящими на очереди в России»⁴⁶. Исторический опыт подтвердил абсолютную

правильность и этих ленинских слов: Великая Октябрьская социалистическая революция, построение социализма в нашей стране обеспечили справедливое и демократическое решение национального вопроса (в том числе и еврейского).

В наши дни, как отметил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев в интервью газете «Юманите», опубликованном в советской печати 8 февраля 1986 г., вопрос о советских евреях «...стал частью разнузданной антисоветской кампании, настоящей психологической войны против СССР». «...Назойливое «внимание» антикоммунистической и сионистской пропаганды к судьбе евреев в СССР — не что иное, как лицемерие, преследующее далеко идущие политические цели, причем цели, не имеющие ничего общего с подлинными интересами советских граждан еврейской национальности.

Я считаю, что в цивилизованном обществе вообще не должно быть места ни антисемитизму, ни сионизму, как и вообще любым проявлениям национализма, шовинизма, расизма», — подчеркнул М. С. Горбачев.

* *
*

Руководствуясь марксистско-ленинской методологией изучения национального, в том числе и еврейского, вопроса, а также проблем социал-демократического движения, автор настоящей монографии предпринимает попытку комплексного исследования вопроса о классовой сущности социал-сионизма, идеологии и политической практики так называемых сионистских «рабочих» партий с момента их появления и до наших дней. При этом автор, естественно, учитывает и использует опубликованные ранее научные работы советских авторов и зарубежных марксистов по названной проблематике.

Часть I

СОЦИАЛ-СИОНИЗМ — ОДНА ИЗ ФОРМ СИОНИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ И ПОЛИТИКИ

Глава первая

Теоретические установки «пролетарского сионизма». Партия Поалей Цион

Социал-сионизм занимает особое место среди всякого рода «национальных социализмов» и псевдосоциалистических доктрин. Сионистский лжесоциализм по времени своего возникновения, пожалуй, первый среди националистических извращений социализма, если не считать так называемого истинного социализма, который был подвергнут К. Марксом и Ф. Энгельсом сокрушительной критике в «Манифесте Коммунистической партии» и ряде других работ¹.

Кстати, один из теоретиков «истинного социализма» — М. Гесс (1812—1875) — впоследствии стал пропагандировать идею создания в Палестине «еврейского социалистического государства». Идеологи социал-сионизма, да и сионизма в целом, а также многие просионистские авторы пишут, что именно Гесс сделал первую попытку «соединения социализма с сионизмом». М. Гесс действительно первым изложил в общих чертах основные социал-сионистские (да и общесионистские) постулаты.

Исходя из националистического мифа о «вечности антисемитизма», он утверждал, что еврейский вопрос может быть решен только путем «возвращения» евреев в Палестину. В своем главном сионистском труде «Рим и Иерусалим», опубликованном в Лейпциге в 1862 г., он объявлял иудаизм воплощением социалистической этики, а предлагаемое им возрожденное «еврейское государство» в Палестине — моделью социалистического государства. Характерные для Гесса мелкобуржуазный еврейский национализм в псевдосоциалистической оболочке в сочетании с сионистско-иудаистским мессианизмом, явно колонизаторские установки (он совершенно игнорировал тот факт, что «земля отцов» в течение многих веков была заселена арабами, и домогался поддержки Наполеона III для осуществления своего плана) в той или иной степени всегда были составными частями социал-сионистского мировоззрения.

Неизменно оставаясь националистической и социал-реформистской идеологией и политикой еврейской мелкой буржуазии, социал-сионизм, приспосабливаясь к обстановке, не раз видоизменял свои отдельные идеологические постулаты, тактику и некоторые стратегические установки. На первом этапе развития социал-сионизм дистанцировался от буржуазного сионизма, критиковал его и в известной мере выступал (однако в силу своего национализма непоследовательно и неэффективно) в защиту интересов еврейских трудящихся. В 1905—1917 гг. сионистский псевдосоциализм характеризовался, прежде всего в России, наличием нескольких течений, которые по целому ряду важных идеологических и политических вопросов вели между собой острую полемику и даже борьбу, выдвигали в адрес друг друга серьезные обвинения.

Это, однако, не меняло реакционной сущности любых, даже самых левых, направлений социал-сионизма. Сказанное подтверждается и тем, что, несмотря на разногласия, социал-сионистские группировки выступали фактически единым фронтом против революционной социал-демократии. Как и сионизм в целом, социал-сионизм постоянно развивался вправо, переходил на все более реакционные позиции. Параллельно с поправлением происходило сближение идейно-теоретических платформ различных сионистских псевдосоциалистических течений и слияние партий, которые еще незадолго до этого обвиняли друг друга в том, что они стоят на «антинаучных и реакционных позициях», «не понимают специфики еврейского рабочего движения», «погрязли в догматизме» и т. д.

Первые сионистские псевдосоциалистические группы и общества стали создаваться, как уже было сказано, в конце XIX — начале XX в. в России, а также в некоторых других странах. То были малочисленные и маловлиятельные организации. Появление этих организаций отнюдь не означало, что еврейские рабочие стали проявлять большие симпатии к сионизму, разочаровались в социал-демократическом движении. Дело обстоит как раз наоборот. Классово сознательные пролетарии и передовые интеллигенты-евреи активно боролись против самодержавия и буржуазно-помещичьей реакции в рядах РСДРП и Социал-демократии Королевства Польского и Литвы.

Значительное число еврейских трудящихся, прежде всего полупролетариев, ремесленников, представителей интеллигенции, входило в Бунд, который на первых порах

выступал против сионизма, в Социал-демократическую рабочую партию Галиции, Социал-демократическую партию Австрии, в рабочие партии и профсоюзы США, Англии, Румынии, Болгарии и некоторых других стран. Большинство этих партий и организаций к началу текущего века уже стояли в той или иной степени на социал-реформистских позициях, были заражены национализмом. Это, несомненно, представляло собой дополнительную питательную почву для возникновения и роста национализма, в том числе и сионизма, среди трудящихся-евреев, особенно если учитывать сравнительно медленное развитие классово-пролетарского сознания у широких масс еврейского населения, среди которого прослойка фабрично-заводских рабочих была мала *.

В начале XX в. в сионистских организациях, в том числе и в тех, которые объявляли себя социалистическими (социалистическо-сионистская группа Н. Сыркина в Лондоне, издавшая в 1901 г. прокламацию «К еврейской молодежи», и др.), рабочих практически не было. Социал-сионистские лидеры пытались, во-первых, привлечь под сионистское знамя ту часть еврейских рабочих и других трудящихся, которая тянулась к социализму, но в силу разных причин могла попасться и часто попадалась на удочку псевдосоциалистической демагогии, во-вторых, удержать в сионистских рядах тех, кто так или иначе стал понимать истинную суть сионизма и начинал искать путь к научному социализму, к революционной социал-демократии.

* * *

Анализ взглядов социал-сионистских теоретиков целесообразно начать с рассмотрения так называемого пролетарского сионизма, идеологом которого был Б. Борохов (1881—1917). Это направление, будучи мелкобуржуазным, националистическим и социал-реформистским, в течение ряда лет представляло левый фланг социал-сио-

* В царской России евреев не допускали на крупные заводы и фабрики, на государственные предприятия, в железнодорожные мастерские и т. д. Евреи не имели права заниматься сельским хозяйством. В Австро-Венгрии и других странах Европы процент фабрично-заводских пролетариев среди евреев также был низок, среди еврейских трудящихся всюду преобладали ремесленники, рабочие-надомники, весьма значительной была прослойка люмпен-пролетариата.

низма. Сам Б. Борохов без всяких на то оснований объявлял себя марксистом; то же самое и по сей день пишут его сторонники, а также социал-демократические и некоторые буржуазные авторы.

Так, в изданном в 1953 г. в Париже сборнике сторонников партии МАПАМ утверждается: «Пролетарский сионизм в таком виде, как его сформулировал Бер Борохов, а также как его представляет в наши дни МАПАМ, составляет научный марксистский ответ, с одной стороны, буржуазному, националистическому, утопическому сионизму и, с другой — стремлению отрицать существование еврейской нации»². В свою очередь Ю. Браунталь, бывший в 1947—1956 гг. секретарем сначала Комитета международных социалистических организаций (КОМИСКО), а затем Социалистического интернационала (СИ), разражается панегириком по адресу бороховизма. Всячески восхваляя созданную Бороховым партию Поалей Цион, он заявлял, что-де теория последнего — «в духе Карла Маркса». Браунталь писал далее, что образованная Бороховым в 1900 г. в Екатеринославе первая организация Поалей Цион — это зародыш, из которого «должно было развиться родословное дерево социалистического Израиля»³. Таким образом, видный теоретик и один из лидеров социал-демократии, объявляя руководимый партией МАПАИИ Израиль социалистическим государством, утверждал, что в этой стране осуществлены основные идеи Борохова.

Как уже отмечалось, первые группы Поалей Цион стали образовываться в России, а затем и в других странах на рубеже XIX и XX вв. Они первоначально не имели определенной программы и, как правило, организационных связей друг с другом. Некоторые из этих групп объявляли себя марксистскими, другие — народническими; одни поалейсионисты заявляли, что стоят на позициях «ортодоксального марксизма», другие придерживались центристской платформы, третьи всячески ратовали за социал-реформизм, ревизионизм. Ряд групп Поалей Цион были рьяными палестинофилами, некоторые — «территориалистами», т. е. выступали за создание самостоятельного еврейского государственного образования не обязательно в Палестине.

Лидеры левого крыла в сионизме прилагали активные усилия с целью выработки теоретической платформы «пролетарского сионизма» и создания сионистской «ра-

бочей» партии. Однако единой организации им образовать не удалось. В 1904—1906 гг. после острых и долгих споров, объединений и расколов в России оформилось несколько социал-сионистских партий, у истоков которых стояли кружки Поалей Цион.

В августе 1899 г. В. И. Ленин отмечал, что «успехи революционной социал-демократии в России сделали уже марксизм «модной» теорией»⁴. Развивая эту мысль, В. И. Ленин в марте 1913 г. писал: «Диалектика истории такова, что теоретическая победа марксизма заставляет врагов его *переодеваться* марксистами»⁵. Эти ленинские положения полностью применимы к анализу идейно-теоретической платформы и практической деятельности Еврейской социал-демократической рабочей партии Поалей Цион (ЕСДРП ПЦ) *.

Эта партия была основана в феврале 1906 г. на съезде в Полтаве; полутора годами позже, в августе 1907 г., на II съезде в Кракове была утверждена ее программа. В том же августе 1907 г. на съезде в Гааге был создан так называемый Всемирный еврейский социалистический рабочий союз Поалей Цион (это объединение известно также как Вельтфарбанд Поалей Цион), в который помимо российского Поалей Циона вошли и одноименные партии, образовавшиеся в 1903—1907 гг. в США, Австро-Венгрии, Палестине, Англии, Румынии⁶. По мере создания в ряде других стран партий Поалей Цион они также вступали в Вельтфарбанд. Иными словами, поалейционизм выступал как международное левосионистское течение.

Идеолог и один из основателей ПЦ — Б. Борохов за свои антимарксистские, националистические взгляды в 1901 г. был исключен из РСДРП. Заявляя, что К. Маркс и Ф. Энгельс якобы не создали научной теории национального вопроса и борьбы народов за национальное освобождение и что Марксово понятие класса-де «неустойчиво и, пожалуй, даже сбивчиво», Борохов решил «подправить» и «дополнить» марксизм. Он утверждал, что, коль скоро рабочие участвуют в капиталистическом производстве, они заинтересованы в его успехе. Отсюда делался ложный вывод о существовании «определенного националистического пролетария» и о том, что-де классо-

* В литературе эта партия, как правило, фигурирует под сокращенным названием Поалей Цион (ПЦ).

вое сознание «пытается замаскировать особые национальные интересы» и поэтому является «реакционной классовой демагогией»⁷.

Нанося огромный вред классовой борьбе еврейских рабочих, теоретик поалейционизма утверждал, что их «классовое самосознание не может нормально развиваться», так как «не разрешен национальный вопрос...», что у еврейских рабочих существует некий *«реальный национализм... который не затемняет классового самосознания»*. «Реальный», по Борохову, «прогрессивный» национализм *«встречается... только в среде передовых элементов угнетенных наций»*⁸. Этот национализм был призван, по Борохову, привести в конечном счете еврейские трудящиеся массы всего мира (лидер Поалей Циона полностью разделял общесионистскую догму о «всемирной еврейской нации») к социализму.

Как бы это ни было закамуфлировано применением марксистских терминов, ясно, что под «реальным национализмом» Борохов и его последователи понимали «солидарность национальных интересов», социал-реформистское сотрудничество труда и капитала *. Борохов признавал наличие классовых противоречий и классовой борьбы среди евреев, но постоянно заявлял о примате национальных моментов, подчиненном характере классовых противоречий по отношению к противоречиям межнациональным.

Коль скоро речь у Борохова шла о еврейском пролетариате, выдвинутая им теория «условий производства» при капитализме, характерной чертой которых объявлялась непрерывная борьба пролетариев различных национальностей за рабочее место, представляла собой не что иное, как псевдомарксистское «обоснование» общесионистского тезиса о «вечности антисемитизма»⁹. Подобно Л. Пинскеру и другим буржуазным «отцам» сионизма, Борохов считал антисемитизм «социал-психологическим феноменом»¹⁰, а не продуктом эксплуататорского общества. «Пролетарские сионисты» не желали видеть и того,

* Свои взгляды по еврейскому вопросу в царской России, а также в других странах Б. Борохов нередко излагал в самой абстрактной форме. Так, в брошюре «Классовые моменты национального вопроса», имея в виду главным образом еврейскую проблему (в поалейционистской трактовке), он ни разу прямо об этом не говорил и даже не упомянул слово «евреи». Судя по всему, Борохов претендовал на лавры марксистского теоретика в области национального вопроса в целом.

что от антисемитизма страдали трудящиеся, а отнюдь не все евреи, включая Ротшильдов и им подобных.

Рисуя абсолютно неверную, извращенную картину сущности антисемитизма, Лидская организация ПЦ в своей прокламации писала в 1904 г., что царское правительство-де почти неповинно в инспирировании погромов, что главная причина их — «стихийное проявление антисемитизма». Далее говорилось, что поалейционисты считают антисемитизм «явлением не скоропреходящим, полное уничтожение которого, как и других аномалий еврейской жизни, возможно лишь при автономном существовании на одной территории»¹¹. Программа ЕСДРП ПЦ базировалась на общесионистском тезисе о «вечности антисемитизма», полное избавление от которого произойдет, мол, только на «собственной территории» — в Палестине.

Нетрудно видеть, что и в вопросе об антисемитизме, о его соотношении и взаимоотношениях с сионизмом социал-сионисты, в том числе и те, кто объявлял себя приверженцами марксизма, по сути дела ничем не отличались от буржуазных сионистов. Сионистские квазисоциалисты также рассматривали (и особенно рассматривают в наши дни) антисемитизм как своего фактического союзника, как «агитатора за сионизм».

По существу, провозглашая «классовый мир» среди евреев и резко разграничивая как по времени, так и по содержанию и формам борьбы этапы национального и социального освобождения, Борохов требовал, чтобы во имя национальной свободы классовая борьба была временно принесена в жертву. Подлинный же смысл его замаскированных марксистскими терминами утверждений объективно, а деятельность Поалей Циона показала, что и субъективно, состоял в проповеди примата национализма над социализмом, в фактическом призыве к еврейским рабочим России и других стран принять буржуазную идеологию и политическое руководство со стороны буржуазии.

Абсолютизируя действительно имевшую место определенную «анормальность социальной структуры евреев» (в силу ряда исторических причин весьма незначительный процент еврейского промышленного и сельскохозяйственного пролетариата, не говоря уже об отсутствии крестьян-евреев), Борохов утверждал, что в условиях «беспощадной национальной конкуренции» еврейские рабочие не становятся общественным классом и не могут бороться за

свои классовые интересы, а мелкобуржуазным еврейским массам не удастся пролетаризироваться. По мнению Борохова, прежде всего необходимо «нормализовать» социальную структуру евреев и это может сделать только-де сионизм, который представляется «исторической необходимостью». Формирование еврейского пролетариата в сельском хозяйстве и тяжелой промышленности, согласно этой концепции, возможно лишь при условии «территориально-политической автономии» евреев в экономически слаборазвитой стране, «ибо только на такую территорию могут проникнуть мелкий и средний еврейский эмигрантский капитал и еврейская эмигрантская рабочая сила». В подобной стране, еще «не развившейся в замкнутый экономический организм, не придется опасаться какой-либо конкуренции и еврейский пролетариат сможет вести свою классовую борьбу».

В отличие от других социал-сионистских партий Поалей Цион выступал за «возвращение» евреев в Палестину, отвергая любую другую территорию. При этом заявлялось, что выбор Палестины* в качестве территории, куда должна быть направлена еврейская эмиграция, был продиктован не «сентиментально-религиозным чувством», как у буржуазных сионистов, а тем, что в этой стране «евреи вскоре должны были бы занять первостепенное положение» и не встретили бы «национальной конкуренции»¹³.

Таким образом, объявляя себя на словах интернационалистом, Б. Борохов был сильно заражен антиарабским шовинизмом. Как и другие сионистские лидеры, он абстрагировался от того, что на территории Палестины в течение многих веков жили арабы. Так, он писал, что-де «автохтоны Палестины не имеют сложившейся экономики и культуры», «легко и быстро приспособляются к любой культуре, импортированной извне и стоящей на более высокой ступени, чем их собственная культура» и т. д.

* В 1909 г. территориальные притязания поалейсионистов были расширены. Отныне организационный статут Вельтфарбанда ПЦ говорил о «создании демократического еврейского центра в Палестине и соседних странах»¹². Напомним, что до начала 40-х гг. XX в. сионисты официально не провозглашали лозунг образования «еврейского государства», а говорили о «национальном очаге», «национальном центре», «автономном образовании». Сионистская тактика состояла в том, чтобы путем форсирования иммиграции добиться образования в Палестине еврейского большинства, а затем поставить вопрос о создании там «еврейского государства».

Борохов, как и любой другой сионист, отнюдь не был против проникновения в Палестину иностранного капитала. Он фактически отрицал саму возможность появления и роста национально-освободительного движения палестинских арабов и их будущее видел в ассимиляции «с евреями в экономическом и культурном отношениях», с теми, кто «принесет в страну порядок и ускорит развитие производительных сил»¹⁴.

Деятельность сионистских колонистов в Палестине в программе ПЦ рассматривалась по существу в плане буржуазно-колонизаторского культуртрегерства. Однако это было закамуфлировано цветистой демагогией. Так, говорилось, что еврейский эмигрант в Палестине «вводит новые, высшие, более развитые методы производства», «занимает развитые, им самим введенные отрасли производства, находящиеся в прямой зависимости от мирового рынка», «вводит более высокую заработную плату и более высокие культурные потребности», «облегчает классовую дифференциацию туземного палестинского населения, способствует организации туземного рабочего...» и т. д.¹⁵

Проколонналистская суть бороховизма проявлялась и в том, что Борохов не был против фактического союза сионистов с архиреакционными правящими кругами султанской Турции, которой тогда принадлежала Палестина. Отличие Борохова от буржуазных «отцов» сионизма в этом вопросе состояло лишь в том, что он хотел бы, чтобы держава — протектор сионизма была слабой с экономической и политической точек зрения. Но ведь Герцль и Нордау также сначала возлагали свои надежды на турецкого султана!

Национализмом и социал-реформизмом насквозь пронизана концепция Борохова о двух «нераздельных моментах» в жизни и деятельности еврейского населения различных стран, которые он именовал «созидающими» и «освобождающими» моментами. К «созидающим моментам современного развития» теоретик поалейционизма относил «развитие и накопление производительных сил, создание новых комбинаций материальных основ (? — Л. Д.), перевод общества на рельсы капиталистической экономической системы». «Освобождающие моменты современного развития», согласно Борохову, — это «создание необходимых условий для развертывания производительных сил, демократизация общества». Сделав это «открытие», автор далее заявлял, что «буржуазия регулирует

созидающие, а пролетариат — освобождающие моменты основных процессов».

Сформулировав, с его точки зрения, общий закон современного общественного развития, Борохов спешит применить его для объяснения целей и деятельности сионизма, да и сионизма в целом. Назвав сионистскую колонизацию Палестины «осуществлением территориализма», он писал, что регулирование всех «созидающих моментов» этого процесса — «задача главным образом буржуазного сионизма» и что по времени данный этап будет продолжаться до тех пор, пока колонисты не утвердятся в стране. Затем, по Борохову, еврейский рабочий класс в Палестине должен будет начать борьбу за свое освобождение, вступит в силу «освобождающий момент»¹⁶. Таким образом, в процессе реализации сионизма буржуазные и «пролетарские» сионисты как в «диаспоре» *, так и в Палестине неотделимы друг от друга и должны координировать свои действия. Именно таков реальный смысл спекулятивных, нарочито усложненных по содержанию и форме теоретизирований Борохова.

Борохов тесно сотрудничал в вопросах «еврейской политики» с лидером буржуазных сионистов юга России М. Усышкиным, который был ярым врагом социализма.

Вельтфарбанд ПЦ, на каждом шагу трубивший о своей приверженности марксизму и борьбе за права и интересы еврейского пролетариата, входил во Всемирную сионистскую организацию, в которой заправляли буржуазно-консервативные и клерикальные деятели. И хотя поалейсионистские лидеры утверждали, что в рамках ВСО их партия «сохраняет свою самостоятельность» и не подчиняется сионистскому исполкому в вопросах организации еврейского пролетариата и его классовой борьбы, практически социал-сионисты уже тогда представляли собой составную часть международного сионизма. Как писал в 1906 г. левый бундовский автор М. Ольгин **, впоследствии ставший видным деятелем Ком-

* «Диаспора» (по-гречески «рассеяние») — термин, часто фигурирующий в научной литературе по еврейскому вопросу и критике сионизма, означает еврейское население вне Палестины (Израиля). Поскольку сионисты трактуют этот термин в духе своей идеологии, согласно которой проживание евреев вне «исторической родины» противоестественно и греховно, то, по нашему мнению, употребление этого слова без кавычек в связи с «еврейским вопросом» ошибочно.

** В работе под псевдонимом А. Гейман, опубликованной на идише и затем на русском языке.

партии США, на сионистских конгрессах поалейционисты выступали вместе с другими сионистами как «члены *одной* партии с *одним* идеалом»¹⁷. Сионистский историк А. Бем также отмечал, что ПЦ, выйдя по тактическим соображениям из буржуазных сионистских федераций соответствующих стран, в то же время участвовал в работе конгрессов ВСО и «в порядке сионистской дисциплины» подчинялся решениям этих конгрессов и руководящих органов международного сионизма¹⁸.

Поалейционистские лидеры свое участие в работе конгрессов ВСО сравнивали с деятельностью социал-демократических депутатов в буржуазных парламентах. При этом образцом для них были, конечно, не большевики или революционные социал-демократы типа К. Либкнехта, а обуржуазившиеся социал-реформистские лидеры, политиканство и демагогия которых не только вполне устраивали правящую буржуазию, но подчас ей даже были необходимы, так как помогали одурманивать массы.

Понимая, что участие в деятельности ВСО, руководство которой проводило не только откровенно буржуазную, но и проимпериалистическую, а также клерикальную политику, дискредитирует Поалей Цион в глазах трудящихся, Вельтфарбанд ПЦ в 1909 г. счел целесообразным выйти из Всемирной сионистской организации. Деятель израильской МАПАМ П. Мерхав писал, что отказ ПЦ от участия в конгрессах ВСО был обусловлен тем, что Борохов рассматривал сионистские конгрессы того периода лишь как клубы для дебатов, без всякой практической активности¹⁹. По нашему мнению, указанная акция была если не в основном, то в весьма значительной степени предпринята с целью создать определенные условия для вхождения Вельтфарбанда ПЦ во II Интернационал, чего в течение ряда лет упорно добивались поалейционисты.

Организационный разрыв с ВСО, однако, не означал, что поалейционисты прекратили контакты с буржуазными сионистскими еврейскими партиями. Эти контакты особенно укрепились после поражения первой российской революции 1905—1907 гг. Этот процесс имел место как в России (отметим, что местный ПЦ был самой радикальной среди одноименных организаций), так и в еще большей степени во всех других странах, где действовали поалейционисты.

Мелкобуржуазный характер поалейционизма был замаскирован радикальной антикапиталистической фразе-

ологией, клятвами в верности социализму и широким использованием марксистских терминов. При выработке своих программных документов и заявлений лидеры Поалей Циона были озабочены прежде всего тем, чтобы их течение выглядело и воспринималось трудящимися-евреями как противник буржуазии.

Если сравнить проект программы ЕСДРП (ПЦ) с текстом утвержденной на II съезде поалейсионистов программы, то видно, что положения, более или менее открыто формулировавшие союз и сотрудничество всех сионистских группировок, были изъяты либо отредактированы максимально осторожно или туманно. Например, в программе нет имевшейся в проекте фразы, что «пролетарский сионизм признает необходимость координировать свои действия с буржуазным сионизмом в вопросах, касающихся реальной работы в Палестине». Отсутствует в программе и зафиксированный в проекте тезис, что-де «еврейская буржуазия нуждается в освободительной силе пролетариата для своих регулирующих функций в стихийном процессе реализации сионизма» и что буржуазия рано или поздно примет требования ПЦ «к тактике и институтам буржуазного сионизма» *. В проекте программы ПЦ говорилось, что *«важнейшим»* (курсив наш.— Л. Д.) пунктом программы-минимум партии, отличающим ее от других социал-демократических партий, является требование территориальной автономии на демократических началах для еврейского народа как необходимое условие беспрепятственного развития его производительных сил»²⁰. В программе же слово «важнейший» было опущено, дабы создать впечатление, что требования ПЦ по национальному вопросу отличаются от программ социал-демократических партий лишь несущественно. Между тем именно этот националистический пункт определял сущность социал-сионизма.

В отличие от программных установок буржуазных сионистов программа-минимум Поалей Циона по национальному вопросу выставяла также «*требование национально-политических автономий*» (курсив наш.— Л. Д.) со всеобъемлющей экономической, культурной и финансовой

* Этот тезис не только в очередной раз провозглашал в завуалированной форме классовый мир и сотрудничество между евреями капиталистами и рабочими, но и фактически проводил мысль о некоем особом характере еврейской буржуазии, которая, по крайней мере в Палестине, свои классовые интересы-де неизбежно подчинит интересам трудящихся.

компетенцией во всех внутренних национальных делах для тех народностей, интересы которых не могут быть достаточно удовлетворены территориальной (областной) автономией»²¹. Хотя это требование выдвигалось в самой общей форме, было ясно, что авторы программы имели в виду прежде всего еврейские этнические группы, дисперсно проживающие в ряде стран мира *. Поалейсионистский тезис о «национально-политической автономии», несомненно, близок к теории «культурно-национальной автономии» **, выдвинутой австрийскими социал-демократами К. Реннером и О. Бауэром.

Поалейсионисты рассматривали «национально-политическую автономию» как подготовительный этап к «сионистскому решению». Бундовцы же выставляли «культурно-национальную автономию» как альтернативу, с одной стороны, объективному процессу ассимиляции евреев, с другой — сионизму. На самом же деле «культурно-национальная автономия», хотели этого ее адепты в еврейской среде или нет, лила воду на мельницу сионистов. Не случайно принятая на III съезде Российской сионистской организации (РСО) в ноябре 1906 г. в Гельсингфорсе (Хельсинки) программа наряду с сионистскими требованиями включала пункты о «культурно-национальной автономии» и о «созыве всероссийского еврейского национального собрания для выработки основ внутренней организации»²². На последующих съездах РСО неизменно подтверждала Гельсингфорсскую программу, рассматривая ее как свою программу-минимум²³.

Таким образом, как было показано выше, Борохов и его последователи призывали еврейских трудящихся отказаться от борьбы вместе с рабочими других национальностей за демократию, национальное освобождение и социализм в странах, где они проживали, ради будущей классовой борьбы в Палестине, когда там будет создана

* Напомним, что все социал-сионисты полностью разделяют тезис о существовании межгосударственного «всемирного еврейского народа». Научная точка зрения, отражающая реальную действительность и доказывающая, что экстерриториальных наций не было и нет и что евреи в силу специфических условий их исторического развития ни в одной стране (кроме современного Израиля, где складывается новая — израильская — нация) не развились в нацию, а представляют собой ряд этнических групп, объявляется сионистами антисемитской.

** На пути к «национально-политической автономии» ПЦ выдвигал ряд «переходных мер», в том числе «национально-культурную автономию».

«здоровая еврейская экономика». Классовую борьбу еврейских рабочих в «диаспоре» против буржуазии, в том числе еврейской, Борохов по существу объявлял бесцельной, ибо «это не борьба за власть внутри еврейства». Исходя из данной посылки, он писал, что в среде евреев главной является борьба не пролетариата против буржуазии, а «сионизма с привязанными к голусу * группами всех классов» и что «у евреев... концентрация происходит не по классовым линиям, а по национальным течениям»²⁴, т. е. в зависимости от их отношения к сионизму.

В то же время в программе ПЦ утверждалось, что «единственный путь, признаваемый партией, — классовая борьба еврейского пролетариата в рядах интернациональной социал-демократии, завоевание политической власти всемирного рабочего класса», что «пролетариат (еврейский. — Л. Д.) осуществляет и свои национальные требования посредством классовой борьбы»²⁵ и т. д. и т. п. Поалейсионистские лидеры пытались представить дело так, будто еврейские рабочие больше всех других классов и слоев еврейского населения были заинтересованы в сионизме, колонизации Палестины и создании там «национального очага», а затем и государства.

Резкая критика со стороны ПЦ по адресу еврейской плутократии и вышедшей из ее среды интеллигенции не носила классово-пролетарского характера, а была вызвана главным образом тем, что до первой мировой войны часть крупных еврейских банкиров и капиталистов и видных буржуазных, а также мелкобуржуазных интеллигентов не были активными приверженцами сионизма. Многие из них выступали за ассимиляцию евреев, часть стояла на религиозно-националистических, но не сионистских позициях **, некоторые относились к сионизму безразлично либо даже отмежевывались от сионистских догм и политики, высмеивали и критиковали их²⁶.

Поалейсионистские филиппики в отношении крупной еврейской буржуазии *** вводили в заблуждение часть ев-

* Голус (или галут) — сионистский термин (на иврите), означает «изгнание», жизнь евреев вне «земли предков».

** Например, в России это были сторонники культурно-национального автономизма С. М. Дубнова, лидеры Союза достижения равноправия для евреев в России, Еврейской народной группы.

*** Небезынтересно отметить, что и буржуазные «отцы» сионизма Т. Герцль, М. Нордау и некоторые другие на первом этапе его существования также нередко весьма резко обрушивались на еврейских финансовых магнатов, требуя от них большей помощи и поддержки. Многие же

рейского рабочего класса и трудовой интеллигенции, которые попадались на удочку изобретательной демагогии социал-сионистов. Эта демагогия, особенно начиная с периода первой мировой войны, оказывала воздействие и на немалое число лиц нееврейского происхождения в среде международной социал-демократии и демократической интеллигенции, которые стали заявлять о «социалистическом» и «марксистском» характере ПЦ.

Поалейционисты сильно преувеличивали степень оппозиции сионизму со стороны крупной еврейской буржуазии. Уже в тот период ряд ее представителей не только разделяли основные сионистские догмы (о «всемирном еврейском народе», «мессиянстве евреев» и др.), но и сотрудничали с сионистскими лидерами, оказывали довольно существенную финансовую и иную поддержку колонизации Палестины и другим акциям сионистов. Тезис о курсе еврейских банкиров и крупных капиталистов на «полную ассимиляцию» и об «антисионизме» по существу был тактическим приемом тогдашних социал-сионистов, призванным подкрепить другой лживый тезис, объявлявший сионизм идеологией еврейских трудящихся и инструментом их спасения.

Именуя так называемый пролетарский сионизм подлинным * и прогрессивным сионизмом, социалистическим и даже марксистским идейно-политическим течением, Б. Борохов одновременно заявлял, что поалейционизм-де идеология и практика национально-освободительного движения «всемирного еврейского народа». Этот фальшивый тезис был взят на вооружение сионистскими лидерами. Так, израильский сионист Д. М. Зохар, ставя вещи с ног на голову, утверждает, что «сионизм первым соединил социализм с национальным освобождением» и что он выступает за «союз этих двух сил»²⁷.

Подлинно научная оценка любого идейно-политического движения, объявляющего себя национально-освободительным, может быть дана лишь в свете отношения этого движения, его идеологии к империализму и всей

из числа последних определенное время выжидали, желая удостовериться в политической «кредитоспособности» сионизма.

* Социал-сионисты демагогически утверждали, что именно они представляют собой истинный сионизм, а буржуазия-де извращает его «демократическую» суть, писали, что «сионистская дипломатия должна быть свободна от таких реакционных форм, которыми пользовался Герцль», и т. д.

мировой реакции, с одной стороны, к демократическим, социалистическим силам — с другой. Если какое-то политическое течение ориентируется на империалистические державы, на отрыв трудящихся масс данной национальности от интернациональной борьбы мировых революционных сил против империализма и реакции, оно является антиподом национально-освободительной борьбы, неизбежно приобретает реакционный, шовинистический, расистский, проимпериалистический, а подчас и империалистический характер. Именно с этих позиций следует подходить к оценке сионизма и его составной части — социал-сионизма.

Рассматривая вопрос о классовой сущности сионизма, афишируемого его идеологами как «национально-освободительное движение», необходимо подчеркнуть, что в этой пропагандистской формуле все не соответствует реальной жизни. «В действительности же, — пишет видный деятель Компартии Израиля В. Эрлих, — не может быть национально-освободительного движения, если самой нации не существует»²⁸. Как нет «мировой еврейской экстерриториальной нации», так нет и не может быть и «мирового еврейского национально-освободительного движения».

XVI съезд КПИ подчеркнул, что сионизм — не только не национально-освободительное движение, но он не является национальным движением и в Израиле, и в любой другой стране, где имеется еврейское население. Критерием национального движения является его служение подлинно национальным интересам народа. Сионизм же никогда не служил, не служит и не может служить национальным интересам еврейского трудового населения какой-либо страны, равно как и интересам израильского народа. Наоборот, сионизм глубоко противоречит жизненным интересам еврейских трудящихся масс в любом месте, где бы они ни проживали, и национальным интересам израильского народа; он действует в угоду империализму против национальной независимости и мирного, нормального развития государства Израиль, против мира на Ближнем Востоке и во всем мире, представляет собой одно из важных орудий империализма в его глобальной борьбе против мировых революционных сил.

Все это было заложено в сионизме уже на первом этапе его существования. Деятельность же социал-сионистов фактически была направлена на приукрашивание

и апологетику сионизма. Так было всегда, и так обстоит дело сегодня.

На словах поалейционисты подчас говорили о необходимости борьбы пролетариата «против эксплуататорской колониальной политики капиталистических государств». На деле же ПЦ не принимал участия в антиимпериалистической борьбе. В мае 1917 г. Б. Борохов, который к этому времени по существу совершенно не видел в империализме врага еврейских трудящихся, считал, что победа на Арабском Востоке в первой мировой войне создаст Великобритании условия для образования в Палестине «еврейской республики»²⁹.

В памятной записке Вельтфарбанда ПЦ, направленной в 1915 г. Международному социалистическому бюро *, даже словесная критика в адрес империализма носила в высшей степени своеобразный характер. В этом документе патетически говорилось о «непримиримой оппозиции» еврейского рабочего движения в Палестине «культурно-ассимиляторскому и политически разлагающему империализму «великих евреев»»³⁰ **. Побивая своеобразный рекорд лицемерия и демагогии, авторы памятной записки заявляли, что-де осуществляемая «рабочими сионистами» колонизация Палестины не имеет ничего общего с защищаемой социал-реформистами «социалистической колониальной политикой», которую Поалей Цион отвергает.

Не трудно видеть, что бороховцы перепевали на свой лад колониалистский тезис о «бремени белого человека на Востоке» и сионистский лозунг о Палестине как якобы «стране без народа», «дикой», «варварской» стране, в которую еврейские колонисты-пионеры принесут цивилизацию и процветание. Как известно, даже буржуазный деятель Ахад Гаам ***, основатель так называемого духовно-

* Постоянный исполнительно-информационный орган II Интернационала, существовавший в 1900—1914 гг.

** Речь шла о крупной еврейской буржуазии, которая поддерживала и поддерживает империалистическую политику своих правительств. Таким путем, было сказано далее в памятной записке, еврейская плутократия «стремится... принять определенное участие во внешней политике, так как во внутреннюю политику ее не пускают (? — Л. Д.)». Это и подобные ему совершенно не соответствующие истине утверждения выдавались поалейционистами за творческий марксизм и интернационализм.

*** Ахад Гаам (на иврите «один из народа») — псевдоним жившего в России, а затем в Палестине еврейского буржуазного публициста А. Гинцберга (1856—1927)

го сионизма *, посетив в конце XIX в. Палестину, опроверг эти лживые утверждения³¹. В то же время Ахад Гаам (так же как и другие сионистские деятели, стоявшие на более или менее либеральных позициях в вопросе о еврейско-арабских отношениях и критиковавшие сионистское руководство, например философ М. Бубер) в своих работах проповедовал шовинизм, расизм и иудейский мистицизм. Находясь на платформе даже самого левого социал-сионизма, невозможно сколько-нибудь последовательно выступать с прогрессивных и гуманистических позиций. Не случайно поэтому критика политики сионистских лидеров со стороны названных выше социал-сионистских, либеральных и им подобных деятелей всегда носила эпизодический и в сущности неглубокий характер, а их размолвки с официальным сионистским руководством неизменно заканчивались примирением. Сказанное лишний раз подтверждает правильность точки зрения марксистов-ленинцев, что подлинно демократическую политику невозможно проводить, оставаясь на позициях сионизма. «Были случаи, — пишет академик Е. М. Примаков, — когда в сионистском движении возникали отдельные группы, становившиеся на антиимпериалистические позиции. Но они неизбежно и закономерно порывали с сионизмом и развивались не в нем, а вне его пределов и, что весьма важно, как правило, в борьбе с ним»³².

Среди рядовых поалейсионистов, прежде всего в России, а также в Палестине, Польше и в других странах, были люди, мучительно искавшие — через ошибки и шатания — правильный, революционный путь, искренне стремившиеся участвовать в борьбе пролетариата за демократию и социализм. В отношении подобного рода лиц и политических групп необходимо напомнить следующее высказывание В. И. Ленина: «Дело не в намерениях, не

* «Духовный сионизм» не требует иммиграции всех евреев на «землю предков». Он рассматривал и рассматривает «еврейское государство» в Палестине (ныне в Израиле) не как политический, а как религиозный, духовный и культурный центр «всемирной еврейской нации». Концепции Ахада Гаама, в последние десятилетия дополненные несколько модифицированной теорией «культурно-национальной автономии», носящей не менее националистический характер, активно используются сионистским руководством для обособления евреев в странах их проживания, подчинения широких слоев еврейского населения буржуазному и религиозному влиянию, вовлечения их в сионистские или просионистские организации. «Духовный сионизм» не противоречит «политическому сионизму», а служит ему и подкрепляет его.

в мотивах, не в словах, а в той объективной, от них независимой, обстановке, которая определяет судьбу и значение лозунгов, тактики или вообще направления данной партии или группы»³³.

В некоторых работах Б. Борохова и в разработанной им программе Поалей Циона говорилось, что эта партия выступает за диктатуру пролетариата. Так, в программе ПЦ было сказано: «В тот момент, когда рабочий класс достигнет кульминационного пункта своего развития*, он завоюет власть и использует свою диктатуру для уничтожения классовой структуры общества вместе с частной собственностью на орудия производства и средства сообщения для того, чтобы устранить всякую возможность конкуренции и эксплуатации»³⁴. Однако этот и все другие звучавшие по-марксистски тезисы в документах данной партии были не более чем пустым звуком.

Жизнь очень быстро доказала это. Вернувшись после Февральской революции 1917 г. из эмиграции в Россию, Б. Борохов, как пишет израильский сионистский ученый В. Д. Сегре, «все больше и больше апеллировал к простому еврейскому национализму, умышленно забывая использовать в своих речах и статьях небиблейское название «Палестина» в пользу более страстного названия «Эрец Исраэль»»³⁵.

«Эрец Исраэль», согласно иудаистской и сионистской терминологии,— это Палестина «в библейских границах», т. е. не только территория по обоим берегам реки Иордан, но и еще целый ряд исконно арабских земель. Данный термин в употреблении сионистов носит агрессивный, экспансионистский, колониалистский, расистский и клерикальный антиарабский характер. Если буржуазные сионисты объявляли «Эрец Исраэль» «родиной еврейского народа», якобы принадлежащей ему в силу исторического и библейского права, то поалейционисты заявляли, что «Палестина и соседние с нею области необходимы евреям потому, что именно здесь может быть создано по возможности замкнутое еврейское общество», где будет изменена классовая структура евреев, развернется классовая борьба. Как уже было отмечено, все сионистские фракции для обоснования лозунга о необходимости «собирания из-

* Из контекста программы следовало, что касательно еврейского рабочего класса речь шла о его развитии в Палестине в условиях продолжительной и интенсивной сионистской колонизации.

гнанников» на «земле отцов» активно оперируют также тезисом об «извечности антисемитизма».

В своей речи на съезде ПЦ в Киеве в сентябре 1917 г. Б. Борохов особо подчеркивал, что Палестина — не только «стратегическая база для борьбы еврейского рабочего класса» (объективно это, как показала жизнь, было в основном демагогией для привлечения еврейских рабочих и трудовой интеллигенции под сионистское знамя), но и «база для конструктивной активности», т. е. для колонизации³⁶.

Так выглядел «марксизм» в бороховской интерпретации. Б. Борохов разработал мелкобуржуазную, националистическую теорию еврейского вопроса, которая весьма широко использовала марксистские термины, но к марксизму никакого отношения не имела. «Пролетарский сионизм» представлял собой националистическое извращение марксизма, дополненное рядом социал-реформистских положений. В этом плане поалейционизм был близок к меньшевизму.

* *
*

Едва ли не все даже сионистские авторы, давая разные объяснения и оценки и делая разные выводы, так или иначе отмечают, что поалейционизм постепенно становился все более реакционным. Так, известный историк сионизма А. Бем констатировал систематический переход ПЦ, и прежде всего его организации в Палестине, на все более правые позиции³⁷. В свою очередь немецкий социал-сионист Л. Клайн писал, что довольно скоро произошло полное стирание различий в программах и деятельности Поалей Циона и популистской партии Гапоэль гацаир (Молодой рабочий) *. Поалейционисты практически полностью встали на точку зрения партии Гапоэль гацаир, утверждавшей, что «внутреннее единство еврейского народа имеет большее значение, нежели разделение на классы, а вследствие особого экономического положения еврейства классовая борьба между еврейскими рабочими и еврейскими работодателями бессмысленна»³⁸. То же

* Эта партия также действовала, иногда под другим названием, в Палестине, Польше, в буржуазных Литве, Латвии и некоторых других странах.

самое отмечал современный израильский историк Ш. Эттингер: «Несмотря на острую полемику между «народниками» из Гапоэль гацаира и марксистами из Поалей Циона, обе партии были фактически очень близки друг к другу»³⁹. Эттингер взял в кавычки слово «народники», тогда как в данной фразе следовало закавычить слово «марксисты».

Одними из первых поворот вправо совершили поалейционисты США, где эта партия (она была образована в 1905 г.), объявившая себя социалистической, но не марксистской, первоначально заявляла о приверженности идее классовой борьбы в интерпретации Борохова, а также провозглашала некоторые другие его идеи. Основной программы и деятельности ПЦ в США, как и одноименных организаций в других странах, был сионизм палестинского толка. С самого начала партия подчеркивала, что будет иметь контакты с социалистическими организациями Америки лишь в том случае, «если они не противостоят нашим национальным (сионистским.— Л. Д.) устремлениям». Вскоре и словесное признание классовой борьбы было сочтено лидерами Поалей Циона США излишним, и в 1909 г. ПЦ объединился с более правыми, открыто антимарксистскими группировками — «сионистами-социалистами» и сторонниками националистической и народнической партии СЕРП. Была принята прагматическая программа действий, в которой отсутствовало даже упоминание о классовой борьбе. Все три социал-сионистских течения США подчеркнули, что во главу угла ставят вопрос о Палестине и «национальной (т. е. националистической.— Л. Д.) работе».

Палестинская партия Поалей Цион, созданная в октябре 1905 г., вначале была довольно тесно связана с российскими поалейционистами. В первой программе ПЦ Палестины, принятой в 1906 г. (так называемая платформа Рамле*), были повторены многие бороховские догмы. В этом документе заявлялось, что история человечества представляет собой историю классовой и национальной борьбы, говорилось, что капиталисты будут вкладывать средства в развитие палестинской экономики, что приведет к возникновению в стране еврейского рабочего класса, и т. д. Однако вскоре влияние бороховцев в Поалей Ционе Палестины стало быстро падать, и партия

* Рамле — населенный пункт в Палестине.

сблизилась с американскими поалейционистами, приняла их программные установки. В отличие от Вельтфарбанда ПЦ одноименная палестинская партия осталась во Всемирной сионистской организации.

Одобренная в марте 1910 г. новая программа ПЦ Палестины (платформа Яффы) не содержала радикальных фраз в духе Борохова и носила еще более националистический и социал-реформистский характер, нежели первый программный документ. Платформа Яффы была призвана мобилизовывать палестинских поалейционистов в сотрудничестве с другими сионистскими организациями на осуществление колонизации Палестины. Ее основные пункты — создание сионистских профсоюзов, рабочих кредитных касс, союзов потребительских обществ и т. д.; регулирование иммиграции рабочих при помощи специальных органов «в сотрудничестве с другими учреждениями подобного рода»^{*}; организация рабочих групп для целей поселения иммигрантов на общественной основе (т. е. создание сионистских кооперативных поселений); профессиональное обучение и культурная работа (естественно, в сионистском духе); участие в местных выборах в городах и колониях с целью избрания кандидатов, выдвинутых Поалей Ционом.

Стремясь завлечь на «землю обетованную» побольше трудящихся, программа формулировала ряд требований в области демократизации политической жизни в Палестине, в частности относительно принятия турецкими властями законов в защиту интересов рабочего класса. Закрепляя курс на тесное сотрудничество с другими сионистскими партиями и институтами, в том числе с органами ВСО, платформа Яффы подчеркивала: «Мы участвуем совместно с (другими.— Л. Д.) сионистскими организациями в работе учреждений, которые занимаются развитием дела еврейской колонизации в Палестине и улучшением политического и культурного положения евреев, поскольку эти учреждения в принципе не противоречат интересам рабочего класса».

В качестве программы-максимум выдвигались туманные социал-реформистские формулировки: «устранение классового господства в обществе, передача средств производства в руки самого общества и введение социа-

^{*} Подразумевались также и органы, созданные ВСО, т. е. чисто буржуазные учреждения.

листического порядка». Ключевой пункт программы — формулирование «конечной национальной цели» — создание «замкнутой еврейской колонии в Палестине, которая будет самостоятельной в экономическом отношении».

Таким образом, практически речь шла о курсе на образование в Палестине в союзе с еврейской буржуазией и при помощи империалистических держав еврейского неогетто. Авторы программы, вспомнив, что они составляют документ «социалистической» партии, включили в него «пролетарскую программу-минимум». Соответствующий абзац гласил: «Упрочение экономического положения, базы классовой борьбы и общественного положения еврейских рабочих в Палестине, содействие их развитию и повышению их профессионализации»⁴⁰.

Практическая деятельность палестинского ПЦ, во главе которого стояли правые социал-реформисты и воинствующие националисты-шовинисты Д. Бен-Гурион, И. Бен-Цви и И. Шойхат, была еще более националистической и еще более правой, чем закамуфлированные демагогическими пассажами положения его программы.

Во всех других странах, где имелись поалейционистские организации, уже к началу первой мировой войны бороховские теории были полностью или почти полностью отброшены. Упоминавшийся выше П. Мерхав писал, что в 1910—1917 гг. в поалейционизме было три течения: «ортодоксально-марксистское» во главе с Бороховым, ревизионистское во главе с Сыркиным и промежуточное, лидером которого был Ш. Капланский, глава ПЦ в Австро-Венгрии⁴¹. На самом деле уже к концу названного периода открыто антимарксистское крыло, теоретиком и лидером которого выступал Н. Сыркин (1886—1924), всецело доминировало. Не только сторонники промежуточной линии, но и бороховцы (представлявшие незначительное меньшинство), как правило, едва ли не во всем поддерживали правое крыло, хотя и продолжали на словах провозглашать некоторые свои радикальные лозунги.

Сползание социал-сионистских партий и группировок вправо, их фактическое превращение в придаток буржуазного сионизма были заложены в самой сущности идеологии социал-сионизма.

Те же члены ПЦ, прежде всего в России, а также в других странах, включая Палестину, которые действительно были сторонниками социализма и революционерами, но находились в плену псевдомарксистской социал-

сионистской демагогии, со временем, особенно после Великой Октябрьской социалистической революции, порвали с поалейционизмом. Часть из них стали коммунистами. Это был, как правило, сложный и долгий процесс.

Глава вторая

Роль и деятельность других социал-сионистских партий в России в 1905—1917 гг.

В 1904—1905 гг. в Одессе из части интеллигентских кружков поалейционистов, работавших среди еврейских ремесленников, была образована Сионистско-социалистическая рабочая партия (ССРП) *, также причислявшая себя к числу марксистских организаций¹. Главным теоретиком этой партии был Н. Сыркин. «Энциклопедия сионизма и Израиля» так характеризует его мировоззренческое кредо: «Сыркин... принимал основные принципы марксизма, но с двумя далеко идущими оговорками. Прежде всего он придавал большое значение моральным ценностям как движущей силе социального процесса. В то время как Борохов строил свои прогнозы только на объективных факторах **, Сыркин больше полагался на субъективные силы и на свободу воли. Он считал, что марксистские методы осуществления социальной революции, применимые к обычным нациям, не могут быть применены к такому уникальному народу, как евреи»². Как и другие лидеры ССРП, Сыркин прежде всего был мелкобуржуазным сионистом. Огромную роль в его мировоззрении играл также социал-реформизм.

На протяжении ряда лет, до 1909 г., ССРП, отнюдь не отвергая полностью «палестинский вариант», в то же время не конкретизировала вопрос о территории «еврейского государства». Так, в Декларации ЦК этой партии в сугубо националистическом духе говорилось: «Должно быть создано еврейское производство, которое питалось бы *еврейскими силами*; должна быть приобретена (? — Л. Д.) страна, богатства которой *разрабатывались бы евреями*, все экономическое развитие которой опиралось бы

* В литературе часто встречается и другое название этой партии — с.-с.

** Теоретические построения Борохова, как показано выше, абстрагировались от объективной реальности: они представляли собой субъективные, чисто умозрительные и утопические рассуждения.

на евреев»³. В трактовке вопроса о территории было одно из основных отличий «сионистов-социалистов» от поалей-сионистов. Но в главном они, как и все другие социал-сионистские группировки, были единодушны, заявляя, что решение еврейского вопроса возможно-де не в результате социалистической революции в странах «диаспоры», а лишь путем создания «автономного еврейского национального хозяйства».

Как уже было сказано, к 1909 г. Сыркин и его сторонники стали приверженцами Сиона, начали выступать за «исход» из «диаспоры», сосредоточив свои усилия на населенной арабами Палестине. Из анализа их чисто националистической концепции «решения еврейского вопроса» явствует, что фактическая «черта оседлости» для арабов, антиарабские погромы, шовинизм и расизм, переходящие в фактический геноцид, практикуемые правителями сегодняшнего Израиля, были заложены в самой сути не только открыто буржуазного сионизма, но и социал-сионизма.

Общесионистскую догму об «уникальности» евреев псевдосоциалист Сыркин пытался «подкрепить» тезисом, что-де все классы еврейского населения «разделяют общую мечту о спасении, символом и практическим выражением которого является сионизм». По Сыркину, сионизм и есть социализм. «В самом сионизме,— демагогически вещал он,— содержится всеобщая перспектива, которая возносит его от уровня чисто националистического движения до величественных высот великого социалистического идеала»⁴.

Заявляя, что сионизм может быть осуществлен только путем создания «еврейского социалистического государства», Сыркин в то же время объявлял сионизм явлением внеклассовым и надклассовым. «Социализм,— писал он,— обязательно должен сплавиться с сионизмом, ибо социализм находится в полном соответствии с желаниями и надеждами еврейских масс. Социологические и технические факторы делают невозможным любую другую форму еврейского государства... Сионизм сможет стать идеалом всего еврейского народа — пролетариата, средних классов и интеллигенции»⁵. Согласно Сыркину, сионизм «не противоречит классовой борьбе, а стоит над нею».

Пропагандируя ложный общесионистский тезис об «извечности антисемитизма», Сыркин писал, что «антисе-

митизм имеет тенденцию проникать во все общество и подрывать существование еврейского народа». Поэтому, делал он из этой ошибочной посылки сугубо националистический, пессимистический вывод, будто «классовая борьба не может сразу же помочь еврейскому пролетариату в той мере, в какой она помогает пролетариату вообще».

Сыркин, как и все сионисты, яростно ополчался против объективного процесса ассимиляции евреев, объявляя ее «буржуазной концепцией»⁶. Присвоив себе право выступать от имени еврейских трудящихся, «сионисты-социалисты», как и поалейционисты, заявляли, что именно евреи-рабочие призваны идти в авангарде сионизма, возглавлять строительство «национального очага» и затем «еврейского государства». Что касается стран, где проживали евреи, в том числе России, то ССРП призывала еврейских рабочих не участвовать в политической, революционной борьбе. «Еврейские рабочие, как рабочие,— писал Сыркин,— должны признавать чисто экономическое движение; политикой той страны, в которой они живут, они интересоваться не должны, как евреи; их политикой должен стать сионизм»⁷. Применение Сыркиным термина «классовая борьба» носило чисто фарисейский характер. В тот период лишь немногие социал-реформисты доходили до такой беспринципной словесной игры с тезисом о классовой борьбе, как Сыркин.

Подобно ПЦ, «сионисты-социалисты» постоянно эволюционировали вправо. Так, если в начале своей деятельности Сыркин выступал, по крайней мере на словах, против клерикализации сионизма⁸, то в 1919 г. он писал, что в Палестине «еврейский народ совершит великий национальный подвиг, создаст национальный капитал и Сион будет построен на общественно-кооперативных основах, расцветут еврейский труд и душа иудаизма, живущая Торой *, учением пророков, мидрашем **, еврейской философией и хасидизмом»⁹ ***. Буржуазные сионисты пи-

* Тора (или Пятикнижие Моисея) — часть Ветхого завета, священной книги иудейской религии.

** Мидраш — написанные раввинами в древние века и в средневековье талмудические произведения, в которых дается толкование книг Ветхого завета.

*** Хасидизм — возникшее в первой половине XVIII в. мистическое течение в иудаизме; проповедует прямое и постоянное общение благочестивого верующего с богом без посредничества раввинов. Хасидские «праведники», «провидцы» — цадик — по своему статусу и деятель-

шут об «органической связи» сионизма с учением пророков, Торой и т. д., а лжесоциалист Сыркин утверждал, что все эти «исторические элементы» приведут евреев к социализму на «земле отцов».

В России и других странах, где были группы «сионистов-социалистов», их деятельность сводилась к пропаганде сионистских догм в псевдосоциалистическом облачении, сбору средств для «приобретения территории», борьбе против РСДРП. Стремясь «обосновать» этот курс, ССРП утверждала, что еврейский пролетариат, живя в ненормальных условиях «диаспоры», численно не растет, еврейское население не пролетаризируется и не индустриализируется и в основном пополняет ряды люмпен-пролетариата. Национальная конкуренция среди рабочих приводит к тому, говорили «сионисты-социалисты», что рабочие более сильной национальной группы переходят к высшим формам производства, а рабочие более слабых национальных групп, и прежде всего евреи, остаются в отсталых его формах. Ненормальность положения еврейского пролетариата, по утверждению теоретиков ССРП, определяет и характер его классовой борьбы, которая вследствие-де отсутствия у еврейских рабочих самостоятельного творческого сознания неизбежно должна остаться исторически безуспешной.

Постоянно возрастающая эмиграция еврейских трудящихся из стран Восточной Европы, коль скоро эмиграционный поток направляется в «уже занятые страны», говорили с.с., не решает проблемы. В этих странах, согласно теории «сионистов-социалистов», положение еврейских рабочих не может радикально измениться, ибо и там существуют разного рода ограничения и непреодолимые препятствия. «Чтобы создать необходимые условия для свободной социально-экономической и национально-политической жизни,— говорилось в Декларации Сионистской социалистической рабочей партии,— еврейские массы (! — Л. Д.) должны приобрести территорию, на которой они могли бы концентрироваться и вести свою жизнь на национально-автономных началах».

Применяя к положению еврейского пролетариата

ности в настоящее время практически не отличаются от раввинов; более того, со временем этот институт нередко становился наследственным.

Содержавший вначале в специфической форме определенный протест народных масс против их бедственного положения, хасидизм давно уже утратил даже в формальном плане эти мотивы.

общесионистскую догму о невозможности решения еврейского вопроса ни в одной стране «диаспоры», в том числе и в результате социалистической революции, декларация подчеркивала: «...еврейский рабочий вопрос не разрешается общим рабочим вопросом тех стран, где евреи живут; он может быть разрешен лишь тогда, когда еврейский народ образует самостоятельное общество на собственной территории». Курс на сотрудничество с буржуазными территориалистами ССРП пыталась закамуфлировать тезисом, что задача еврейских рабочих состоит в том, чтобы «пробудить в еврейском обществе все его здоровые демократические территориалистические элементы»¹⁰.

Клевеща на Российскую социал-демократическую рабочую партию, «сионисты-социалисты» на своем I съезде (февраль 1906 г.) утверждали, что РСДРП в стремлении слить в одну организацию пролетариат всех национальностей страны «подчиняет интересы рабочих угнетенных народностей интересам пролетариата господствующей национальности». Сионистские псевдосоциалисты заявляли вслед за Бундом, что «РСДРП должна состоять из самостоятельных национальных социал-демократических организаций, объединенных на федеративных началах».

Призывая «бороться с попытками РСДРП вовлечь в свои ряды еврейские рабочие массы», ССРП вновь и вновь повторяла ложь о «буржуазно-ассимиляционной идеологии «искровской» еврейской интеллигенции»¹¹. Голословные, по существу провокационные обвинения «сионистов-социалистов» по адресу РСДРП и «Искры» почти дословно совпадали с клеветой бундовцев на подлинных революционных социал-демократов интернационалистов во главе с В. И. Лениным. Поскольку Бунд не был сторонником территориализма и, по мнению социал-сионистов, не изжил полностью «ассимиляторские идеалы» (которых, заметим, у него никогда не было), ССРП критиковала бундовцев, в частности, за отсутствие «твердой (т. е. сионистской. — Л. Д.) позиции в национальном вопросе».

Сыркин в выдвинутой им в начале XX в. теории «конструктивного социализма» пытался убедить трудящихся-евреев в том, что этот «социализм» восторжествует в Палестине и что он будет продуктом «рабочей колонизации» и развития кооперативов под руководством националистических и социал-реформистских партий и профсою-

зов. Он призывал к строительству «социалистического общества» не путем революционной, классовой борьбы и ликвидации капитализма, а при помощи «национального еврейского капитала» и при посредстве сионистских учреждений и стоявших за их спиной империалистических сил.

Анализируя вопрос о роли и месте сионистских псевдосоциалистов в сионизме, о тактических маневрах социал-сионистских партий, нельзя упускать из виду еще одно важное обстоятельство. Настойчивые попытки подделаться под демократическое, национально-освободительное, революционное движение, скрыть свою истинную суть при помощи радикальной и даже социалистической риторики, жонглирование популярными среди широких народных масс лозунгами характерны не только для социал-сионистов, но и для большинства других фракций сионизма.

Уже «отцы» сионизма, буржуазно-консервативные деятели Т. Герцль, М. Нордау, Н. Соколов, лидер фашистского крыла в сионизме В. Жаботинский и ряд других, будучи ярыми врагами революционного рабочего движения и социализма, демагогически выставляли себя защитниками интересов еврейских трудящихся, пропагандировали лживый тезис об «общенародном» характере сионизма, пытались представить будущее «еврейское государство» в качестве некоего внеклассового образования, основанного на «эгалитаризме».

Так, в некоторых своих речах и произведениях (прежде всего в вышедшем в 1904 г. романе «Старо-новая земля») * Герцль постарался в отличие от брошюры «Государство евреев» ** довольно тщательно завуалировать реакционную сущность сионизма лицемерными пассажами о том, что это государство не будет-де ни капиталистическим, ни социалистическим и что вообще это будет не государство, а «товарищество», «научно управляемое общество, основанное на кооперативных формах ассоциации»¹².

* Этот роман, так же как и некоторые речи и статьи Герцля, был рассчитан в основном на несионистскую аудиторию, преследовал цель добиться расширения числа покровителей и сторонников сионизма в еврейских кругах.

** Кстати говоря, и в этой брошюре Т. Герцль также нередко прибегал к демагогии, стремясь, например, объявить сионизм «национальным», «народным» и «демократическим» течением, решающим еврейский вопрос в интересах прежде всего трудящихся.

Один из лидеров Компартии Израиля, Э. Тума, отмечал, что в борьбе против подлинно социалистического движения Герцль, стремясь сделать сионизм привлекательным для части трудящихся-евреев, широко оперировал псевдосоциалистическими фразами, обещал на словах создание на «земле отцов» общества без классов и классовой борьбы¹³.

Автор изданной в 1924 г. в Берлине апологетической брошюры о теориях Герцля, член «трудовой» сионистской партии Цейре Цион (Молодежь Сиона) писал, что Герцль выступал-де за «национальное и социальное освобождение еврейского народа», за социальную справедливость, «господство физического и умственного труда», «общинную собственность на землю», «мутуализм» (т. е. сотрудничество труда и капитала), господство «кооперативного» принципа и т. д. Это и есть по существу тот самый «третий путь демократического социализма», за который ратуют социал-сионисты.

Небезынтересно отметить, что, по словам названного выше автора, Герцль даже предвосхитил образование сионистского профобъединения Гистадрут *, который «сионисты-социалисты» объявляли и все еще объявляют основным орудием создания «социалистического Израиля». Далее констатировалось, что между герцлизмом и «трудовым» сионизмом «чрезвычайно много общего и родственного», «герцлизм и трудовой сионизм настолько идейно близки, их основоположения настолько одинаковы, что во многих случаях между ними можно провести полную параллель»¹⁴.

Говоря о националистическо-шовинистическом кредо Н. Сыркина, следует подчеркнуть, что в вопросе о территориальных границах «социалистической Палестины» этот квазисоциалист выдвигал те же требования, что и буржуазные «отцы» сионизма. Уже в 1901 г. он писал, что «возрождение» евреев произойдет «в Палестине и соседних странах»¹⁵. Сыркин «подключал» к Палестине также Кипр и Синайский полуостров. Н. Сыркин, ставший одним из основных теоретиков образованной в Палестине в марте 1919 г. правой социал-сионистской партии Ахдут гаавода, как подчеркивали один из лидеров Компартии США, ныне покойный Х. Лумер¹⁶, и историк из ГДР И. Гласнек¹⁷, был откровенным антимарксистом, стремив-

* О Гистадруте см. главу восьмую данной работы.

шимся поставить социал-реформистские идеи и лозунги на службу сионизму. Именно благодаря Сыркину и его последователям Бен-Гуриону, Бен-Цви и другим палестинский ПЦ и его преемница Ахдут гаавода пошла на сближение, а затем и на объединение с Гапоэль гацаир, которая была даже не социал-реформистской, а популистской организацией.

Характерный для сионистов «плюрализм», т. е. наличие большого числа течений и партий в рамках общей идеологии сионизма, присущ и социал-сионизму.

* *

*

В начале XX в. в России помимо названных социал-сионистских партий действовала также Социалистическая еврейская рабочая партия (СЕРП) *, образовавшаяся в декабре 1905 г. путем слияния функционировавшей преимущественно в эмиграции группы интеллигентов-националистов Возрождение ** с некоторыми кружками поалейсионистов-территориалистов. СЕРП окончательно оформилась в апреле 1906 г., когда состоялся ее первый съезд, принявший программу партии.

В отличие от ПЦ и ССРП СЕРП не объявляла себя марксистской партией, но заявляла о своей приверженности социализму и идее классовой борьбы. Называя себя рабочей партией, СЕРП уже в 1906 г., однако, установила федеративные связи, вступила в официально оформленный постоянный блок с эсерами. Советский автор М. Г. Рафес писал, что это была фактически «еврейская секция» партии эсеров¹⁸. Лидеры и теоретики СЕРП Х. Житловский (псевдоним Григорович) и М. Б. Ратнер (псевдоним М. Борисов) были одновременно видными деятелями российской мелкобуржуазной антимарксистской партии социалистов-революционеров (эсеров).

Теоретические построения СЕРП характеризовались эклектизмом и субъективным идеализмом в сочетании с национализмом, от которого лидеры партии на словах всячески старались отмежеваться. Не моргнув глазом, эти

* Члены этой партии именовались в литературе также «еврейскими социалистами», или сокращенно «е.с.». Иногда применялось также название Еврейская социалистическая рабочая партия (ЕСРП).

** Эта группа, стоявшая на позициях народничества в своеобразном сочетании с еврейским национализмом, была создана в 1903 г.

мелкобуржуазные еврейские националисты объявляли себя интернационалистами. Теоретики СЕРП разработали целую систему, призванную закамouflировать их национализм. В унисон с ПЦ и Бундом они заявляли, что марксисты, социал-демократическое движение не разработали де цельной, всесторонней научной теории национального вопроса. «...По мере того как социалистическое движение распространялось среди пролетариата угнетенных наций, где национальный вопрос получает все большую остроту и яркость,— писал один из теоретиков СЕРП,— должна все рельефнее обнаруживаться крайняя узость и недостаточность господствующего социал-демократического учения и программы (по национальному вопросу.— Л. Д.)». Поэтому, продолжал «антидогматический» автор, «общую социал-демократическую схему приходится видоизменять, приравнивать ее к новому, не предусмотренному ею национальному моменту; другими словами, приходится включать национальный вопрос как основной элемент в доктрину и программу социалистических партий»¹⁹.

Пропагандируя общесионистский тезис об экстерриториальной «еврейской нации», СЕРП пыталась выдать националистические течения среди еврейского населения за национально-освободительное движение, во главе которого идет рабочий класс. Как и другие социал-сионисты, «е.с.» старались максимально использовать в своих интересах то, что к началу XX в. в некоторых социал-демократических партиях пышным цветом расцвел национализм.

Подобно другим социал-сионистам (а также Бунду), СЕРП то и дело твердила об «исключительном» характере еврейского вопроса, якобы «резко и радикально отличающегося» от любого другого национального вопроса. Поэтому, утверждали «е.с.», «приходится давать совершенно особую, самостоятельную постановку и решение». Причиной такого положения СЕРП, как и другие еврейские буржуазные и мелкобуржуазные националисты, объявляла антисемитизм, рассматривая его как вечное и всеобщее явление²⁰.

На словах СЕРП (при этом в анонимной форме, не указывая, как правило, что речь идет о еврейской буржуазии) высказывала довольно резкую критику в адрес буржуазии не только господствующей нации, но и угнетенных национальностей. Так, в программе СЕРП содержалось такое заявление: «...буржуазия угнетенных наци-

ональностей, пользуясь своими классовыми привилегиями, стремится взвалить всю тяжесть национального гнета на неимущие классы. Кроме того, своей проповедью надклассовой политики и забвения классовых противоречий в виду общего врага она пытается затемнить классовое самосознание пролетариата и дезорганизовать его ряды»²¹. Далее говорилось о необходимости борьбы пролетариата против этих эксплуататорских и шовинистических стремлений буржуазии, о том, что рабочий класс угнетенных народов проводит свою классово сознательную политику, что классовая сознательность и боевой дух пролетариев растут.

Однако на деле СЕРП, как и все социал-сионистские группировки, а также близкие им по духу другие мелкобуржуазные национальные партии (ППС, белорусская Громада, армянский Дашнакцутюн, грузинские социалисты-федералисты, Латышский социал-демократический союз и т. д.), за редчайшими исключениями, проводила оппортунистическую политику «национального единства» и «общности судьбы» со «своей» буржуазией.

Идеологи «е.с.» пытались подвести под националистический социал-реформистский курс «теоретическую» базу. Так, М. Б. Ратнер в докладе от имени СЕРП на конференции «российских национально-социалистических партий», состоявшейся в Финляндии в апреле 1907 г. *, утверждал: «Ведь национальный гнет — гнет, тяготеющий над целым народом и испытываемый от других *народностей* (курсив наш. — Л. Д.), естественно, сближает все классы угнетенной нации...» Затем он заявлял, что, мол, «пролетариат здесь не в состоянии отойти от своей буржуазии и стать к ней в резкое, определяемое классовым положением отношение ввиду общности национального гнета и солидарности национальных интересов» и что-де «сам факт национального гнета перемешивает карты классовой борьбы».

Теоретик СЕРП излагал свои оппортунистические, на-

* Эта конференция с участием представителей восьми партий была созвана по инициативе СЕРП, которая стремилась играть на ней ведущую роль. Серповец Н. Гейдаров сделал теоретический доклад «о сущности и постановке национальной проблемы в рамках социалистического мировоззрения», а М. Б. Ратнер — доклад о разработке «национально-социалистической программы». Конференция избрала постоянный секретариат, которому было поручено созвать съезд национально-социалистических партий, но вскоре секретариат распался и проектировавшийся съезд не был созван.

ционалистические взгляды в абстрактной форме, не привязывая их к определенным нациям, народностям и национальным группам, однако он имел в виду прежде всего еврейское население, а говоря еще конкретнее, евреев, живших в царской России.

Социалистическая еврейская рабочая партия, как и все социал-сионисты, фактически придерживалась той точки зрения, что между еврейской буржуазией и трудящимися-евреями существует общность, которая неизмеримо сильнее, нежели классовая солидарность международного пролетариата, а также классовое сотрудничество буржуазии разных национальностей. Классовую борьбу против буржуазии сионистские псевдосоциалисты уже в те годы по существу подменяли борьбой межнациональной.

Иными словами, сепаратистско-националистическая деятельность, ослаблявшая революционное движение, лившая воду на мельницу всех реакционных сил — от царского правительства до еврейской буржуазии — и вредившая борьбе за подлинно национальные права и интересы еврейских трудящихся, демагогически выдавалась «е. с.» за национально-освободительное движение.

Националистическая деятельность и пропаганда сопровождалась реверансами в сторону еврейских рабочих, и дело изображалось так, будто этот курс выражал настоящие интересы трудящихся и они его якобы поддерживали и осуществляли. В цитированном выше сборнике «Возрождение» говорилось: «Благодаря своей сплоченности, массивности (видимо, массовости? — Л. Д.) и активности пролетариат самим фактом своего существования ставит национальный вопрос в самой яркой, самой выпуклой форме и допускает только одно определенное, *радикальное* (курсив наш. — Л. Д.) его решение»²². Эти правильные слова в данном контексте были лицемерием и обманом, ибо под радикальным решением понималась не социалистическая революция и не последовательная борьба за национальное равноправие и демократию в целом, а пресловутый тезис СЕРП о необходимости создания еврейского сейма.

Всеми силами обрушиваясь против объективного и прогрессивного процесса сближения этнических общностей и особенно против процесса добровольной ассимиляции евреев, СЕРП в своем националистическом угаре доходила даже до резких выпадов против «двуязычия»

(т. е. овладения еврейскими интеллигентами и рабочими русским, украинским, белорусским и другими языками), получавшего все более широкое распространение среди еврейских трудящихся. В национальном вопросе СЕРП в принципе базировалась на теории К. Реннера и О. Бауэра, авторов националистической идеи «культурно-национальной автономии», хотя некоторые деятели «е.с.» подчас подвергали эту теорию критике за то, что О. Бауэр ясно высказался против ее применения в отношении евреев. Однако родство австромарксистской «культурно-национальной автономии» и «национально-политической автономии», за которую ратовала СЕРП, несомненно.

Суть теории «национально-политической автономии» состояла в требовании созыва «для всех населявших Россию народов экстерриториальных национальных «сеймов»»* (парламентов) с широкой компетенцией в экономических, политических и культурных вопросах. Особую важность создание подобных сеймов имело, как подчеркивала СЕРП, для дисперсно проживавших национальных групп. Хотя «сеймовцы» формулировали этот тезис в отношении всех народов, не живущих компактно на определенной территории, практически речь шла о российских, а также об австро-венгерских евреях.

Единицей национального самоуправления для еврейского населения на местах СЕРП объявляла кагал — еврейскую общину, «в состав которой входят все члены еврейского национального союза (! — Л. Д.), живущие в пределах данной, точно очерченной в административном отношении местности»²³. «Сеймовцы» утверждали, что общины эти станут ареной классовой борьбы, которая вырвет их из рук реакции и приведет к демократизации общинных советов и всей жизни общин. Предусматривалось далее образование областных союзов еврейских общин.

Еврейская народная партия, выражавшая интересы крупной еврейской буржуазии и буржуазной интеллигенции России, и Бунд, на каждом шагу заявлявший о своей «революционности» и «интернационализме», также видели в общине основу внутреннего самоуправления еврейского населения. Поняв, что осуществление планов Бунда, со-

* Поэтому членов этой партии называли также «сеймовцами» или «сеймнистами».

циал-сионистов и еврейских буржуазных партий несионистского толка в отношении общины способствовало бы росту националистических, сепаратистских, т. е. просионистских, настроений у части еврейского населения, Российская сионистская организация на своем III съезде (1906 г.) в свою очередь высказалась за автономную еврейскую общину, а также за областные и всероссийские съезды еврейских представителей «для общего регулирования дела национального самоуправления»²⁴.

По существу СЕРП разделяла все основные сионистские догмы, за исключением лозунга о «возвращении на землю предков». Однако идеологи партии всячески стремились представить ее как антисионистскую организацию. Советские исследователи А. В. Пясковский и В. И. Солошенко справедливо отмечают, что СЕРП была «наиболее замаскированной» среди мелкобуржуазных сионистских партий²⁵.

* *
*

В 1904—1907 гг. в России существовала еще одна социал-сионистская организация — Еврейская территориалистская рабочая партия (ЕТРП) *, представлявшая собой самую маловлиятельную среди псевдосоциалистических сионистских группировок. ЕТРП стояла на крайне правом фланге социал-сионизма. Даже самые близкие к ней «сионисты-социалисты» в 1906 г. квалифицировали ЕТРП как мелкобуржуазную, социал-реформистскую партию, как прямых наследников созданной начальником Московского охранного отделения Зубатовым в 1901 г. так называемой Независимой еврейской рабочей партии («независимцев»). Центральный печатный орган ЕТРП в свою очередь в том же 1906 г. так писал о ССРП: «Необычный хаос и путаница неограниченно царили... в агитации и пропаганде сионистов-социалистов. Как в диком танце, несутся сионисты-социалисты в мире противоречий... Оглушительная фразеология сопровождает все их разговоры о территориализме, социализме и т. п.»²⁶. Несмотря на столь, мягко говоря, нелестную оценку друг друга, в 1907 г. эти партии объединились.

* Другие названия этой группировки — ПЦ минского толка и территориалисты.

Кратко остановимся на истории Независимой еврейской рабочей партии. Эта организация, образованная в Минске и Одессе на платформе «полицейского социализма», формально не была сионистской. Но среди ее организаторов и членов были наряду с бывшими бундовцами и социал-сионисты, прежде всего поалейционисты так называемого минского толка. Самая деятельная фигура среди «независимцев», дочь владельца мельницы в Гродно М. Вильбушевич, постоянный осведомитель Зубатова, в письме последнему от 14 октября 1901 г. с ссылкой на цитату из книжки Сыркина предлагала департаменту полиции в работе по разложению революционного движения среди евреев широко опираться на социал-сионистов. М. Вильбушевич подчеркивала, что сионизм проповедует воздержание от политической борьбы, иронически относится к демократии, считая, что антисемитизм свойствен любому государственному строю и политическому режиму. Так как сионисты выступали, подобно «независимцам», исключительно за экономическую борьбу, агент охраны считала, что «еврейское движение» «очень скоро примет чисто экономическое направление, явно отвергая какую бы то ни было революцию».

Свою задачу Вильбушевич и ее единомышленники из числа «независимцев» видели в том, чтобы, во-первых, выдавать полиции тех бундовцев, которые стояли на позициях революционной социал-демократии и боролись против царизма, и, во-вторых, стараться, играя на идеях экономизма и национализма, «сионизировать» Бунд. М. Вильбушевич писала полковнику Зубатову о некоем Г. Шахновиче: «...мы долго и много говорили и сделали мы из него заправского сиониста». Последний сказал Вильбушевич: «А знаете, кто меня сионистом сделал? — Зубатов»²⁷.

Зубатовский агент А. Чемеринский сообщал летом 1902 г. своему патрону из Вильно, куда он направился, чтобы создать там организацию «независимцев»*, о сотрудничестве последних с сионистами в борьбе против Бунда. Лидер «духовного сионизма» Ахад Гаам, как сообщал «независимец» Ю. Волин, весьма сочувственно от-

* Эта попытка закончилась безрезультатно.

носился к деятельности этой группировки «полицейского социализма». Конференция сионистских кружков шести городов Литвы постановила поддерживать «независимцев». Одним из их активных деятелей был Х. Шаевич, делегат первого всероссийского съезда сионистов²⁸. Кстати, проведение этого съезда, состоявшегося в Минске в августе 1902 г., было разрешено правительством по рекомендации М. Вильбушевич, которая не только состояла в переписке с полковником Зубатовым и была неоднократно им принята, но и посещала также директора департамента полиции Лопухина и самого министра внутренних дел Плеве²⁹.

Зубатов, имея в виду не только буржуазных сионистов, но и Поалей Цион минского толка, писал в департамент полиции: *«Надо сионизм поддержать и вообще сыграть на националистических стремлениях. Ближайшим тому средством — разрешение жаргонной* литературы как крайне льстящее национальному самолюбию (курсив наш. — Л. Д.)...»* В другом письме в департамент полиции начальник Московского жандармского управления высказывал такие мысли: *«Как бояться (? — Л. Д.) революционеры нашей (т. е. зубатовцев. — Л. Д.) тактики, сионистов и идей Бернштейна — можно видеть из нелегальной литературы»*³⁰.

Шеф московских жандармов хорошо понимал антиреволюционную сущность бернштейнианства и социал-сионизма, равно как и их определенную идейную близость. «Совпадение идей, — пишет современный американский буржуазный автор Г. Тобиас, — объединили в один треугольник сионизм, Зубатова и независимых»³¹. В то время как царское правительство предоставило сионистам (после визита Герцля к Плеве) возможность легальной деятельности, Зубатов со своей стороны оказывал поддержку социал-сионистам, в частности поалейционистам минского толка. М. Вильбушевич с благословения Зубатова стала активно работать в этой организации.

К июлю 1903 г. «независимцы» потерпели полный крах. Это произошло прежде всего благодаря неустанной деятельности РСДРП по разоблачению «полицейского социализма». Определенную роль в дискредитации «независимцев» сыграл также кишиневский погром, одним из

* Т. е. литературы на идише.

инициаторов которого был Плеве. Кроме того, власти убедились в том, что рядовые члены этой организации вопреки усилиям своих вожakov и властей нередко выходили за рамки чисто экономической и полностью лояльной по отношению к самодержавию деятельности, которые были установлены для «независимцев» Зубатовым и Вильбушевич.

Часть бывших «независимцев» вернулась в Бунд, часть вошла в Сионистско-социалистическую рабочую партию и в ПЦ*.

* *
*

Вернемся, однако, к ПЦ минского толка, программные установки которых формулировались при деятельном участии М. Вильбушевич, ревностно выполнявшей указания Зубатова. Авторы книги «Политические партии в Польше, Западной Белоруссии и Западной Украине» писали, что именно эти поалейционисты организовали при помощи зубатовцев Независимую еврейскую рабочую партию — прямую агентуру царской охраны³².

Для поалейционистов минского толка в еще большей степени, чем для других социал-сионистов, были характерны отрицание необходимости вести борьбу против самодержавия и буржуазии и концентрация всех усилий исключительно на эмиграции еврейских трудящихся в «еврейскую страну» и колонизации этой территории. В программном документе, принятом в 1904 г., в канун первой российской революции, ЕТРП утверждала, что революция якобы не разрешит еврейского вопроса и что она-де ничего не даст еврейским массам в смысле удовлетворения их насущных нужд. Заниматься протестами против правительства бессмысленно, говорили территориалисты, так как, мол, национальный гнет и преследования евреев — неизбежный продукт их «рассеяния».

Весной 1905 г. ЕТРП вновь заявила, что «никакие политические изменения в России не улучшат настолько наше (т. е. еврейского населения. — Л. Д.) положение, чтобы

* Что касается М. Вильбушевич, то она вскоре эмигрировала в США, где подвизалась в местном ПЦ, а затем переселилась в Палестину и жила там вместе со своим мужем И. Шойхатом, ревностным проводником социал-сионистских идей самого правого толка.

это ослабило необходимость в самостоятельной территории». «Как самостоятельная общественная группа,— говорили поалейционисты минского толка,— мы, евреи, выступаем только тогда, когда необходимо защищать наши *специально еврейские интересы* (курсив наш.— Л. Д.). В этом мы не можем полагаться ни на какие общие политические партии, но мы должны выступать самостоятельно как представители *еврейских* (курсив наш.— Л. Д.) интересов»³³. ЕТРП откровенно высказала по существу общее политическое кредо «рабочих» сионистских партий.

* *
*

По своему классовому составу социал-сионистские партии и группировки почти полностью состояли из интеллигентов, студентов, лиц свободных профессий, приказчиков, ремесленников и т. д. В отдельных местностях в эти партии вступали и рабочие — политически отсталые и националистически настроенные. Например, в период революции 1905—1907 гг. в организациях ЕСДРП (Поалей Цион) Северо-Западного края, юго-западных и южных губерний России состояли главным образом полупролетарские и мелкоремесленные элементы. В то же время в нескольких городах Польши (Лодзь, Варшава, Ченстохов) поалейционистам удалось приобрести влияние и на наиболее отсталых фабричных рабочих. В Австрии и Галиции в ПЦ входили почти сплошь торговые служащие, приказчики и другие мелкие буржуа. Такое же положение было и в других странах.

Сионистские псевдосоциалистические партии, несмотря на попытки расширить свои ряды, были малочисленными организациями. По их собственным, явно завышенным данным, в России в середине 1906 г. в ССРП, ПЦ и СЕРП было около 53 тыс. человек, из них в ССРП — 24 тыс., в ПЦ — около 16 тыс. и в СЕРП — 12,5—13 тыс. * В действительности во всех сионистских «рабочих» партиях России в годы их наибольшего подъема состояло максимум 10—20 тыс. членов³⁴. В других странах социал-сио-

* В книге «Общественное движение в России в начале XX века» (т. III, кн. 5. СПб., 1914, с. 333) со ссылкой на официальные отчеты говорилось, что в СЕРП состояло всего 7 тыс. человек. Эту же цифру называет советский исследователь Л. М. Спирин в работе «Крушение помещичьих и буржуазных партий в России» (М., 1977, с. 316).

нистские партии до 20—30-х гг. также насчитывали весьма незначительное число приверженцев. Например, в США ПЦ во время первой мировой войны имел только 7 тыс. членов, в Англии в 1911 г. было около 400 поалейционистов. В период создания Вельтфарбанда ПЦ (1907 г.) он охватывал (по официальным данным, несомненно преувеличенным) 19 тыс. человек³⁵.

Как уже было показано, националистическая, оппортунистическая деятельность социал-сионистских группировок приносила немалый вред еврейским трудящимся, борьбе революционной социал-демократии против самодержавия и буржуазии. Во время первой российской революции часть социал-сионистов под напором трудящихся и под влиянием нараставшей волны революционно-освободительного движения в ряде мест принимала участие в выступлениях против царского самодержавия. Однако, когда после Кровавого воскресенья 9 января 1905 г. по всей России вспыхнули политические забастовки, ПЦ в Северо-Западном крае не поддержал стачечное движение. Так было, например, в Бобруйске, Лодзи, Борисове, Паричах, Могилеве, Паневежисе. В Борисове поалейционисты находились в числе штрейкбрехеров. В Паричах они в первый день участвовали в забастовке, но уже на следующий день выпустили воззвание против нее³⁶.

Поведение социал-сионистов в этот период характеризует такой эпизод. В Брест-Литовске в 1905 г. они предложили местной организации Бунда средства на вооружение отряда самообороны, но при условии, что оружие потом будет передано им и что оно не будет использовано для политической борьбы. Сионисты также выразили опасение, как бы рабочие в ответ на организованный властями и черносотенцами погром не выступили против правительственных учреждений. Эти условия не были приняты, и сионисты денег на приобретение оружия для самообороны не дали.

В период революции 1905—1907 гг. политическая платформа ССРП и Поалей Циона была очень близка к меньшевистской, а СЕРП — к эсеровской. Главной задачей социал-сионисты считали создание групп самообороны против погромщиков. Огромное место в их деятельности и в годы революции занимала пропаганда еврейского мелкобуржуазного национализма, догм сионизма, бешеная травля сторонников интернациональной солидарности. В разгар первой российской революции ССРП

и ПЦ несколько месяцев занимались главным образом подготовкой общесионистского съезда и торжественно отметили годовщину смерти «отца» сионизма Т. Герцля.

Междоусобная борьба бундовцев и социал-сионистов также была на руку силам реакции, ибо она дезориентировала значительную часть еврейских трудящихся, отвлекала их от активного участия в революционном движении. Даже когда под давлением рабочих и на гребне растущего боевого движения российского пролетариата, широких трудящихся масс социал-сионисты участвовали в борьбе против царизма, они во главу угла ставили не подлинно революционные и общедемократические цели, а «национальные интересы».

Поскольку в период революции самые отсталые слои еврейских трудящихся стали понимать, убеждаясь на собственном опыте, что пролетариат России, в авангарде которого шли русские рабочие, самоотверженно борется за права рабочих людей всех национальностей, и в частности дает геройский отпор любым антисемитским погромщикам, социал-сионистские вожаки постарались приглушить открыто националистические моменты в своей пропаганде и деятельности. Однако в целом их политическая практика наносила революции вред.

В годы революционных бурь и потрясений, когда массы страстно тянулись к интернациональному единству трудящихся, изживали националистические, реформистские, религиозные предрассудки, сионистские псевдосоциалисты дезориентировали и сбивали с правильного пути значительную часть еврейских интеллигентов, ремесленников и рабочих, ослабляли и ограничивали их участие в революции. Вместе с другими националистическими партиями социал-сионисты продолжали раскалывать единый фронт пролетариата и всех трудящихся.

После поражения первой российской революции еврейские мелкобуржуазные партии вследствие правительственных репрессий, массовой эмиграции евреев, отхода от движения весьма значительного числа прежних сторонников, прежде всего из числа интеллигентов, переживали острейший кризис. В годы реакции сохранились, влача жалкое существование, лишь отдельные, крайне малочисленные организации поалейсионистов * и ССРП.

* В сентябре 1909 г. в ПЦ насчитывалось всего 390 человек.

Этот период характеризовался новым поправением всех еврейских мелкобуржуазных группировок, хотя разногласия и борьба между ними по некоторым теоретическим и тактическим вопросам продолжались.

В период нового подъема революционного движения в России Поалей Цион начал несколько укреплять свои позиции, главным образом в ряде городов Польши, Белоруссии, Литвы, а также на юге Украины, прежде всего в Одессе. В Петербурге с мая по июль 1914 г. выходил журнал этой партии «Дос ворт» («Слово»). Поалейционисты действовали почти исключительно в легальных учреждениях — культурно-просветительных обществах и реформистских профсоюзах. В годы первой мировой войны российские поалейционисты постарались использовать в своих партийно-политических интересах тяжелое положение еврейских трудящихся, выселенных властями из западных районов страны. Они развернули активную работу в Киеве, Харькове, Екатеринославе, Минске среди молодого, идейно крайне нестойкого, лишенного классового самосознания еврейского пролетариата — переселенцев и беженцев из местечек Северо-Западного края. Они также смогли воссоздать свои организации, состоявшие почти исключительно из интеллигентов, в Петрограде и Москве. В Москве ПЦ открыл свое издательство «Перевал».

Подстраиваясь под настроения еврейских масс, пострадавших от военных действий, происходивших в районах их прежнего проживания, от новой волны развязанного правительством и черносотенцами антисемитизма, в частности в связи с официальным обвинением евреев в шпионаже в пользу Германии, от погромов и массовых выселений из прифронтовых местностей, Поалей Цион выступал под лозунгом «Долой войну!». В своих антивоенных лозунгах поалейционистские квазисоциалисты не выходили за рамки мелкобуржуазного пацифизма, а признание некоторыми из них документов Циммервальдской и Кинтальской международных социалистических конференций имело, как и у бундовцев и украинских буржуазных националистов, чисто словесный характер, преследовало сугубо утилитарную цель — добиться поддержки со стороны левого крыла социал-демократии.

Одновременно ПЦ, прикрываясь маской интернационализма, вел усиленную пропаганду и агитацию за сионизм, за переезд трудящихся-евреев в Палестину, чтобы

затем строить там «социализм». Эта демагогическая тактика не помогла поалейционистам стать сколько-нибудь влиятельной партией. Среди сторонников ПЦ росло число людей, начинавших все больше и больше понимать, что «пролетарский сионизм», как небо от земли, далек от подлинных интересов рабочих, марксизма, революции. Назревавший в ПЦ раскол произошел, однако, спустя несколько лет, уже после Великой Октябрьской социалистической революции.

* *

*

Понимая, что ПЦ стремится расширить базу сионизма, привлечь к нему максимальное число еврейских трудящихся, буржуазные сионисты в основном поддерживали «пролетарских сионистов», критикуя их на словах. Их помощь и содействие Вельтфарбанда помогли ПЦ России удержаться на поверхности политической жизни страны в период реакции, наступившей после поражения первой российской революции. В то же время деятели буржуазного сионизма были недовольны даже чисто словесным радикализмом российских поалейционистов, критиковали их за то, что они выступали одно время не за создание в Палестине «национального очага», а только за «свободу иммиграции и колонизации» и обеспечение прав евреев в Палестине как национального меньшинства.

Продолжая твердить о верности социализму, социал-сионисты и Бунд после революции 1905 г. все больше погружались в трясину воинствующего мещанского национализма и шовинизма. Основными их заботами стали «демократическое развитие» еврейских религиозных общин и привлечение в них рабочих. Заявлялось при этом, что религия иудаизма — это-де национальное дело, которое необходимо лишь реформировать и демократизировать. Большое внимание уделялось буржуазному культурническо-политическому течению, известному как идишизм. Расширяли свою деятельность образованные ранее и создавались различные новые общества и кружки, которые под руководством еврейских буржуазных деятелей и при активном участии псевдосоциалистов занимались вопросами культуры и благотворительной деятельностью. При этом квазисоциалисты говорили о развитии «народной», «демократической» и даже «пролетарской» культу-

ры, а на деле пропагандировалась и внедрялась реакционная, националистическая культура, находившаяся под сильным влиянием «религиозной традиции». После Февральской революции идишисты заметно активизировали свою деятельность: стали открываться так называемые еврейские народные школы, была образована Культурлига, издававшая идишистскую литературу и проводившая другие мероприятия по насаждению среди еврейского населения России идишизма.

Обращает на себя внимание и тот факт, что если раньше российские социал-сионисты в своей политической и культурной деятельности отвергали иврит, то отныне они все чаще стали не только терпимо к нему относиться, но и в определенной степени культивировать его.

В то время социал-сионисты России, как и бундовцы, демагогически утверждали, что идишизм представляет собой-де прогрессивную и даже интернационалистскую и революционную альтернативу так называемому гебраизму — программе еврейской клерикальной и националистической буржуазии по воспитанию молодого еврейского поколения в духе религиозно-гебраистской культуры на языке иврит. Однако практика показала, что не только гебраизм, но и идишизм по своему содержанию и целям являются реакционными, националистическими течениями.

«Светская еврейская культура» на идише, которую пропагандировали и стремились развивать еврейские псевдосоциалисты всех мастей, не только не представляла собой антипода и идейного противника гебраизма, но по существу дополняла его, помогала еврейской и всей российской реакции отвлекать трудящихся-евреев от борьбы за демократию, национальное и социальное освобождение.

Что представляли собой принципы идишизма *, видно, например, из работ одного из главных идеологов этого направления — Х. Житловского. «Каждый еврей, к какому бы классу и партии он ни относился,— заявлял этот теоретик,— должен доказать свою принадлежность к ев-

* Идишизм не был ограничен территориальными рамками царской России, его сторонники имелись (и имеются в настоящее время) и в других странах, где проживают евреи. После Октябрьской революции идишисты пытались развернуть свою работу в Советской России и других советских республиках. Их националистическая деятельность, сопровождавшаяся более или менее откровенно контрреволюционными акциями, была пресечена Советским правительством.

рейскому народу и выразить свою солидарность с его исторической судьбой. Это возможно лишь признанием своей принадлежности к еврейскому языку». Заявив, что идиш и литература на этом языке необходимы для «национального самосознания еврейских масс», Житловский далее писал: «Всесторонняя культура — от техники и методов человеческого труда до тончайших продуктов научно-философской, художественной и религиозной мысли — может быть построена у евреев, как у экстерриториального народа, не иначе как на языке народа (т. е. на идише. — Л. Д.)».

Таким образом, идишизм представляет собой не что иное, как еврейскую буржуазную культуру, прежде всего ее мелкобуржуазную ветвь. Его основная характерная черта — апология вне- и надклассового «национального самосознания», сотрудничества «всех классов и партий» среди евреев, а также «религиозной мысли». Тот же Житловский отмечал в своих статьях преемственность идишизма со всей старой «еврейской национальной культурой», т. е. с религиозно-обскурантистским гебраизмом. Он писал, что идишистская культура отличается от гебраистской тем, что «в старой еврейской культуре религия была ее корнями, в новой же она только ветвь светской культуры»³⁷.

И гебраизм и идишизм — в сущности две ипостаси пресловутой теории «культурно-национальной автономии». Первый вариант был взят на вооружение в основном клерикалами, крупной буржуазией и частью буржуазных интеллигентов, второй — главным образом мелкобуржуазными группировками — бундовцами, а также многими социал-сионистами. Как уже было сказано, никакой китайской стены между идишизмом и гебраизмом нет. При помощи обоих этих течений, спекулируя на лозунге «национальной культуры», еврейская буржуазия стремилась укрепить свои позиции, «стараясь, — как указывал В. И. Ленин, — *отвлечь* рабочий класс национальной борьбой или борьбой за национальную культуру от его великих мировых задач»³⁸.

Разоблачая попытки бундовцев подменить вопрос о классовом содержании культуры вопросом о ее национальной форме (подобные нечестные приемы применяли и социал-сионисты), В. И. Ленин писал: «...интернациональная культура не безнациональна... Никто «чистой» культуры ни польской, ни еврейской, ни русской и т. д. не

провозглашал, так что ваш * пустой набор слов есть лишь попытка отвлечь внимание читателя и заслонить суть дела звоном слов»³⁹. И далее: «Ставя лозунг «интернациональной культуры демократизма и всемирного рабочего движения», мы *из каждой* национальной культуры берем *только* ее демократические и ее социалистические элементы, берем их *только и безусловно* в противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму *каждой* нации. Ни один демократ и тем более ни один марксист не отрицает равноправия языков или необходимости на родном языке полемизировать с «родной» буржуазией, пропагандировать антиклерикальные или антибуржуазные идеи «родному» крестьянству и мещанству — об этом нечего говорить, этими бесспорными истинами бундист загораживает спорное, т. е. то, в чем действительно заключается вопрос»⁴⁰. Показав реакционную и клерикальную суть теорий «национальной культуры», выдвигавшихся националистами различных национальностей, В. И. Ленин подчеркнул, что у любого этноса «значение лозунга национальной культуры определяется объективным соотношением всех классов данной страны и всех стран мира»⁴¹.

К чему приводили на практике лозунги «национальной культуры» и идишизма, можно проиллюстрировать следующими примерами. В 1909 г. бундовцы и «сионисты-социалисты» участвовали в так называемом съезде еврейских общественных деятелей в Ковно вместе с игравшими там главную роль крупными еврейскими капиталистами, раввинами, богатыми адвокатами и прочими буржуазными деятелями. Этот состоявшийся с разрешения департамента полиции съезд преследовал цель усилить влияние еврейской буржуазии и клерикалов в чуть-чуть подновленной старой религиозной общине, закрепить обособленность еврейского населения. В мае 1917 г. социал-сионисты и бундовцы приняли участие в подобных «еврейских съездах» в Киеве и Екатеринославе.

* * *

*

Таким образом, как в вопросах политики, так и в вопросах культуры Бунд и социал-сионисты действовали в том же направлении, что и буржуазные еврейские партии —

* Речь идет о статье бундовца Ф. Либмана.

сионистские и несионистские, а также иудейские клерикалы, стремясь создать «еврейское автономное общество». Имевшиеся между этими организациями разногласия, различный подход к ряду вопросов теоретического и практического порядка в конечном счете не играли существенной роли. Более того, широкий политический спектр партий и группировок, выступавших за «еврейское автономное общество» в России, своеобразный плюрализм еврейских буржуазных и мелкобуржуазных течений вели к тому, что ядом национализма, сепаратизма, религиозного фанатизма была отравлена значительная часть еврейского, в том числе трудящегося, населения.

В период Февральской революции социал-сионисты проводили тот же курс, что и общероссийские псевдосоциалистические партии. После Февраля 1917 г. еврейские мелкобуржуазные партии все более проявляли свою реакционную, соглашательскую, контрреволюционную сущность. В общеполитических вопросах они полностью поддерживали Временное правительство и вели яростную борьбу против большевиков, не останавливаясь, как и другие контрреволюционные силы, перед фальсификациями и клеветой. Заявляя, что еврейский вопрос уже решен (поскольку под напором революционного пролетариата Временное правительство формально отменило законоположения царского режима, дискриминировавшие еврейское население), еврейские псевдосоциалисты, как и другие мелкобуржуазные партии, пытались противодействовать перерастанию буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

В этот период произошло дальнейшее фактическое сближение курса еврейских буржуазных партий и образованной в марте 1917 г. Объединенной еврейской социалистической рабочей партии (ОЕСРП) * на создание «национально-персональной автономии» и курса Бунда и осуществление «культурно-национальной автономии».

ОЕСРП была образована путем слияния «сионистов-социалистов» и остатков СЕРП, несмотря на то что первые по-прежнему называли себя марксистами, а вторые были эсерами, открытыми антимарксистами. Этот факт

* В литературе часто встречаются сокращенные названия этой партии: «Объединенная», «объединенцы», а также краткое наименование на идише — «Ферайнигте». Современный сионистский автор И. Шехтман писал, что в ОЕСРП насчитывалось 13 тыс. членов⁴². Эта цифра представляется нам сильно преувеличенной.

лишний раз показал, что разногласия среди социал-сионистов никогда не имели серьезного значения. В то время как российские поалейционисты, как и ПЦ в других странах, сконцентрировали свои усилия на пропаганде и организации эмиграции трудящихся-евреев в Палестину, «объединенцы» на словах активно открещивались от сионизма, особенно от сионизма палестинофильского толка, и ратовали за «еврейскую персональную автономию» на демократических основах. Попытки всех этих псевдосоциалистов привлечь в свои ряды рабочих, как и прежде, не увенчались успехом; в основном за ними шли группы интеллигентов, студентов, мещан, ремесленников.

Буржуазные авторы как сионистского, так и других направлений утверждают, что еврейские мелкобуржуазные партии якобы боролись против еврейской буржуазии и клерикалов. На самом деле о настоящей борьбе не может быть и речи; существовали некоторые подчас серьезные разногласия, групповое и личное соперничество за влияние на еврейскую массу, желание укрепить позиции именно своей партии или группировки в различных общероссийских учреждениях (например, в Учредительном собрании и правительственном аппарате), а также на местах, на еврейских съездах и конференциях и в избранных ими руководящих органах.

Великую Октябрьскую социалистическую революцию Бунд и социал-сионисты встретили враждебно. Вместе с меньшевиками и правыми эсерами делегаты Бунда и ПЦ ушли с исторического II Всероссийского съезда Советов *. Как и другие мелкобуржуазные партии, еврейские псевдосоциалисты поддерживали действия так называемого комитета спасения, боровшегося против Военно-революционного комитета и Совета Народных Комиссаров. Наряду с правым крылом Бунда и буржуазными еврейскими партиями подавляющее большинство социал-сионистов приняли активное участие в борьбе объединенных сил контрреволюции против молодого Советского государства.

* Исходя из тактических соображений, поалейционисты вместе с меньшевиками-интернационалистами к концу заседаний вернулись на съезд. По тем же соображениям представители ПЦ (как и меньшевики-интернационалисты и социал-демократы интернационалисты) не рискнули голосовать против принятого съездом обращения «Рабочим, солдатам и крестьянам!», по которому вся власть в центре и на местах переходила к Советам. Указанные три группировки не участвовали в голосовании⁴³.

В числе министров контрреволюционного украинского буржуазного националистического правительства Центральной рады был один из лидеров Объединенной еврейской социалистической рабочей партии — М. Зильберфарб. В Центральную раду входили также представители Бунда и ПЦ. Все эти антисоветские партии сотрудничали и с контрреволюционной Белорусской радой. Один из лидеров поалейционистов на Украине, С. Гольдельман, в качестве заместителя министра торговли, промышленности и труда входил в состав антинародных правительств так называемой Украинской народной республики, а затем известного антисемита гетмана Скоропадского, державшихся при помощи германских штыков. Деятель этой партии А. Ревуцкий был министром «по еврейским делам» петлюровской директории, которая, как известно, организовала ряд кровавых еврейских погромов.

Вместе с другими социал-предателями и националистами сионистские лжесоциалисты обрушивали на Страну Советов и на коммунистов потоки клеветы и лжи. Так, Поалей Цион провокационно объявлял Советскую Россию «типично полицейским государством», политику Советской власти, направленную на установление подлинного, фактического, а не формально-юридического равноправия евреев и защиту интересов трудящегося еврейского населения, пытался представить как «восстановление режима еврейского бесправия» и т. д.

В борьбе против власти Советов некоторые социал-сионисты сочетали правореформистские лозунги и акции с демагогическими, фарисейскими заявлениями о своей приверженности «мировой революции», а также с левацкими лозунгами и действиями. А на деле все это было призвано служить одной цели — расширению сионистских рядов, вербовке эмигрантов на «землю отцов», сбору средств для организации эмиграции и последующей колонизации Палестины. Центральный орган российских поалейционистов «Борьба» довольно откровенно формулировал в 1918 г. тактику этой партии: «Наши надежды мы возлагаем на то, что рабочий класс отрезвеет от коммунистического угара, и тогда поневоле придется уйти тем, кто ведет его по ложному пути. Для этого мы и идем в советы, чтобы работая повсюду, где это только возможно, звать рабочих на этот новый путь»⁴⁴.

В Советской России впервые в истории человечества был демократически решен национальный, в том числе

и еврейский, вопрос. Еврейские трудящиеся массы вместе со своими братьями по классу всех других национальностей включились в великое дело построения нового, справедливого социалистического общества, основанного на полном и подлинном равенстве всех наций, народностей и национальных групп. А жонглировавшие левой фразой поалейционисты продолжали, как они это делали до революции, утверждать, что еврейский вопрос-де может быть по-настоящему, полностью решен лишь в «социалистической Палестине». После Великого Октября разница между буржуазными сионистами и Поалей Ционом, сколько бы его лидеры ни кричали о своем «интернационализме», «социализме», «марксизме», «признании Советской власти», все более сходилась на нет (напомним еще раз, что разница эта никогда не была принципиальной).

Одновременно во всех еврейских, как и в любых других — общероссийских и национальных, мелкобуржуазных партиях России нарастал процесс усиления политической сознательности рядовых членов и части партийных функционеров. Члены этих партий на собственном опыте убеждались в подлинно народном и демократическом характере Советской власти, правильности политики большевиков. Что же касается трудящегося еврейского населения, то оно поняло: только Коммунистическая партия, только Советская власть на деле, а не на словах защищает интересы всех наций, народностей и национальных групп.

Реальная действительность полностью разоблачила спекуляции еврейских буржуазных и мелкобуржуазных деятелей, клерикалов, бундовцев и сионистов всех оттенков относительно политики Советской власти по еврейскому вопросу. Все большее число еврейских рабочих, ремесленников, интеллигентов, в том числе и из тех, кто раньше находился под влиянием псевдосоциалистической и националистической идеологии бундовского либо социал-сионистского образца, начали осознавать, что только коммунисты-ленинцы видят в трудящемся-еврее человека и гражданина, открывают перед ним путь в счастливую жизнь братской семьи народов, путь к реальному социализму.

Все это неумолимо вело к отходу и отколу от еврейских квазисоциалистических партий и группировок довольно большого числа их прежних приверженцев и даже ряда активистов и лидеров. Стремясь предотвратить, задер-

жать этот процесс, бундовские и социал-сионистские лидеры прибегали к тактическим маневрам, использовали левую фразеологию, часть из них фарисейски заявляла о своей верности Советской власти и коммунизму. Предпринимались абсолютно несостоятельные попытки «соединить» бундизм и поалейционизм с идеями коммунизма.

Глава третья

Бунд и сионизм

Вопрос о классовой сущности Бунда, идеологии и политики этой мелкобуржуазной, социал-реформистской и националистической организации подробно изучен в советской литературе¹. Мы ставим своей целью рассмотреть лишь один аспект идеологии и политической практики Бунда, который уже частично затрагивался нами, а именно характер бундовского национализма, его отношение к сионизму и взаимоотношения с социал-сионистскими организациями.

Бундовские лидеры (и в прошлом, и в наши дни *) утверждают, что Бунд является-де принципиальным противником сионизма. Так, один из них, Х. Эрлих, в 1917 г. заявлял, что «борьба с сионизмом — важнейшая из наших (т. е. бундовских.— Л. Д.) внутренних задач»². Примерно так же освещают этот вопрос буржуазные авторы, в том числе представители еврейской буржуазии. Например, в Еврейской энциклопедии говорится, что начиная со своего IV съезда (апрель 1901 г.) Бунд стал-де резко критиковать сионизм, что с появлением в 1903 г. «рабочего сионизма» «борьба Бунда против сионистского движения особенно усилилась», и т. п.³

Современный англо-американский буржуазный политолог У. Лакер в «Истории сионизма», которая рекламируется на Западе как якобы один из самых «серьезных научных трудов» по данной проблеме, пишет, что «бундовцы — это антиссионистские еврейские социалисты»⁴.

* Реорганизованный в 1947 г. Бунд входит (с 1976 г. в качестве ассоциированной организации) в Социнтерн (с 1930 г. он был членом Рабочего социалистического интернационала); штаб-квартира его находится в Нью-Йорке. Современный Бунд (он имеет свои организации в 12 странах капитала и насчитывает около 21 тыс. членов) представляет собой мелкобуржуазную националистическую, антисоветскую, антикоммунистическую организацию правосоциалистического толка.

Социал-демократические теоретики и лидеры в свою очередь, за некоторыми исключениями, всегда рассматривали Бунд как «антисионистскую организацию»⁵.

Социал-сионисты разных толков, как правило, весьма резко выступали против программных установок и некоторых аспектов практической деятельности Бунда. Например, Б. Борохов писал (примерно в 1916 г.), что «чуть ли не главной задачей и заслугой своей Бунд считал борьбу против сионизма всеми средствами, до клеветы включительно» и что «ассимиляторские и полуассимиляторские группы еврейской буржуазии оказывали неослабную моральную и материальную поддержку своему пролетарскому родичу...»⁶.

Бывший секретарь по международным вопросам центрального комитета МАПАМ П. Мерхав заявлял, что Бунд не понимал, в чем состоит действительное «спасение и возрождение еврейского народа». Поэтому, резюмировал Мерхав, жизнь-де решила спор между Бундом и социал-сионистами в пользу сионизма⁷.

Что касается открыто буржуазных сионистов, то их оценку Бунда можно проиллюстрировать цитатой из так называемого Лексикона сионизма, предназначенного для новых иммигрантов. «Бунд последовательно отрицал возможность объединения евреев по национальному признаку, был ярым врагом сионизма»⁸, — говорится в этом пропагандистском издании.

Утверждения бундовцев, социал-демократов и буржуазных авторов, а также сионистов о том, что Бунд, мол, противник сионизма, не соответствуют действительности. Как уже отмечалось, шумная, а временами, особенно в начальный период, даже ожесточенная полемика бундовцев с полейсионистами и другими социал-сионистами никогда не выходила за рамки еврейского мелкобуржуазного национализма. Противопоставляя социал-сионистским лозунгам о необходимости «возвращения на землю отцов» (или обретения какой-либо другой территории) не менее реакционную теорию «культурно-национальной автономии», Бунд отравлял трудящихся-евреев ядом социал-национализма и сепаратизма и фактически лил воду на мельницу сионизма. Бундовцев со сторонниками социал-сионизма сближали и роднили не только мелкобуржуазный национализм, но и по существу тождественность (несмотря на второстепенные разногласия по тем или иным вопросам в различные периоды) оппортунистиче-

ской, социал-реформистской платформы и деятельности.

В. И. Ленин, ленинская «Искра», большевики, ведя последовательную борьбу против еврейского (как и всякого другого) национализма, всегда исходили из того, что бундизм и социал-сионизм — это две разновидности мелкобуржуазного национализма, имевшие как общие, так и особенные черты. Глубокое знание большевиками сущности и проявлений обоих мелкобуржуазных течений определило выработку правильной тактики борьбы против них в интересах революционного движения, освобождения от националистического дурмана значительной части еврейских трудящихся.

В данном контексте представляется целесообразным привести высказывание В. И. Ленина, относящееся к 1912 г. Напомним, что к этому времени национализм Бунда уже пустил весьма глубокие корни. Это, однако, не снимало задачу борьбы против дальнейшего скатывания Бунда к социал-национализму, за откол от Бунда всех, кто находился в плену бундовской демагогии, но был способен найти правильный путь. Критикуя направленное против большевиков блокирование российских ликвидаторов, включая бундовцев, с ППС-левицей, являвшейся тогда одной из фракций польского социал-национализма, В. И. Ленин писал: «Это все равно, как если бы русские с.-д. стали «объединяться» помимо Бунда, скажем, с так называемыми «социалистами-сионистами» или без латышской социал-демократии с так называемым «латышским с.-д. союзом» (на деле эсеровским) ...»⁹

Если бы Бунд всегда полностью стоял на буржуазных позициях, то большевики никогда не применяли бы по отношению к нему тактику левого блока. Между тем партия большевиков неоднократно стремилась привлечь Бунд к единому фронту борьбы рабочего класса. «Одним из первых проявлений левоблокистской тактики,— писал советский историк Л. А. Слепов,— было возникновение во время майских и июньских (1905 г.) забастовок в Одессе так называемой «контактной комиссии», в состав которой вошли представители большевиков, меньшевиков и Бунда. Она просуществовала недолго, но в связи с появлением на внешнем рейде одесского порта восставшего броненосца «Потемкин» возобновила свою работу»¹⁰. В работе конференции в Риге 7—9 сентября 1905 г., по инициативе большевиков обсуждавшей вопрос о бойкоте булыгинской думы, среди других социал-демократических партий при-

нял участие и Бунд, который выполнил принятое решение о бойкоте.

Во время революции 1905—1907 гг. с целью сплочения рабочих всех национальностей отдельные группы РСДРП в Белоруссии (в Минске, Гомеле, Могилеве, Сморгони) также прибегали к тактике совместных действий с комитетами Бунда *. В некоторых случаях при заключении таких соглашений группы РСДРП отходили от принципов интернационализма и классовой борьбы, что отрицательно сказывалось на их деятельности и приносило вред интернациональному воспитанию рабочего класса. Поэтому на III съезде РСДРП подобные проявления тактики единого фронта были резко осуждены¹¹. Съезд подчеркнул, что любые соглашения с бундовскими организациями должны вести не к усилению сепаратистских тенденций, а к изоляции бундовских лидеров, преодолению навязываемых ими еврейским трудящимся национальной отчужденности и сепаратизма.

Можно привести целый ряд других примеров контактов и сотрудничества большевиков с левыми бундовцами.

Советский историк М. М. Червякова, анализируя тактику большевиков в годы первой российской революции, отмечает: «Опыт сотрудничества большевистской партии с левыми бундовцами в 1905 году свидетельствует о том, что ленинцы проявляли величайший такт и уступчивость по отношению к союзникам, уважали их права, терпеливой разъяснительной работой добивались их перехода на выдержанную пролетарскую позицию. Ведущая роль большевистской партии не навязывалась, а естественно вытекала из сотрудничества на основе равных прав и равных обязанностей. *Для многих левых бундовцев совместная борьба с большевиками в 1905 году стала важным фактором их последующей эволюции к большевизму* (курсив наш.— Л. Д.)»¹². В. И. Ленин, партия большевиков поддерживали образовавшееся в период первой российской революции в Бунде левое крыло, в значительно меньшей степени зараженное национализмом и выступавшее за объединение с РСДРП. Ленин и его со-

* Проявляя максимальную гибкость в тактике, большевики Белоруссии в октябрьские дни 1905 г. в некоторых городах соглашались на включение в коалиционные стачечные комитеты наряду с представителями ряда других мелкобуржуазных партий и течений (меньшевиков, примиренцев, эсеров, бундовцев) и поалейционистов.

ратники положительно оценили решения VII конференции (весна 1906 г.) и VII съезда Бунда (август — сентябрь 1906 г.) об отказе от принципа федерализма и об объединении с РСДРП¹³.

Такой курс, полностью соответствующий принципам пролетарского интернационализма, неизменно осуществлялся марксистами-ленинцами по отношению ко всем национальным социал-демократическим партиям. Что же касается социал-сионистских партий, то проведение тактики левого блока в отношении их имело место, как показано выше, лишь в исключительных случаях в период наивысшего подъема революционного движения в 1905 г.

То обстоятельство, что лидеры Бунда после поражения революции 1905—1907 гг. вновь перешли на позиции национализма, сепаратизма и оппортунизма, ни в коей мере не делает рассмотренную выше тактику большевиков ошибочной.

Идя на контакты и сотрудничество с левыми бундовцами, марксисты-ленинцы вместе с тем последовательно разоблачали попытки бундовских лидеров замаскировать свой отход от принципов интернационализма, показывали, что Бунд не является последовательным противником сионизма.

В то же время социал-сионистские партии всегда рассматривались марксистами-ленинцами как националистические организации, фактически не отличающиеся от откровенно буржуазных партий и находящиеся вне рамок социал-демократического движения.

Организационная структура Бунда, который в отличие от всех других социал-демократических организаций России был построен не по территориальному, а по национальному признаку, несомненно означала сползание к социал-национализму и разрыв с пролетарским интернационализмом. Националистические и оппортунистические тенденции проявились в Бунде уже в момент его зарождения. Основной причиной этого было почти полное отсутствие в бундовских организациях индустриальных рабочих и передовых интеллигентов, подавляющее большинство которых состояло не в Бунде, а в РСДРП и в СДКПиЛ.

«Теоретическое» обоснование бундовского сепаратизма и национализма было сформулировано Л. Мартовым (Ю. О. Цедербаумом), будущим вождем меньшевизма,

в его речи в Вильно 1 мая 1895 г. * В этой речи, насквозь проникнутой сепаратистско-националистическим духом, была сделана попытка противопоставить еврейское рабочее движение в силу его якобы неких «исключительных особенностей» общероссийскому рабочему движению, обосновать необходимость создания особой партии еврейского пролетариата. «Мы... должны помнить,— заявлял Л. Мартов,— что наш демократический лозунг: «все посредством народа» не позволяет нам ожидать освобождения еврейского пролетариата от экономического, политического и гражданского порабощения ни от русского, ни от польского движения». Он доходил даже до прямой клеветы на рабочий класс России, утверждая, что, *«когда русскому пролетариату придется жертвовать некоторыми из своих требований для того, чтобы добиться хоть чего-нибудь, он скорее пожертвует такими требованиями, которые касаются исключительно евреев, например свободы религии или равноправия евреев»*¹⁴.

Исходя из националистической концепции, в основе которой лежал тезис об «извечности антисемитизма», Л. Мартов требовал создания «специально еврейской рабочей организации». Именно догма о «вечном» и «всеобщем» характере антисемитизма, хотя в первые годы существования Всеобщего еврейского рабочего союза бундовские теоретики это не выпячивали, стала краеугольным камнем теории и практической деятельности Бунда, подчеркивая идейную близость бундизма и социал-сионизма. Ведь бундовцы и социал-сионисты подходили к еврейскому вопросу в России и других странах не с классово-пролетарских, интернационалистских позиций, а с позиций националистических, мелкобуржуазных.

Зимой 1901 г. центральный комитет Бунда официально провозгласил лозунг «культурно-национальной автономии». В апреле 1901 г. IV съезд Бунда принял программу по национальному вопросу, по существу исходившую из

* Впоследствии Л. Мартов отказался от идей, высказанных в этой речи, и не имел организационных связей с еврейским рабочим движением и с Бундом, однако допускал примиренчество и непоследовательность в критике бундовского национализма. В 1912 г. он вместе с другими меньшевистскими лидерами поддержал националистическую теорию «культурно-национальной автономии». Л. Мартов отнюдь не был последовательным противником национализма и сепаратизма Бунда, как это пытается представить зарубежная буржуазная историография. Что касается оппортунизма и антибольшевизма Бунда, то Мартов их полностью разделял и всячески поддерживал.

признания евреев России экстерриториальной нацией, и одобрил в принципе буржуазно-националистическую «культурно-национальную автономию». И хотя резолюция съезда говорила о необходимости избегать «раздувания национального (точнее надо было сказать «националистического». — Л. Д.) чувства, могущего лишь затуманить классовое сознание пролетариата и ведущего к шовинизму» *, с этого времени лидеры Бунда стали настойчиво проводить националистический курс. Состоявшийся в октябре 1906 г. VI съезд Бунда окончательно утвердил программу «культурно-национальной автономии».

«Теоретическую» основу «культурно-национальной автономии» помимо общего националистического подхода составляла заимствованная бундовцами у сионистов догма об экстерриториальной «еврейской нации». Вначале бундовские теоретики считали особой нацией еврейское население каждой отдельной страны¹⁶, затем они стали включать в понятие «еврейская нация» еврейское население, прежде всего пролетариат, Польши, Литвы, Южной России, Галиции, США и Лондона¹⁷ ** и, наконец, вплотную подошли к сионистской догме о «всемирной еврейской нации»¹⁸ ***. Принцип «особенности интересов еврейского пролетариата» привел бундовцев к признанию сионистской идеи «особого еврейского народа», экстерриториальной «еврейской нации».

Теории «еврейской нации» и «особого положения» еврейского пролетариата использовались бундовскими лидерами для обоснования их социал-националистического требования считать Бунд «единственным представителем еврейского рабочего класса». Однако в отличие от «политических сионистов» бундовцы выступали против создания

* Этот камуфляж объяснялся не только общей тактикой Бунда, постоянно демагогически объявлявшего себя марксистской партией, но и тем, что в те годы, как вынужден был признать один из теоретиков бундизма, В. Медем, «весьма значительное количество людей» в партии относилось к «культурно-национальной автономии» «либо индифферентно, либо резко отрицательно»¹⁵.

** Как и социал-сионисты, бундовские теоретики лживо утверждали, что-де именно рабочие-евреи выступают в качестве носителей и борцов за «национальную идею». Ассимилировавшихся евреев Западной и Восточной Европы идеологи бундизма исключали из понятия «еврейская нация».

*** После второй мировой войны Бунд по существу полностью воспринял сионистский постулат о «всемирном еврейском народе», но в отличие от сионистов по-прежнему выступает против «собираания евреев» в Израиле¹⁹.

«еврейского государства» в Палестине или на какой-нибудь другой территории. Они были не согласны и с «духовным сионизмом», который рассматривал «национальный очаг» в Палестине в качестве культурного и религиозного центра евреев. Бундовцы считали, что будущее евреев зависит не от одного какого-то центра, а от многих центров — стран их проживания и что средством решения еврейского вопроса может быть только «культурно-национальная автономия». Иными словами, социал-сионистскому национализму Бунд противопоставлял свой национализм, по существу еще более утонченный и замаскированный.

Говоря о различиях между национализмом Бунда, с одной стороны, и сионистов (включая «рабочих сионистов») — с другой, следует отметить, что в отличие от сионизма бундовский социал-национализм имел, так сказать, два измерения. Полностью порвав после революции 1905—1907 гг. с революционной социал-демократией и фактически став в 1912 г. филиалом меньшевистской партии, Бунд все более выступал как один из выразителей и защитников интересов не только российских капиталистов еврейского происхождения, но и всей российской буржуазии. По некоторым вопросам (просвещение, культура и т. п.) бундовский национализм был нацелен на еврейское население, по ряду основных политических проблем Бунд (вместе с меньшевиками, эсерами, другими родственными им силами) стоял на позициях российского шовинизма.

Эта позиция особенно рельефно проявилась в годы первой мировой войны*, Февральской революции, в Октябре 1917 г. и после социалистической революции в России²⁰. Названные тенденции в бундовском национализме, конечно, не были антиподами, они дополняли друг друга и активно сотрудничали. В разные периоды в зависимости от своих целей и конкретной политической обстановки бундовские лидеры отдавали приоритет то одной, то другой форме национализма.

Конфликты между Бундом и сионистами принимали порой довольно острый характер в печати, на собраниях, митингах и т. д. Однако это была не борьба двух принципиально противоположных мировоззрений, а конфронта-

* В период первой мировой войны в Бунде одновременно существовали несколько течений социал-шовинизма: русского, германского, французского.

ция между бундовским псевдосоциализмом и социал-сионизмом на почве конкуренции за влияние на еврейских трудящихся. Оба этих течения, невзирая на споры и взаимные обвинения, по существу делали одно дело: насаждали среди еврейских интеллигентов, ремесленников и некоторой части рабочих идеи национализма.

Сионистские лидеры, как правило, прекрасно понимали, что, как бы ни критиковал Бунд на словах сионизм, теория «культурно-национальной автономии» и практическая деятельность бундовцев, особенно их правого крыла, в еврейском вопросе вели к усилению сионистских и просионистских взглядов и настроений среди части еврейского населения. Именно поэтому сионистский деятель В. Жаботинский писал: «Я принадлежу к убежденным и горячим поклонникам бундистов. Позволю себе сомневаться, чтобы их подвиги играли особенно заметную роль в судьбах России; но меня, как сиониста, больше интересуют судьбы еврейства, а в этом отношении роль бундистов громадна». Он подчеркивал, что деятельность Бунда «значительно облегчает нам (т. е. сионистам.— Л. Д.) осуществление *самых широких политических задач сионизма*» (курсив наш.— Л. Д.)²¹. В. Жаботинский заявлял, что «Бунд и сионизм — это не два ростка из одного корня: это большой ствол и один из его побегов...», что Бунд — «приготовительный класс при образцовом хедере * сионизма», «один из *эпизодов сионизма*» (курсив наш.— Л. Д.)²².

После самоликвидации в 1921 г. Бунда в Советской России партия Поалей Цион опубликовала рукопись Б. Борохова, относящуюся к 1910 г., в которой почти отсутствовала критика бундизма, столь характерная для других работ этого автора. «Бунд и еврейское рабочее движение,— писал в этой работе Б. Борохов,— это синонимы. И не только в прошлом, но и в настоящем, а также и в новой фазе еврейского рабочего движения...»²³

По нашему мнению, сионистские лидеры в действительности не считали однозначно Бунд «эпизодом сионизма». Делая подчас подобные заявления, они стремились, во-первых, возвысить сионизм, поднять его престиж, выдать его за идеологию и политическое течение всех или по крайней мере большинства евреев; во-вторых, стимулировать, активизировать крайне националистические

* Хедер — еврейская религиозная начальная школа.

круги среди бундовцев; в-третьих, способствовать ослаблению тех элементов в этой партии, которые в той или иной степени не были согласны с националистическим курсом, выступали против него; в-четвертых, консолидировать, сблизить различные течения еврейского национализма. Сионисты, равно как и несионистские еврейские буржуазные партии, и прямо и косвенно постоянно подталкивали Бунд все дальше вправо как в национальном, так и в других вопросах, и это также играло свою роль в процессе постоянного перехода Бунда на все более националистические и социал-реформистские, меньшевистские позиции.

Выход Бунда из РСДРП на II съезде партии приветствовался сионистами всех мастей. «В 1903 году никто на свете не был так рад тому, что Бунд не сдался и сохранил свою самостоятельность (т. е. свою националистическую сущность.— Л. Д.), как мы, буржуазные сионисты»²⁴, — писал В. Жаботинский. Когда IV (Объединительный) съезд Российской социал-демократической рабочей партии (апрель 1906 г.) утвердил условия объединения Бунда с РСДРП, сионисты развернули широкую кампанию, направленную на поддержку тех бундовских лидеров, которые продолжали отстаивать сепаратизм и организационный национализм*. Особую активность в этой кампании проявляли социал-сионистские группировки, кричавшие о «предательстве Бундом интересов еврейского пролетариата», «позорном самоубийстве Бунда», переходе его «к ассимиляции», превращении «в ничто» и т. д.²⁵

Таким образом, тактика сионистов в отношении Бунда в зависимости от конкретных целей и обстановки представляла собой причудливое переплетение критики и борьбы, лестных отзывов и сотрудничества. Бундовцы и социал-сионисты, даже критикуя друг друга, оставались союзниками в борьбе против интернационалистов. «Бундовцы обычно выступали против сионизма,— писал в своих воспоминаниях старый большевик, белорусский рабочий Ф. В. Симончик,— но там, где шла речь о совместных массовых революционных выступлениях пролетариев всех национальностей против царизма и его причников, бундовцы смыкались с сионистами против интернациональных лозунгов РСДРП, против «Искры»

* Как известно, по вине бундовских лидеров объединение это не было осуществлено.

и ленинского учения о задачах нашей революции»²⁶.

Критика бундовскими теоретиками сионистской идеологии и политики, как следует из изложенного, носила, как правило, поверхностный и двойственный характер. Так, в резолюции IV съезда Бунда * сионизм интерпретировался как «реакция буржуазных классов против антисемитизма и ненормального правового положения еврейского народа». Это определение не только не раскрывало, а по существу маскировало подлинную классовую сущность и причины возникновения сионизма. Далее заявлялось, что, если сионисты добьются выезда небольшой части еврейского населения, это не решит еврейский вопрос, а сосредоточение всех евреев или их значительной части на какой-то территории представляет собой утопию и неосуществимо.

В статье «О еврейском рабочем движении в России», опубликованной в 1902 г. в социал-демократическом журнале «Заря» **, справедливо говорилось, что названная резолюция сводила весь спор между Бундом и сионистами к тому, что первый считал невозможным переселение значительной части евреев на одну территорию, в то время как вторые считали это реальным. «И если бы это оказалось возможным,— писал автор статьи,— Бунд, по смыслу резолюции, ничего бы не имел против сионизма по существу».

Указанная резолюция совершенно беззубо говорила, что «агитация сионистов раздувает национальное (следовало сказать: «националистическое». — Л. Д.) чувство и может (только может! — Л. Д.) препятствовать развитию классового самосознания» среди евреев. И наконец, совсем уже в националистическом духе заявлялось, что к «культурной деятельности некоторых сионистских

* Это был первый документ, принятый съездом Бунда, в котором говорилось о сионизме. Принятие данной резолюции объясняется тем, что к 1901 г. начали создаваться различные социал-сионистские группы — конкуренты бундовцев. Следует также сказать, что названный документ был призван представить Бунд «пролетарской» и «интернационалистской» партией как раз в тот период, когда он стал резко поворачивать в сторону национализма.

** Автором статьи, подписанной К. К., был И. Л. Давидсон, член Союза русских социал-демократов. В 1904 г. он примкнул к меньшевикам, а в 1921 г. вышел из меньшевистской партии. Статья представляет большой интерес, однако в ней содержатся и нечеткие положения. Кроме того, не все утверждения и предположения автора выдержали испытание временем.

групп... съезд относится... как ко всякой легальной деятельности» *.

«Заря» с полным основанием писала: «Разве не было обязанностью Бунда раскрыть всю реакционность сионизма и показать опасность этого движения для еврейской массы и его внутреннюю враждебность всякому демократическому устройству? Разве не должен был Бунд показать, что успех сионизма должен повести к олигархии некоторых еврейских капиталистов и к кабале трудящейся еврейской массы? А неразрывная связь сионизма с еврейским клерикализмом? А уничтожение сионизмом гражданского самосознания еврея и превращение его в старого еврея ** с психологией чужого пришельца, политически мертвого человека, не способного ни на какую борьбу за свои права? Все это и *многое другое* (курсив наш.— Л. Д.), ясно рисующее реакционность сионистского движения, должно было войти в резолюцию Бунда о сионизме...»²⁷

Бундовцы не желали понять органической связи сионизма с империализмом, антиарабской шовинистической сущности сионистской колонизации Палестины. Так, в принятой V съездом Бунда (июнь — июль 1903 г.) резолюции об отношении к сионизму все это было обойдено, сионизм характеризовался как «движение мелкой и средней еврейской буржуазии ***», находящейся под двойным гнетом: конкуренции крупного капитала, с одной стороны, и исключительных законов и травли со стороны правительства и буржуазных слоев христианского населения — с другой». Резолюция правильно отмечала, что сионизм — враг революционного движения еврейского пролетариата, что он проповедует политический индифферентизм и угодничество перед самодержавием, укрепляет у евреев психологию гетто. Однако четкого определения классовой

* Таким образом, Бунд не выступил даже против иудейского клерикализма, обскурантистских религиозных традиций и т. п.

** Т. е. еврея из гетто.

*** Непонимание того, что сионизм — это идеология и политическая практика прежде всего крупной еврейской буржуазии, было характерно и для лидеров II Интернационала. Ошибочная точка зрения, что сионизм-де выражал интересы главным образом мелкой и отчасти средней буржуазии еврейского происхождения, до начала 30-х годов разделялась даже некоторыми коммунистами, решительно боровшимися против сионистов. Эта ошибка возникла вследствие того, что вопрос о классовой сущности сионизма подменялся вопросом о его массовой базе.

сущности сионизма нет и в этом документе. Заметим также, что под революционным движением еврейского пролетариата резолюция подразумевала исключительно деятельность Бунда, как известно, выставлявшего себя в качестве самой революционной силы в России.

Критикуя различные социал-сионистские группировки в докладе Амстердамскому конгрессу II Интернационала (1904 г.) и в специальной резолюции своего VI съезда (октябрь 1906 г.), Бунд констатировал их буржуазную сущность, национализм и неучастие в подлинно революционной, демократической борьбе пролетариата России, отмечая, что «наличность в программе той или иной группы задачи достижения самостоятельной еврейской территории и агитация на почве этой задачи налагают на всю ее политику печать утопизма и авантюризма»²⁸.

Однако, как видим, и в этих документах критика сионизма, сионистских квазисоциалистов была весьма поверхностной, а националистические теории и политическая практика самого Бунда фактически сводили на нет и эту половинчатую критику.

Так обстояло дело с «антисионизмом» Бунда. Как правило, бундовцы и сионисты в основном действовали фактически в одном направлении, хотя и при помощи разных теоретических инструментариев.

Просионизм Бунда, его, как писала 5 ноября 1912 г. большевистская газета «Социал-демократ», «непоследовательный сионизм» * укрепляли социал-сионизм, расширяли его ряды. Однако если националисты-бундовцы переходили в сионистские «рабочие» партии, то революционно и интернационалистски настроенные бундовцы под влиянием марксистов-ленинцев становились членами РСДРП.

Глава четвертая

Борьба партии большевиков против сионизма и бундизма. Их идейно-политический крах на территории СССР

Воспитывая трудящиеся массы России в духе пролетарского интернационализма и готовя их к социалистической революции, Коммунистическая партия вела последова-

* Речь в этой статье шла о периоде после IV съезда Бунда.

тельную борьбу против любого национализма, в том числе против еврейского национализма во всех его формах.

Помимо принципиальной стороны этого направления борьбы интернационалистов против социал-националистов следует отметить еще одно обстоятельство. Некоторые сионистские лидеры и теоретики пытаются протаскивать совершенно абсурдную мысль, что разоблачение сионизма и борьба нашей партии против него проводились-де не Центральным Комитетом РКП(б) во главе с В. И. Лениным, а «ассимилированными евреями-большевиками», которые сводили личные счеты с «национально мыслящими евреями». Так, «сионисты-социалисты» заявляли, что в 1907 г. ЦК РСДРП отклонил их предложение о приеме ССРП во II Интернационал из-за «козней» «ассимилированных большевиков-евреев», а также Бунда. В своем программном документе эта партия демагогически призывала «вскрывать буржуазно-ассимиляционную идеологию «искровской» еврейской интеллигенции, фальсифицирующей перед российским пролетариатом истинные интересы еврейского пролетариата». Деятель СЕРП Базин весь огонь своей критики в связи с интернационалистской линией РСДРП в еврейском вопросе направлял против, как он писал, «искровских евреев»¹ *.

Злонамеренные фальсификации относительно борьбы КПСС против сионизма и антисемитизма отнюдь не прекратились после того, как упомянутые социал-сионистские группировки канули в политическое небытие.

Так, в мае 1942 г. в речи на чрезвычайной сионистской конференции в Нью-Йорке один из сионистских лидеров, Н. Гольдман **, стремясь представить сионизм демократическим и гуманным течением, заявил, что-де «ни одна из основных концепций коммунизма не делает необходимым, чтобы советская политика была врагом или противником сионизма» и что-де «еврейские коммунисты в значительной степени определяли политику Советской республики в вопросах о евреях и сионизме»².

Деятель крайне правого крыла в сионизме И. Шехтман в свою очередь писал, что якобы «инициатива в проведении официального антиссионистского курса (в Совет-

* То же самое утверждали и бундовцы.

** Н. Гольдман в 1956—1968 гг. был одновременно президентом Всемирного еврейского конгресса (ВЕК) и Всемирной сионистской организации, а затем (до 1977 г.) возглавлял ВЕК. В 1977—1982 гг. — почетный президент ВЕК.

ской России.— Л. Д.) принадлежала бывшим лидерам Ферайнигте и Бунда», которые в 1919 г. вступили в РКП(б), и что курс этот, мол, определялся и осуществлялся евсекцией³ *.

В докладе партии большевиков Амстердамскому конгрессу II Интернационала (1904 г.), подготовленном под руководством В. И. Ленина **, подчеркивалось, что с самого своего возникновения большевизм вел острую полемику «против сионизма, против польской социалистической партии, против кавказских националистов, против еврейского Бунда — за последовательный интернационализм»⁴. Помещенные в ленинской «Искре» статьи и заметки о еврейском вопросе, бундизме, сионизме и антисемитизме пронизаны боевым, революционным духом. Проникнутые глубоким уважением и горячим сочувствием к евреям-труженикам, эти материалы гневно клеймили евреев-эксплуататоров, убедительно и последовательно разоблачали всех и всяких еврейских националистов, страстно звали еврейских трудящихся к общей борьбе за социальное и национальное освобождение вместе со всеми трудящимися России.

В «Искре» были опубликованы цитированные нами выше статьи В. И. Ленина «Нужна ли самостоятельная политическая партия еврейскому пролетариату» (№ 34 от 15 февраля 1903 г.) и «Положение Бунда в партии» (№ 51 от 22 октября 1903 г.), в которых даны глубокий анализ еврейского вопроса в России, обстоятельная критика бундовского национализма и основных сионистских догм.

Уже в сентябре 1901 г. «Искра» писала, что решение IV съезда Бунда о необходимости добиваться для евреев в условиях царской России национальной автономии с признанием еврейского языка «государственным» для определенной территории, с устройством «казенных еврейских университетов и т. п. правах» представляло собой не что иное, как вариант основного сионистского лозунга. Речь шла фактически о курсе на создание «еврейского царства» «с собственной полицией, жандармерией, с собственным чиновничеством и с собственным правительством», т. е. эксплуататорского, буржуазного госу-

* О евсекциях см. ниже, с. 96—100, 104—110, 113—115, 117—119.

** В. И. Ленин был автором одной из глав (однако до сих пор не удалось установить какой) и редактором этого документа.

дарства, в котором правили бы еврейские капиталисты либо самостоятельно, либо при помощи бундовских и социал-сионистских деятелей в качестве своих приказчиков⁵.

Разоблачая сионистскую и бундовскую националистическую демагогию о «едином еврействе», «Искра» опубликовала в ноябре 1901 г. статью «Евреи-капиталисты в борьбе с евреями-рабочими». В ней были раскрыты непримиримые классовые противоречия среди евреев, приводились убедительные факты, показывавшие, какой страх вызывало движение еврейских рабочих у еврейской буржуазии. В борьбе со своими единоверцами-рабочими капиталисты-евреи, писала «Искра», готовы были даже синагогу отдать «под охрану» царских солдат, нанять рабочих-христиан для срывов забастовки еврейских рабочих⁶.

В декабре 1901 г. «Искра» поместила заметку в связи с воззванием Одесского комитета РСДРП, в котором гневно критиковалась деятельность сионистов, пресмыкавшихся перед царскими властями и сеявших иллюзии, что еврейский вопрос можно-де решить без политической борьбы против самодержавия⁷.

Борьбе революционной социал-демократии против сионизма, бундизма и антисемитизма, за сплочение трудящихся всех национальностей, отстаиванию и пропагандированию марксистско-ленинской точки зрения по еврейскому вопросу была посвящена статья в «Искре» Л. Мартова «Мобилизация реакционных сил и наши задачи» *. Автор резко выступал против раздававшихся после кишиневского погрома (апрель 1903 г.) «в еврейском мещанском населении» лживых голосов о том, что-де «в погромах виноваты социалисты и особенно еврейские пролетарии». Эти голоса всячески поддерживала и раздувала «гнусная реакционная пропаганда сионистов, фигурирующих в роли патентованных представителей «еврейской нации», которые не постыдились воспользоваться психологическим влиянием погрома на темную массу, чтобы внушать ей политическую пассивность — т. е. союз с самодержавием, союз с кишиневскими убийцами...».

В статье говорилось, что не только передовые рабочие-евреи, но и «лучшая часть еврейской интеллигенции и буржуазии оказалась солидарной не с реакционерами-

* В тот период Л. Мартов (бывший одним из редакторов «Искры») находился под идейным влиянием В. И. Ленина. Необходимо также отметить, что этот номер «Искры» был отредактирован В. И. Лениным.

сионистами, а с русскими социал-демократами, которые при первых вестях о событиях в Кишиневе стали готовиться к сопротивлению антисемитским бандам».

Автор подчеркивал необходимость постоянной борьбы РСДРП не только против антисемитизма, но и против сионизма, тем более что «сионизм отвлекает от рабочего движения известные довольно культурные слои еврейского пролетариата». Далее заявлялось, что, так как Бунд «далеко не удовлетворительно» борется против сионизма и, более того, сам все больше и больше переходит на националистические позиции, партийные комитеты РСДРП обязаны усилить разоблачение идеологии и деятельности сионистов.

Вскрывая политически вредный характер всякого рода измышлений и домыслов о сущности антисемитизма, «Искра» вновь показала, что антисемитизм — орудие реакции, и повторила известный марксистский тезис: «...главным средством борьбы с антисемитизмом, как вообще с реакционными силами, является революционное просвещение народной массы и организация ее передового элемента — пролетариата»⁸.

Представляется целесообразным остановиться на периодически поднимаемом вопросе о том, что опаснее для дела интернационального воспитания трудящихся, для мирового революционного процесса — сионизм или антисемитизм. По нашему мнению, такая постановка проблемы неверна, антинаучна как для прошлого, так и для современности⁹. «Вопрос, по-видимому, нужно ставить не в плоскости того, какая разновидность национализма является более серьезной преградой, — подчеркивает советский исследователь Ю. И. Римаренко, — а последовательно и бескомпромиссно разоблачать все и всяческие отступления от интернационализма, памятуя о том, что наиболее опасным является тот пережиток, с которым прекращают вести борьбу»¹⁰.

Сказанное, конечно, не означает, что и на международной арене, и в конкретных исторических условиях различных стран капитала борьба марксистов-ленинцев, других прогрессивных сил против одной из названных выше форм национализма, шовинизма и расизма не требовала и не потребует большего внимания и энергии, чем борьба против другой формы. Этот вопрос марксистско-ленинские партии решают конкретно, исходя из реальной действительности.

Революционные социал-демократы России проводили целеустремленную систематическую работу по разоблачению сионизма. Так, в 1902 г. искровцы издали на русском и еврейском языках «Открытое письмо г-ну Максу Нордау», представлявшее собой текст речи, которую рабочий-еврей из России Д. Абрам хотел произнести в декабре 1901 г. на V конгрессе ВСО, но был согнан сионистами с трибуны. «Наше бедствие — есть результат нашей нищеты, — говорилось в «Открытом письме», — мы нищие потому, что нас эксплуатируют — а нас будут эксплуатировать, покуда будет существовать *капиталистический* режим. Это не *данная страна* создает наше бедствие, а капитализм, еврейский, равно как и христианский. Мы пролетарии в России — мы ими будем в Палестине... Зачем идти в Палестину, если экономический строй — единственная причина наших бедствий — не изменится? Зачем разделять наши силы! Будем работать вместе с другими за эмансипацию *всех* пролетариев без различия расы, без различия страны. Наш общий враг — *капитализм*... Наше спасение только в солидарности...»¹¹

Важный интернационалистский документ представляет собой прокламация Екатеринославского комитета РСДРП, изданная в 1902 г.: «Евреи-рабочие! Не правы ли социалисты, когда они смеются над сионистской сказкой об общности интересов еврейского народа? Не правы ли социалисты, говоря: нет единого еврейского народа, а есть как бы два еврейских народа. С одной стороны, «народ» евреев-предпринимателей, эксплуататоров чужого и большей частью еврейского же труда, а с другой стороны, рабочий еврейский народ. Интересы же рабочего еврейского народа, еврейской трудящейся массы одинаковы с интересами всех нееврейских трудящихся масс... Только сионисты, умышленно извращая всю прошлую, всю теперешнюю историю человечества, могут повторять взятые у антисемитов слова о том, что антисемитизм существовал и будет существовать вечно».

Прокламация высмеивала сионистские басни, будто создание «своего государства» разрешит еврейский вопрос, и доказывала, что интересы «еврейских трудящихся масс связаны с передовыми движениями в стране». Разоблачив сионистские домыслы об «извечном стремлении евреев к Сиону» и о том, что сионизм якобы представляет собой «национальное движение», екатеринославские марксисты с полным основанием заявляли, что «истинной

защитницей евреев-рабочих является опять-таки партия социалистическая, партия рабочего класса, борющегося за свое экономическое и политическое освобождение».

На примере сионистов-капиталистов — «чайного короля» Высоцкого, спичечного фабриканта Закса и других — авторы прокламации показали ложь и лицемерие сионистских сказок «о едином и нераздельном еврейском народе», разоблачили сионистскую демагогию, что хозяева-сионисты лучше-де для еврейских трудящихся, чем хозяева-несионисты.

Подчеркнув, что решение еврейского вопроса возможно лишь на пути борьбы за демократию и социализм, прокламация Екатеринославского комитета провозгласила: «Идите и вы, еврейские товарищи, под наше Красное знамя! Присоединяйтесь и вы к многомиллионной армии русского пролетариата и дружной борьбой добьетесь уничтожения политического, экономического и национального гнета!»¹² «...Эта прекрасная прокламация, — отмечал В. И. Ленин, — превосходно разъясняет еврейским рабочим... социал-демократическое отношение к сионизму и антисемитизму»¹³.

Со страстной защитой трудящихся-евреев, разоблачениями погромной политики царизма, а также сионистской и просионистской демагогии и деятельности выступали также Одесский, Северо-Западный, Кавказский, другие комитеты РСДРП, многие социал-демократические организации. Так, в выпущенной в 1903 г. Одесским комитетом листовке, клеймившей великодержавный шовинизм царизма, говорилось: «...борьбу против самодержавия, против капиталистического рабства правительство пытается представить как борьбу евреев против русского народа. Если народ вымирает от голода, если на фабриках безработица, то виноваты в этом евреи богачи-эксплуататоры; если в России кипит революционная борьба всех угнетенных наций, то и в этом виноваты опять-таки евреи-социалисты, которые борются против богачей и против всякой эксплуатации. Неужели найдутся наивные люди, которые поверят этому? Ведь ясно всем, что всероссийское разорение — дело самодержавия, что русская революция — дело угнетенных всех национальностей».

Листовка убедительно доказывала, что сионисты — крайне реакционная сила, враждебная всем прогрессивным людям страны, и в первую очередь трудящимся-евреям. В прокламации приводились многие примеры при-

служничества сионистов перед антисемитским правительством, избиений ими евреев-революционеров, выдачи их властям, сотрудничества с царскими шпионами. «Не обособленность национальностей, а братство народов, не Палестину, а социализм, не игру в прятки с самодержавием, а открытую борьбу с ним возвещаем мы, социал-демократы», — призывала прокламация¹⁴. Ясно, что этот призыв был обращен прежде всего к тем трудящимся-евреям, которые находились под влиянием сионизма и бундизма.

Разрабатывая и совершенствуя большевистскую программу по национальному вопросу и творчески развивая марксистскую теорию в новых исторических условиях эпохи империализма, В. И. Ленин в своих рефератах по этим проблемам, прочитанных в 1913—1914 гг. в Цюрихе, Женеве, Лейпциге, Лозанне, Берне, Париже, Льеже, Кракове, немалое внимание уделял критике и сионистов¹⁵.

Большую роль в борьбе против еврейского национализма, включая сионизм, сыграли также статьи, опубликованные в большевистском журнале «Просвещение».

Ведя непримиримую борьбу против псевдосоциализма и национализма бундовцев и социал-сионистов, В. И. Ленин, большевики, польские социал-демократы одновременно разоблачали примиренчество, колебания и непоследовательность в этих вопросах эсеровских и меньшевистских лидеров. Поскольку меньшевиков и еврейские мелкобуржуазные партии сближали, особенно после 1905 г., общая вражда к большевикам, социал-реформизм и оппортунизм, в том числе и в национальном вопросе, они все чаще выступали как союзники. Это проявлялось в отношении не только Бунда, но и в известной степени социал-сионистов, хотя некоторые меньшевистские лидеры по-прежнему отвергали сионистские догмы.

Как правильно отмечает советский исследователь национальных проблем Э. А. Баграмов, «Коммунистическая партия Советского Союза в ходе подготовки социалистической революции, в период строительства социалистического общества накопила большой опыт борьбы как с антисемитизмом, так и с сионизмом»¹⁶.

* *
*

Февральская буржуазно-демократическая революция лишь провозгласила формально-юридическое равноправие

евреев бывшей Российской империи. Положение основной массы еврейского населения России осталось прежним. Подлинное освобождение еврейских трудящихся от национального и социального гнета принесла Великая Октябрьская социалистическая революция, которая на деле отменила все законоположения царского режима, содержавшие дискриминационные меры в отношении евреев. Февральская революция открыла новые возможности для укрепления позиций в стране и обогащения буржуазии, в том числе еврейской, а Великая Октябрьская социалистическая революция была совершена в интересах самых широких народных масс всех национальностей. В одном из первых актов Советской власти — Декларации прав народов России от 3(16) ноября 1917 г. — были провозглашены социалистические принципы взаимоотношений между нациями, народностями и национальными группами Советской Республики:

«1) Равенство и суверенность народов России.

2) Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России»¹⁷.

Принятая 10 июля 1918 г. первая Советская Конституция — Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в ст. 22 подчеркивала, что РСФСР, «признавая равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности, объявляет противоречащим основным законам Республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на этом основании, а равно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение равноправия».

«Только в лагере Советов, только в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, — констатировалось в Конституции СССР

1924 г., — оказалось возможным уничтожить в корне национальный гнет, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов».

Конституция 1936 г. вновь подтвердила, что «равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом» (ст. 123).

Ныне действующая Конституция СССР, принятая в 1977 г., поднимает вопрос о национальном и расовом равноправии на новую высоту. Так, статья 34, закрепляя полное равноправие советских граждан во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни, гласит: «Граждане СССР равны перед законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств».

Важное место в Конституции 1977 г. занимают положения, направленные на предотвращение национальной и расовой дискриминации в какой бы то ни было форме. «Граждане СССР различных рас и национальностей имеют равные права, — говорится в ст. 36. — Осуществление этих прав обеспечивается политикой всестороннего развития и сближения всех наций и народностей СССР, воспитанием граждан в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, возможностью пользоваться родным языком и языками других народов СССР.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав, установление прямых или косвенных преимуществ граждан по расовым или национальным признакам, равно как и всякая проповедь расовой или национальной исключительности, вражды или пренебрежения, наказываются по закону».

Основным Законом СССР полностью гарантируется национальное достоинство всех советских граждан. «Долг каждого гражданина СССР, — сказано в ст. 65, — уважать национальное достоинство других граждан, укреплять дружбу наций и народностей Советского многонационального государства».

После Великого Октября борьба большевиков против еврейского буржуазного национализма всех видов, вклю-

чая сионизм, вступила в новую фазу. Эта борьба была частью общей борьбы Коммунистической партии, Советской власти против буржуазных и мелкобуржуазных партий, проводивших антинародную, контрреволюционную политику, но еще сохранявших определенное влияние на остальные слои трудящихся.

В разгар гражданской войны, 25 июля 1918 г., когда контрреволюция пыталась раздуть антисемитизм и в захваченных ею районах учиняла кровавые еврейские погромы, Советское правительство по инициативе В. И. Ленина приняло декрет, поставивший антисемитизм вне закона и объявивший его «гибелью для дела рабочей и крестьянской революции»¹⁸.

Борьба большевиков против псевдосоциалистических партий и группировок была также направлена на высвобождение из-под их влияния всех тех, кто был способен преодолеть свои идейно-политические заблуждения и вступить в ряды строителей нового общества. При этом Коммунистическая партия, Советское правительство руководствовались указанием В. И. Ленина: «Беспощадно подавляя буржуазию и помещиков, мы должны привлекать к себе мелкобуржуазную демократию. Когда они (мелкобуржуазные демократы.— Л. Д.) говорят, что хотят быть нейтральными и быть с нами в добрососедских отношениях, мы отвечаем: этого только нам и надо».¹⁹

Коммунисты настойчиво добивались того, чтобы находившиеся в рядах псевдосоциалистических (в том числе еврейских) партий люди на собственном опыте поняли, что Советская власть — их истинный друг и защитник, и переходили бы на сторону партии большевиков. Большую работу по воспитанию еврейских трудящихся в коммунистическом духе проводили сначала Еврейский отдел при Бюро интернациональной пропаганды при ЦК партии большевиков, а затем образованный в январе 1918 г. временный комиссариат (с 1921 г.— отдел) по еврейским делам * Народного комиссариата по делам национальностей ** и еврейские коммунистические секции (ев-

* Всего в Народном комиссариате по делам национальностей к осени 1918 г. насчитывалось 7 национальных комиссариатов и 11 отделов²⁰.

** В 1921 г. Совнарком Украины создал при Народном комиссариате внутренних дел отдел по национальным делам, один из подразделов которого занимался вопросами, связанными с еврейским населением. В Белоруссии была учреждена должность уполномоченного при ЦИК БССР по делам национальных меньшинств.

секции) РКП(б). Эти органы были созданы по инициативе и при активном участии В. И. Ленина²¹

В период Октябрьской революции и некоторое время после нее, как отмечалось в докладе Комиссариата по еврейским делам, представленном в октябре 1918 г. в ЦК РКП(б), «еврейские рабочие массы в силу особых условий их социально-общественной жизни в России, а также из-за недостаточной работы с этими массами находились под влиянием буржуазно-националистических партий и меньшевиков»²². Образование Комиссариата по еврейским делам было встречено крайне враждебно еврейской буржуазией и всеми еврейскими политическими партиями²³. Свою основную деятельность Комиссариат по еврейским делам и евсекции направили на разоблачение бундовцев и социал-сионистских группировок, прежде всего Поалей Циона, усиленно рядившегося в революционные одежды.

В одном из первых номеров издававшейся комиссариатом газеты «Ди Варгайт» («Правда») от 15 марта 1918 г. еврейские псевдосоциалистические партии были подвергнуты резкой критике и было прямо заявлено, что «на еврейской улице теперь царит дух Дана и Церетели», т. е. сильно влияние меньшевиков, причем их правого крыла. «Мы призываем еврейских рабочих,— говорилось в газете,— выходить из тех партий, которые преграждают путь революции и вредят интересам пролетарских масс. Организуйтесь, группируйтесь вокруг революционных советов, создавайте еврейские пролетарские группы, которые должны защищать власть народных комиссаров, вступайте в Красную Армию и докажите, что революционное настроение среди еврейских рабочих еще сильно».

Летом — осенью 1918 г. стали создаваться еврейские коммунистические секции. Под руководством партийных комитетов РКП(б) они вели агитационно-пропагандистскую работу среди еврейских трудящихся на языке идиш. Во главе евсекций стояло Центральное бюро — одно из 11 национальных бюро, функционировавших до 1930 г. при ЦК РКП(б) *. Работа среди еврейской рабочей молодежи велась через Центральное бюро евсекций при ЦК РКСМ.

20—27 октября 1918 г. в Москве состоялась I конференция еврейских коммунистических секций и еврейских

* На Украине и в Белоруссии соответствующий орган назывался Главное бюро еврейских коммунистических секций.

комиссариатов. Ближайшей задачей еврейского пролетариата, подчеркнула она, «является укрепление рабоче-крестьянского правительства и усиление пролетарской диктатуры...». Решительно осудив еврейский национализм во всех его разновидностях, конференция высказалась против буржуазно-националистической и религиозной еврейской культуры, за демократическую, народную еврейскую культуру и уполномочила созданную Центральным еврейским комиссариатом комиссию «принять необходимые меры для планомерной ликвидации еврейских буржуазных учреждений»²⁴.

Уже в одном из первых воззваний Комиссариата по еврейским делам подчеркивалась необходимость постоянной борьбы против идеологии и политики сионизма и бундизма. «Очень многие из еврейских масс,— было сказано в этом документе,— тянутся в хвосте буржуазного сионизма, который, прикрываясь фразами об общей еврейской политике, затемняет сознание бедных слоев народа. Другие из наших еврейских рабочих еще идут за Бундом и не видят, как эта некогда рабочая организация — Бунд благодаря измене ее вождей превратилась сейчас в мелкобуржуазную организацию, которая вместе с русской буржуазией ведет позорную борьбу против всех завоеваний революции, против полного национального и социального освобождения...»²⁵

Разоблачая так называемые еврейские социалистические партии (поалейсионистов, которые в тот период демагогически называли себя «еврейскими большевиками», и других), еврейская коммунистическая газета «Дер Штерн» («Звезда»), выходившая в Минске, в своем первом номере от 27 декабря 1918 г. писала: «В России есть *одна* социалистическая партия, поднявшая знамя социализма, первая пробудившая рабочие массы к борьбе против буржуазии, первая раскрывшая глаза пролетариату и указавшая ему истинный путь к освобождению от капиталистического ига.

Это — Российская Коммунистическая партия.

Мы призываем еврейские рабочие массы стать в ряды этой партии».

В июне 1919 г. в соответствии с постановлением Комиссариата по еврейским делам на территории РСФСР было закрыто центральное бюро еврейских общин и рас-

пущены все еврейские общины*, которые объединяли вокруг себя врагов еврейского рабочего класса и завоеваний Октябрьской революции, вели вредную политику, затемнявшую и отравлявшую классовое самосознание трудящихся. Ликвидация общин была сильным ударом по влиянию сионистов, которые в контакте с раввинами верховодили в этих учреждениях, осуществлявших националистическую, клерикальную и антисоветскую политику.

Деятельность существовавших еще со времен царизма Еврейского комитета помощи (ЕКОПО), Общества ремесленного труда (ОРТ), Общества здравоохранения евреев (ОЗЕ) и Союза еврейских воинов, в руководстве которых имелись буржуазные и мелкобуржуазные элементы, была взята под контроль органов Комиссариата по еврейским делам. В ноябре 1919 г. Союз еврейских воинов был распущен**, а все остальные организации реорганизованы в интересах трудящихся. В 1920 г. был создан Союз еврейских трудящихся масс (Сетмасс), на первых порах финансирувшийся из государственных средств. Но вскоре выявился мелкобуржуазный характер Сетмасса, и Евотдел прекратил его субсидирование.

Работу на местах Евотдел проводил через свои органы, а также местные отделения прогрессивных общественных организаций — Еврейского общественного комитета (Евобщесткома), Общества ремесленного и земледельческого труда (ОРТА), Общества земельного устройства трудящихся-евреев (ОЗЕТ), в которых постоянно укреплялись позиции коммунистов и сочувствующих.

Вся работа Комиссариата по еврейским делам (затем Евотдела) и евсекций РКП(б) по оздоровлению социальной структуры еврейского населения, вовлечению трудящихся-евреев в активное социалистическое строительство, улучшению условий жизни еврейской бедноты, поднятию уровня ее культуры и т. д. проходила в ожесточенной борьбе против сионистов и других националистов.

Основанный на Украине под влиянием ленинских идей и деятельности большевиков 22 мая 1919 г. Еврейский

* После установления Советской власти на Украине и в Белоруссии еврейские общины, как оплот сионизма и иудейского клерикализма, были запрещены и в этих республиках.

** В марте 1919 г. за шовинистическую и контрреволюционную деятельность была запрещена связанная с Союзом еврейских воинов молодежная сионистская организация Маккаби, формально числившаяся спортивным союзом.

коммунистический союз (Комфарбанд), в который вошли члены Коммунистического бунда Украины и Объединенной еврейской коммунистической рабочей партии (ОЕКРП) *, в своей резолюции по национальному вопросу отметил в критическом плане, что в тот период на большей части Украины еще существовали еврейские общины и трудящиеся-евреи находились под влиянием клерикальных и националистических партий.

Учредительная конференция Комфарбанда Украины выступила за создание базирующихся на коммунистической идеологии «специальных учреждений, которым были бы близки национально-культурные потребности еврейских рабочих масс». «Эти учреждения, — говорилось далее в резолюции, — должны поставить себе задачей как разрушение старых форм еврейской общественности, которая по сию пору проникнута идеями гетто и влиянием клерикализма и буржуазного национализма, так и положительную работу по созданию общественности на новых, социалистических началах для переходного времени».

Вскоре Народный комиссариат внутренних дел Украины издал постановление, по которому на территории республики были ликвидированы все еврейские буржуазно-националистические учреждения (общинные советы и их правления, органы бывшего петлюровского «министерства по еврейским делам» и др.). 4 июля 1919 г. Комфарбанд Украины в соответствии с решениями II конференции евсекций обратился в ЦК КПУ и к правительству Советской Украины с предложением «немедленно издать распоряжение о полном прекращении деятельности партийных организаций сионистов, всех вспомогательных учреждений и обществ, работающих в тесной с ними свя-

* В Комбунд Украины (окончательно сформировался 1 марта 1919 г.) и в ОЕКРП (была создана в апреле того же года) входили соответственно бывшие левые члены Бунда и Объединенной еврейской социалистической рабочей партии, которые перешли или стремились перейти на позиции коммунизма. Интернационалистски, большевистски настроенные члены Комфарбанда проводили работу по разоблачению еврейского национализма и социал-реформизма. В течение некоторого времени Комфарбанд выполнял на Украине те же функции, что и Комиссариат по еврейским делам в РСФСР. В августе 1919 г. Комфарбанд по решению ЦК РКП(б), принятому по предложению Центрального бюро евсекций, был включен в состав Коммунистической партии Украины. Практически же слияние произошло в сентябре — ноябре 1919 г., в трудных условиях подполья во время оккупации Украины деникинской армией²⁶ Правые бундовцы и правые члены ОЕСРП не вошли в Комфарбанд (такое же положение было и в других советских республиках).

зи». В документе отмечалось, что по своей классовой сущности сионистская партия * является филиалом партии кадетов. «Объединяя представителей крупного и среднего капитала и мелкой еврейской буржуазии и сплачивая их националистической идеологией,— заявлялось в документе,— партия сионистов вместе с клерикальными группами, работающими в тесном с ней контакте, является тем естественным политическим центром, вокруг которого объединяется все то в еврейском народе, что заинтересовано в восстановлении прежней свободы эксплуатации и спекуляции».

Разоблачая ложь и фарисейство сионистов, заявлявших, что они-де лояльно относятся к Советской власти, Комфарбанд подчеркивал, что «сионистская агитация... вредит и задерживает дело вовлечения еврейских масс для фронта (т. е. в Красную Армию.— Л. Д.), как она всегда прежде вредила вовлечению еврейских масс в революционное движение». В записке предлагалось немедленно запретить деятельность сионистов и закрыть все их организации. «Только после этой меры,— указывалось в документе,— можно будет заняться с успехом делом распространения коммунистических идей в среде еврейского рабочего класса и среди подрастающего поколения из мелкобуржуазной среды».

Через некоторое время Наркомат внутренних дел Украины по согласованию с Еврейским отделом при ЦК КПУ и главным комитетом Комфарбанда запретил все буржуазные сионистские партии — светские и религиозные, а также так называемый еврейский национальный секретариат **. Закрыванию подлежали как культурно-просветительные, так и экономические организации, которые служили проводниками политики сионистов и иудейских клериков²⁷.

С осени 1918 г. стали активно проявляться освобождение еврейских трудящихся от мелкобуржуазных иллюзий, разочарование в политике псевдосоциалистических партий, переход на сторону Советской власти, а опреде-

* Речь шла о всех буржуазных и мелкобуржуазных сионистских партиях — светских и религиозных.

** Этот орган, олицетворявший союз и сотрудничество украинской и местной еврейской буржуазии, был создан в конце 1918 г. петлюровцами, сочетавшими формально провозглашенную ими «еврейскую национально-персональную автономию» с чудовищными погромами, во время которых было убито и искалечено огромное число евреев.

ленной части бывших членов, некоторых функционеров и лидеров Бунда, ПЦ и ОЕСРП — на позиции коммунизма. Сдвиг в настроениях еврейских масс был следствием правильной, интернационалистской политики РКП(б)²⁸.

В различных губерниях РСФСР, Украины и Белоруссии этот сдвиг в настроениях масс еврейского населения проявлялся по-разному. Одни полностью порывали с социал-реформизмом и социал-национализмом и вступали в ряды Коммунистической партии, другие проявляли колебания, создавали новые партии и группировки, в той или иной степени стоявшие на платформе абсолютно противоестественного «синтеза» коммунистических идей с модифицированными, но в основе своей социал-соглашательскими и националистическими теориями*.

В 1918—1919 гг. часть левых сионистов стала демагогически говорить о необходимости «соединения рабочего сионизма с коммунизмом» и настойчиво пыталась выдавать себя за коммунистов. В августе 1919 г. в Советской России в результате откола от Поалей Циона части его левого крыла образовалась так называемая Еврейская коммунистическая партия (Поалей Цион). Вместе с родственными ей партиями ряда стран (все они были малочисленны и маловлиятельны) она создала в августе 1920 г. так называемый Всемирный еврейский коммунистический союз Поалей Цион (Коммунистический Вельтфарбанд).

Прикрываясь псевдомарксистскими фразами и фарисейскими заявлениями о своей верности Советской власти и коммунизму, екаписты пытались вести работу среди еврейских трудящихся в социал-сионистском духе, ней-

* Подобный характер в известной степени имели упомянутые выше Комбунд Украины, Объединенная еврейская коммунистическая рабочая партия, Еврейский коммунистический союз (Комфарбанд) на Украине, а также существовавшая с января по 1 марта 1919 г. Еврейская коммунистическая партия Белоруссии (затем, до июля 1919 г., эта организация именовалась Еврейский коммунистический союз Литвы и Белоруссии), Коммунистический бунд, функционировавший на всей территории страны после раскола Бунда в марте — апреле 1920 г. до его самороспуска в марте 1921 г. и вхождения комбундовцев в РКП(б). В этих организациях происходила ожесточенная идейно-политическая борьба между теми, кто полностью порывал с тяжелым, вредным оппортунистическим и националистическим грузом прошлого, и теми, кто стремился сохранить в замаскированной форме социал-национализм и социал-реформизм, а также теми, кто, фарисейски говоря о союзе с большевиками, на деле вел против них борьбу совместно с меньшевистско-эсеровским блоком.

трализовать ленинскую критику сионизма, склонять рабочих и ремесленников к переезду в Палестину для, как они говорили, «развертывания» там «классовой борьбы и подготовки «социалистической революции»»²⁹. Объявляя себя без всяких оснований интернационалистами и сторонниками диктатуры пролетариата, екаписты стремились убедить Коминтерн и его секции поддержать «палестинскую идею». Образование ЕКП, как пишет советский историк А. М. Малашко, «отразило, с одной стороны, сдвиг еврейских масс влево, в сторону Советской власти и коммунизма, а с другой — и попытку сионистов под прикрытием коммунистической вывески удерживать под своим влиянием массы, нейтрализовать критику палестинизма и использовать механизм Коминтерна для проникновения (екапистской разновидности социал-сионизма.— Л. Д.) на Ближний Восток»³⁰.

Лжекоммунистические группы ЕКП, действовавшие в Австрии, Польше, Литве, Чехословакии, Латвии, Аргентине, Румынии, США, Италии, Палестине, пытались воздействовать в просионистском духе на еврейских трудящихся и на позицию в еврейском вопросе молодых компартий этих стран, добиться признания ими Всемирного еврейского коммунистического союза ПЦ, поддержки сионистских догм в бороховской интерпретации, дополненной фальшивыми заявлениями о верности Коммунистическому Интернационалу.

Наша партия, международное коммунистическое движение сразу же распознали националистическую и социал-реформистскую сущность ЕКП. Состоявшаяся в Москве в июне 1919 г., т. е. еще до официального образования этой партии, II Всероссийская конференция еврейских коммунистических организаций и представителей еврейских комиссариатов особо подчеркнула необходимость усиления работы по разоблачению левых сионистов, и прежде всего тех, кто выдавал себя за коммунистов. «...Поалей Цион, именующие себя коммунистами,— говорилось в резолюции конференции,— на самом деле являются проводниками буржуазной идеи сионизма под флагом коммунизма. Такое использование знамени коммунизма для целей, совершенно противоречащих его основам, должно быть раскрыто перед рабочими массами во всей полноте»³¹.

Поскольку сионисты и иудейские клерикалы использовали школы с преподаванием на иврите, как и гебраизм

в целом, в антисоветских целях, конференция приняла решение о закрытии этих школ. Это был серьезный удар по планам еврейской реакции в области не только культуры, но и политики. Существенным моментом в деле укрепления позиций Советской власти в еврейской среде, в усилении еврейских коммунистических секций была самоликвидация в результате победы в них интернационалистских сил белорусского и украинского Комфарбандов, члены которых были приняты в евсекции и, следовательно, в РКП(б).

Сразу же после образования ЕКП (ПЦ) Центральное бюро евсекций направило в Бюро Коминтерна * меморандум, в котором раскрывалась подлинная сущность как старой партии Поалей Цион, демагогически объявлявшей себя марксистской, так и ЕКП, претендовавшей на признание в качестве коммунистической организации. Вельтфарбанд Поалей Цион, говорилось в меморандуме, и после социалистической революции в России является частью международного сионизма, поддерживает организационные и политические связи с ВСО, через нее связан с «буржуазно-империалистическим миром», представляет собой одну из контрреволюционных, антисоветских сил **. В документе подчеркивалось, что при всем разнообразии входивших в тот период в Поалей Цион групп — от прямых агентов Антанты и союзников меньшевиков до лиц, лояльно сотрудничавших с Советской властью, — в конечном счете они «все подчинены одному общему интересу, одной руководящей идее — еврейскому национализму и палестинской идее».

Авторы документа доказали, что «дело идет лишь о перемене имени одной из групп партии ПЦ с сохранением всех специфических особенностей этой националисти-

* Так назывался созданный I конгрессом Коминтерна (март 1919 г.) орган, которому была поручена повседневная организационная работа до того, как был образован Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала (ИККИ).

** Участие в ряде мест левых поалейционистов в Октябрьской революции и в работе советских органов, равно как и наличие в некоторых странах левых групп ПЦ, не меняет общей оценки Вельтфарбанда Поалей Цион и его российского филиала. Поскольку левое крыло российского ПЦ поддерживало Советскую власть и в этой организации с конца 1918 г. назревал раскол, Советское правительство проводило в отношении левых поалейционистов политику, направленную на поощрение и усиление среди них интернационалистских сил. В то же время антисоветская деятельность социал-сионистов, как и любых других контрреволюционных сил, решительно пресекалась.

ческой группы» и что «с некоторыми вариациями идеология партии осталась той же, что и у буржуазных сионистов». Образование ЕКП(ПЦ), констатировалось в документе, преследует цель «проведения буржуазного влияния на (еврейский.— Л. Д.) пролетариат, чему фактически и призвана служить вновь образовавшаяся группа».

Центральное бюро евсекций подчеркивало, что «какая-либо организационная связь или поддержка этой группы как таковой со стороны РКП или Коммунистического Интернационала была бы вредна для развития коммунистического движения среди еврейских рабочих». «Мы полагаем,— говорилось в меморандуме,— что ни одна из старых еврейских социалистических групп, будь то левая часть Бунда или «объединенных» или какая-нибудь другая, не может быть принята в состав Коммунистического Интернационала, пока они не порвут со своей старой национальной программой, выработанной для другой эпохи, а стало быть, и со старым своим партийным именем»³².

Вопрос о реакционной, проимпериалистической сущности сионизма и об антикоммунистической подрывной деятельности социал-сионистов в международном рабочем движении остро встал на II конгрессе Коммунистического Интернационала, состоявшемся летом 1920 г. В принятой конгрессом резолюции по национальному и колониальному вопросу, в частности, говорилось: «Ярким примером обмана трудящихся масс угнетенной нации*, произведенного соединенными усилиями империализма Антанты и буржуазии соответствующей нации, может служить палестинское предприятие сионистов, как и вообще сионизм, который под видом создания еврейского государства в Палестине отдает в жертву английской эксплуатации фактически арабское трудящееся население Палестины, где трудящиеся-евреи составляют лишь незначительное меньшинство».

Делегат конгресса М. Я. Фрумкина (Коммунистический бунд), основываясь на ленинской характеристике сионизма, говорила в своем выступлении, что «этот (сионистский.— Л. Д.) беспримерный обман должен быть, во что бы то ни стало, разоблачен тем более решительно, что

* Сопоставление приведенного здесь положения из резолюции с другими материалами конгресса ясно говорит о том, что ее авторы имели в виду еврейское население различных стран, как известно не образующее особую нацию.

сионисты ведут свою работу во всех странах среди отсталых еврейских трудящихся и стараются создавать пролетарские группы с сионистскими тенденциями (Поалей Цион), которые в последнее время стремятся воспринять коммунистическую фразеологию». Отметив, что в Палестине сионизм представляет собой прямую агентуру Антанты, М. Я. Фрумкина далее заявила, что сионисты стараются приобрести сторонников во всех странах, где живут евреи, обслуживая своей пропагандой и агитацией интересы капиталистов, и что «Коммунистический Интернационал должен самым решительным образом бороться с этим движением».

В свою очередь делегат конгресса А. Н. Мережин * (Центральное бюро евсекций РКП(б)) полностью солидаризировался с приведенной выше оценкой сионизма и ЕКП (ПЦ) и подверг резкой критике теорию «национально-культурной автономии» К. Реннера — О. Бауэра, а также «решение еврейского вопроса» националистическими, антисемитскими правительствами Петлюры — Винниченко («Украинская народная директория») и Морачевского — Пилсудского — Скульского («Польская демократическая республика») ³³.

Призыв II конгресса Коминтерна к широкой поддержке мировым коммунистическим движением национально-освободительной борьбы, в том числе на Арабском Востоке, резкая критика конгрессом всякого отхода от принципов пролетарского интернационализма, разоблачение сионизма во всех его разновидностях еще раз подчеркнули необходимость постоянной борьбы всех прогрессивных сил против идеологии и политической практики сионизма.

Фальсифицируя сущность еврейского вопроса и политику Советской власти в отношении еврейского населения страны, ЕКП утверждала, что действительное решение этого вопроса возможно-де только путем массовой эмиграции еврейских рабочих в Палестину, где должен будет произойти «еврейский Октябрь». Этот националистический тезис для обмана трудящихся выставлялся как «единственный путь для конструирования еврейского коммунистического общества». «Все сделанное Советской

* А. Н. Мережин в прошлом также был бундовцем. Как и М. Я. Фрумкина и ряд других бывших деятелей Бунда, он сумел преодолеть бундистскую идеологию и активно участвовал в деятельности Коммунистической партии по социалистическому решению еврейского вопроса.

властью до сих пор для еврейских масс, — клеветнически заявляли екаписты, например, в декабре 1920 г. на VIII Всероссийском съезде Советов, — не оказывало никакого влияния в смысле вовлечения их в процесс советского строительства и улучшения их положения»³⁴.

ЕКП(ПЦ) представляла собой малочисленную, но активную организацию. В странах, где имелось еврейское население, екаписты требовали создания особых еврейских рабочих советов. Заявляя, что-де «развитием социалистической революции еврейский пролетариат поставлен в одинаковые по существу экономические и политические условия во всех странах», ЕКП настойчиво выступала за образование некоей всемирной еврейской коммунистической партии.

Главное внимание деятели ЕКП уделяли просионистской обработке той части еврейских трудящихся, которые попались на удочку их изощренной демагогии. Фактически блокируясь с откровенно реакционными силами в еврейской среде, ЕКП пыталась противодействовать работе еврейских комиссариатов и евсекций, распространяла о них ложь, домыслы и прямую клевету.

К ЕКП примыкал и под ее руководством действовал образованный в 1919 г. так называемый евкомол — националистическая молодежная организация, также маскировавшая свою подлинную сущность псевдокоммунистическими заявлениями. Вскрывая реакционный характер этой псевдокоммунистической организации, журнал ЦК РКСМ «Юный коммунист» писал: «Подкрасив «марксистской» фразеологией выцветшую романтику гимназических кружков, евкомол... стал убежищем сионистской молодежи, охотно променявшей бело-голубое (т. е. сионистское. — Л. Д.) знамя на бледно-красный флажок евкомолы». В августе 1921 г. евкомол официально стал составной частью ЕКП. Как и ЕКП, он имел филиалы в нескольких странах, объявив себя «всемирным движением». Создание этой организации было призвано, по мысли социал-сионистских лидеров, в первую очередь противодействовать работе образовавшегося в конце 1918 — начале 1919 г. на Украине подлинно прогрессивного Союза еврейской молодежи (Югентфарбанда). Попытки ЕКП и евкомолы сорвать или хотя бы затормозить этот процесс не увенчались успехом: Союз еврейской рабочей молодежи вошёл в Коммунистический союз молодежи³⁵.

Екаписты солидаризировались с другими националистическими, антибольшевистскими организациями. Так, при обсуждении в мае 1920 г. на IV Всеукраинском съезде Советов вопроса о взаимоотношениях Советской Украины с РСФСР националистическое, антисоветское по существу выступление лидера так называемой Украинской коммунистической партии, блокировавшейся с боротьбистами (украинскими левыми эсерами), было поддержано фракцией ЕКП (ПЦ)³⁶. В 1921 г. екаписты оказали поддержку национал-уклонистам Калмыцкой области, требовавшим полного «невмешательства краевой власти в дела калмыков»³⁷.

Как известно, на XII конференции Бунда, состоявшейся в Москве в марте — апреле 1920 г., большинство делегатов вынесло постановление о присоединении к Коминтерну и о вхождении в РКП(б); был создан так называемый Коммунистический бунд. Ознакомившись с резолюциями этой конференции, В. И. Ленин на полях документа написал членам Политбюро ЦК РКП(б): «Прошу прочесть: *Интересно. Я за о т ы с к а н и е* компромисса с ними»³⁸. Переговоры с Комбундом относительно вступления его членов в Коммунистическую партию проходили при посредничестве комиссии Исполкома Коминтерна, под наблюдением В. И. Ленина.

Когда в начале 1921 г. Комиссия ИККИ категорически отвергла требования Бунда о сохранении своего существования как «автономной» единицы внутри РКП(б)³⁹, лидеры екапистов поддерживали тех бундовских деятелей, которые стремились к тому, чтобы условия РКП(б) и Коминтерна были отвергнуты и объединение не состоялось. Самоликвидацию Бунда * (хотя ЕКП, как и ее предшественник ПЦ, постоянно спорила с бундовцами по ряду вопросов, прежде всего о «палестинской идее») екаписты осудили в своей печати и пропаганде.

По заданию В. И. Ленина Центральным бюро евсекций при ЦК РКП(б) и Главным бюро евсекций при ЦК КПУ была подготовлена и 20 декабря 1919 г. представлена в Центральный Комитет партии докладная записка «О задачах и постановке еврейской работы Коммунистической партии». В этом документе были сформулированы

* В марте 1921 г. порвавшие с идеологией и организационными принципами Бунда комбундовцы были на общих основаниях приняты в большевистскую партию.

задачи в области политико-воспитательной, идеологической работы среди еврейских рабочих и всего еврейского трудового населения для привлечения их на сторону Советской власти и намечены пути и методы осуществления этой задачи.

Призывая к решительной и последовательной борьбе против всех видов еврейского национализма и антисемитизма, который по вине контрреволюции пустил в тот период довольно глубокие корни среди отсталых слоев населения, авторы записки подчеркивали: «Необходимо соблюдать крайнюю осмотрительность при построении — органов Советской власти на Украине, по возможности не допуская (в них. — Л. Д.) представителей мелкой, средней и крупной буржуазии всех наций, которые способны вторично деморализовать власть изнутри своей приверженностью к националистическим идеям разных видов и типов»⁴⁰.

Систематически разоблачая сионистскую демагогию и тактические маневры сионистов, Еврейский комиссариат и Центральное бюро евсекций 28 декабря 1919 г. опубликовали в печати заявление «О махинациях сионистской партии»*, в котором говорилось: «От имени еврейских трудящихся масс России мы горячо протестуем против сионистов, пытающихся связать судьбу еврейского народа с судьбой империализма Антанты. Еврейские трудящиеся массы в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике имеют свою социалистическую родину, которую они защищают на фронтах вместе с рабочими и крестьянами России против империализма Антанты и всех его агентов. Еврейский вопрос в Советской России более не существует. Еврейские рабочие и трудящиеся массы имеют все гражданские и национальные права. Еврейская культура не имеет больше никаких препятствий к развитию. Никаких других стран нам не нужно. Никаких национальных прав на владение Палестиной мы не предъявляем. Мы всецело признаем эти права за трудовыми массами арабов и бедуинов. Еврейские трудящиеся массы должны иметь в Палестине, как и в других странах, все права и будут их иметь только при господстве самих трудящихся».

В заявлении разоблачался огромный вред политики

* 20 декабря 1919 г. это заявление было передано по московскому радио.

сионистов, отвлекавших еврейских трудящихся от борьбы за укрепление Советской власти, отмечалось, что «идея сионизма... служила средством в руках еврейской буржуазии для того, чтобы отвлечь революционное движение еврейских рабочих масс от борьбы против господства капитализма во всех странах, в первую очередь, против самой еврейской буржуазии»⁴¹.

III Всероссийская конференция евсекций РКП(б) (июнь 1920 г.) подчеркнула, что все сионистские организации, включая и так называемые левые, представляют собой полулегальные центры, вокруг которых группируются враждебные Советской власти элементы из среды еврейского населения. Эти партии, говорилось в решениях конференции, «объединяют и поддерживают все реакционные тенденции и течения еврейской жизни (национализм, обособленность, гебраизм, клерикализм)», являются частью международной сионистской организации, выступающей как агент империализма. «Этим,— констатировала конференция,— сионизм сорвал с себя маску национально-освободительного движения, которое ввело в заблуждение даже некоторых коммунистов... и показал, что является партией, стремящейся к укреплению позиций еврейской буржуазии за счет арабских и еврейских трудящихся масс»⁴².

Конференция высказалась за полную ликвидацию не только буржуазных сионистских организаций, но и Поалей Циона, «сионистов-социалистов» и им подобных, еще раз отметив особую опасность для трудящихся псевдосоциалистической и псевдоинтернационалистской фразеологии, при помощи которой социал-сионисты пытались закрепить резко уменьшавшееся, исчезающее влияние открыто буржуазной националистической идеологии на еврейский пролетариат⁴³.

11 ноября 1920 г. Центральный Комитет РКП(б) опубликовал циркуляр еврейским секциям РКП(б) и еврейским отделам Компартии Украины об отношении к Комбунду и Еврейской коммунистической партии (ПЦ), в котором, в частности, указывалось на необходимость вести самую решительную борьбу с националистической ЕКП и на недопустимость каких-либо совместных с нею выступлений в политических кампаниях⁴⁴.

Все попытки екапистов проникнуть в международное коммунистическое движение закончились полным провалом. В 1920, 1921 и 1922 гг. ИККИ, рассмотрев просьбы

Всемирного еврейского коммунистического союза Поалей Цион о приеме в Коминтерн, отказал ему и предложил самораспуститься, «чтобы предоставить коммунистам — выходцам из еврейского пролетариата возможность вступить в коммунистические партии в своих странах». «Проект Палестины, попытка отвлечь еврейские трудящиеся массы от классовой борьбы пропагандой массового переселения в Палестину, — подчеркивал ИККИ в постановлении от 25 июля 1922 г., — являются не только националистическими и мелкобуржуазными, но в существе своем контрреволюционными...» «Единственно возможное отношение коммунистов к федерации Поалей Цион после ее отказа от условий вступления в Коминтерн, — говорилось в воззвании ИККИ «К коммунистам всех стран, к еврейскому пролетариату», — это полностью враждебное отношение»⁴⁵.

* *

*

После III конгресса Коминтерна (лето 1921 г.) разъяснительная, политико-воспитательная работа, которую РКП(б) и другие компартии проводили среди еврейских трудящихся, попавшихся на удочку екапистской демагогии, привела к тому, что все большее число членов ЕКП в советских республиках и в других странах порывали с псевдокоммунистической идеологией, выходили из этой организации и переходили на коммунистические позиции. В декабре 1922 г. ЕКП (ПЦ) в советских республиках самораспустилась. Большинство ее бывших членов вступило в РКП(б)⁴⁶, часть отошла от политики, а некоторые продолжали свою антинародную деятельность в составе других сионистских группировок. Так же обстояло дело и в остальных странах, где имелись екапистские филиалы.

Весной 1922 г. после длительной внутренней борьбы фактически распался евкомол. Несмотря на усилия лидеров этой организации сохранить свое влияние, лучшие евкомольцы, которые поняли, каким целям служит евкомол, переходили в Коммунистический союз молодежи. После самоликвидации евкомола в декабре 1922 г. большая часть его бывших членов вошла в КСМ⁴⁷.

С евкомолом произошло то же самое, что и с другой псевдокоммунистической молодежной организацией —

так называемым Коммунистическим союзом еврейской молодежи (Комюгентфарбанд), созданным мелкобуржуазными националистами весной 1919 г. на базе Еврейского социалистического союза рабочей молодежи.

Сионисты, утрачивавшие влияние на еврейские массы советских республик, терпевшие одно поражение за другим, с начала 20-х гг. изменили тактику. Правосионистские организации ушли в подполье, а левые сионисты, действуя легально и всячески подчеркивая свою якобы полную лояльность и даже преданность Советской власти, пытались проводить пропаганду и агитацию в пользу «палестинского решения». При этом оба крыла сионизма блокировались с антисоветскими организациями разных мастей: правые сионисты — с буржуазными контрреволюционными силами; социал-сионисты, тщательно это скрывая, — с меньшевиками, эсерами, а также с оппозиционерами и национал-уклонистами.

Социал-сионистские группировки Левый Поалей Цион (с 1923 г. — Еврейская коммунистическая рабочая партия (ПЦ)) * и Гехолуц представляли собой малочисленные организации, которые контактировали с правыми сионистами и фактически часто выступали с ними единым фронтом.

Необходимо отметить, что в 20-х гг. ряд ушедших в подполье буржуазных сионистских группировок также объявили себя «сторонниками социализма». Так, в мае 1920 г. существовавшая с начала XX в. мелкобуржуазная сионистская организация Цеире Цион в Советской России, а затем и в других странах была переименована в Сионистскую социалистическую партию (ССП). Правое крыло Цеире Цион, объединившись в мае 1922 г. с молодежной группой Дроп (Свобода) буржуазной партии Общих сионистов, стало именоваться Сионистской трудовой партией. Кроме того, в антисоветском подполье действовали под руководством ССП и пытались в той или иной степени легализоваться Сионистско-социалистический союз молодежи (ЦСЮФ) и бойскаутская организация Гашомер гацаир⁴⁸.

Реакционная спортивная бойскаутская организация

* Левый Поалей Цион образовался летом 1920 г. в результате раскола в Еврейской социал-демократической рабочей партии Поалей Цион как в Советской России, так и в других странах, где имелись филиалы Вельтфарбанда ПЦ. В СССР Левый Поалей Цион, как и организация Гехолуц (Пионер), просуществовал до начала 1928 г.

Маккаби, многие члены которой участвовали в контрреволюционной деятельности и были тесно связаны с другими антисоветскими группировками, также широко использовала социал-сионистские лозунги. Более того, в целях маскировки маккабисты называли свои клубы именем видного деятеля Коммунистической партии Н. И. Подвойского *. Естественно, все тактические маневры сионистов разоблачались, борьба против сионизма проводилась продуманно, целеустремленно и последовательно.

Поскольку в левосионистских организациях имелись субъективно честные люди, поддерживавшие Советскую власть, но идейно малограмотные и запутавшиеся, Коммунистическая партия, органы Советской власти осуществляли в отношении этих организаций совершенно иную тактику, нежели по отношению к сионистскому подполью. В то время как антисоветская деятельность нелегальных сионистских группировок самым решительным образом пресекалась, в борьбе против левосионистских групп во главу угла ставилась политико-воспитательная работа с одурманенными сионистской демагогией рядовыми членами, сочетавшаяся в каждом необходимом случае с привлечением к судебной ответственности тех социал-сионистов, которые допускали нарушение советских законов.

* *
*

Борьба против идеологии и политической практики любых разновидностей сионизма всегда занимала большое место в работе партийных и комсомольских организаций, в том числе евсекций. Приведем несколько примеров из опыта работы Коммунистической партии Белоруссии. Так, в первом номере ежемесячника Центрального бюро Компартии Белоруссии «Вперед» за 1923 г. отмечалось, что акции сионистских организаций — «это худший вид контрреволюционной работы». «Путем своей нелегальной подпольной работы, — говорилось в журнале, — они ведут националистическую пропаганду, сеют национальную

* После 1917 г. Н. И. Подвойский был членом коллегии Наркомата по военным делам, руководителем Всевобуча, в ведении которого в те годы находились также физкультура и спорт.

рознь, отвлекают главным образом учащуюся молодежь, ремесленников, а иногда и рабочих от классовой борьбы». Далее отмечалось, что в числе направляемых сионистами в Палестину лиц находятся не только люди, попавшиеся на удочку их националистической агитации, но и шпионы и контрреволюционные элементы, которые, страшась возмездия, стремятся скрыться из Советских Республик.

В 1925 г. в циркуляре Еврейского бюро при ЦК КПБ подчеркивалось, что «борьба с контрреволюционным, сионистским движением остается актуальным вопросом», что происходит объединение различных сионистских группировок, усиливается их связь с заграничными анти-советскими центрами.

Сионисты пытались оживить деятельность запрещенного Советской властью правого социал-сионистского союза молодежи и осуществлять совместные акции с меньшевистским подпольем. Свой прежний лозунг «Долой евсекцию!» сионисты, в том числе сионистские псевдосоциалисты, в этот период заменили лозунгом «Долой РКП!»⁴⁹. В апреле 1926 г. Центральный Комитет КП(б) Белоруссии направил в окружкомы и райкомы партии письмо, в котором разоблачались реакционная, националистическая сущность сионизма, его методы подрывной работы и была поставлена задача идеологически и политически изолировать сионистские организации от еврейских трудящихся⁵⁰.

На Всесоюзном совещании евсекций, проведенном в декабре 1926 г., отмечалось, что одновременно с ростом разветвленной и многосторонней работы ВКП(б) и Советской власти в еврейской среде и с ростом влияния партии на еврейских трудящихся «происходит рост нэповских и кулацких элементов, которые пытаются через сионизм и клерикализм организовать свое влияние на еврейские массы». На совещании были детально рассмотрены вопросы работы Коммунистической партии и Советской власти среди еврейского населения и подчеркнута необходимость усиления борьбы против сионизма, иудейского клерикализма, бундизма и идишизма. Было отмечено, что еврейские буржуазные националисты и нэпманы смыкаются с социал-сионистами, игравшими главную роль в антисоветской деятельности сионистских группировок.

Совещание обратило внимание на необходимость разъяснительной работы среди еврейских трудящихся

о причинах антисемитизма, являющегося одним из орудий реакции, показа борьбы, которую ведут против него Коммунистическая партия и Советская власть. «Противопоставлять антисемитизму не еврейский национализм и отчуждение, а братский союз трудящихся всех национальностей и просветительную работу среди отсталых элементов трудящихся», — говорилось в одной из резолюций, одобренных совещанием.

Совещание констатировало, что все сионистские группировки, в том числе ССП, к 1926 г. находились в упадке. Работа Коммунистической партии, комсомола и Советской власти в еврейской среде, в особенности по оздоровлению экономического положения населения местечек, широкое вовлечение еврейских трудящихся в строительство, установление революционной законности, деятельность евсекций, создание и развитие разветвленной сети культпросветучреждений — все это на базе общего оздоровления хозяйственной жизни страны подорвало влияние еврейских буржуазных и мелкобуржуазных группировок и внесло в их ряды разложение. Совещание евсекций обратило также внимание на необходимость решительной борьбы против старого и нового национализма в еврейской среде, и прежде всего против «идеологии национал-большевизма» *, при помощи которой в сочетании с религиозной обработкой националистические главари стремились укрепить ослабевшие и терявшие свое влияние бундизм и сионизм и влиять на часть еврейской молодежи⁵¹.

Коммунистической партией проводилась большая работа по разоблачению, выявлению остатков и рецидивов бундовской идеологии и против вытекавших из нее акций ряда бывших членов Бунда, вступивших после Октябрьской революции в большевистскую партию. При этом в соответствии с неоднократными указаниями ЦК РКП(б) решительная идейная борьба с Бундом, разъяснение еврейским рабочим и другим трудящимся «половинчатости коммунистической линии» левых бундовских лидеров, консерватизма организационных принципов Бунда имели своей целью создание условий для перехода всех здоровых элементов, которые были в Комбунде, на большевистские позиции, изоляцию и отсечение правых бундовцев, при-

* Т. е. национализма, маскируемого псевдобольшевистской фразеологией, лицемерно объявляющего себя интернационализмом.

мазавшихся карьеристов, замаскировавшихся националистов и т. п.⁵²

Эта ленинская гибкая и принципиальная тактика неукоснительно проводилась в жизнь. Центральному Комитету РКП(б) приходилось при этом поправлять отдельные партийные организации, не понимавшие правильности и прозорливости данного курса, необходимости на определенном этапе проведения политики некоторых уступок по отношению к тем мелкобуржуазным партиям, которые, очищаясь от реакционных лидеров и правых элементов, развивались в направлении интернационализма, коммунизма, переходили на позиции Советской власти. Так, 25 марта 1919 г. ЦК РКП(б) отменил резолюцию III съезда Компартии Украины по вопросу об отношении к местным непролетарским партиям, так как эта резолюция в принципе отрицала возможность любого соглашения с ними и допущения их представителей в Советы на ответственные посты и в правительство республики. Одновременно Центральный Комитет партии напомнил о постоянной необходимости сочетать доверие с максимальной бдительностью⁵³.

* *

*

В борьбе против еврейского национализма Коммунистическая партия использовала разнообразные формы: лекции и доклады о реакционной, буржуазной, антисоветской сущности сионизма и бундизма, вечера вопросов и ответов и вечера интернациональной дружбы, диспуты и конференции беспартийных еврейских рабочих, на которых принимались резолюции о необходимости усиления борьбы против националистической идеологии и деятельности сионистов и бундовцев и против иудейских клерикалов, показательные суды над суевериями. В партийной, комсомольской, научной печати подвергались критике сионизм, бундизм и иудейский клерикализм, а также антисемитизм. Однако далеко не все публикации того времени были написаны с подлинно марксистских позиций, на высоком идейном уровне. Ряд авторов допускали различные ошибки объективистского, националистического, социал-реформистского толка. Встречались и прямые попытки так или иначе фальсифицировать реакционную деятельность Бунда и социал-сионистов.

В своих воспоминаниях член коллегии Наркомнаца С. М. Диманштейн писал, что, придавая большое значение работе национальных секций партии, и в том числе евсекций *, В. И. Ленин еще «более важным... считал привлечение к продуктивному труду, в особенности к земледелию, сотен тысяч трудящихся евреев, которые из-за политики старого режима были принуждены жить в совершенно ненормальных условиях, не имея возможности быть достаточно полезными гражданами своей страны, и вдобавок еще потерпели от погромов (со стороны белогвардейцев, петлюровцев и бандитов вроде Махно, Григорьева и др.— Л. Д.)»⁵⁵. Работа по организации перехода еврейского населения к производительному труду занимала весьма значительное место в деятельности Коммунистической партии и Советского правительства, в том числе евсекций и Евотдела Наркомнаца.

Центральный Комитет партии неоднократно отмечал, что евсекции проводили большую и важную работу **. «Эти органы партии,— писал о национальных секциях РКП(б) советский историк Н. Ф. Шитов,— многое сделали для разъяснения ленинской национальной политики трудящимся нерусских национальностей»⁵⁶.

В то же время в работе евсекций и Евотдела Наркомнаца (как и некоторых других национальных секций и отделов) имелись недостатки и ошибки, проистекавшие из того, что некоторые руководящие деятели и сотрудники этих учреждений были в той или иной степени заражены идеологией бундизма или социал-сионизма (бороховизма). «ЦК РКП(б), его отдел агитации и пропаганды, местные партийные комитеты,— подчеркивает Я. Ш. Шаарапов, автор исследования о национальных секциях,— постоянно направляли работу еврейских бюро и секций, поправляли их ошибки...»⁵⁷

В ряде работ, опубликованных в 20-х гг., также отмечалось, что в деятельности евсекций имели место ошибки националистического порядка, рецидивы бундовского на-

* Следует отметить, что 22 июня 1918 г. В. И. Ленин принимал С. М. Диманштейна и беседовал с ним по вопросу о предстоящей I конференции евсекций, о национальной программе РКП(б), об объединении с отколовшимися от Бунда группами, называвшими себя «бундистами-коммунистами»⁵⁴.

** Поэтому сионистские авторы Ц. Гительман, И. Шехтман, М. Сыркина и другие обрушивают на евсекции потоки клеветы, инсинуаций и домыслов.

ционализма и сепаратизма. Так, М. Рафес (бывший бундовец, в июле 1919 г. вступивший в большевистскую партию) в статье, опубликованной в июле 1920 г., писал, что «в евсекциях были люди, которые, как и бундисты, ставили национально-организационный вопрос во главу угла»⁵⁸. В 1929 г. тот же автор отмечал, что на III конференции евсекций (июнь 1920 г.) среди правого крыла (вчерашние бундовцы, «объединенцы» и т. д.) обнаружилась тенденция к закреплению обособленности через превращение евсекций из рабочего аппарата Коммунистической партии для пропаганды среди еврейских трудящихся масс в широкую организацию, которая заменила бы Бунд, «что РКП(б), естественно, подвергла критике и отвергла эту точку зрения»⁵⁹.

В решении III конференции евсекций по этому вопросу было сказано следующее: «Конференция *решительно отклоняет* (курсив наш.— Л. Д.) продиктованные националистическими и сепаратистскими тенденциями предложения о превращении секций в автономную еврейскую организацию в самой партии, что неизбежно привело бы к воскрешению старых мелкобуржуазных соглашательских тенденций в еврейском рабочем движении. Подобно всем **другим** национальным секциям в партии, еврейская секция является лишь техническим массовым аппаратом в партии, проводящим в еврейской среде лозунги партии по всем вопросам, выдвигаемым революцией. В борьбе против мелкобуржуазных, т. н. «социалистических», еврейских группировок, отстаивающих свою политическую самостоятельность, евсекция противопоставляет им не себя, а РКП в целом (курсив наш.— Л. Д.) как единый революционный орган, выражающий волю и проводящий диктатуру всего пролетариата без различия национальностей». В вопросах, которые выдвигаются специфическими условиями жизни еврейского населения, говорилось далее в резолюции, «евсекция также не является автономной организацией, она подготавливает, разрабатывает и ставит перед всей партией через соответствующие инстанции свои проекты и предложения»⁶⁰.

Коммунистическая партия, Советское правительство прилагали максимальные усилия, чтобы в кратчайшие исторические сроки ликвидировать наследие царизма и гражданской войны в еврейском вопросе. В труднейших условиях 20-х гг. Советская власть при решении этой

проблемы сочетала принципиальную линию с максимальной гибкостью.

Так, в 1922—1928 гг. Советское правительство разрешило деятельность Гехолуца. Сионисты и просионисты, окопавшиеся одно время в руководстве этой организации, пытались превратить ее в филиал социал-сионизма, готовить кадры для «трудовой колонизации» Палестины. Честные труженики, работавшие в Гехолуце, при помощи и поддержке евсекций и органов Советской власти на местах использовали эту организацию, ее материальную базу, кадры специалистов для переселения в некоторые сельские местности страны евреев-бедняков с целью превращения их в крестьян и последующего проведения среди них коллективизации.

Известное значение при решении вопроса о разрешении деятельности Гехолуца имело и то, что эта организация могла пользоваться денежными средствами и сельскохозяйственным оборудованием, присылавшимися из-за границы рядом еврейских, в том числе и буржуазных, организаций. «...Советское правительство,— говорил в этой связи в 1926 г. в своей речи на II съезде Общества земельного устройства трудящихся-евреев (ОЗЕТ) Председатель Президиума ЦИК СССР М. И. Калинин,— не мешает, чтобы евреи-переселенцы в национальном отношении получали помощь даже от евреев-капиталистов, находящихся за пределами СССР...»⁶¹ Реакционные силы в Гехолуце пытались использовать эти средства на просионистские цели; прогрессивные же силы, опираясь на поддержку советских партийных и государственных органов, добивались срыва подобных планов.

Ленинская национальная политика Коммунистической партии и Советского правительства привела к полному и окончательному идейно-политическому банкротству на территории нашей страны всех и всяких еврейских (как и любых иных) националистических организаций. Бывшие члены Бунда и социал-сионистских партий (как и других непролетарских партий — «максималистов», «интернационалистов», «революционных коммунистов», боротьбистов и др.), порвавшие с национализмом и социал-реформизмом и заявившие о полном признании идеологии и политики Коммунистической партии, были приняты в нашу партию, причем это осуществлялось с полным товарищеским уважением к ним⁶².

Жизнь показала, что не все члены принятых в РКП(б) бывших мелкобуржуазных, в том числе еврейских, партий стали настоящими коммунистами, часть из них была заражена национализмом и оппортунизмом, участвовала в различных антипартийных, оппозиционных группировках и была исключена из партии. Другая часть бывших членов непролетарских партий стала стойкими коммунистами, активно участвовала в строительстве первого в мире социалистического государства, в защите великих завоеваний Октябрьской революции.

В политическом докладе Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев, сказано: «Для Советского многонационального государства огромное значение имеет **развитие национальных отношений**. Основы решения национального вопроса в нашей стране заложила Великая Октябрьская социалистическая революция. Опираясь на учение В. И. Ленина, завоевания социализма, Коммунистическая партия проделала гигантскую преобразующую работу в этой области. Ее результаты — выдающееся завоевание социализма, обогатившее мировую цивилизацию. Раз и навсегда уничтожены национальный гнет и национальное неравноправие во всех формах и проявлениях. Утвердились, вошли в сознание десятков миллионов людей нерушимая дружба народов, уважение к национальной культуре и национальному достоинству всех народов. Советский народ выступает как качественно новая социальная и интернациональная общность, спаянная единством экономических интересов, идеологии и политических целей».

«Идущая от Ленина традиция нашей партии — особая чуткость и осмотрительность во всем, что касается национальной политики, затрагивает интересы каждой нации и народности, национальные чувства людей, и в то же время — принципиальная борьба против проявлений национальной ограниченности и кичливости, национализма и шовинизма, в какие бы одежды они ни рядились», — подчеркнул М. С. Горбачев.

Часть II

СИОНИСТСКИЙ ЛЖЕСОЦИАЛИЗМ НА ПРАКТИКЕ В ИЗРАИЛЕ

Глава пятая

Социал-сионистские партии и колонизация Палестины

Деятельность псевдосоциалистических сионистских партий в Палестине и затем в Израиле, как и в других странах капитала, характер и политика «еврейского государства» разоблачают реакционную сущность как сионистского лжесоциализма, так и одного из его идейно-политических предшественников, кумиров и примеров для подражания — меньшевизма.

В этой связи напомним о некоторых высказываниях западных авторов по данному вопросу. Так, англо-американский историк и политолог У. Лакер, известный своими просионистскими взглядами, характеризуя роль «трудового» сионизма в сионизме и в современном Израиле, заявлял, что «его (социал-сионизма.— Л. Д.) рост и влияние его идей имели решающее значение, ибо он сформулировал характер сионистского движения и впоследствии государства Израиль в большей степени, чем какая-либо другая группа»¹. Сионистский автор Р. Сандрес в свою очередь писал о прямой идейно-политической связи и преемственности между социал-сионизмом и апологетируемым им меньшевизмом, утверждая, что в Израиле был «возрожден меньшевистский синтез»².

В колонизации Палестины лидеры сионистских «рабочих» партий, особенно после опубликования правительством Великобритании декларации Бальфура*, играли

* Декларация Бальфура (названа по фамилии английского министра иностранных дел) — заявление правительства Великобритании от 2 ноября 1917 г. о согласии с созданием в будущем в Палестине «еврейского национального очага». Этот документ представлял собой маневр английского империализма, желавшего освободиться от своих обещаний о включении Палестины в арабское государство, и послужил углублению антагонизма между еврейским и арабским населением этой страны, закрепляя над нею с помощью сионистов господство британских колонизаторов. Исходя из того, что декларация Бальфура и сионистская колонизация Палестины укрепляют позиции империализма на Ближнем Востоке, правительства США, Франции и Италии признали этот документ. Он вошел в заключенный в 1920 г. между державами-победитель-

очень большую роль. По существу между буржуазной и мелкобуржуазной сионистской верхушкой в период так называемой второй алии * (1905—1914 гг.) наметилось своеобразное разделение функций, которое после 1917 г. все больше превращалось в один из основных факторов всей сионистской деятельности по созданию в Палестине сначала «еврейского национального очага», а затем «еврейского государства».

Буржуазные руководители ВСО взяли на себя финансирование колонизации и обеспечение поддержки «сионистского предприятия» со стороны империалистических держав (в 20—30-х гг. прежде всего Англии). Лидеры же «рабочих» партий занимались в первую очередь созданием и воспитанием в Палестине послушного им еврейского рабочего класса, обработкой в националистическом, шовинистическом и социал-реформистском духе новых иммигрантов из числа трудящихся, боролись против интернационалистов и организовывали их травлю. Широкое использование социал-сионистскими лидерами псевдосоциалистической аргументации имело целью не только держать под своим контролем трудящихся-иммигрантов, но и в не меньшей степени подтолкнуть к эмиграции в «будущую социалистическую Палестину» трудящихся из разных стран.

Руководство Ахдут гаавода при помощи родственных организаций в других странах прилагало огромные усилия, чтобы добиться активной поддержки сионистской колонизации Палестины, а также сионистской идеологии в ее псевдосоциалистическом варианте со стороны лидеров международной социал-демократии. Социал-сионистские и буржуазные сионистские деятели всеми силами добивались, чтобы еврейские колонисты внедрялись в экономику Палестины и образованные британской администрацией органы местного самоуправления, в полицию и т. д., создавали новые сионистские поселения, расширяли существующие, чтобы превратить еврейскую общину в Палестине (ишув) в своего рода «государство в государстве», постоянно растущее ядро будущего «еврейского государства».

ницами в первой мировой войне и султанской Турцией Севрский договор, а также в выданный Англией советом Лиги наций 24 июля 1922 г. мандат на Палестину.

* Алия (на иврите «восхождение») — сионистский термин, обозначающий иммиграцию евреев в Палестину.

Между еврейскими «рабочими» партиями в Палестине существовало своеобразное «разделение труда». Ахдут гаавода объединяла тех трудящихся-иммигрантов, которые считали себя социалистами, в той или иной степени были приверженцами классовой борьбы, противниками капитализма. Лидеры этой партии умело использовали в своих интересах путанные представления о социализме части приехавших в Палестину рабочих и других трудящихся и делали все, чтобы под аккомпанемент псевдосоциалистических фраз превращать этих людей в послушное орудие сионизма.

Проведению такого курса Ахдут гаавода помогало то, что среди ее членов было очень мало фабрично-заводских пролетариев, а часть рабочих еще совсем недавно вообще не имела отношения к рабочему классу: это были разорившиеся ремесленники, вчерашние студенты, мелкие торговцы, портные, музыканты и др., приехавшие в Палестину из разных мест земного шара.

Во имя «национального единства» Ахдут гаавода выбрасывала один за другим за борт даже социал-реформистские идеи и установки и постоянно эволюционировала вправо. Уже в 1917 г. теоретик и лидер палестинского Поалей Циона, а затем Ахдут гаавода Д. Бен-Гурион писал: «Мы приобретем *нашу* землю — *Эрец Исраэль* * (курсив наш. — Л. Д.) при помощи труда, капитала, культуры и науки»³. В том же году он заявил: «Мы не просто работали, мы завоевывали, завоевывали земли. Мы были компанией завоевателей»⁴.

Даже среди самых правых, самых проколониалистски настроенных лидеров II Интернационала и Рабочего социалистического интернационала (РСИ) мало кто высказывался в столь откровенно шовинистическо-расистском духе, как Бен-Гурион и некоторые другие руководители Ахдут гаавода. В то же время — и это стало одним из методов функционирования социал-сионистских партий — в Ахдут гаавода, в том числе и среди ее лидеров, почти всегда имелись лица, стоявшие на более умеренных позициях, чем партийное руководство. Задача этих групп (в 20-х гг. это были Ш. Капланский и его сторонники,

* Эрец Исраэль (Земля Израилева), согласно сионистской и иудейской терминологии, означает Палестину «в библейских границах», т. е. не только соответствующую британскую подмандатную территорию, но также целый ряд других арабских земель.

проповедовавшие ряд лозунгов бороховизма и обвинявшие лидеров Ахдут гаавода в «пренебрежении социализмом», в одностороннем увлечении «конструктивной деятельностью», т. е. колонизацией) состояла в том, чтобы удержать в партии более радикально настроенных членов.

Называвшая себя социалистической и интернационалистской организацией и вступившая в 1920 г. в правый Вельтфарбанд Поалей Цион * Ахдут гаавода, как и все сионистские партии, была мононациональной по своему составу, доступ арабским рабочим в нее, как и в руководимые ею профсоюзы, был запрещен. Более того, идеология и особенно практическая деятельность партии носили ярко выраженный антиарабский характер. Евреи-капиталисты фактически рассматривались лидерами Ахдут гаавода как союзники, а арабы рабочие и феллахи — как нежелательные элементы, враги, от которых надо «освободить страну». Израильский сионистский историк В. Пройс подчеркивает, что для сионистских псевдорбочих лидеров «арабский вопрос стал центральной проблемой»⁵. При этом имелось в виду лишение арабов земли и работы, их постепенное вытеснение из страны.

«Буржуазия всегда на первый план ставит свои национальные требования,— отмечал В. И. Ленин.— Ставит их безусловно. Для пролетариата они подчинены интересам классовой борьбы»⁶. Социал-сионистские лидеры уже в тот период стояли не только на буржуазных, но фактически и на шовинистических, даже расистских позициях. Для обмана еврейских трудящихся Палестины и других стран, а также мировой общественности лидеры Ахдут гаавода выставляли себя сторонниками социалистического развития страны при помощи «конструктивного социализма», демагогически говорили о классовой борьбе, защите интересов рабочих и т. п.

Для маскировки своего фактического блокирования с буржуазными сионистами социал-сионисты прибегали и к различным тактическим маневрам. Так, Ахдут гаавода числилась среди членов центристского, так называемого 2¹/₂ Интернационала. Будучи членом ВСО, Ахдут гаавода в то же время до 1927 г. не входила в сионистский исполком **, что должно было демонстрировать ее «независи-

* В 1920 г. Вельтфарбанд раскололся на две группировки — левый и правый Всемирные союзы Поалей Цион.

** Руководящий орган ВСО, избираемый на ее конгрессах.

мость» и «оппозицию» буржуазному руководству ВСО. В спорах между социал-сионистскими лидерами и тогдашним руководством ВСО речь шла о том, кто — буржуазные или мелкобуржуазные деятели — возглавит основные сионистские организации в Палестине и других странах, будет играть ведущую роль в колонизации палестинских земель, получит ключевые посты в органах ВСО.

Так как буржуазные лидеры Всемирной сионистской организации, сионистских буржуазных партий в Европе и США были «генералами без армии» и к тому же не собирались сами переселяться на «землю предков», руководящие позиции в сионистском лагере — как в Палестине, так и в ВСО — постепенно переходили в руки сионистских псевдосоциалистов, которые доказали еврейской и международной буржуазии, что являются не социалистами, а националистами, шовинистами. «Наши (т. е. социал-сионистов. — Л. Д.) мысли и дела, — говорил Бен-Гурион в 1923 г., — служат единственной цели: завоевать страну и построить ее при помощи широкой иммиграции. Все остальное — тривиальность и риторика»⁷.

Социал-сионистским деятелям не потребовалось больших усилий, чтобы убедить сионистский истеблишмент, лидеров ВСО в том, что они должны постоянно увеличивать финансовую поддержку квазисоциалистическим организациям, иначе эмиграция из Палестины превысит иммиграцию или как минимум последняя резко сократится, что поставит под угрозу процесс колонизации и создания «национального очага».

Если же некоторые лидеры ВСО, руководствовавшиеся принципом получения капиталистической прибыли на вложенный капитал, не желали увеличивать финансирование социал-сионистских организаций Палестины, «рабочие» лидеры немедленно взывали к их «национальному сознанию». Они заявляли, что, если социал-сионистские профсоюзы не будут иметь необходимых финансовых средств, они потеряют контроль над трудящимися, и тогда верх одержат несионистские и антиссионистские группы, которые радикализируют рабочих.

Борьба против классово сознательных рабочих, против созданной в марте 1919 г. Палестинской коммунистической партии (ПКП) всегда была одной из главных целей социал-сионистов. Формулируя эту цель, один из идеологов и лидеров Ахдут гаавода, Б. Кацнельсон, в типич-

ной для сионистов демагогической и провокационной манере говорил: «Мы должны поднять революцию против революций, предшествовавших нам... Перед нами стоит задача подготовить нашу молодежь к революции... против тех евреев, которые стали рабами русской революции... включая Палестинскую коммунистическую партию»⁸.

В августе 1928 г. буржуазные лидеры ВСО приняли решение не только не препятствовать продвижению социал-сионистов на руководящие позиции в еврейской общине Палестины, но и поддержать их, ибо поняли, что именно Бен-Гурион и его коллеги, включая тех, кто лживо объявлял себя «марксистами», сделают все, чтобы создать в Палестине массовую опору для осуществления сионистского плана в отношении этой страны.

Убедившись в том, что успешно осуществлять в ишуве свою политику международный сионизм сможет только при помощи партии, формально выступающей под флагом социализма, лидеры ВСО на заседании комитета действия * подавляющим большинством голосов (41 против 4) одобрили решение о том, что иммигранты будут сами выбирать «тип социальной организации» создаваемых в Палестине еврейских поселений, что земля, купленная на деньги, предоставленные фондами ВСО, будет национализирована и не может быть передана в частную собственность (спекуляция на популярных среди трудящихся идеях коллективизма) и что принцип найма всеми еврейскими предприятиями только еврейских рабочих важнее принципа прибыли.

Не следует думать, что евреи-капиталисты в Палестине во имя «национального единства» действительно отказывались от получения прибыли. Речь шла о том, чтобы предприниматели не предпочитали намного более дешевую арабскую рабочую силу еврейской рабочей силе, т. е. фактически об определенных дотациях некоторым иммигрантам с целью превращения их в «солдат Сиона», укрепления их сионистских или просионистских убеждений. В свою очередь Бен-Гурион, гарантируя капиталистам не только классовый мир, но и классовое сотрудничество, говорил: «Мы готовы (в той степени, в какой это зависит от нас) помочь созданию благоприятных условий для частных предприятий, которые абсорбируют еврейских

* Комитет действия, или сионистский генеральный совет,— высший орган ВСО в период между конгрессами.

рабочих и обеспечить им приличный жизненный уровень»⁹

23 мая 1963 г. газета «Джерузалем пост», близкая к правившей тогда МАПАЙ, так охарактеризовала ее предшественницу — Ахдут гаавода: «Ее социалистическая программа была умеренной и сионистской, она не выступала за социальную революцию или за насильственную классовую борьбу. В своей программе она придавала особое значение таким националистическим целям, как «возрождение еврейского народа на его родине», а также обучение земледельцев, возрождение иврита в качестве разговорного языка и т. д.». Ахдут гаавода была самой крупной и влиятельной партией в ишув, выступавшей от имени рабочего класса еврейской общины Палестины.

Фактически весьма близкой к Ахдут гаавода была трудовая партия Гапоэль гацаир, которая в отличие от социал-сионистов открыто выступала против социализма и классовой борьбы, ратовала за «самостоятельных производителей»*. Идеолог и основатель этой партии А. Д. Гордон (1856—1922), нареченный сионистами наряду с Бороховым и Сыркиным «отцом» социал-сионизма, в действительности не был даже мелкобуржуазным социалистом. Соответственно находившаяся под его идейным влиянием Гапоэль гацаир, как и родственные ей организации Цеире Цион, действовавшие в ряде стран, представляла собой партию национал-реформистского, популистского толка.

Общесионистский лозунг «Назад, к земле» Гордон в еще более демагогическом, чем другие идеологи сионизма, духе формулировал как необходимость создания в Палестине путем «полного и творческого соединения человека с природой» некоего максимально децентрализованного, атомизированного аграрного «кооперативного общества», при помощи которого будет-де образован «новый народ»¹⁰. Пропагандировавшиеся Гордоном абстрактные, внеклассовые этические категории, апологетика им «еврейского труда», его призыв к «моральному и социальному совершенствованию тружеников» (фактически в данном конкретном случае речь в основном шла о колонистах и колонизаторах) всецело служили делу сионист-

* На первых выборах в созданный британской администрацией орган самоуправления ишува — собрание депутатов, состоявшихся в апреле 1920 г., Ахдут гаавода получила 70 мест, Гапоэль гацаир — 41. Религиозные группировки были представлены тогда 64 депутатами, буржуазные сионисты — 67.

ской колонизации Палестины, побуждали трудящихся во имя достижения «национальных целей» смириться с эксплуатацией и лишениями и проводить шовинистическую политику в отношении арабского населения.

Гапоэль гацаир активно участвовала в работе всех учреждений ВСО. В то же время эта партия полностью отвергала любые контакты даже с социал-реформистскими международными организациями, выступала против установления связей с международными еврейскими «рабочими» объединениями. Ученик Гордона Х. Арлозоров выдвинул теорию так называемого народнического (популистского) социализма. Если Сыркин и Бен-Гурион хотя бы на словах признавали существование еврейской буржуазии (росчерком пера превращая ее в сторонника «социалистической Палестины»), то Арлозоров заявлял, что де «в национальном смысле весь еврейский народ представляет собой пролетариат»¹¹, и посему объявлял бессмысленным любое проявление классовой борьбы среди евреев. Колониалистский и шовинистическо-расистский характер идеологии и политики Гапоэль гацаир отмечали даже некоторые буржуазные авторы. Так, видный американский специалист по проблемам Ближнего Востока А. Тейлор писал, что философия Гордона представляла собой «один из имперских эпизодов» эпохи империализма¹².

Группа Бен-Гуриона всеми силами стремилась развивать сотрудничество с Гапоэль гацаир. Соглашение между двумя партиями было заключено уже в феврале 1919 г., т. е. незадолго до конституирования Ахдут гаавода. В декабре 1920 г. названные партии при участии социал-сионистских группировок Гашомер гацаир (Молодой страж) и Левый Поалей Цион образовали Всеобщую федерацию еврейских трудящихся в Эрец Исраэль — Гистадрут. Следует подчеркнуть, что уже само название этого учреждения говорило о его реакционном, шовинистическо-расистском характере*.

Доступ арабским трудящимся в Гистадрут и во все его органы был закрыт. Лидеры «рабочих» партий рассматривали Гистадрут как одно из основных орудий сионистской колонизации Палестины, как орган, призванный экономически подкреплять идейную обработку трудящихся ишува, проводившуюся социал-сионистами. Ана-

* Подробнее см. главу восьмую данной работы.

логичным было отношение к Гистадруту и со стороны буржуазных деятелей, руководивших тогда ВСО; в первые годы его существования львиная доля бюджета этой организации покрывалась за счет средств, выделявшихся Всемирной сионистской организацией.

Образование Гистадрута означало, что руководство Ахдут гаавода, которое вначале заявляло, что Ахдут гаавода по сути дела не политическая партия, а экономическая организация, решило создать специальную экономическую и социальную организацию. Отныне между Ахдут гаавода, сконцентрировавшей свои усилия на политических вопросах, и Гистадрутом существовало четкое распределение функций, призванное обеспечить в ишуве руководящую роль лжесоциалистов.

Однако было бы ошибкой считать, что создание Гистадрута однозначно представляло собой победу «рабочих лейтенантов класса капиталистов». Как пишет один из лидеров Компартии Израиля, В. Эрлих, два фактора привели к возникновению Гистадрута: «...стремление рабочих усилить свою борьбу с помощью организации профессиональных союзов, которым злоупотребили сионистские лидеры, и стремление сионистских лидеров усилить свое влияние среди трудящихся под видом того, что они считаются с их чаяниями»¹³. Палестинская компартия, которая с мая 1921 г. была вынуждена уйти в подполье, в сентябре 1923 г. образовала в Гистадруте так называемую Рабочую фракцию, в сложных условиях последовательно боровшуюся за права и интересы рабочих и других трудящихся и разоблачавшую соглашательскую и националистическо-шовинистическую политику социал-сионистов. Поэтому уже в апреле 1924 г. правое профруководство приняло решение об исключении Рабочей фракции из Гистадрута. Лишь в 1944 г. после долгой и упорной борьбы левых сил резолюция о недопущении коммунистов в Гистадрут была отменена.

* *
*

Три течения в «трудовом» сионизме, связанные с концепциями Борохова, Сыркина и Гордона, с самого начала имели между собой больше общего, нежели отличного. Энциклопедия сионизма и Израиля констатирует, что все

три направления «трудового» сионизма «перекрещивались и сходились то в одной, то в другой точке»¹⁴. По мере развития сионизма, с одной стороны, и международного социал-демократического движения — с другой, шло сближение между различными партиями и фракциями социал-сионизма. Этот процесс был отражением перехода всего сионизма на еще более реакционные, расистские, проимпериалистические позиции, а также дальнейшего поправления большей части международной социал-демократии, начавшегося в конце XIX — начале XX в.

После Октября 1917 г. контакты, сотрудничество и взаимное сближение различных направлений и фракций в сионизме, в том числе и в социал-сионизме, стали еще более интенсивными. Выступая в 1973 г. на конференции, посвященной 75-й годовщине «трудового» сионизма, тогдашний генеральный секретарь так называемого Всемирного рабочего сионистского движения И. Корн отметил, что три названных выше течения сначала боролись между собой, но затем «достигли синтеза и единства»¹⁵.

Как показал исторический опыт, утопическо-романтические, демагогические схемы Борохова и Сыркина о «борьбе за социализм» на «земле отцов» полностью остались на бумаге, а буржуазно-националистическая основа их теорий и колонизаторская деятельность их учеников, последователей и преемников породили ядовитые плоды социал-шовинизма и расизма. Важной вехой в достижении «синтеза и единства» социал-сионизма, т. е. перехода его на еще более правые позиции в области как теории, так и политической практики, было слияние Ахдут гаавода и Гапоэль гацаир. Переговоры об объединении были начаты весной 1929 г., а 5 января следующего года состоялся съезд, провозгласивший создание в Палестине новой социал-сионистской партии МАПАЙ — Рабочей партии Эрец Исраэль.

* *
*

Программные установки и практическая деятельность МАПАЙ свидетельствовали о том, что по существу в новой партии возобладала линия Гапоэль гацаир, лидеры которой с целью обмана трудящихся тоже стали называть себя социалистами. Слияние родственных Ахдут гаавода и Гапоэль гацаир группировок произошло и в других

странах. Так, Цеире Цион в 1925 г. объединилась с правым Поалей Ционом, а в августе 1932 г. все правые социал-сионистские партии образовали так называемый Всемирный союз сионистов-социалистов *, входивший в Рабочий социалистический интернационал и имевший свои филиалы помимо Палестины в ряде стран Европы и Америки. Как уже отмечалось нами, даже самый левый социал-сионизм (бороховизм) не имел никакого отношения к марксизму, а был идеологическим и политическим противником научного социализма. Тем более смехотворными являются попытки многих сионистских и некоторых других буржуазных авторов объявить марксистскими организациями Цеире Цион и Гапоэль гацаир.

Используя экономические рычаги Гистадрута и опираясь на поддержку лидеров Всемирной сионистской организации и Еврейского агентства для Палестины, верхушка МАПАЙ стала добиваться доминирующего положения в ишуве. На выборах в собрание депутатов в 1931 г. мапаевцы, получив 27 мандатов из 68, вышли на первое место. После выборов в собрание депутатов в 1944 г. МАПАЙ имела уже 63 места, в то время как стоявшие несколько левее ее социал-сионистские партии Гашомер гацаир и Ахдут гаавода ** — 21; религиозные группы — 17 и группировка «алия хадаша» (новая иммиграция), объединявшая главным образом более или менее состоятельных евреев, приехавших в Палестину из Центральной Европы, прежде всего из Германии, — 18. Что касается Гистадрута, то на его IV съезде (1933 г.) представители МАПАЙ составляли более 80 % всех делегатов.

Став основной партией в ишуве, правые социал-сионисты взяли курс на достижение ключевых позиций в ру-

* Известен также под сокращенным названием на иврите Ихуд олами — Всемирное единство. До этого существовало два международных объединения правых социал-сионистов — Вельтфарбанд Поалей Цион и Хитахдут (Всемирный союз Гапоэль гацаир и Цеире Цион).

** Полное название этой отколовшейся от МАПАЙ в 1944 г. партии — Движение за единение труда. В 1946 г. она объединилась с Левым Поалей Ционом и в 1948 г. — с Гашомер гацаир, образовав МАПАМ. В 1954 г. Ахдут гаавода — Поалей Цион вышла из МАПАМ и до 1968 г. существовала как самостоятельная партия, в политическом плане стоявшая между МАПАЙ и МАПАМ. В январе 1968 г. вместе с МАПАЙ и крайне правой социал-сионистской группировкой РАФИ (Рабочий список Израиля) Ахдут гаавода — Поалей Цион образовали Израильскую партию труда. Таким образом, в разные годы — 1919—1930, 1944—1948 и 1954—1968 — существовали три партии с одинаковым названием Ахдут гаавода.

ководящих органах ВСО. На выборах делегатов на XVII конгресс ВСО (1931 г.) «трудовые» сионисты получили 29 % всех мест, а их основной конкурент — крайне правая, по существу фашистская партия «ревизионистов» * — 21 %. Два социал-сионистских деятеля из Палестины (Х. Арлозоров и Б. Локер) были избраны в исполком ВСО, причем первый из них занял один из важнейших в сионистской иерархии пост главы политического департамента ЕА **. На следующем конгрессе ВСО в 1933 г. сионистские псевдосоциалисты, за которых проголосовал 71 % всех шекеледателей *** в Палестине и 44 % всех принявших участие в выборах, стали самой влиятельной группой в ВСО. 44 % делегатов принадлежали к различным партиям «трудового» сионизма, прежде всего к МАПАЙ и ее филиалам в других странах. Четыре мапаевских лидера, и в их числе Бен-Гурион (в 1921—1935 гг. бессменно занимавший пост секретаря Гистадрута), были избраны членами исполкома ВСО ****.

По словам израильского политолога В. Д. Сегре, отныне МАПАЙ не только фактически являлась «крупнейшей правящей партией» в ишуве, но и контролировала ВСО, что означало установление контактов с богатыми еврейскими просионистскими кругами Запада, а также через тесно связанное с ВСО Еврейское агентство с британской мандатной администрацией, правящими кругами Англии ¹⁶.

Став ведущей силой в ишуве и ВСО — ЕА, социал-сионисты проводили политику, которая мало чем отличалась от линии открыто буржуазных сионистов. В своих трудах лидеры МАПАЙ разработали «теоретическое обоснование» этого националистическо-шовинистического и правореформистского, полностью оппортунистического курса.

* «Ревизионистская» партия во главе с В. Жаботинским была создана в 1925 г.

** После убийства в 1933 г. Арлозорова (судя по всему, «ревизионистами», но часть сионистских авторов упорно приписывает это арабам) эту должность занял М. Шаретт, впоследствии министр иностранных дел и премьер-министр Израиля.

*** Шекеледатели (производное от слова «шекель» — название древнееврейской монеты) — лица, платящие сионистские членские взносы и имеющие право участвовать в выборах делегатов на конгрессы ВСО. В 1980 г. шекель был объявлен новой денежной единицей государства Израиль, заменившей израильский фунт (или лиру).

**** В 1935—1948 гг. Д. Бен-Гурион, оставаясь лидером МАПАЙ, был председателем Еврейского агентства для Палестины

Работы социал-сионистских идеологов полны «сионистско-социалистического пафоса», националистической и социальной демагогии. Поэтому довольно значительная часть еврейских трудящихся в Палестине и в других странах капитала была не в состоянии понять, что труды сионистских псевдосоциалистических теоретиков и программные документы социал-сионистских партий не содержат ни грама подлинного социализма. Идеологическое и политическое кредо квазисоциалистов довольно полно изложено в работе Д. Бен-Гуриона «От класса к нации. Тезисы о путях и целях трудового движения»*, опубликованной в 1933 г. Прежде всего Бен-Гурион сделал очередную попытку объявить социал-сионизм прогрессивной, революционной идеологией и утверждал, что именно это течение представляет собой истинный, недеформированный сионизм. Поскольку к этому времени МАПАЙ и ее филиалы в других странах действовали, как правило, на авансцене международного сионизма, этот тезис был призван внушить еврейским трудящимся, равно как и социал-демократическому движению и либеральным кругам мировой общественности, что сионизм — это-де по существу социализм и что, мол, в Палестине в труднейших условиях закладываются основы сионистского варианта социалистического общества.

«Социалистический сионизм,— писал Бен-Гурион,— не означает соединения сионизма с чем-то, ему органически не присущим. Наоборот, именно социалистический сионизм отличается от всех остальных видов сионизма (частнособственнического, клерикального, фашистского и т. д.) тем, что он очищен от всех чужеродных примесей, искажающих его суть и затемняющих его сияние». Далее заявлялось, что социал-сионизм «означает сионизм целостный, полный, концентрирующий в себе все историческое содержание освобождения народа Израиля без всяких ограничений и условий, уступок и компромиссов»¹⁷.

При помощи подобных трескучих фраз пытались выдать шовинистическо-расистскую идеологию и политическую практику за национально-освободительное движение и самобытную форму социализма. В рассуждениях Бен-Гуриона нет ни слова о классовых антагонизмах, классовой борьбе, необходимости социалистической ре-

* Уже само название работы говорило о полном отрицании автором классово-пролетарских критериев.

волюции. В 1943 г. Бен-Гурион, занимавший уже пост председателя исполкома ВСО, весьма откровенно выразил подлинные цели сионистских лжесоциалистов: «Рабочее движение *никогда* не ставило своей целью захват власти в сионизме. Его целью всегда была не власть, а *верная служба* (курсив наш.— Л. Д.), поэтому для достижения этой цели рабочий класс (имеются в виду псевдосоциалисты.— Л. Д.) всегда стремился объединить все слои народа вокруг сионистского движения». «Эмиграция и колонизация,— продолжал социал-сионистский лидер,— вот две заповеди палестинского (имеется в виду сионистское.— Л. Д.) рабочего движения, эмиграция — это форма, от колонизации же зависит наше существование. И тот и другой девиз выжжены огнем и кровью на знамени нашего движения»¹⁸. Он не сказал только, что кровь эта в основном арабская, а проливалась она и проливается в наши дни по вине империализма и его союзника — сионизма.

Бен-Гурион, как и другие социал-сионистские теоретики, интерпретирует в националистическом и оппортунистическом духе ряд марксистских положений, полностью фальсифицируя и извращая их суть. Так, он писал, что поскольку-де «классовые интересы рабочего совпадают с общими национальными интересами и его исторические потребности совпадают с интересами сионизма», то именно еврейский рабочий класс Палестины должен быть «гегемоном сионистской революции».

Нетрудно понять, что марксистские термины использовались Бен-Гурионом для проталкивания реакционного тезиса о том, что еврейские рабочие должны вести не классовую, а «сионистскую борьбу», ибо, мол, именно они, а не буржуазия полностью и до конца верны «сионистскому идеалу». При этом шовинистический курс в отношении палестинского арабского народа выдается за подлинные национальные интересы еврейского населения Палестины¹⁹.

Социал-сионистский лидер Б. Кацнельсон, афишируя деятельность «трудовых» сионистов, писал, что еврейский «рабочий класс не может освободить себя без полного освобождения всей нации»²⁰. Под «освобождением» здесь подразумевались колонизация Палестины и последующее создание на этой земле «чисто еврейского государства», государства капиталистического и, более того, шовинистическо-расистского. Под «нацией» Кацнельсон,

естественно, понимал несуществующую «всемирную еврейскую нацию».

В то время как сионизм — и в идеологии, и в политической практике — всегда был и в еще большей степени является сегодня колониалистским, проимпериалистическим течением (а в последние десятилетия сионистские организации и руководимый сионистами Израиль все активнее проявляют себя как одно из важных орудий империализма), социал-сионисты демагогически утверждают, что сионизм якобы первым соединил социализм с национальным освобождением и что «радикальные социалистические движения третьего мира и их сторонники повсюду могли бы многому научиться у сионизма»²¹.

Как и все сионисты, сионистские псевдосоциалисты лживо утверждают, что социалистическая революция не в состоянии решить еврейский вопрос, более того — усугубляет его. Так, Б. Локер писал: «Особенно в социалистическом обществе наша нация будет не в силах вынести своей бездомности, и поэтому мы обязаны со всей имеющейся у нас энергией стремиться к созданию нашего национального центра в Палестине»²².

Отравляя трудящихся ядом национализма и шовинизма, а также сионистского, т. е. крайне правого, социал-реформизма, Бен-Гурион утверждал в 1933 г., что-де «классовая идея еврейского рабочего класса — это государственная идея политического сионизма». Такая установка диктовала курс на ожесточенную борьбу сионистских лжесоциалистов против арабских трудящихся и евреев-антисионистов, а также евреев-несионистов. Эта установка неизбежно вела социал-сионистов не только к союзу со «своей буржуазией», но и к прислужничеству силам империализма и колониализма. В завуалированной форме об этом еще в 1923 г. говорил Б. Кацнельсон: «Мы — маленький народ, стремящийся построить здесь (в Палестине. — Л. Д.) свое государство, а для этого мы должны установить связи с заграницей»²³. Под этими связями, как показала практика, понимались помощь и поддержка не только со стороны «диаспоры», международной социал-демократии и либеральных кругов на Западе, но и со стороны империалистических держав, прежде всего Англии и США.

Отношения между сионистскими — буржуазными и «трудовыми» — лидерами носили характер то тесного сотрудничества, то соперничества и конфронтации.

«Однако и в периоды столкновений,— отмечает В. Эрлих,— борьба между ними шла не по коренным вопросам, не затрагивала целей или перспектив. Бен-Гурион и его приверженцы вели спор с буржуазией за гегемонию в еврейском ишуве страны и в сионистской организации, что и сегодня находит свое проявление в борьбе между Маарахом* и Ликудом**, ведущейся не по основным, программным вопросам и не в связи с основным политическим курсом, а за то, кто будет стоять у власти в государстве»²⁴.

В сионистской, социал-демократической и буржуазно-либеральной литературе — и в прошлом, и в настоящее время — огромное внимание и место уделяется вопросу о якобы имевшихся и существующих сегодня принципиальных противоречиях между сионистскими партиями правого и левого крыла. В этой связи необходимо подчеркнуть, что в сионистском истеблишменте, где псевдосоциалисты давно уже играют одну из главных ролей, всегда имели место лишь расхождения в рамках общей идеологии и политики. В основе разногласий между сионистскими лидерами и партиями лежит прежде всего стремление максимально обеспечить претворение в жизнь целей сионизма. Межпартийное и личное соперничество, направленное на расширение и укрепление позиций данной партии в учреждениях ВСО и ВЕК, а также в органах ишува (в наши дни — в государственном аппарате и в экономике Израиля), погоня лидеров за выгодными и «престижными» постами — это еще одна немаловажная причина разногласий и борьбы в сионистском лагере.

Сказанное относится и к взаимоотношениям между Ахдут гаавода, а затем МАПАЙ с сионистско-фашистской «ревизионистской» партией. Члены МАПАЙ нередко называли «ревизионистов» фашистами, последние даже правый социал-сионизм считали левым течением, вредящим «национальному делу». Бен-Гурион обозвал в 1931 г. лидера «ревизионистов» Жаботинского Владимиром Гитлером, Жаботинский в свою очередь именовал лидера

* Маарах (на иврите «коалиция») — социал-сионистский блок в составе МАИ и МАПАМ; существовал с марта 1968 по сентябрь 1984 г.

** Ликуд (на иврите «сплочение») — блок партий, выражавших интересы крупной буржуазии. Образован в 1973 г. В него входят профашистская партия Херут (Свобода) и Либеральная партия, стоящая на правоконсервативных позициях.

МАПАЙ Бен-Бульоном. Как отмечала в докладе на теоретической конференции «Опасность фашизма в Израиле», состоявшейся в апреле 1975 г., кандидат в члены политбюро ЦК КПИ Т. Гожански, в 30-х гг. в Палестине (это происходило и в других странах, где действовали сионистские организации) имели место не только практические, но и некоторые идеологические разногласия между «ревизионистами» и социал-сионистами²⁵.

Эти разногласия касались прежде всего вопроса о месте рабочего класса в «национальном возрождении». Сионистские фашисты, резко выступая против формулы о «ведущей роли» рабочего класса в «строительстве Сиона» (которая, как показано выше, была призвана привлечь еврейских трудящихся под сионистское знамя), заявляли, что Гистадрут «имеет слишком большую власть». Копируя демагогию и методы Муссолини, Пилсудского и Гитлера, «ревизионизм» был еще более реакционным и агрессивным, чем социал-сионизм. Таким образом, споры и борьба между социал-сионистами и «ревизионистами», внешне подчас весьма бурные, не затрагивали догм сионизма и основ сионистской политики колонизации Палестины.

В 1932 г. Бен-Гурион и Жаботинский провели переговоры, призванные установить «мирное сосуществование» между названными двумя фракциями сионизма. Затем в октябре 1934 г. эти деятели подписали в Лондоне соглашение, по которому должна была прекратиться борьба между Гистадрутом и руководимым Жаботинским крайне правым профцентром — Национальной организацией труда. Последняя получала право создавать свои биржи труда*, и выражалось согласие с введением института принудительного арбитража, если члены «ревизионистского» профсоюза того желали. Это давало им возможность «легальным» путем срывать забастовки.

Лидеры МАПАЙ поддерживали соглашение Бен-Гуриона с Жаботинским, однако состоявшийся в 1934 г. съезд партии 89 голосами против 74 не одобрил его. В марте следующего года референдум членов Гистадрута большинством голосов («против» — более 15 тыс. человек**,

* В те годы биржи труда в Палестине (в правление которых входили также и предприниматели) находились в ведении Гистадрута.

** Вместе с левым крылом МАПАЙ против голосовали члены Га-шомер гацаир и Левого Поалей Циона.

«за» — 10 тыс.) отверг этот антирабочий документ. В сентябре 1935 г. «ревизионисты», которые уже ранее вышли из ВСО, образовали свой международный центр под названием Новая сионистская организация (НСО). Это, однако, не означало полного и окончательного разрыва между ВСО и НСО. Более того, поскольку курс социал-сионистского руководства становился все более реакционным, агрессивность сионистских псевдосоциалистов в отношении арабов возрастала, практически обе организации, как правило, действовали в одном направлении.

Американский автор А. Тейлор, характеризуя сионистских лидеров, не случайно относит Бен-Гуриона и Жаботинского к одному и тому же типу деятелей²⁶. В. Д. Сегре в свою очередь писал, что, «хотя Бен-Гурион был горячим противником Жаботинского и его ревизионистского движения, он фактически реализовал все основные идеи Жаботинского»²⁷.

Речь шла о приоритете идеи «еврейского государства» над всеми остальными сионистскими идеями и институтами, о культе силы и армии в этом государстве, которые, как говорили сионисты, должны стать не только «самым могучим оружием для достижения сионистских идеалов», но и «национальной школой гражданской жизни». В духе требования Жаботинского Бен-Гурион ликвидировал систему начальных школ, находившуюся в ведении Гистадрута.

Политика бенгурионовского правительства в отношении арабского народа Палестины и соседних арабских государств по существу полностью соответствовала курсу, который был провозглашен Жаботинским в 30-х гг. В 1964 г. при социал-сионистском премьер-министре Л. Эшколе останки Жаботинского были перевезены из Нью-Йорка в Тель-Авив, где они были захоронены на горе Герцля, рядом с прахом других «отцов-основателей» Израиля. Этот акт еще одно подтверждение единства всех сионистских течений.

Хотя лидеры так называемого сионистского «социализма» любят говорить о «дружбе между народами» и подчас даже используют слово «интернационализм», их идеология и политика в отношении арабов всегда носили шовинистическо-расистский характер. Бен-Гурион еще в 1917 г., игнорируя факты, нагло утверждал, что-де «исторически и в моральном плане» Палестина — «страна без

жителей»²⁸ *. Демагогически рассуждая о необходимости дружественных отношений между двумя «братскими семитскими народами», об уважении к арабской культуре и т. д., на деле он глубоко презирал арабов и арабский образ жизни³¹. Документы конгресса правого Вельфарбанда ПЦ, состоявшегося в 1937 г., свидетельствуют о том, что уже тогда сионистские лжесоциалисты были готовы применить силу для «переселения арабов» из Палестины. Единственное, что вызывало у них сомнение, это насколько эти действия будут эффективны³².

* *
* *

Левое крыло социал-сионизма в 20—40-х гг. было представлено несколькими малочисленными и маловлиятельными организациями, главную роль среди которых играли Левый Поалей Цион и Гашомер гацаир **. Эти организации действовали в Палестине и в ряде других стран. Теоретики названных группировок объявляли их марксистскими и чуть ли не коммунистическими. Подобные характеристики часто встречаются в современной социал-сионистской, социал-демократической и буржуазной литературе и прессе. Однако ни Левый ПЦ, ни Гашомер гацаир, ни другие близкие к ним группы, по ряду политических и тактических вопросов находившиеся в оппозиции к правым социал-сионистам, к марксизму никакого отношения не имели и не могли иметь.

Всемирно-историческая очистительная буря Великой Октябрьской социалистической революции затронула,

* Лицемерие сионистов поистине безгранично. Так, в 1929 г. Бен-Гурион говорил, что «мы (сионисты. — Л. Д.) не имеем права лишить собственности ни одного арабского ребенка, даже если бы путем такого лишения мы достигли всего, к чему стремимся»²⁹. Перед образованием государства Израиль Бен-Гурион фарисейски утверждал: «Мы будем относиться к нашим арабским и другим нееврейским соседям... как к евреям, прилагая усилия к тому, чтобы они могли сохранить свой арабский характер, свой язык, свою общую культуру, свою арабскую религию, свой арабский образ жизни, и в то же время делая всё, чтобы... постепенно поднимать уровень их жизни»³⁰.

** Гашомер гацаир была образована в Галиции в 1913 г. и ряд лет представляла собой националистически настроенную молодежную, скорее культурно-просветительную, нежели политическую, организацию бойскаутского типа. Затем ответвления Гашомер гацаир появились в Палестине и некоторых других странах.

как уже было показано, и левые круги еврейских мелко-буржуазных партий, в том числе Поалей Циона. На заседании совета Вельтфарбанда ПЦ в 1919 г. заметно проявились разногласия, а на V конгрессе Вельтфарбанда в августе 1920 г. произошел окончательный раскол этой организации. Образовалось два союза Поалей Цион — левый и правый.

Левый Поалей Цион (он имел свои территориальные организации в Советской России, Палестине, Польше, Австрии, Чехословакии, некоторых других странах) стоял на позициях бороховизма, демагогически говорил о «соединении пролетарского сионизма с коммунизмом» и пытался стать членом Коминтерна. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала в 1920, 1921 и 1922 гг. рассматривал просьбу Левого Поалей Циона, объявлявшего себя коммунистической организацией, о приеме в Коминтерн и категорически отказывал ему в этом, так как любая форма сионизма абсолютно несовместима с коммунизмом³³. Левые поалейционисты, осознавшие это, порывали с социал-сионизмом и вступали в коммунистические партии.

Лидеры правого Вельтфарбанда, стремясь удержать в своих рядах радикализировавшихся под влиянием идей Великого Октября рядовых членов, после раскола 1920 г. издали манифест, пронизанный антикапиталистической фразеологией. Сионистский историк А. Бём прямо писал в этой связи, что «ультрарадикальный язык» этого документа «не был выражением подлинного настроения правого ПЦ, а лишь был вызван причинами его соревнования с левым крылом». В манифесте говорилось, что еврейская буржуазия хочет превратить Палестину в «гнездо эксплуатации и классового господства». В то же время в программе Поалей Циона, принятой в октябре 1919 г., о капитализме было туманно сказано, что частнохозяйственная колонизация «причиняет вред массовому поселению народа» и поэтому «угрожает значению Палестины как национального очага», т. е. практически содержался призыв к буржуазии применять труд только еврейских рабочих³⁴.

В Палестине революционно настроенные рабочие и интеллигенты (главным образом из числа левых поалейционистов) в марте 1919 г. создали Социалистическую рабочую партию (СРП), которая вскоре развилась в Коммунистическую партию. В докладе, посвященном

50-летию Коммунистической партии Израиля (КПИ) *, Генеральный секретарь ЦК КПИ М. Вильнер отмечал: «Несмотря на то что идеология СРП еще не была полностью марксистской, в тогдашних условиях страны это (образование партии.— Л. Д.) было смелым революционным шагом. Сионистские партии яростно нападали на нее, характеризуя ее как партию антисионистскую. И действительно, сами члены СРП заявляли, что у них едва ли осталось что-либо от сионистской идеологии, хотя они и сохранили некоторую связь с остатками сионистских взглядов и терминологии»³⁵ **.

Подобно другим организациям, переходящим на коммунистические позиции, СРП была исключена из Всемирного союза Поалей Цион. Преодолевая огромные трудности, борясь против объединенного фронта британских властей, сионистских партий, иудейских клерикалов и арабской клерикально-помещичьей реакции, СРП стала подлинно коммунистической партией и в феврале 1924 г. была принята в Коминтерн.

Что касается Левого ПЦ, то эта группа была образована в Палестине в марте 1923 г. Вместе с родственными группировками в ряде стран (главным образом Европы) она вошла в международное объединение Левый Вельтфарбанд Поалей Цион. Это была левоцентристская, а по некоторым вопросам левая социал-сионистская организация. Левый Вельтфарбанд не следует путать с существовавшим в 1919—1922 гг. так называемым Коммунистическим Вельтфарбандом, объединявшим до их самороспуска Еврейские коммунистические партии (ПЦ), вопрос о которых рассмотрен нами выше.

Левый Вельтфарбанд Поалей Цион действовал до 1946 г. Ряд лет он не входил во Всемирную сионистскую организацию, однако в 1937—1939 гг. вернулся в нее. «Левые» поалейционисты Палестины весьма красиво говорили о классовой борьбе и борьбе за социализм, выступали за дружественные отношения с арабскими рабочими и другими трудящимися, за двунациональные (еврейско-арабские) профсоюзы. В отличие от других социал-сионистов они не поддерживали создание общинных сио-

* Так партия называется с мая 1948 г., после образования государства Израиль.

** Речь идет о некоторых теоретических положениях так называемого пролетарского сионизма.

нистских сельскохозяйственных поселений, которые афишировались лидерами Ахдут гаавода, а затем МАПАЙ как «авангард рабочего движения» страны и «ячейки социализма». Левый Поалей Цион был противником клерикализма; в отличие от всех сионистских партий он был сторонником идиша, а не иврита.

В то же время «левые» поалейционисты полностью разделяли и активно пропагандировали все основные сионистские догмы в их бороховской интерпретации. Сионистское кредо этой группировки не только нейтрализовало, существенно ослабляло, но в конечном счете едва ли не полностью исключало то положительное, относительно прогрессивное, что имелось в ее теории и практической деятельности.

Так, Левый ПЦ понимал значение Великой Октябрьской социалистической революции и строительства социализма в СССР для поступательного развития мирового революционного процесса, роста левых сил во всех странах мира. Однако преданность сионизму неизменно так или иначе приводила «левых» поалейционистов в лагерь антисоветизма. Причем, как отмечалось, например, на конференции Палестинской коммунистической партии в декабре 1928 г., Левый Поалей Цион зачастую проявлял наибольшую активность в «идеологической войне» и провокационных кампаниях против Советского Союза³⁶.

Левый ПЦ на словах выступал за единый антиимпериалистический фронт в борьбе против британских колонизаторов. Однако антикоммунистические установки этой группировки не только делали названный лозунг в значительной степени декларативным, но и прямо ослабляли борьбу против империализма и его местной агентуры, так как из единого фронта исключали наиболее последовательных борцов за права и интересы трудящихся — коммунистов. «Левые» социал-сионисты, принимая участие в борьбе против британских колонизаторов, руководствовались не классово-пролетарскими, подлинно антиимпериалистическими и антиколониальными мотивами, а своими националистическими и колониалистскими целями.

«Левые» поалейционисты совершенно неправильно понимали характер развернувшегося на Ближнем Востоке, в том числе в Палестине, арабского национально-освободительного движения. Подобно другим социал-сионистам, Левый ПЦ полностью отрицал прогрессивный,

антиимпериалистический характер арабского национально-освободительного движения, утверждал, что это — де реакционное, проимпериалистическое движение помещиков-феодалов и мусульманских клерикалов. Единственной революционной силой в Палестине объявлялись «левые» социал-сионистские группировки, лживо именовавшие себя «интернационалистскими» и «коммунистическими».

Критика «левых» поалейсионистов в адрес буржуазных сионистов, а также правого Поалей Циона звучала подчас весьма резко. Однако эта критика была декларативной и лишь порождала у части еврейских рабочих в странах капитала вредные иллюзии, что есть якобы сионизм подлинно революционный, марксистский. Такая позиция дезориентировала некоторых революционно настроенных еврейских трудящихся, стремившихся к научному социализму. Разоблачая в выступлении на VI конгрессе Коминтерна (июнь — сентябрь 1928 г.) тактические маневры правых и «левых» социал-сионистов, представитель ПКП Хайдер подчеркнул: «Там (в Палестине. — Л. Д.) имеется сильная реформистская организация европейского империализма, которая, пользуясь сионистским движением, создала крепкую базу. Реформизм не брезгует никакими средствами в борьбе против коммунистического влияния, начиная с жестокого преследования революционно настроенных рабочих и кончая наглым одурманиванием рабочих иллюзией, что они, мол, создают «коммунистический рай»». Социал-сионисты, иронизировал Хайдер, «строят коммунистическое общество» под покровительством английского мандата»³⁷.

Для деятельности Левого ПЦ были характерны постоянные абстрактные теоретические споры, шатания то вправо, то влево, расколы и новые объединения. В периоды своего наивысшего подъема эта группировка насчитывала всего несколько сот приверженцев.

Решение еврейского вопроса в мировом масштабе, равно как и прогрессивное, революционное развитие Палестины, Левый ПЦ видел в... расширении еврейской эмиграции. На словах говорилось, что социализм будет осуществлен лишь в результате «диктатуры пролетариата», осуждались блоки и коалиции с буржуазными сионистскими партиями, критиковалась подмена правыми социал-сионистами классовой борьбы «конструктивным» и «кооперативным социализмом». Однако вся эта боро-

ховская риторика фактически была не чем иным, как пропагандистским камуфляжем, прикрытием основного тезиса ВСО: «Решительная борьба за неограниченную свободу иммиграции в страну (Палестину.— Л. Д.)...»³⁸

Двуличная, по существу антиреволюционная позиция Левого ПЦ может быть наглядно проиллюстрирована таким примером. Выступая на I конгрессе Антиимпериалистической лиги — первой широкой антиимпериалистической организации международного рабочего класса, демократической интеллигенции капиталистических государств и представителей национально-освободительных движений народов колониальных и зависимых стран, состоявшемся в Брюсселе в феврале 1927 г., лидер «левых» поалейционистов Палестины И. Ицхаки отметил, что английский империализм стремится превратить Палестину в свой стратегический плацдарм, чтобы обеспечить за собой Суэцкий канал и таким путем господство над Индией. Он резко критиковал британскую политику «разделяй и властвуй», методы управления Палестиной, представлявшие собой «военную оккупацию и обман обоих народов». Однако о политике сионистской верхушки, являвшейся верным помощником мандатной администрации, оратор даже не упомянул. И в его речи, и в проекте резолюции о Палестине, представленной конгрессу Левым ПЦ *, слово «сионизм» вообще отсутствовало. Весь пафос «левый» социал-сионист использовал для поддержки идеи массовой иммиграции евреев в Палестину. Подвергнув британские власти критике за введение мер по ограничению еврейской иммиграции, И. Ицхаки попытался представить приезд в Палестину значительного числа еврейских трудящихся как якобы мощный, революционизирующий страну и весь регион фактор.

Арабское национально-освободительное движение в Палестине Левый Поалей Цион изображал как крайне реакционную силу. В то же время «левые» поалейционисты усмотрели определенную «прогрессивность» в деятельности местной еврейской промышленной буржуазии, поскольку она, мол, выступает за автономию страны и экономическую свободу Палестины³⁹. На Брюссельском конгрессе Антиимпериалистической лиги Левый ПЦ протестовал против участия в ее деятельности антиимпериа-

* Проект этой резолюции (как и многих других) не был поставлен на голосование из-за недостатка времени.

листической организации Арабский национальный конгресс Палестины * во главе с Дж. аль-Хусейни, объявив ее представителем «реакционных феодальных сил». Так как эта точка зрения была поддержана некоторыми английскими делегатами, организационная комиссия приняла решение о недопущении Дж. аль-Хусейни к участию в конгрессе Лиги.

На заседании совета Антиимпериалистической лиги, которое проходило в Брюсселе в декабре 1927 г., представитель Левого ЦП вновь выступил против всех арабских политических партий и организаций. Выставляя сионистов противниками империализма, а арабских борцов против империализма его сторонниками, сионистский псевдосоциалист заявил, что арабские националисты действуют совместно с британскими империалистами.

Однако на сей раз социал-сионистский демагог получил должный отпор. В принятой советом Лиги резолюции была отмечена опасность сионизма «из-за его обманчивого гуманного внешнего вида» и подчеркивалось, что Левый ЦП под маской поддержки революционных рабочих в действительности помогает еврейской буржуазии и британскому империализму. По предложению ПКП и арабских националистических организаций Египта, Сирии и Палестины сионистские лжереволюционеры были исключены из Антиимпериалистической лиги⁴⁰.

Международное коммунистическое движение систематически разоблачало подлинную сущность социал-сионизма. Так, Коммунистическая партия Польши в своей программе, принятой в 1932 г., отмечала, что оба действовавших в стране Поалей Циона — правый и «левый» — являются «разновидностью националистической контрреволюционной партии в рядах пролетариата... агентурой буржуазного сионизма под пролетарской маской»⁴¹. Руководитель иракских коммунистов Фахед (Юсеф Сольман Юсеф), в 1949 г. казненный проимпериалистической кликой Нури Саида, в 1946 г. написал бро-

* Эта организация, объединявшая палестинских националистов, была создана в конце 1920 г. в Иерусалиме. В 1935 г. Арабский национальный конгресс Палестины был реорганизован в Арабскую палестинскую партию, которая вместе с другими партиями арабского населения страны в 1936 г. образовала Высший арабский комитет, ставший центром национального и антиколониального движения арабского народа Палестины. В 40-х гг. Высший арабский комитет, однако, нередко выступал с правонационалистических и экстремистских позиций.

шюру, в которой убедительно раскрыл реакционную, проимпериалистическую, шовинистическо-расистскую сущность сионистской идеологии и политики во всех ее разновидностях⁴².

Последовательно борясь против сионизма и антисоветизма Левого Поалей Циона, Палестинская компартия и Рабочая фракция в то же время по отдельным конкретным вопросам защиты прав трудящихся, борьбы против правых сил, в том числе верхушки Ахдут гаавода (а затем МАПАЙ) и соглашательских профлидеров, старались выступать совместно с «левыми» поалейционистами, а также членами левосионистской организации Гдуд гаавода (Рабочий батальон) и кружка им. Борохова. Следует отметить, что часть членов Гдуд гаавода под влиянием коммунистов не только начала резко критиковать руководство Гистадрута и Ахдут гаавода, но и порвала с сионизмом; некоторые из них вступили в ПКП, часть уехала из Палестины в Советский Союз.

* *
*

«Левосионистская» организация Гашомер гацаир в своих «идеологических постулатах», принятых в середине 20-х гг., объявляла себя приверженцем классовой борьбы и «революционного социализма». Социал-сионистский историк израильского рабочего движения П. Мерхав демагогически утверждает, что «общей теоретической исходной позицией» и «путеводным руководящим началом» Гашомер гацаир с 1927 г. стал-де марксизм.

Что же представлял собой этот «марксизм»? «Пионерско-заселенческий сионизм Гашомер гацаир,— витевато писал названный автор,— был непосредственно результатом его происхождения и его коллективного воспитательного опыта. Свой социализм и принцип классовой борьбы она (Гашомер гацаир) восприняла и сформулировала в ходе укоренения в стране, в труде и среди трудящегося населения». Это и привело, согласно Мерхаву, к формированию «специфической марксистской идеологии Гашомер гацаир — синтезу пионерского сионизма и революционного социализма, классовой борьбы и созидательного труда»⁴³. Под «созидательным трудом» имелась в виду сионистская колонизация Палестины. Таким обра-

зом, соучастие в колонизации арабских земель росчерком пера объявлялось формой марксизма.

Деятели Гашомер гацаир в националистическом духе трактовали «историческую миссию еврейского рабочего класса»: «Его задача — довести до благополучного завершения концентрацию (евреев.— Л. Д.) путем эмиграции и планомерной колонизации Палестины. Эта задача выпадает на долю пролетариата, ибо он составляет в современном обществе класс, которому принадлежит будущее»⁴⁴. Приведенный тезис Гашомер гацаир по существу не отличается от лицемерных лозунгов о «роли труда и трудовых партий в сионизме», которые нередко выдвигали в те годы лидеры Ахдут гаавода и Гистадрута.

Теоретики и члены Гашомер гацаир уделяли много внимания дискуссиям по идеологическим вопросам, критиковали правосионистские партии и их концепции, были оппозиционно настроены в отношении социал-реформистского Рабочего социалистического интернационала. Когда в начале 30-х гг. вышедшие или исключенные из ряда социал-демократических партий левые группы образовали свое Информационное бюро, Гашомер гацаир завязала связи с ними и с названным бюро.

Однако деятельность Гашомер гацаир как в Палестине, так и в других странах *, как правило, находилась в полном противоречии с ее левыми постулатами. Американский политолог немецко-еврейского происхождения Х. Арендт не без сарказма писала: «Левосоциалистические группы вроде Гашомер гацаир, хотя и охотно блюли чистоту учения, впрочем, были очень рады, что поносимые ими социал-демократы выполняли практическую (т. е. колонизаторскую.— Л. Д.) работу»⁴⁵. В свою очередь мелкобуржуазный критик сионизма Н. Вайншток, в молодости бывший членом Гашомер гацаир, свидетельствовал, что эта организация, «превознося на словах братство народов, энергично участвовала в борьбе за удаление арабской рабочей силы с еврейских предприятий»⁴⁶.

«Объясняя» суть сионистского лозунга «завоевание труда», П. Мерхав ни слова не говорит о том, что это был шовинистическо-расистский курс на лишение арабов работы, на «полное отчуждение еврейских рабочих (от арабов.— Л. Д.)»⁴⁷. Всячески пропагандируя кибуцнианское

* В части I монографии мы показали, что в Советском Союзе эта организация представляла собой часть антисоветского подполья.

движение и прилагая огромные усилия для создания новых кибуцев *, лидеры Гашомер гацаир утверждали, что речь идет, мол, о «заброшенных землях родины». О том, что это были арабские земли, они умалчивали. Кибуцизм представлял собой основной принцип теории и деятельности Гашомер гацаир.

В странах «диаспоры» Гашомер гацаир занималась националистической, социал-сионистской обработкой еврейской молодежи, готовила «пионеров» (халуцим) для эмиграции в Палестину и участия в ее колонизации. Вместе с другими сионистами шомрим ** вели борьбу против коммунистов, в первую очередь коммунистов-евреев. В то же время лидеры Гашомер гацаир декларативно заявляли о поддержке строительства социализма в СССР, о необходимости защиты всеми левыми силами дела Октябрьской революции.

Коммунистические партии постоянно разоблачали реакционную сущность Гашомер гацаир, искусно замаскированную заявлениями о верности социализму, необходимости классовой борьбы, а также критикой социал-реформистской политики РСИ, социал-демократических партий и правых социал-сионистов. Благодаря целеустремленной, настойчивой работе с шомрим коммунистам удавалось отрывать часть юношей и девушек от социал-сионизма и приобщать их к участию в борьбе трудящихся различных национальностей за подлинное социальное и национальное освобождение⁴⁸.

Стремясь удержать под своим влиянием и руководством попавшуюся на удочку псевдосоциалистической демагогии бороховизма молодежь, идеологи Гашомер гацаир сформулировали в своих «идеологических постулатах» теорию «двух этапов» развития — этапа освоения и этапа революции⁴⁹. На первом этапе выполнения программы ее авторы во главу угла ставили сионистские цели, включая «императивы национальной солидарности»; на втором этапе обещали обострение классовой борьбы и курс на установление «социалистического господства рабочего класса». Таким образом, в квазитеоретических построениях Гашомер гацаир борьба за социализм (причем, естественно, имелся в виду не подлинный социализм, а его

* Слово «кибуц» означает на иврите «сбор», «коллектив», «группа».

** Так назывались (на иврите) члены Гашомер гацаир.

социал-реформистский суррогат, да еще с сильным националистическим душком) откладывалась до сионистского «решения» еврейского вопроса. Как показало последующее развитие событий, в самой программе этой организации было по существу заложено постоянное поправление, переход на все более и более шовинистическо-расистские позиции.

В то же время по ряду вопросов теории и политики Гашомер гацаир отличалась не только от открыто буржуазных сионистов, но и от Ахдут гаавода. Эта организация была настроена антиклерикально и выступала с определенной критикой еврейского национализма. С 1929 г. Гашомер гацаир ратовала за образование в Палестине двунационального государства⁵⁰ *. Но могли ли арабы доверять Гашомер гацаир, если она входила в ВСО и другие сионистские организации, сотрудничала с Керен хайесод и Керен кайемер, первый из которых является финансовым инструментом международного сионизма, а второй представляет собой центральное учреждение по приобретению земли для сионистских поселений и последующему ее «освоению»?

Гашомер гацаир приняла участие в создании в 1941 г. Пальмаха ** — регулярных частей военизированной сионистской организации Хагана (Оборона), которая существовала с 1920 г. Более того, шомрим вместе с членами других сионистских партий — «ревизионистами», МАПАЙ, Ганоар гаовед (Трудящаяся молодежь ***) и Гапозель гамизрахи **** — даже входили в созданную в 1937 г. Жаботинским экстремистскую, террористическую группировку Иргун цваи леуми (Национальная военная организация)⁵¹ ***** , которую в 1943 г. возглавил буду-

* На таких же позициях стояли существовавшие в 20—30-х гг. малочисленные и маловлиятельные группы буржуазных сионистов — либеральных интеллигентов во главе с ректором Ивритского университета в Иерусалиме И. Магнесом и философом М. Бубером.

** Пальмах — аббревиатура от начальных букв слов на иврите «плугот махац» — ударные роты (отряды).

*** Так называлась до 1958 г. молодежная организация, примыкавшая к МАПАЙ и Гистадруту.

**** Рабочая организация религиозной сионистской партии Мизрахи (Духовный центр). В 1956 г. Мизрахи и Гапозель гамизрахи, объединившись, создали Национально-религиозную партию (НРП).

***** Эта организация известна в литературе также под названием «Эцел» (по начальным буквам ивритского алфавита слов «Иргун цваи леуми»).

ший премьер-министр Израиля, крайне правый националист, профашист М. Бегин.

Гашомер гацаир выступала за двунациональное государство главным образом по прагматическим соображениям: ее лидеры считали, что именно такое решение (а не образование двух государств, к чему с середины 30-х гг. склонялись некоторые влиятельные представители правящих кругов Великобритании, или создание «еврейского государства» на части территории Палестины, к чему призывал тогда Бен-Гурион) будет представлять собой оптимальный вариант для сионистов. Среди «бинационалистов» имелись и честные люди, искренне стремившиеся к взаимопониманию и дружбе с арабами, но таковых были единицы.

Когда после прихода Гитлера к власти в Германии эмиграция евреев в Палестину стала расти, инициаторы планов образования двунационального государства активизировались. Через несколько недель после начала второй мировой войны в Лондоне возникла новая организация приверженцев этого плана — Лига за восстановление дружественных отношений и сотрудничества между евреями и арабами. В Лигу наряду с Гашомер гацаир вошли несколько представителей от Левого ПЦ и ранее существовавших группировок Брит шалом (Союз мира) и Кедма мизраха (На Восток). В 1941 г. группа членов Лиги во главе с деятелем Гашомер гацаир М. Бентовым опубликовала документ, содержащий предложение о разработке конституции, согласно которой Палестина стала бы со временем федерацией общин или же территорий.

Принятие сионистскими лидерами в мае 1942 г. так называемой Билтморской программы *, требовавшей создания «еврейского государства» во всей подмандатной Палестине, лишний раз показало, что сионистская верхушка и слышать не хотела о проектах, выдвигавшихся Лигой за восстановление дружественных отношений и сотрудничества между евреями и арабами. Палестинские арабские лидеры в свою очередь также не поддерживали идеи двунационального государства, ибо пони-

* Эта программа была одобрена на конференции Сионистской организации Америки с участием ряда сионистских лидеров из других стран, состоявшейся в нью-йоркском отеле «Билтмор», отсюда ее название. Основным автором программы являлся Д. Бен-Гурион. Спустя некоторое время этот документ был одобрен руководящими органами ВСО.

мали, что сионисты стремятся стать хозяевами всей Палестины, в конечном счете предназначая арабам участь либо изгнанников с родных мест, либо подчиненного, дискриминируемого, бесправного меньшинства.

В условиях постоянного поправления МАПАЙ лидеры Гашомер гацаир взяли курс на расширение рядов своей организации с целью последующего превращения ее в политическую партию. Зимой 1936/37 г. была основана Социалистическая лига в Палестине, которая, будучи родственной организацией Кибуц арци *, принимала в число своих членов городских трудящихся, проживавших вне кибуцев. В феврале 1946 г. путем объединения Гашомер гацаир с Социалистической лигой была создана партия Гашомер гацаир. В апреле 1946 г. произошло объединение партий Ахдут гаавода с Левым Поалей Ционом, и, наконец, в январе 1948 г. эта партия слилась с Гашомер гацаир, образовав МАПАМ (Объединенную рабочую партию). Все последующее развитие этой партии в Израиле и ее филиалов в других странах демонстрирует полное идейно-политическое банкротство и вырождение «левого» социал-сионизма **.

* *
*

В Палестине сионистские партии активно сотрудничали с британскими властями в проведении их империалистической политики «разделяй и властвуй». Лидеры еврейской общины в Палестине, в первых рядах которых находились правые социал-сионисты, всегда осуществляли шовинистическо-расистский курс, характеризовавшийся последовательным претворением в жизнь трех крайне реакционных лозунгов — «захват земли», «захват труда» и «еврейская продукция».

Первый лозунг означал изгнание феллахов с участков, которые они и их предки обрабатывали в течение многих веков, и создание на этой земле военизированных (а затем и обычных) сионистских поселений. На языке сионистов этот насильственный процесс обезземеливания феллахов

* Кибуц арци (Всеизраильский кибуц) — объединение кибуцев, на основе которого была создана Гашомер гацаир. После образования МАПАМ Кибуц арци примыкает к этой партии.

** О МАПАМ см. главу десятую настоящей монографии.

и постоянного расширения земельного фонда еврейского населения страны носит фарисейское название «спасение земли».

Второй лозунг призывал к полному недопущению арабских рабочих на предприятия, принадлежавшие евреям. «Процесс самосоздания еврейского рабочего народа,— писал Н. Вайншток,— произошел на базе изгнания арабской рабочей силы из еврейских колоний и путем создания нового сионистского хозяйства, основанного на рабочей колонизации с помощью Еврейского национального фонда и смежных учреждений»⁵². Не будет преувеличением сказать, что борьба за «еврейский труд» была подлинным началом будущих израильско-арабских войн.

«Не покупайте арабских товаров, покупайте только еврейскую продукцию»,— провозглашали сионисты во исполнение третьего сионистского лозунга. От других колонизаторов сионисты отличались до середины 60-х гг. лишь тем, что в конечном счете они стремились не столько эксплуатировать арабов, сколько полностью изгнать их из Палестины. Ясно, что это отличие сионистской разновидности колониализма от колониализма, скажем, Англии, Франции или Бельгии отнюдь не делало ее прогрессивной, точно так же как осуществление колонизации социал-демократическими правительствами (в Палестине — социал-сионистскими партиями) нисколько не меняет империалистической (либо проимпериалистической, как это имело место в ишуве, а затем в Израиле) и шовинистическо-расистской сущности любого колониализма.

Лидеры Ахдут гаавода, Гистадрута, МАПАЙ проводили даже более шовинистическо-расистскую, антиарабскую политику, нежели некоторые представители еврейской буржуазии, часть сионистов, открыто стоявших на буржуазных позициях. Это отмечает большинство авторов, пишущих о сионистской колонизации Палестины⁵³. Западногерманский исследователь М. Оффенберг отмечает, что в свое время и Б. Борохов ратовал за «завоевание еврейского труда», а это исключало даже временное предоставление работы арабам на еврейских предприятиях. Для псевдомарксиста Борохова, пишет М. Оффенберг, это был «политический примат и практический инструмент «сионизации» экономической структуры арабской страны Палестины»⁵⁴.

Для претворения в жизнь своих колонизаторских целей сионисты выдвинули также лозунг «еврейской обороны»

и при помощи Гистадрута создали подпольные (затем ставшие полулегальными) отряды Хаганы. Именно эти два фактора — деятельность Гистадрута и Хаганы — предопределили и обеспечили доминирующую роль социал-сионистов в ишуве. До какого фарисейства и кощунства нужно было дойти, чтобы шовинистическо-расистский курс на деарабизацию Палестины, а затем Израиля, соединенный с крайне правым вариантом социал-реформистской политики классового сотрудничества с буржуазией, объявлять совместимым с социализмом и, более того, создающим основу для построения социалистического общества!

В то время как сионистская и просионистская еврейская буржуазия, а также некоторые капиталисты-неевреи под эгидой мандатных властей финансировали колонизацию Палестины, правые социал-сионисты взяли на себя задачу обеспечить «воссоздание национального очага» и последующее образование «еврейского государства» рабочей силой, трудящимся населением. Бен-Гурион много лет спустя говорил приехавшей в Израиль группе делегатов различных сионистских организаций: «Сионизм бессмыслен, если вы постоянно не имеете в виду строительство еврейского государства. А такое государство возможно только на базе максимального числа рабочих, и если вы не в состоянии понять это, то горе вашему сионизму»⁵⁵. Сионисты, включая сионистских лжесоциалистов, неизменно выступали пособниками английской колониальной армии и полиции во время национально-освободительных выступлений и восстаний арабского народа Палестины в 20-х и 30-х гг.

Как известно, подавляющее большинство европейских социал-демократов не только в период между двумя мировыми войнами, но и после того, как руководимый в основном социал-сионистами Израиль раскрыл свою подлинную сущность, оказывали социал-сионистам помощь и поддержку. В то же время многие молодые революционеры из стран Азии и Африки уже в 20-х гг. стали правильно оценивать сионистский псевдосоциализм.

Это впоследствии признавал, в частности, деятель МАПАЙ Д. Хакоген, вспоминая свое пребывание в Лондоне в 20-х гг.: «Когда я вступил в клуб социалистических студентов — англичан, ирландцев, евреев, китайцев, индийцев и африканцев... я уже в то время всегда спорил с моими друзьями... о еврейском социализме. Мне прихо-

дилось объяснять, почему я не принимаю арабов в мой профсоюз Гистадрут, почему ведется агитация за пикетирование цитрусовых плантаций, чтобы на них не могли работать арабы, почему «арабские» помидоры обливают керосином, почему на еврейских домохозяек нападают на рынках и бьют «арабские» яйца в их корзинках, почему восхваляют... Еврейский национальный фонд, который скупает землю у отсутствующих эффенди * и изгоняет феллахов... Братъ Ротшильда, этот символ капитализма, и называть его «известным филантропом» мне, как социалисту, было не так просто...»⁵⁶

Одурманивая еврейских трудящихся ядом национализма и шовинизма, обманывая их своей псевдосоциалистической демагогией и спекулируя на антисемитизме, пыльным цветом расцветшем во многих странах капитала, лидеры МАПАЙ и Гистадрута вместе с другими деятелями сионистской верхушки создавали в Палестине не просто капиталистическое, но по существу шовинистическо-расистское, антиарабское государство. Идеология и практика сионизма, включая социал-сионизм, программировали его колониалистскую, проимпериалистическую сущность, ставку на империализм. Руководимая социал-сионистами еврейская община в подмандатной Палестине фактически была чем-то вроде «государства в государстве», квазигосударственным образованием колонов, лидеры которых под прикрытием цветистых фраз о «социализме», «демократии» и «справедливости» основывали на древней палестинской земле опорный пункт шовинизма, колониализма и империализма.

Сионистские псевдосоциалисты, распространяющие за границей легенды о «демократической сущности» сионизма, о том, что-де он представляет собой еврейское национально-освободительное движение и т. д. и т. п., утверждают, в частности, будто в период британского мандата сионисты боролись против иностранного господства **. «Правда же заключается в том, — говорилось в резолюции XVII съезда КПИ (1972 г.), — что «борьба» сионистских лидеров (в отличие от стремления народных масс к подлинной независимости) против британских колониальных

* Эффенди — арабское слово, в данном контексте означает «помещики».

** Подобную пропаганду социал-сионисты ведут среди социал-демократов, социалистов, «новых левых» и в либеральных кругах многих стран Запада.

властей преследовала цель убедить их остаться в стране, считаться с сионистским движением и его силой, а не полагаться на своих прислужников из среды арабов»⁵⁷.

В 1946 г. Бен-Гурион в беседе с членом англо-американской комиссии по исследованию палестинской проблемы депутатом палаты общин лейбористом Р. Кроссмэном обещал, что «если будет создано еврейское государство на части территории Палестины, то оно будет служить в качестве британской базы против России... Мы не требуем эвакуации британской армии из этой страны»⁵⁸. Остается только добавить, что это было сказано вскоре после печально знаменитой речи У. Черчилля в Фултоне, положившей начало «холодной войне». 13 декабря 1946 г. орган Гистадрута газета «Давар» в передовой статье писала: «Крупные силы, переброшенные в эту страну, сконцентрированы здесь исключительно для нужд британцев. Мы признаем их право на это и готовы считаться с этими нуждами и помогать британцам, как мы это не раз делали».

В 1947 г. Бен-Гурион в беседе с лейбористским министром иностранных дел Э. Бевином «был готов поклясться, что еврейское государство в Палестине будет охранять британские интересы»⁵⁹. В свою очередь М. Шаретт в январе 1947 г. заявил о желании Еврейского агентства, чтобы британский мандат над Палестиной продолжался со всеми его положениями, включая разрешение еврейской эмиграции⁶⁰ *. В марте 1947 г. Шаретт на собрании представителей МАПАЙ говорил: «Мы не обратимся в ООН... Америка заинтересована в нас на Ближнем Востоке»⁶¹. И даже в конце мая 1947 г. один из руководителей МАПАЙ, П. Лавон, заявил: «Может быть, другие интересы, но не национальные и не сионистские интересы требуют вывода британских войск».

Один из командиров Пальмаха, известный деятель Ахдут гаавода, а затем МАПАЙ и МАИ И. Аллон писал впоследствии, что «цель военных действий Хаганы заключалась не в том, чтобы уничтожить британские силы

* Согласно Белой книге правительства Великобритании, изданной 17 мая 1939 г., в частности, предусматривалось ограничение эмиграции евреев в Палестину в течение пяти лет и ее последующее полное прекращение. С конца 30-х и в начале 50-х гг. английские правящие круги считали, что стратегические интересы Британской империи на Ближнем Востоке стали требовать опоры главным образом на арабскую верхушку, а не на сионистов.

в Палестине, а в том, чтобы раз и навсегда убедить Уайтхолл *, что без согласия евреев (речь идет о сионистах. — Л. Д.) Англия не сможет иметь Палестину как надежную и необходимую ей базу в этом важном районе»⁶². Партия Гашомер гацаир тоже выступала против отмены британского мандата и вывода войск колонизаторов из страны. Когда же в силу возникших в конце 40-х гг. обстоятельств это стало возможным, она предложила установить над Палестиной международный протекторат, что в конкретных условиях тех лет означало замену британской власти властью англо-американской. «Выход из палестинской путаницы не означает немедленной независимости. Независимости неизбежно будет предшествовать переходный период международной власти»⁶³, — писал орган Гашомер гацаир газета «Мишмар» («Дозор») 11 июля 1947 г.

В программе, которую Гашомер гацаир предполагала представить англо-американской комиссии, посетившей в 1946 г. Палестину, предлагалось установление в стране «международной опеки» на 20—25 лет, до тех пор, пока с помощью западных держав в стране не будет создано еврейское большинство. Этот план, афишировавшийся Гашомер гацаир как альтернатива Билтморской программе **, который создает-де условия для превращения Палестины со временем в двунациональное государство, был издан в виде меморандума на английском языке и на иврите.

Меморандум показывает, что «левые» социал-сионисты в 1946 г. отошли даже от упомянутого выше документа, опубликованного в 1941 г. группой членов Лиги за восстановление дружественных отношений и сотрудничества между евреями и арабами. В 1946 г. Гашомер гацаир обуславливала установление в Палестине двунационального государства не только образованием в стране в течение двух с половиной десятилетий значительного еврейского большинства, но и требованием, чтобы оно проживало по обоим берегам реки Иордан. Более того, авторы меморандума отнюдь не исключали того, что и сионисты, и империалистические державы используют против

* Уайтхолл — улица в Лондоне, на которой расположены правительственные учреждения; в литературе и прессе это наименование применяется для обозначения правительства Великобритании.

** При принятии этой программы представители Гашомер гацаир воздержались от голосования.

арабов силу для претворения в жизнь плана Гашомер га-цаир⁶⁴. За подлинную независимость Палестины и ее демократическое развитие боролись только коммунисты.

Глава шестая

Теоретические концепции современного социал-сионизма

С образованием в мае 1948 г. по решению Организации Объединенных Наций государства Израиль МАПАЙ (с 1968 г. — МАИ), занимавшая ключевые позиции в ишуве и Еврейском агентстве, стала основной партией правительственной коалиции, активно участвующей в осуществлении внутренней и внешней политики Израиля, в формулировании и проведении курса международного сионизма.

Израильский буржуазный ученый В. Д. Сегре довольно метко охарактеризовал идеологию социал-сионизма: «Из-за недостатка оригинальности и глубины социалистический сионизм всегда был лишь схемой. Анализировать труды его теоретиков — от Бера Борохова до Бен-Гуриона — означает утомительное плавание среди моря идеологических несовместимостей, политических банальностей, культурной ограниченности и идеалистического интеллектуализма»¹.

В мандатный период, как было показано выше, МАПАЙ, называя себя социалистической партией, постепенно утрачивала черты даже социал-реформистской рабочей партии. Это настолько очевидный факт, что его так или иначе, конечно не делая правильных выводов, констатируют и некоторые социал-сионистские деятели. Так, бывший генеральный секретарь Гистадрута И. Бен-Агарон писал в 1978 г., что «загнивание трудового (социал-сионистского. — Л. Д.) движения в Палестине началось в 1936 г., после возвращения Бен-Гуриона с сионистского конгресса, где он был избран главой ВСО». «После того как он заявил, что представляет не рабочих, а весь народ, — продолжал Бен-Агарон, — трудовое (сионистское) движение в Палестине отреклось от своей классовой миссии и поставило в основу своей деятельности государственные интересы. Именно тогда оно утратило свое предназначение и в конечном счете 40 лет спустя потеряло власть»².

Подобные признания не дают, однако, адекватной оценки сущности развития МАПАЙ — МАИ; более того, они призваны убедить, что до 1936 г. МАПАЙ представляла-де собой социал-демократическую рабочую партию*. И все же признание известного социал-сионистского деятеля, по нашему мнению, не лишено интереса, ибо оно в специфической форме отражает банкротство сионистского псевдосоциализма. И конечно, призывы таких критиков, как Бен-Агарон и ему подобные (а они периодически выступают в Израиле и некоторых других странах), «вернуться к корням травы», «возродить дух, идеи и традиции сионистских пионеров» и т. д. обречены на полный провал. Подлинная сущность сионизма ясна не только коммунистам, но и революционным демократам и другим прогрессивным кругам Арабского Востока, всех развивающихся стран. В последние годы к осознанию реакционной роли любой формы сионизма в той или иной степени начинает приходить также часть социал-демократов и «новых левых».

Идеологическая платформа партии МАПАЙ — МАИ представляет собой пеструю, эклектическую мешанину постулатов и тезисов, почерпнутых из различных псевдосоциалистических, а также модных буржуазных учений. На всем протяжении своей истории партия не имела программного документа, формулирующего, так сказать, теоретические основы социал-сионизма.

Идеологические установки сионистского лжесоциализма содержатся в работах ее лидеров. Причем социал-сионистские лидеры давно уже, как правило, лишь фрагментарно и туманно касаются каких-либо теоретических проблем, все больше переходя на позиции чистого прагматизма и всячески стремясь завуалировать классовую сущность своей идеологии.

Однако отдельные их заявления (в целом выполняющие демагогическую и «дипломатическую» функции) все же проливают свет на истинный характер, а также источ-

* Непонимание подлинной сути сионистского «социализма» и иллюзии в отношении его все еще весьма широко распространены среди демократической интеллигенции буржуазных стран. Так, прогрессивный южноафриканский писатель еврейского происхождения Р. Сегал, в книге «Чей Иерусалим? Конфликты Израиля» весьма резко критиковавший политику правительства Г. Меир, выход из ближневосточного кризиса видел «в отказе обеих сторон от национализма» и главным образом в... «возвращении» сионизма к «социалистической идеологии первых пионеров»³.

ники идеологических концепций адептов социал-сионизма.

Так, Бен-Гурион в 1956 г. писал: «Движение, которое породило и консолидировало Израильскую рабочую партию, происходит из трех источников: учения и предвидения пророков Израиля, национальных и социальных революций наших дней * и энтузиазма пионеров — иммигрантов, которые нашли свое выражение в волнах иммиграции в нашу страну новых поколений»⁴.

Социал-сионистский деятель, бывший министр иностранных дел Израиля А. Эбан в статье, претенциозно озаглавленной «Социализм и наука в Израиле» (1964 г.), заявлял, что идеология так называемого сионистского трудового движения «соединяет много доктрин, некоторые из них — древние, плод пророческой традиции, другие — новые, продукт социального прогресса и научного гуманизма нашего поколения». Далее этот «теоретик», спекулируя на теме научно-технической революции, демагогически вещал, что «наука должна быть интегрирована во все наши (социал-сионистские. — Л. Д.) идеи новой жизни, включая новый социализм», что израильский «социализм стремится удовлетворить материальные нужды граждан и запросы в более продолжительном досуге для наслаждения культурой» и т. п. Утверждая, что «лобовая коллизия... между социализмом ** и капитализмом стала туманной, неопределенной», автор в духе теории конвергенции делал «открытие», что «общество сегодня — все современное общество — является не социалистическим и не капиталистическим», а «смешанным... разнообразным и плюралистическим»⁵.

Бывший генеральный секретарь МАПАЙ и председатель кнессета Р. Баркатт в статье «Философия израильского рабочего движения» (1969 г.) назвал четыре источника социал-сионистской «философии»: Библию, «доктрины социалистического движения, рожденные в горниле промышленной революции и аграрных реформ», «идею, являвшуюся результатом уникального положения еврейского народа и политического развития конца XIX в., когда началось массовое (?! — Л. Д.) возвращение на место рождения нашей нации», и «наш собственный взгляд на будущее Ближнего Востока»⁶. Если отбросить в сторо-

* Как показано выше, сионизм не несет ни социального, ни национального освобождения, он не только не связан с подлинно национальными и социальными революциями, но и является их противником.

** Ясно, что А. Эбан имел здесь в виду социал-реформизм.

ну цветистую демагогию, а также сионистский словесный камуфляж, не трудно понять, что социал-сионисты полностью разделяют и всячески пропагандируют основные общесионистские догмы. Разница между теоретиками открыто буржуазного сионизма и сионистского лжесоциализма лишь в том, что первые говорят просто о «еврейском государстве», а вторые, оперируя псевдосоциалистической риторикой, демагогически обещают, что это государство будет социалистическим, либо даже утверждают, что оно может быть только социалистическим.

Полностью в духе буржуазного сионизма Бен-Гурион заявлял: «Алия — главный идеал государства, основная магистраль для претворения в жизнь сионизма», «в ней — будущее Израиля и единственная гарантия выживания государства и еврейского народа», «сионизм без алии — все равно что иудаизм без евреев»⁷.

В зависимости от своих конкретных нужд и от аудитории, к которой они обращаются, израильские «рабочие» лидеры по-разному характеризуют социально-экономическую и политическую сущность главного сионистского тезиса о необходимости «собираания изгнанников» на «земле обетованной». Один из руководителей МАПАЙ — МАИ, в 1968—1969 гг. ее генеральный секретарь, затем министр финансов и председатель ЕА П. Сапир откровенно заявил: «Ради абсорбции (т. е. освоения. — Л. Д.) этой иммиграции (евреев в Израиль. — Л. Д.) мы имеем право *поработить* свою экономику на несколько поколений вперед, а не только продать частным лицам предприятия правительства»⁸.

Подобные признания встречаются, разумеется, не часто. Стремясь одурманить трудящихся, и прежде всего молодежь, ядом социал-сионистской демагогии, заполучить в Израиль новые партии рабочей силы и будущего пушечного мяса, социал-сионисты лживо утверждают, что расширение иммиграции — главная предпосылка строительства социализма в «библейской стране». Например, в принятом в 1970 г. в Иерусалиме на идеологической конференции Всемирного сионистского рабочего движения манифесте высокопарно говорилось, что «трудовой сионизм — это национально-освободительное движение еврейского народа, целью которого (движения) является концентрация большинства нации в Израиле, образование государства и создание бесклассового демократического общества рабочих»⁹.

Как и все сионисты, сионистские квазисоциалисты обосновывают необходимость «возвращения» максимального числа евреев из всех стран мира в Израиль лживым тезисом о «постоянной угрозе существованию еврейского государства» со стороны арабов. Программа «собирания изгнанников» — это политика агрессии и территориальной экспансии на Ближнем Востоке, антиарабского шовинизма и расизма, милитаризации страны со всеми ее последствиями, угнетения и эксплуатации арабского населения Израиля и оккупированных Тель-Авивом территорий, попрания национальных прав арабского народа Палестины, вмешательства во внутренние дела суверенных государств.

Постулат об Израиле как «родине евреев» социал-сионисты пытаются подкрепить другой сионистской догмой — о «вечном» и «тотальном» антисемитизме. Так, Д. Бен-Гурион писал, что евреи якобы «всегда были чуждым элементом в любом сообществе», что они «одинокими среди наций»¹⁰. Л. Эшкол вопреки фактам истории говорил, что «на протяжении 2000 лет мы (евреи) были преследуемым меньшинством во всем мире»¹¹.

Выдавая сионизм за «национально-освободительное движение еврейского народа» и «еврейскую революцию», объявляя Израиль «осуществлением сионистской идеи», «особым государством», «родиной всех евреев», лидеры МАИ (и МАПАМ) выступают рьяными сторонниками теории «двойной лояльности» евреев. «Это означает, — призывал, например, Д. Бен-Гурион, — оказывать помощь Израилю, невзирая на то, желает этого или нет правительство страны, которому подчинены евреи, проживающие в ней... Когда мы говорим: единый еврейский народ, мы должны игнорировать тот факт, что еврейский народ рассеян по всему миру и что живущие в нем евреи являются гражданами тех государств, в которых они проживают»¹².

А. Пинкус в этом же духе говорил: «Посол Израиля в какой-либо стране — это не только представитель Израиля, но и животворная сила в деятельности еврейской общины этой страны»¹³. Такая позиция представляет собой вопиющее нарушение общепризнанных норм международного права.

Социал-сионисты полностью разделяют расистский тезис об «исключительности», «избранности» евреев и «мессианском предназначении Израиля». «Наша исто-

рическая миссия состоит в том, — например, витийствовал на съезде МАПАЙ в 1956 г. Д. Бен-Гурион, — чтобы быть избранным народом и установить новую модель общества в соответствии с мессианскими ценностями пророков Израиля и их предвидением Страшного суда»¹⁴. «Евреи, — заявлял этот расист, рядившийся в тогу социалиста, — один из немногих исключительных народов, которые играли уникально-плодотворную роль в истории человечества... Наши идеалы, возможности и достижения показывают, что мы должны быть, — и я уверен, что мы будем, — светочем для наций»¹⁵. В то же время Бен-Гурион называл народы Азии и Африки «отсталыми и примитивными»¹⁶. Бывший президент Израиля «социалист» З. Ша-зар был покровителем откровенно расистского общества «Хабад» *, которое проповедует отношение ко всем неевреям как к людям низшей расы. В 1971 г. председатель израильской Лиги защиты прав человека и гражданина профессор Ивритского университета И. Шахак опубликовал открытое письмо, в котором говорилось, что израильский президент поддерживает движение, распространяющее взгляды, «тождественные с нацистскими».

Сионистские лжесоциалисты рьяно выступают против ассимиляции и смешанных браков, за «чистоту расы». Грубо фальсифицируя историю и современное положение, Г. Меир при обсуждении в кнессете в 1970 г. клерикально-расистского определения того, «кто является евреем», сказала, что «смешанные браки и ассимиляция — самая страшная опасность, которой на протяжении веков подвергались евреи»¹⁷. Разве отличается в принципе от соответствующих лозунгов Гитлера и Муссолини сионистское кредо Бен-Гуриона: «Имеет значение лишь то, что делают евреи, а не то, что говорят гои **...»¹⁸.

Разумеется, социал-сионисты отнюдь не всегда столь откровенно демонстрируют шовинистическо-расистскую суть лозунга о «богоизбранном народе». Тот же Бен-Гурион, как правило, стремился скрыть истинный смысл и назначение иудейского догмата «богоизбранности» в его сионистском варианте под покровом мистических, абстрактных фраз об «уникальном характере» и «исторической

* Сокращенное название хасидской секты.

** Гон (иврит) — неевреи. Иудейские клерикалы и сионисты вкладывают в это слово определенный презрительный расистский смысл.

миссии еврейского народа», о том, что «наши страдания и наше библейское наследие налагают на нас кодекс правил цивилизованного поведения, который уважает чувства и устремления всего человечества» и т. д. Без тени смущения он утверждал, что тезис об «исключительности» евреев не носит-де шовинистического характера¹⁹.

* *

*

Изображая себя борцами против антисемитизма, сионисты на деле никогда не были его подлинными противниками. Более того, как констатировал XVI съезд Коммунистической партии Израиля (1969 г.), «в противоположность коммунистам и другим прогрессивным силам, которые решительно осуждают и отвергают антисемитизм как реакционное движение, подрывающее революционную борьбу, именно сионизм пытался использовать антисемитизм в своих интересах»²⁰.

Как и открыто буржуазные сионисты, социал-сионисты, паразитируя на антисемитизме, существовавшем и существующем ныне во многих странах капитала, и подчас даже его искусственно раздувая, нередко сотрудничают на общей платформе антикоммунизма и антисоветизма с самыми махровыми антисемитами. Так, приход Гитлера к власти в Германии Д. Бен-Гурион и подавляющее большинство других социал-сионистских лидеров, стоявших тогда во главе ВСО и ЕА, восприняли как... фактор, благоприятствующий массовому переселению немецких евреев в Палестину. Трубадуrow социал-сионизма ничуть не смущала человеконенавистническая, агрессивная идеология и политика национал-социалистов. Их беспокоило лишь, что они не смогут собрать в Палестине всех евреев, вынужденных эмигрировать из Германии и ряда других стран Европы, спасаясь от фашистских притеснений и зверств. В письме исполкому ВСО от 17 декабря 1938 г. Бен-Гурион бил тревогу в связи с тем, что поток эмигрантов может направиться не в Палестину, а в другие страны. «Если мы допустим, что вопрос о беженцах будет отделен от палестинской проблемы,— писал он,— мы подвергнем риску само существование сионизма»²¹.

Иными словами, когда сионизму пришлось выбирать между участием в спасении миллионов евреев и подго-

товкой создания «государства евреев», он без всяких колебаний выбрал последнее. В 1933 г. социал-сионистский лидер Х. Арлозоров заключил с гитлеровцами соглашение о трансфертсделке *, т. е. о переводе из Германии в Палестину в товарной форме состояния выехавших туда немецких евреев. Это соглашение сорвало экономический бойкот нацистской Германии и обеспечило ее весьма крупной суммой в конвертируемой валюте²².

Л. Эшкол (впоследствии премьер-министр Израиля и лидер МАПАЙ) после захвата власти гитлеровцами в течение трех лет руководил отделом переселения в созданном Еврейским агентством Палестинском бюро в Берлине. Руководители Еврейского агентства социал-сионисты Д. Бен-Гурион, М. Шаретт, Г. Меир, Э. Каплан, Б. Иосеф и другие санкционировали такие контакты своих эмиссаров с нацистами, как, например, соглашение лидера венгерских сионистов Р. Кастнера с шефом «еврейского отдела» службы безопасности СС А. Эйхманом о разрешении на выезд в Палестину представителям сионистской элиты из Венгрии в обмен на помощь в отправке в Освенцим почти 500 тыс. евреев. Социал-сионисты долгое время скрывали от еврейской и мировой общественности многие факты о зверствах гитлеровцев в отношении еврейского населения и других народов, препятствовали более широкому участию евреев в различных странах Европы в общей борьбе против фашизма. Р. Кастнер, прямой виновник гибели в нацистских газовых камерах около полумиллиона евреев, после войны стал в Израиле членом МАПАЙ. Правительство Израиля сделало все, чтобы во время процесса в 1961 г. в Иерусалиме над фашистским преступником А. Эйхманом не были преданы гласности факты сотрудничества этого кровавого палача, а также ряда других чинов гестапо и СС с некоторыми сионистскими лидерами, включая социал-сионистов.

А. Эйхмана и его тогдашнего начальника Г. Хагена принимали в качестве своих гостей в октябре 1937 г. в Палестине, а также в Каире деятели МАПАЙ. Руководимая социал-сионистами Хагана занималась шпионажем в пользу СС. Один из руководителей Хаганы, Ф. Полкес (именно он встречался в Каире с руководителями «отдела по еврейским делам» службы безопасности СС), в феврале — марте 1937 г. вступил в контакты с офицерами

* Известна также как «хаавара», что на иврите означает «сделка».

гестапо и нацистской разведки, находясь по их приглашению в Берлине. Тогда Полкес, уже ранее сотрудничавший со спецслужбами Великобритании и Франции, стал фактически агентом и гитлеровской разведки.

Во время каирской встречи Полкес, передав нацистским эмиссарам ряд интересовавших их важных сведений по самым различным вопросам, в том числе об антифашистской деятельности немецких коммунистов, сделал несколько важных заявлений. «Национальные еврейские круги», — подчеркнул он, — выразили большую радость по поводу радикальной германской политики в отношении евреев, так как в результате ее еврейское население Палестины настолько возросло, что в обозримом будущем можно будет рассчитывать на то, что евреи, а не арабы станут большинством в Палестине»²³.

Известны и другие факты сотрудничества социал-сионистов с гитлеровцами, а также с итальянскими фашистами, сторонниками Антонеску, хортистами и т. д. Подлинные же масштабы этих контактов все еще скрыты от мировой общественности, так как правящие круги США и ФРГ препятствуют преданию гласности документов из архивов спецслужб «третьего рейха» и его сателлитов.

После второй мировой войны в пылу межпартийной полемики некоторые деятели и органы печати сионистов-«ревизионистов» критиковали позицию социал-сионистских лидеров по отношению к гитлеровскому фашизму. Так, израильская газета «Херут» («Свобода»), орган крайне правой партии с тем же названием, рассматривая вопрос о массовых преступлениях гитлеровцев против евреев, спрашивала: «Как объяснить факт молчания руководителей Еврейского агентства, находившихся в Палестине вождей сионизма? Почему они не протестовали, почему не подняли шум на весь мир, почему их «тайная» радиостанция Хаганы не призывала евреев из гетто, лагерей и местечек искать спасения в лесах, восстать, бороться, пытаться спастись? Своим молчанием они сотрудничали с врагами не в меньшей степени, чем те негодяи, которые передавали немцам списки обреченных на смерть. История еще оценит, не был ли сам факт существования предательского Еврейского агентства помощью для нацистов... И когда история на правах судьи будет

* Так Полкес осторожно назвал сионистскую верхушку.

судить юденраты и еврейскую полицию *, она будет судить также руководителей агентства и вождей сионистского движения»²⁴. Не вмешиваясь в спор между сионистами-профашистами (лидеры которых также весьма активно сотрудничали по ряду вопросов с гитлеровцами и другими фашистами) и социал-сионистами, напомним, что и в наши дни сионисты, в том числе сионистские псевдосоциалисты, зачастую вступают в широкие контакты, по существу образуя единый фронт с крайне правыми кругами, в том числе с самыми махровыми антисемитами.

Об отношении сионистских псевдосоциалистов к антисемитизму весьма красноречиво говорит, например, следующий факт. В 1952 г. редактор газеты «Давар» А. Шарон цинично писал: «Если бы у меня было столько же власти, сколько желаний, я подобрал бы группу сильных молодых людей — умных, скромных, преданных нашим идеям и горящих желанием помочь спасению евреев ** — и послал бы их в те страны, где евреи погрязли в греховном самодовольстве. Задача этих молодых людей состояла бы в том, чтобы замаскироваться под неевреев и преследовать евреев при помощи таких антисемитских лозунгов, как «грязные евреи!», «евреи, убирайтесь в Палестину!»»²⁵. Так сионисты и действовали в некоторых странах. На их совести, например, взрывы в синагоге и на нескольких принадлежавших евреям предприятиях и в магазинах в Багдаде в 1951 г., целью которых было заставить иракских евреев эмигрировать в Израиль.

Раздувая провокационный тезис о «тотальном антисемитизме», сионисты всех мастей пытаются замаскировать кризис своей идеологии и политической практики. Нагнетая антисоветизм и антикоммунизм, они клеветнически утверждают, что, мол, «антисемитизм растет, рядясь под антисионизм», что в социалистических странах-де существует дискриминация евреев, некий «коммунистический антисемитизм». Изобретены также «антисемитизм» де Голля и его приверженцев, «антисемитизм» Б. Крайского, «антисемитизм» левых и «новых левых», «антисеми-

* Юденраты (еврейские советы) и еврейская полиция — созданные гитлеровцами в гетто подсобные органы, в которые входили еврей-коллаборационисты, в большинстве своем являвшиеся сионистами. Среди членов этих органов было немало и социал-сионистов.

** «Спасение евреев» на языке сионистов означает их выезд в Палестину (с 1948 г. — в Израиль) либо активную сионистскую деятельность в «диаспоре».

тизм» негров в США и т. д. Широко используется и старый прием сионистской пропаганды и тактики — обвинение в антисемитизме евреев, которые выступают против идеологии и практики сионизма или не согласны с ней, критикуют политический курс правящих кругов Израиля.

Лживый тезис об «извечности антисемитизма» — не только один из основных компонентов сионистской пропаганды, но и один из краеугольных камней идеологии сионизма, в том числе и сионистского лжесоциализма. «Сионисты-социалисты», как и весь сионизм, любую критику экспансионистской, агрессивной, антинародной и антинациональной политики израильского правительства и всячески поддерживающих его международных сионистских организаций, действуя, как метко выразился французский марксист А. Жиссельбрехт, методами интеллектуального терроризма, немедленно объявляют антисемитизмом, акцией, враждебной евреям, иудаизму и государству Израиль. Что касается арабских государств (особенно прогрессивных) и палестинского национально-освободительного движения, то социал-сионистская пропагандистская машина постоянно лживо обвиняла и обвиняет их «в желании уничтожить Израиль». Сионистские лжесоциалисты доходят до таких поистине чудовищных заявлений (как это сделала, например, Г. Меир), что-де «арабы являются продолжателями дела нацистов»²⁶.

Расизм представляет собой один из краеугольных камней идеологии социал-сионизма. Известная резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 10 ноября 1975 г., квалифицирующая сионизм как «форму расизма и расовой дискриминации», относится ко всем течениям и фракциям сионизма, включая социал-сионизм.

* * *

*

Важной составной частью идеологии МАПАЙ — МАИ являются идеи так называемого религиозного (или пророческого) социализма (ветхозаветного профетизма), часто формулируемые в духе «этического социализма» неокантианцев Г. Когена, М. Лацаруса, К. Форлендера и социал-реформистов школы Э. Бернштейна. Согласно теории «этического социализма»*, путь к социализму, его

* Иногда эта теория именуется ее апологетами, в том числе социал-сионистскими деятелями, «гуманным социализмом» или «новым гуманизмом».

построение должны основываться не на научном, классовом анализе реальных общественных процессов, а на абстрактных, по существу внеклассовых, вечных нравственных ценностях. Отбрасывая основополагающие категории научного социализма — классовые противоречия и классовую борьбу, социалистическую революцию, диктатуру пролетариата, адепты «этического социализма» на первый план выдвигают сформулированные ими в самой туманной форме нравственные отношения и идею постепенного морального совершенствования отдельного индивида и всего человечества. Отрицая историческую необходимость революционной замены капиталистического строя социалистическим, теоретики «этического социализма» объявляют социализм не общественно-экономической формацией, закономерно приходящей на смену капитализму, а нравственным идеалом, который человечество достигнет при помощи реформ.

Концепция «этического социализма», в пору своего зарождения носившая социал-реформистский характер, с течением времени превратилась в буржуазно-либеральную, откровенно антимарксистскую и антикоммунистическую теорию. ««Этический социализм», — пишет советский ученый С. И. Попов, — представляет собой абстрактную, буржуазно-либеральную концепцию, ничего общего, кроме терминологии, не имеющую с подлинным социализмом»²⁷.

«Примирение с религией», включение (в политизированном и модифицированном виде) религиозных догматов и предписаний в свои идеологические концепции, даже определенный союз с религиозной идеологией, как известно, характеризуют идеологию и политику современной правой социал-демократии. Что касается сионистских псевдосоциалистов, то союз с религией давно уже стал важнейшей составной частью их теоретических построений и практической деятельности. Тезис Г. Когена и М. Лацаруса о том, что иудейский мессианизм, «этика иудаизма» должны рассматриваться как реальная социальная программа, предложенная пророками*, уже в конце XIX — начале XX в. был взят на вооружение рядом идео-

* Подобную точку зрения развивали и ряд авторов нееврейского происхождения, например французский буржуазный историк христианства Э. Ренан (см. его труды: Антихрист СПб, 1907, с. 172; История израильского народа, т. 2. СПб, 1908, с. 280)

логов сионистского «социализма» Так, Х. Житловский утверждал, что «социализм — это иудаизм» и что «нет никакой еврейской веры, кроме веры в социализм»²⁸.

В свою очередь Б. Кацнельсон писал: «Библия играет важную роль не только в сионистском движении, но также и в теории социализма. Важную до такой степени, что невозможно представить себе еврейское социалистическое движение без Библии»²⁹. Этот социал-сионистский лидер еще в 1934 г. потребовал отказа от, как он выразился, «детских концепций», согласно которым «атеизм представляет собой составную часть социализма». Прочитав эту формулу, выражающую апологию религии, бывший генеральный секретарь Всемирного сионистского рабочего движения И. Корн писал: «Мы следуем законам галахи *, так как верим, что этого требуют национальные интересы; вне всякого сомнения, это означает уступку верующим: таково одно из ответственных решений (социал-сионистского. — Л. Д.) движения...»³⁰

Во время обсуждения на XXX сессии Генеральной Ассамблеи ООН проекта резолюции о сущности сионизма постоянный представитель Израиля при ООН социал-сионист, ныне президент этой страны, Х. Герцог заявил, что сионизм — одна из древнейших религий мира³¹, подобно иудейским клерикалам и религиозным сионистам полностью отождествляя сионизм с иудаизмом, т. е. политическое течение с религией. Даже самые близкие к другим вероисповеданиям и к соответствующей религиозной идеологии (христианской, мусульманской, буддистской и т. д.) социал-демократические деятели не ставят знак полного равенства между «своим» социализмом и религией.

В советской научной литературе уже отмечалось, что «этический социализм», особенно в интерпретации правой социал-демократии, представляет собой одно из самых реакционных направлений в «демократическом социализме»³². Это замечание, несомненно, относится к партии МАПАЙ — МАИ.

Социал-сионисты пришли к «этическому социализму» в силу двух обстоятельств: своего крайне правого социал-реформизма, постепенно превратившегося в чисто буржуазную идеологию, и своей по существу изначальной

* Галаха — часть Талмуда, содержащая нормы поведения, семейное право, обычаи, этические предписания и т. п.

близости к иудаизму *, подкрепляемой (особенно после образования государства Израиль) тактикой постоянного блокирования с клерикальными иудаистскими партиями, как правило, с серьезными уступками в пользу последних.

В идейный багаж социал-сионистов входят также родственные и близкие «библейскому социализму» теории упоминавшегося нами первого «сиониста-социалиста» М. Гесса и известного иудейского теолога неохасидского направления и сионистского философа-экзистенциалиста М. Бубера. М. Гесс, исходя из совершенно несостоятельного тезиса об «извечном антисемитизме», утверждал, что решение еврейского вопроса возможно только путем образования «еврейской родины». Как писал сионистский историк А. Бем, согласно Гессу, «основой будущего социализма является национальный гуманный элемент еврейской религии», «характерным для его (т. е. Гесса. — Л. Д.) как сионизма, так и социализма является мессианское мировоззрение пророков — союз народов, вечный мир»³³. Не трудно видеть, что эти построения далеки даже от утопического социализма и представляют собой романтизированный религиозный национализм.

М. Бубер ратовал за союз иудаизма и сионизма и стремился в своих трудах дать либерально-гуманное обоснование сионизма. Вслед за А. Д. Гордоном Бубер в духе сионистского варианта «общинного (или муниципального) социализма» всячески идеализировал и восхвалял киббуцы как якобы ячейки «подлинно коллективистского общества», претворение в жизнь общей иудаистской и сионистской догмы, фарисейски вещающей, что-де «все евреи — братья»³⁴.

Религиозно-мистические и фидеистские построения, так или иначе апологетизирующие Библию (точнее, Ветхий завет, и прежде всего Тору) в качестве основополагающего источника сионистского «социализма», призваны наряду с другими тактическими приемами, во-первых, обосновать «законность» сионизма и «права» сионистов

* Иудаизм нужен социал-сионистам (как и другим сионистским течениям) прежде всего для конструирования фикции «единой еврейской нации», ибо они понимают, что таких искусственных компонентов «национального единства», как «переходящий из поколения в поколение дух еврейства», «естественное влечение к Сиону», миф об «извечности антисемитизма» и т. д., явно недостаточно, чтобы осуществлять контроль над еврейским населением различных стран.

на Палестину, обещанную-де богом Яхве иудеям, и внушить это верующим-евреям, а также и христианам, которые, как известно, чтут Ветхий завет; во-вторых, внедрить в сознание религиозной части еврейских трудящихся идеи полного отказа от классовой борьбы и революционного преобразования общества.

«Библия — наш мандат»³⁵, — заявил в 1936 г. Д. Бен-Гурион, пытаясь «подкрепить» так называемые исторические права евреев на Палестину. После образования израильского государства патриарх сионистского социал-шовинизма, интерпретируя в духе политического сионизма каноны иудейской религии, заявлял, что «евреи, проживающие вне Израиля, являются безбожниками и преступают заповеди иудаизма каждый день, который они пребывают вне этой страны»³⁶. Г. Меир постоянно утверждала, что «нельзя отделить еврейский народ от иудейской религии»³⁷.

Когда известный французский специалист по проблемам Ближнего Востока М. Родинсон подчеркивает, что в основе идеологии современного сионизма лежит «теологический национализм»³⁸, то это в полной мере относится и к правым социал-сионистам. Английский сионист Н. Бентвич в свою очередь писал, что израильские социал-сионисты «признают бога де-факто»³⁹.

Все годы своего пребывания у власти в Израиле социал-сионистская верхушка всячески укрепляла образовавшийся и развившийся уже в годы британского мандата теснейший союз политизированного иудаизма (В. Д. Сегре даже вводит в оборот термины «сионистский иудаизм» и «социалистический традиционализм») ⁴⁰ и сионизма, практически возводила и возводит их в ранг основных признаков «еврейского государства» и национальной принадлежности евреев. Вслед за французским позитивистом Э. Дюркгеймом сионистские лжесоциалисты стремятся пропагандировать «теологию, выраженную языком социологии». Некоторые теоретики сионистского «социализма» утверждают, что они, мол, поддерживают иудаизм не как религиозный образ жизни, а как «национальную культуру», «форму цивилизации». Необходимо напомнить, что с самого своего возникновения социал-сионисты вместе с раввинами и буржуазией всеми силами стремились пропагандировать и развивать реакционно-националистическое, религиозно-мистическое в еврейской культуре. Такую политику проводит не только

МАПАЙ — МАИ, но по существу и МАПАМ, которая на словах объявляет себя антиклерикальной партией, а на деле, как правило, и по этому вопросу плетется в хвосте у правых социал-сионистов.

Вместе с клерикальными и светскими «ястребами» — сторонниками «великого Израиля» — лидеры МАИ любят использовать ссылки на Ветхий завет также для «обоснования» аннексии арабских территорий. Так, М. Даян утверждал, что претензии Израиля на оккупированные в 1967 г. арабские земли «основаны на исторических и библейских фактах». И. Аллон заявлял: «Голанское плоскогорье в Сирии, если исходить из Библии, не менее израильское, чем Хеброн (Эль-Халиль) и Сихем (Наблус)»⁴¹ * и т. д.

* *

*

Значительное воздействие на теоретические установки и практическую деятельность руководства сионистских «трудовых» партий, особенно в период колонизации Палестины, оказали различные варианты так называемого кооперативного, или гильдейского, социализма — разновидности буржуазно-реформистского социализма, в слегка модифицированной форме взятой на вооружение правой социал-демократией. В конце XIX — начале XX в. эти теории в среде еврейских иммигрантов в Палестине в значительной степени были эклектически переплетены с некоторыми идеями русских народников, затем эсеров, а также толстовцев о «революционной роли общины», «аграрном социализме», «религии труда», необходимости «вернуться к природе», «к земле».

Став ведущей силой в ишуве, а затем в Израиле, социал-сионистские лидеры использовали теорию кооперативного реформизма сначала как один из аргументов для «обоснования» строительства «еврейского социализма», а в последние десятилетия — для подкрепления тезиса о «третьем пути» общественного развития, свободном-де от отрицательных сторон и явлений и капитализма и социализма.

* Приведа библейские названия городов на Западном берегу реки Иордан (в скобках даны их арабские наименования), Аллон хочет «доказать правомерность» притязаний Израиля на эту территорию.

В вопросах кооперативно-поселенческого движения в Палестине социал-сионисты, как и другие сионисты, опирались также на идеи буржуазного экономиста и социолога Ф. Оппенгеймера, который, по словам Энциклопедии сионизма и Израиля, «хотел соединить классическую (т. е. буржуазную.— Л. Д.) экономическую теорию с аграрной социалистической (т. е. утопической и социал-реформистской.— Л. Д.) мыслью». Оппенгеймер утверждал, что ликвидация монополизации земли в руках высших классов и создание сельскохозяйственных производственных кооперативов «могут привести к высшей форме человеческого общества — кооперативным поселениям»⁴². Ясно, что эта утопическая точка зрения (смыкающаяся с теориями Гордона и Бубера) не имеет ничего общего с социализмом.

Кооперативы в буржуазном обществе, как отмечал В. И. Ленин, развивают «самодетельность масс, и в этом их большая заслуга»⁴³. Однако кооперативный социал-реформизм отрицает классовую борьбу и порождает у трудящихся иллюзии, будто кооперативы «являются средством решения социального вопроса»⁴⁴. Природа кооперации определяется характером производственных отношений, формой собственности, а не наоборот, как утверждают буржуазные и правосоциалистические, в том числе социал-сионистские, теоретики. Реалии подмандатной Палестины, а затем Израиля убедительно подтвердили, что в условиях капитализма кооперативы «воспроизводят и должны воспроизводить все недостатки существующей (т. е. капиталистической.— Л. Д.) системы»⁴⁵.

Еще в подмандатной Палестине весьма разветвленная сеть кооперативов разных профилей — в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, сфере обслуживания и т. д. — и тесно связанные с ними профсоюзы, находившиеся под руководством лжесоциалистов, были превращены в важную составную часть сионистского колониального аппарата, действовавшего в контакте, а подчас под фактическим руководством британской администрации, закладывая основы буржуазной экономики будущего «еврейского государства». Созданный на основе кооперативного движения (в которое через Гистадрут весьма широко вовлечены трудящиеся массы) «профсоюзно-кооперативный» сектор хозяйства очень скоро превратился не только в аппарат финансирования и укрепления позиций социал-сионистских партий и организаций

и рабочей аристократии, но и в источник больших прибылей для буржуазии. Финансовый капитал, в том числе в значительной степени и иностранный, через кредитно-денежную систему и фондовую биржу всегда использовал в своих интересах, а ныне использует в еще больших масштабах этот сектор израильской экономики (так же как и государственный сектор).

Теоретики и практики сионистского лжесоциализма кое-что заимствовали из модной в свое время теории так называемой хозяйственной демократии одного из идеологов II Интернационала, Р. Гильфердинга, согласно которой привлечением рабочих к «соучастию в хозяйственном руководстве» через профсоюзы (имелись в виду соглашательские, а не революционные профсоюзы) должен быть введен «демократический контроль» над производством, а затем постепенно автоматически произойдут национализация и коммунизация (т. е. переход в собственность местных органов самоуправления) всей экономики и организация планового производства. Однако для современных лидеров МАИ даже эта оппортунистическая теория, так же как и афишировавшаяся прежде социал-сионистами теория «функциональной демократии» О. Бауэра *, давно уже оказалась слишком радикальной, «революционной».

В идеологии и практической деятельности социал-сионизма большую роль играют тред-юнионизм и фабианство. В последние десятилетия эти социал-реформистские течения стали в Израиле в еще большей степени составными частями «государственной идеологии» ** сионистского шовинизма, расизма, экспансионизма и проимпериализма. В пестром конгломерате социал-сионистских доктрин наряду с завуалированными или более либо менее откровенными шовинистическими концепциями доминирует по существу теория социал-дарвинизма, а не рассмотренные выше социал-реформистские политические и социально-экономические конструкции.

* Эта теория предусматривала избрание рабочими некоторых административных чиновников.

** Социал-сионизм его адепты стали называть «государственной идеологией» в период, когда МАПАИ возглавляла правительственные коалиции в Израиле.

Как и буржуазные сионисты, лидеры сионистских «трудовых» партий активно стремятся внедрять в сознание еврейских трудящихся иллюзии об «общности интересов и судеб» различных классов и социальных групп евреев, «классовом мире», «социальной гармонии», «сотрудничестве труда и капитала» и т. д. «Идеи классового мира,— писал В. Эрлих,— нашли в сионистской идеологии самую большую поддержку. Шовинизм усилил реформизм, и в сочетании они превратились в особую разновидность социал-шовинизма, тесно связанного с империализмом»⁴⁶.

Соединив «демократический социализм» с догмами сионизма в социал-сионистской, т. е. в еще более демагогической и замаскированной, интерпретации, подкрепив сионистскую риторику социал-демократической фразеологией, лидеры МАПАЙ (а ныне МАИ) систематически и, надо сказать, небезуспешно отравляют классовое сознание израильских трудящихся.

Выступая в 1960 г. на съезде МАПАЙ, М. Шаретт утверждал: «Во всем мире уже прошло время незыблемой теории классовой борьбы. И разумеется, в Израиле ей не за что ухватиться. Рабочий является больше сыном своего народа, нежели класса»⁴⁷.

Социал-сионистские лидеры всячески стремятся убедить трудящихся в том, что современное израильское государство не является-де эксплуататорским. «Рабочий класс страны,— говорила в 1969 г. Г. Меир,— есть та сила, которая не может отделять себя от государства и которая ответственна за государство»⁴⁸. Один из теоретиков МАИ, А. Ядлин, в духе буржуазной теории страт заявил, что рабочий класс в Израиле, мол, практически отсутствует, что «вместо двух полярно противоположных классов друг другу противостоят группы со многими различными интересами». Призвав всех израильтян к ответственности за развитие экономики страны, он разразился таким панегириком по адресу капитализма: «Капитализм в Израиле продолжает быть также конструктивной, созидательной силой, преисполненной ответственностью и руководящей хозяйством»⁴⁹. Этот «теоретик» утверждал также, что «конструктивно-революционный путь израильского сионизма на протяжении длительного периода

состоит в том, что построение социализма не означает обязательно ликвидацию капитализма»⁵⁰.

Подобные перлы не часто можно встретить даже у самых правых апологетов «демократического социализма» в других странах капитала. Переход МАПАЙ — МАИ на буржуазные и проимпериалистические позиции ее лидеры отнюдь не всегда демонстрируют столь откровенно. Сущность социал-сионизма на современном этапе его апологеты, как правило, стараются закамуфлировать всякого рода демагогическими формулировками. Так, Г. Меир, которая в 1949 г. писала о «социалистическом Израиле», в 70-х гг. выступала за некую «мягкую социальную демократию и частное предпринимательство»⁵¹. «Мягкую социальную демократию» обнаружить в Израиле невозможно по той простой причине, что ее здесь нет, а частный капитал, в том числе иностранные монополии, в первую очередь американские, постоянно расширяет и укрепляет в этой стране свои позиции.

Впрочем, программные документы МАПАЙ — МАИ содержат немало положений, в которых достаточно откровенно раскрывается суть социал-сионизма. Вот как была сформулирована основная задача МАИ, например, в Хартии, одобренной объединительным съездом в 1968 г. *: «Партия будет способствовать пробуждению *еврейского самосознания* среди евреев диаспоры и *сотрудничеству еврейской части населения мира* в рамках созидательной и конструктивной деятельности на пользу государства (Израиль) и его безопасности»⁵².

Эти же идеи, восхваляющие деятельность кабинетов во главе с социал-сионистами и критикующие конкурента — правительство блока Ликуд, составляют основу, например, обширного программного документа блока Маарах, опубликованного в июне 1981 г., в период избирательной кампании по выборам в кнессет X созыва. В названном документе объемом почти в 100 страниц практически полностью отсутствовали какие-либо теоретические положения даже социал-реформистского толка. В то же время дежурные слова «демократический социализм», «социалистическо-сионистские идеалы», «еврейский социа-

* Речь идет о документе, принятом на объединительном съезде МАПАЙ, Ахдут гаавода и РАФИ, образовавших МАИ. Как и другие документы социал-сионистских партий, названная Хартия носит сугубо прагматический характер.

листический гуманизм», «движение труда» и т. д., фигурировавшие в тексте программы, призваны были создать видимость принципиальных разногласий между названными сионистскими объединениями и придать Маараху в глазах израильских трудящихся, а также Социнтерна «социалистический» образ⁵³.

Пытаясь оправдать курс на привлечение в страну частного капитала, социал-сионизм всячески манипулирует «основополагающими» сионистскими тезисами: «требования безопасности», «абсорбция иммигрантов», «необходимость ускоренного развития экономики в условиях враждебного окружения» и т. д.

Кредо социал-сионистов дословно повторяет идеологическую и социально-экономическую платформу подлинных хозяев Израиля. Например, тогдашний президент Ассоциации предпринимателей Израиля М. Мошевич заявил в 1972 г.: «В современном израильском обществе нет места для идеологии классовой борьбы. Напротив, истинные интересы рабочих и предпринимателей тесно взаимосвязаны. Они могут извлечь выгоды только на пути взаимопонимания и сотрудничества»⁵⁴.

П. Сапир, всячески афишируя «смешанную экономику» в качестве базы, якобы гарантирующей прогрессивное развитие Израиля, писал: «Израильская экономика включает в себя частную инициативу, кооперативные, частные и государственные предприятия, и здесь имеет место *полное сотрудничество* между частным и общественным капиталом. Мы поощряем это разнообразие, твердо веря, что при любых общественных направлениях должны быть разрешены свободная инициатива и возможности для любого почина». Далее трубадур социал-сионизма, конечно, не мог не заявить в демагогическом духе, что «в основе этого эксперимента лежит подчеркивание вклада личности, чье свободное развитие требует подходящих экономических и социальных условий»⁵⁵.

Его предшественник на посту министра финансов Эшкол в свою очередь говорил, что сионистский режим «расчищает и прокладывает путь в нашу страну (т. е. Израиль. — Л. Д.) частному капиталу в *неограниченных* размерах» и что любому бизнесмену открывается кредит до 75 % суммы из правительственных фондов⁵⁶.

Похвалив лидеров МАПАЙ за то, что-де их «социализм — не неподвижный и не негибкий, а подвижный и ди-

наличный», тогдашний генеральный секретарь этой партии Г. Иосефтал в 1960 г. так обрисовал задачи «строительства социализма» в Израиле: «Мы не должны бороться за владение или распределение собственности; мы должны увеличивать богатство, создавать для оканчивающей школу молодежи и новых иммигрантов возможность трудиться и формировать наши различные общины иммигрантов по образцу трудового Израиля»⁵⁷.

Напомним, что в «трудовом Израиле» 10 % населения, стоящие на нижних ступенях социальной лестницы, получают 1,5 % национального дохода, в то время как в верхних слоях общества 10 % распоряжаются 40 % национального дохода. 10 % богатых израильтян ежегодно присваивают часть национального дохода, равную той, которая приходится на долю половины населения страны. Норма прибыли достигает здесь 20—30 и более процентов на вложенный капитал.

В то время как израильские трудящиеся платят самые высокие в мире налоги, на долю богачей и иностранных монополий приходится только четверть налоговых поступлений. При этом дельцы, миллионеры-нувориши используют множество лазеек, чтобы уклониться от уплаты налогов. В то же время около четверти всего израильского населения, даже по признанию официальных властей, живет «ниже черты бедности» *.

Согласно официальным данным, опубликованным в 1979 г. Национальным институтом страхования, доля доходов 20 % самого обездоленного израильского населения сократилась с 7,4 до 6,9 %, а доля доходов 20 % самых зажиточных израильтян увеличилась с 40,7 до 42,7 %⁵⁸. Если в 1968 г. разрыв в доходах между низшими и высшими социально-экономическими категориями населения Израиля составлял 1:18, то в 1974 г. он равнялся 1:27. Ныне этот разрыв еще больше.

Широко рекламируемый сионистскими лжесоциалистами эгалитаризм в действительности проявляется лишь в том, что *официальная* зарплата чиновников относительно невысокая, в печати время от времени публикуются сенсационные обличения некоторых сторон жизни элиты **, израильтяне обращаются друг к другу на «ты»

* В это число входит более 14 % еврейского населения страны.

** Такие акции объясняются, конечно, не эгалитаризмом, а межпартийной и личной борьбой в сионистском истеблишменте и нравами буржу-

(иврит не знает обращения на «вы»), государственные и политические деятели подчас появляются на официальных церемониях в рубашках с отложными воротничками и без галстуков, довольно часто известных деятелей в повседневной жизни и в средствах массовой информации называют не по фамилиям, а просто по именам, причем иногда используются «домашние», уменьшительные прозвища. Эти, как и другие, тактические приемы всячески культивируются и афишируются сионистской пропагандой, порождая ложные представления об Израиле как о стране, где якобы существуют доверительные, дружески-патриархальные отношения, «национальное единство», «братство», «интимное общество».

В Израиле нет и никогда не было обещанного социал-сионистами эгалитаризма. Это так или иначе признают и социал-сионистские деятели. «Режим, существующий в нашей стране с момента создания государства Израиль,— писал, например, в середине 50-х гг. лидер МАПАМ М. Яари,— успел породить прослойку миллионеров, из которых некоторые обогатились, будучи поставщиками национальных предприятий и рабочей экономики (т. е. предприятий Гистадрута.— Л. Д.). Они извлекли максимум доходов из импорта и экспорта. В этой гонке спекулятивного обогащения значительную роль играли банки и всякого рода ростовщичество»⁵⁹.

Экономист А. Кейдан, помощник премьер-министра Эшкола, в 1974 г. отмечал, что в Израиле с 1948 г. было три «волны» обогащения и сколачивания миллионных состояний. Начиная с 1967 г. данный процесс идет особенно интенсивно. «С благословения Маараха,— свидетельствует израильский публицист А. Капелюк,— родился «новый класс»— класс миллионеров, покровителем которого стал П. Сапир — министр финансов от Партии труда»⁶⁰. В числе вкладчиков Фонда Сапира, который служил, в частности, и для финансирования МАПАЙ — МАИ, были крупнейшие израильские бизнесмены-миллионеры — И. Кремерман, Я. Меридор, М. Бренер, М. Мошевич, Л. Реканати и др. Они охотно платили «дань» социал-сионистской верхушке, которая помогла им сколотить свои огромные состояния.

азной печати. Вместе с тем это один из тактических приемов правящих кругов, стремящихся представить Израиль «открытым обществом», «особой демократией» и т. п.

Деление на бедных и богатых, эксплуатируемых и эксплуататоров, трудящихся и буржуазию существовало и в период колонизации Палестины, и в первые годы после образования государства Израиль. Даже американский журнал «Ньюсуик», который никак нельзя заподозрить в антисиионизме, отмечал в 1971 г. «бездонную пропасть между богатыми и бедными» жителями Израиля. Бывший министр жилищного строительства З. Шареф в свою очередь был вынужден признать, что богатые израильтяне тратят на ресторанные вечеринки почти столько же, сколько правительство выделяет на социальное обеспечение⁶¹.

Средства массовой информации Израиля, весь сионистский пропагандистский аппарат всячески раздувают миф об «эгалитарных принципах» в среде сионистской элиты. Однако и эта тщательно культивируемая фикция не выдерживает соприкосновения с реальностью. «Израильтяне,— писал французский специалист по Ближнему Востоку Э. Руло,— построили типичное капиталистическое государство со всеми его недостатками, правящими институтами, бюрократией, технократией и чрезвычайно многослойным обществом»⁶². В современном Израиле власть находится в руках верхушки «политической технократии»; фактически страной правят всего около 150 человек⁶³ — представители крупной буржуазии и находящиеся у нее на службе сионистские, в том числе социал-сионистские, лидеры.

Когда основу правительственных коалиций в Израиле составляла партия МАПАЙ — МАИ, псевдосоциалисты находились на авансцене, занимая большинство ключевых государственных и хозяйственных постов. При правительствах Ликуда крупные капиталисты-сионисты и их ставленники из буржуазных партий, как правило, сами занимали руководящие посты в кабинете и в государственном аппарате, а социал-сионисты отходили на второй план. Перейдя в парламентскую оппозицию, руководство МАИ, однако, осталось составной частью израильского истеблишмента. Вернувшись в 1984 г. в правительство, социал-сионистская элита вновь укрепила свои позиции в стране.

Чтобы удержать возможно более значительную часть трудящихся под своим влиянием, лидеры МАИ и Маараха в последние годы иногда критиковали на словах «усиление позиций крупного капитала в стране». Так, в платформе

Маараха к выборам в кнессет Х созыва было осторожно сказано: «Необходимо обеспечить в рамках нашей программы сокращение разрыва в доходах немногих десятков (! — Л. Д.) богачей и основной массы трудящихся». Далее говорилось о необходимости проверки системы налогов, действовавшей при правительстве Ликуда, с тем чтобы «уменьшить доход крупного капитала» и направить высвобожденные средства на «осуществление национальных задач». Вернувшись в правительство, социал-сионисты, конечно, не приняли никаких мер по уменьшению всевластия монополий.

Лицемерно выставляя себя защитниками жизненных интересов трудящихся, сионистские псевдосоциалисты пытались свалить вину за бедственное положение народных масс и перманентно растущий кризис экономики на правительство Ликуда. Будучи не в силах скрыть наличие в стране ярко выраженного социального неравенства, лидеры Маараха демагогически утверждали, что все годы их пребывания у власти они стремились «сделать всех прибывающих в страну равноправными, чтобы построить еврейское общество равных».

Понимая необходимость дать какое-то объяснение того, почему в Израиле нет обещанного сионистской идеологией и пропагандой эгалитаризма, социал-сионисты невразумительно заявляли: «...в результате имевшейся *социальной неоднородности* (курсив наш. — Л. Д.) и отсутствия необходимого понимания (? — Л. Д.) в израильском обществе происходили отрицательные процессы, которые привели к неравенству в различных сферах жизни...» Это «объяснение» — обычный предвыборный прием, столь характерный для буржуазных и правосоциал-демократических партий. Затем социал-сионистский документ торжественно провозглашал, что Маарах «видит свою важнейшую национальную задачу в искоренении всех проблем, приводящих к неравенству в обществе»; был вспомнят «социалистическо-сионистский идеал строительства еврейского общества — демократического, равного и справедливого» и т. п. Цветистые, высокопарные формулировки призваны создать пропагандистское прикрытие, закамуфлировать антинародную и антирабочую политику.

Что же касается реальной политики в области экономики, то социал-сионисты обещали в случае победы на выборах сделать все для ее развития «при сохранении

свободы предпринимательства, общественной инициативы, а также инициативы Гистадрута * и частных лиц»⁶⁴. Иными словами, капитанам израильского бизнеса, миллионерам и банкирам, а также иностранным монополиям давались весьма твердые гарантии, что «социалистическое» правительство, как и прежде, будет верно служить капиталу.

* *
*

Социал-сионистские лидеры искажают, фальсифицируют сущность подлинного социализма. «Социализм и социалистическое общество,— писал, например, М. Шаретт в «теоретической» статье, опубликованной в 1955 г.,— не определенная система, а процесс, бесконечный процесс, в котором социальные преобразования играют более важную роль, чем конечная цель». Как видим, Шаретт почти дословно повторял печально известный тезис «отца» ревизионизма Э. Бернштейна: «Конечная цель — ничто, движение — все!» Не рискуя квалифицировать израильское общество как полностью социалистическое, Шаретт, однако, утверждал, что-де «в этом обществе *больше, чем в любых других*, действуют законы социализма и они занимают *все более прочные позиции*». В области сельского хозяйства Израиль, оказывается, достиг «вершины социалистического прогресса». «Я не знаю другой страны,— продолжал Шаретт,— где бы рабочий класс достиг такого уровня прямого участия во владении и управлении (промышленностью.— Л. Д.), как в нашей стране». Всячески афишируя якобы образцовый и оптимальный во всех отношениях характер созданного социал-сионистами режима, М. Шаретт писал: «Наши неудачи достигнуть максимума в движении к социализму объясняются больше нашей слабостью и недостатком инициативы (т. е., мол, случайными и преходящими субъективными факторами.— Л. Д.), нежели структурой нашего правительства или социальными тенденциями и экономическими формами, предоставляющими *почти неограниченную творческую свободу* (курсив наш.— Л. Д.)»⁶⁵.

Напыщенная риторика Шаретта представляет собой не что иное, как сионистские перепевы лживых буржуазных

* Старые формулы социал-сионистской риторики об «общественной инициативе» и «инициативе Гистадрута» призваны создать видимость «особого характера» израильской экономики.

и правосоциалистических теорий о «государстве всеобщего благоденствия», «социальной функции труда», «экономической демократии» и т. д.

В декабре 1974 г. социал-сионистскому министру информации А. Яриву был задан во время телевизионного интервью вопрос, является ли он социалистом. Ярив ответил так: «Я верю в ценность, именуемую рабочим человеком; я верю в ценность, именуемую трудом; я верю в общество справедливости, даже если это не общество равноправия...» Выслушав это, интервьюер сказал: «Если это социализм, тогда и я социалист»⁶⁶.

Комментируя приведенный ответ своего коллеги по партии, главный редактор «Давар» Х. Земер писала 13 декабря 1974 г.: «Под такой программой может подписаться любой консерватор и любой сторонник просвещенного (т. е. либерального.— Л. Д.) капитализма». Далее редактор органа Гистадрута меланхолически добавила: «Демократический социализм страдает от кризиса почти (? — Л. Д.) повсюду... а его идеологическая основа (ныне) в большинстве стран более ненадежна, чем когда бы то ни было. Однако я полагаю, что в Израиле его положение хуже, чем во всех других странах».

Хотя Ярив сильно приукрасил истинный характер социал-сионизма, а Земер не сказала и половины правды по этому вопросу, признание ею глубокого кризиса сионистского квазисоциализма весьма знаменательно. Отметим также, что сама Земер по своим взглядам и практической деятельности по существу не отличается от других лидеров МАПАЙ — МАИ, так что ее критика должна быть расценена как один из тактических маневров социал-сионистской элиты: мы-де осознаем свои ошибки и слабости, и мы их преодолеем.

* *
*

Как сионистские, так и другие буржуазные авторы подчеркивают сугубо прагматический характер МАПАЙ — МАИ, которую уже в течение многих лет они именуют «народной» или «государственной» партией. «Социализм МАПАЙ,— писал просионистски настроенный американский профессор Л. Фейн,— *всегда* (курсив наш.— Л. Д.) был более прагматическим, нежели идеологическим. Типическим путем развития идеологии было объяснение с ее

помощью *post hoc* (т. е. задним числом.— Л. Д.) практической деятельности». Л. Фейн прямо-таки в восторге от деятельности МАПАЙ — МАИ, которая для него — «партия объединяющего компромисса»⁶⁷. Израильский автор Д. Зохар считает, что секрет многочисленности и силы МАПАЙ — МАИ в том, что она среди других израильских партий — «наименее идеологическая». «Все страсти и твердость, шантаж, торг и подкуп, составляющие движущие силы политики, особенно политики трудовой партии в Израиле,— писал он,— замаскированы псевдонаучными дискуссиями...»

Заявляя о своей приверженности демократии*, МАПАЙ — МАИ всегда была и в еще большей степени является сегодня антидемократической организацией также и в вопросах внутрипартийной структуры и деятельности. Партия эта состоит из двух компонентов — партийной бюрократии, представители которой в период нахождения МАПАЙ — МАИ у власти занимали также большинство ключевых постов в государственном и хозяйственном аппарате**, и политически аморфной массы рядовых членов. Социал-сионистские теоретики усиленно пропагандируют легенды о бурной партийной деятельности МАПАЙ — МАИ, активности местных организаций партии, якобы наделенных широкой компетенцией. На самом же деле Партия труда (как в свое время и партии, образовавшие ее в 1968 г)*** характеризуется максимальной централизацией и бюрократизацией, полным подчинением местных организаций центру.

* Легенда о демократическом характере МАПАЙ — МАИ поддерживается хитроумными тактическими маневрами, например избранием большого количества делегатов на партийные съезды (так, в 1980 г их было более 3 тыс.), высоким численным составом центрального комитета (с 1981 г — около 1950 членов), как правило, наличием в партии и ее органах целого ряда более или менее организованных группировок.

** В 40—60-х гг и до поражения на выборах в кнессет в 1977 г МАПАЙ — МАИ имела очень сильные позиции в правительстве, государственном аппарате, включая вооруженные силы, спецслужбы и органы внешних сношений, в хозяйственном аппарате, учреждениях культуры, в прессе и т. д. Это давало основание некоторым исследователям считать, что фактически в Израиле была однопартийная система.

*** Что касается группировки РАФИ в Партии труда, то орган СДПГ «Форвертс» писал 27 декабря 1973 г, что она очень близка к Ликуду, а МАПАМ заявляла, что РАФИ, когда эта группировка в 1965—1968 гг выступала самостоятельно, являлась правой, если не «почти фашистской партией». Лидерами РАФИ были Бен-Гурион, Даян, Перес, бывший министр труда и мэр Хайфы И. Альмоги, мэр Иерусалима Т. Коллек, Т. Яакоби (ныне министр экономической координации Израиля).

Власть в МАПАЙ — МАИ находится в руках узкого круга лидеров; так, был известен «домашний кружок Бен-Гуриона», «кухонный кабинет Г. Меир», члены которых принимали решения по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики страны и деятельности партии. Д. Бен-Гурион и Г. Меир не терпели никаких критических замечаний и возражений, фактически они установили в партии режим своей личной власти.

После ухода в 1974 г. в отставку Г. Меир закулисным лидером МАИ в течение нескольких лет был не вошедший в новое правительство П. Сапир. Именно Сапир, имевший большую власть в партийном руководстве, благодаря тому что он и его сторонники из группы «Гуш» («Блок») контролировали тель-авивскую и иерусалимскую организации партии, сыграл решающую роль в том, что официальным лидером МАИ и, следовательно, премьер-министром стал бывший начальник генерального штаба и посол Израиля в США И. Рабин. Огромное влияние Сапира в правящей верхушке МАПАЙ — МАИ проистекало также из того, что он завязал теснейшие деловые и личные контакты с ведущими представителями крупной израильской буржуазии и монополистами еврейского происхождения США и других стран Запада.

В последние годы в МАИ нет лидера, который пользовался бы таким влиянием и властью, как в свое время Бен-Гурион, Меир, Эшкол или Сапир. Уже в течение более десяти лет идет то обостряющаяся, то затухающая (по крайней мере внешне) борьба за лидерство между И. Рабином и нынешним главой правительства «национального единства» Ш. Пересом. Отсутствие на данном этапе «харизматического лидера», диктующего свою волю всему партийному руководству, отнюдь не делает МАИ более демократической в вопросах внутрипартийной жизни, чем в прошлые годы.

В начале 1960 г. съезд МАПАЙ одобрил резолюцию о допущении в партию ремесленников, даже если они нанимают нескольких рабочих. В середине 70-х гг. лишь 29,5 % членов МАИ, даже согласно официальной израильской статистике, относились к рабочему классу. В МАИ широко раскрыты двери не только для мелких предпринимателей, представителей «свободных профессий»*, студентов, домохозяек и т. д., но и для высокооплачиваемых

* Из их числа можно назвать, например, бывшего министра юстиции Х. Цадока, владельца влиятельной адвокатской конторы в Тель-Авиве.

государственных служащих, высших чинов армии*, управляющих фирмами и компаниями, раввинов**. Р. Баркатт в 1969 г. был вынужден отметить, что в МАИ «появились предпринимательские группы»; среди членов этой, с позволения сказать, «рабочей» партии имеются даже миллионеры⁶⁸.

* *
*

В 1981 г. известный израильский публицист А. Капелюк отмечал, что идеология МАИ «всегда четко отличалась от идеологии европейских социалистических или социал-демократических партий» и что ныне «это различие, бесспорно, еще более усиливается, причем даже само слово «социализм» полностью исчезло из лексикона Израильской партии труда»⁶⁹.

Разоблачая политику правящих кругов Израиля, фактический альянс МАИ с буржуазными партиями, Генеральный секретарь ЦК КПИ М. Вильнер в своем выступлении в кнессете в конце 1972 г. заявил: «Союз между Гахал*** и Партией труда не является случайностью. Это признак того, что в Партии труда извращается понятие демократии, это один из признаков общего извращения рабочего движения в нашей стране. Это большая угроза для движения рабочего класса, для государства Израиль, для израильского народа»⁷⁰.

в которой работает около 15 адвокатов и их помощников. Примерно такой же конторой владел и другой бывший социал-сионистский министр юстиции, ныне покойный Д. Иосеф. В 1960 г. названные адвокатские конторы получили 200 тыс. израильских фунтов за ведение только одного судебного дела.

* Формально, согласно принятому в 1959 г. закону об ограничении политической деятельности, определенный круг высших государственных чиновников Израиля не имеет права находиться на руководящих постах в политических партиях, а лицам, состоящим на военной службе, запрещено заниматься политической деятельностью и быть членами политических партий и организаций. В действительности же подавляющее большинство высших государственных чиновников, генералов и офицеров израильской армии активно участвуют в политической жизни и фактически состоят или поддерживают различные партии. До середины 70-х гг. большинство этих лиц поддерживало МАИ.

** По официальным данным, в МАИ около 270 тыс. членов.

*** Гахал — сокращенное наименование (на иврите) блока партии Херут и Либеральной партии, образованного в 1965 г.

Критикуя в 1974 г. политику правительства в социальных вопросах, М. Вильнер еще раз подчеркнул, что «разница между экономической и социальной политикой Маараха и Ликуда все уменьшается, если она вообще существует...»⁷¹. Анализ платформы Маараха к выборам в кнессет X и XI (1984 г.) созывов, деятельность сионистов в парламенте, характер критических высказываний лидеров и прессы МАИ в отношении социально-экономической политики кабинетов Бегина и Шамира говорят о том, что и после их отстранения от власти также и в этих вопросах у сионистских лжесоциалистов не было альтернативы курсу Ликуда.

Под прикрытием социальной демагогии и тактических маневров лидеров МАПАЙ — МАИ в Израиле утвердилось господство крупной буржуазии, теснейшим образом связанной с рядом финансово-промышленных монополий США и некоторых других стран Запада.

О том, что МАПАЙ — МАИ нельзя считать социал-демократической партией, в последнее время говорится и в кругах, причем отнюдь не левых, Социнтерна. Так, центральный орган СДПГ газета «Форвертс» отмечала 27 декабря 1973 г., что МАИ, «будучи в течение многих лет правительственной партией... ведёт за собой столько различных политических течений, что о ней уже почти нельзя говорить как о социал-демократической партии...». Английская общественная деятельница П. Дафф писала в 1978 г., что давно миновало то время, «когда Израиль казался европейским социалистам социал-демократическим государством». Это «высокоразвитое капиталистическое, антикоммунистическое государство, где не может быть и речи о социализме в какой бы то ни было (т. е. и с точки зрения правого социал-реформизма. — Л. Д.) форме»⁷².

Израильский ученый и общественный деятель Д. Амит так характеризовал сущность и тактику МАИ: «Израильской партии труда удавалось выдавать себя за то, чем она не была. Создаваемое ею впечатление было тем более обманчивым, что по меньшей мере в течение десяти последних лет (на самом деле, как показано выше, этот процесс начался намного раньше. — Л. Д.) она, считавшаяся незаменимой, постепенно отказалась от *всех* (курсив наш. — Л. Д.) политических и социальных позиций, которые могли служить водоразделом между нею и ее правым соперником — блоком Ликуд. Именно благодаря этому в день

выборов (речь идет о выборах в кнессет в 1977 г.— Л. Д.) Ликуд смог со спокойной совестью заявить, что он выполнит все обещания Партии труда и даже пойдет дальше: разве его члены не лучшие националисты, разве его капиталисты не обладают большей свободой действий?»⁷³ В свою очередь 17 мая 1983 г. «Вашингтон пост» писала, что развитие вправо в Партии труда становится «все заметнее», что ее руководство является «консервативным и олигархическим», констатировала сближение позиций двух сионистских блоков в Израиле.

Характеризуя МАИ, израильские журналисты Э. Элицур и Ю. Салпетер отмечали, что в ней, как и во всех крупных сионистских партиях, «не организации или органы партии избирают партийное руководство, а правящая в партии верхушка назначает партийные органы, подобно тому как это происходит в акционерной компании с ограниченной ответственностью, где члены административного совета, а не держатели акций решают, кто должен пополнить их ряды»⁷⁴. Названные авторы рассматривают МАПАЙ и МАИ (не акцентируя этого, ибо считают такую оценку само собой разумеющейся) как партии буржуазные.

МАИ так далеко пошла вправо, что критические голоса все чаще раздаются и из среды некоторых ее функционеров, стоящих на социал-реформистских позициях. Например, бывший генеральный директор министерства финансов Я. Арнон * заявил в 1975 г.: «Нельзя мириться с тем, что в государстве Израиль именно представители Партии труда являются теми, кто неизменно подчеркивает святость (частной.— Л. Д.) собственности и спекулятивных прибылей... Желательно, чтобы Партия труда смени-

* Разочаровавшись в МАИ, Я. Арнон перешел в левосионистскую группу Шели (Мир и равенство Израилю). Выступавшая за национальное самоопределение арабского народа Палестины вплоть до создания им своего независимого государства и критиковавшая ряд аспектов политики сионистского истеблишмента, эта группа в то же время была сильно заражена антикоммунизмом и антисоветизмом, отказывалась от единства действий с КПИ. Шели постоянно раздиралась внутренними противоречиями и летом 1983 г. распалась. Большинство членов этой группировки вошло в образованную перед парламентскими выборами 1984 г. еврейско-арабскую организацию Прогрессивный список за мир, придерживающуюся умеренных взглядов по ряду вопросов. «Прогрессисты», однако, унаследовали и даже усилили антикоммунизм и антисоветизм, характеризовавшие Шели.

ла свое название на Партию капитала»⁷⁵. Секретарь молодежной организации МАИ Молодая смена Н. Раанан писал годом позже, что «не только трудящиеся массы отворачиваются от движения труда (т. е. от МАИ и Маараха. — Л. Д.), но и движение отворачивается от них»⁷⁶.

Во время телевизионных дебатов перед парламентскими выборами 1981 г. лидер Ликуда Бегин саркастически заявил Пересу: «...вы что, забыли, что вы социалисты? Избави бог от этого греха, но почему вы не упоминаете термин «социализм»? Вы что, стесняетесь его?!»⁷⁷ Тот же Перес, демонстрируя социал-сионистское фарисейство и беспринципность, когда имеет дело с лидерами Социнтерна, отнюдь не отказывается от жонглирования социалистическими терминами. Этим и исчерпывается «социалистический» характер социал-сионизма.

Глава седьмая

Внутриполитический курс МАПАЙ — МАИ

Внутренняя и внешняя политика МАПАЙ — МАИ вытекает из классовой сущности этой партии и характеризуется прислужничеством перед израильской буржуазией и мировым империализмом. Возглавляя в 1948—1977 гг. правительство Израиля, лидеры МАПАЙ — МАИ проводили антирабочую, антинародную внутреннюю политику и агрессивный, авантюристический, антинациональный внешнеполитический курс.

Австрийская коммунистка Е. Пристер верно заметила, что руководимый социал-сионистами Израиль оказался даже намного более реакционным государством, нежели это было сформулировано в трудах Т. Герцля¹. Уже при Бен-Гурионе, занимавшем пост премьер-министра с небольшими перерывами с мая 1948 по июнь 1963 г., политический режим Израиля представлял собой сплав пронызывающего все стороны жизни государства и общества милитаризма, шовинизма и расизма, постоянно укрепляющего свои позиции клерикализма и религиозного обскурантизма. Идеология сионизма, проимпериалистическая, а в последнее время империалистическая внешняя политика и реакционная внутренняя политика социал-сионистских правящих кругов превратили Израиль фактически в одно из самых реакционных государств мира. Ге-

неральный секретарь ЦК КПИ М. Вильнер в 1972 г. подчеркивал, что «сионистский истеблишмент в Израиле является одним из самых реакционных в капиталистическом мире»².

После агрессивной войны 1967 г. против арабских стран и особенно после прихода в июне 1977 г. к власти правительства Бегина, а затем Шамира наступление на буржуазную демократию в Израиле (которая по вине сионизма всегда была здесь существенно деформирована) идет ускоренными темпами. Постоянно активизируют свою деятельность профашистские и фашистские силы. Не изменилось положение и с образованием в сентябре 1984 г. так называемого правительства национального единства. В то же время с целью обмана трудящихся и мировой общественности усиленно пропагандируется сионистский миф о якобы демократическом, прогрессивном характере государства Израиль.

В своей программной работе «От класса к нации» (1933 г.) Бен-Гурион с фарисейскими ссылками на «объективные обстоятельства» довольно откровенно писал о готовности сионистов нарушать демократию для осуществления целей сионизма³. Именно так всегда действуют все сионистские течения, включая социал-сионистов. Как же сионистские идеологи понимают «демократическое правление»?

Израиль — одно из немногих современных государств, в котором нет конституции как единого правового акта. Фактическую конституцию страны составляют несколько законов, большинство которых может быть изменено простым большинством голосов депутатов парламента: временный органический закон 1949 г., законы «об обороне государства» 1949 г., «о возвращении» 1950 г., о гражданстве 1952 г., о кнессете, о президенте 1951 и 1964 гг. и некоторые другие. Отсутствие в стране конституции в общепринятом смысле слова, а также закона о правах и свободах граждан дает правящим кругам дополнительные возможности для всякого рода незаконных и произвола, для принятия различных антидемократических актов.

До сих пор в стране сохраняют силу (частично или полностью) крайне реакционные законоположения времен оттоманского господства в Палестине и чрезвычайные постановления британских властей, изданные в период мандатного режима, хотя кнессет в 1948 г. принял реше-

ние о том, что они подлежат отмене. Английское колониальное законодательство служит юридическим основанием для приговоров израильских военно-полевых судов и строгой цензуры.

Уже социал-сионистские правительства разработали и установили изощенную систему методов и средств, призванных всячески препятствовать деятельности компартии, изолировать ее от других левых сил, запугать и морально сломить представителей прогрессивных организаций. В ход пускается все: клевета и провокации; хулиганские нападения на коммунистов и других сторонников мира, демократии и социального прогресса и их аресты; увольнения коммунистов с работы и исключение их из рабочих комитетов и рабочих советов * и т. д.

Израильская охранка Шин-бет ** и полицейское управление по расследованию особо важных дел осуществляют систематический надзор за жизнью граждан, которых власти считают «подозрительными» в политическом отношении. Над оппозиционными организациями, а также над многими государственными служащими установлен постоянный контроль. Во все левые организации, в университеты, различные учреждения власти стремятся засылать осведомителей и провокаторов.

При социал-сионистском правительстве было издано постановление, наделяющее Шин-бет правом подслушивать телефонные разговоры граждан. Замаскированные микрофоны и другие аппараты подслушивания устанавливались в квартирах не только коммунистических депутатов кнессета, но и генерального секретаря МАПАМ М. Яари, одного из лидеров буржуазной Либеральной партии, П. Бернштейна, и некоторых других отнюдь не левых деятелей.

Принятый в июле 1957 г. закон «о безопасности государства» подрывает основные права граждан и демократические свободы. Политические воззрения, противоречащие политике правительства, этот закон подводит под понятие государственной измены. Согласно ст. 24, «всякий контакт с иностранным агентом» карается 15-летним, а в некоторых случаях — пожизненным заключением. При этом положения закона сформулированы так, что любые

* Профсоюзные органы на предприятиях и в административно-территориальных единицах (округах, городах).

** Шин-бет, или Шабак, — сокращенные названия на иврите «службы общей безопасности».

контакты израильского гражданина с иностранцем могут быть квалифицированы властями и судом как связь с иностранным агентом. Например, если обвиняемый ни в чем не подозревал какого-либо иностранного гражданина и пытался войти с ним в какие-то отношения, но не вошел, он все же считается виновным в «установлении контакта с иностранным агентом». Если же израильтянин установил контакт с иностранцем и не мог дать приемлемого для властей объяснения своего поведения, он считается виновным в передаче «агенту» секретных сведений. В противоречии с демократическими нормами судопроизводства по этому принятому по инициативе лидеров МАПАЙ закону не прокуратура обязана доказать виновность подсудимого, а последний должен доказать свою невиновность.

При социал-сионистских правительствах были изданы и другие драконовские законы, например «о подсудности военным судам», «о мере наказания за оскорбление полицейского» (1960 г.), «о нарушении общественного порядка» (1961 г.) и ряд других. С 1948 г. в Израиле фактически существует военная цензура, осуществляемая информационной службой военной разведки (Аман). Цензуре подвергается по существу весь номер газеты и журнала, а не только сообщения по военным вопросам.

В 1957—1958 гг. правящие круги Израиля провели ряд законодательных и административных мер, резко ограничивших свободу печати. Рассмотренный выше «закон о безопасности государства» предусматривает до 15 лет тюремного заключения за разглашение «секретных сведений», причем эта формулировка толкуется израильскими властями предельно расширительно.

В том же 1957 г. с санкции парламентской комиссии по иностранным делам и обороне правительство в административном порядке распространило действие этого закона практически на все стороны деятельности средств массовой информации. Серьезную угрозу для свободы печати заключает в себе принятый в октябре 1965 г. закон «о пресечении клеветы», грозящий журналистам строгими санкциями за якобы «непроверенные сообщения».

На основании указанных законов прогрессивных журналистов время от времени привлекают к суду. Газеты Компартии Израиля нередко выходят по вине цензуры с белыми пятнами на страницах. В борьбе против левой прессы власти прибегают и к таким методам, как кон-

фискация тиража, арест лиц, продающих эти газеты и журналы, по ложному обвинению «в распространении непристойной литературы» и т. п. Агенты Шин-бет совершают незаконные вторжения в частные жилища, роются в личном имуществе и документах. «Молодой израильтянин, жизнь которого строго регламентирована, — говорилось в секретном докладе ЦРУ об израильской разведке, составленном в 1976—1979 гг., авторов которого никак нельзя обвинить в антисиионизме или антиизраилизме, — редко может пользоваться такой роскошью, как неприкосновенность частной жизни, поскольку все его документы, начиная со школьных и кончая документами о его политической приверженности, о голосовании, истории его семьи, политических убеждениях и друзьях, подвергаются проверке»⁴.

В бюрократической иерархии Израиля руководители спецслужб играют со времен Бен-Гуриона весьма большую роль. Так, первый глава израильской разведки (1948—1953 гг.), социал-сионист И. Харел, как пишет автор книги о нем М. Бар-Зохар, «занимал положение, равное положению министра, даже сверхминистра». «Его власть, влияние, авторитет его мнения, — свидетельствует биограф, — превышали власть и влияние большинства членов кабинета министров...»⁵

Принятые в результате борьбы израильских трудящихся относительно прогрессивные законы в области трудовых отношений (о равной плате за равный труд, о регулировании продолжительности рабочего дня и установлении дней отдыха, о запрещении ночного труда и сверхурочной работы, использования детского труда и некоторые другие) систематически нарушаются. Многие жизненно важные права не нашли даже формального отражения в израильском трудовом праве в период нахождения у власти кабинетов во главе с МАПАЙ — МАИ: так и не были изданы законы о сокращении рабочей недели для лиц, занятых на тяжелых работах; об обеспечении по безработице; о выходных пособиях, минимуме зарплаты и ликвидации системы «дахаким»^{*}; об установлении мер по предотвращению несчастных случаев на производстве; об определении первоочередности выплаты заработной

^{*} Дахаким (иврит) — ограничения. Так в Израиле называют чрезвычайные работы, где зарплата значительно ниже ставок, установленных Гистадрутом.

платы рабочим в случае банкротства или ликвидации предприятия; о взносах предпринимателей в фонды социального страхования и наказании неподчиняющихся владельцев предприятий и др.

Лидеры МАПАЙ — МАИ, находясь у власти, и руководство Гистадрута вместе с предпринимателями делали все, чтобы свести на нет формально существующее в Израиле право на забастовку. За участие в стачках власти налагают строгие взыскания на государственных служащих. Забастовщиков избивают, арестовывают, привлекают к суду, увольняют с работы и т. д. Для подавления забастовок используется и военная сила.

В 1972 г. правительство провело через кнессет закон, запрещающий забастовки в тех отраслях, которые объявлены «жизненно важными» (речь идет о предприятиях государственного сектора, на которых занято около 20 % трудящихся страны). Этот закон ввел заимствованный из реакционнейшего американского закона Тафта — Хартли двухнедельный «период охлаждения» между объявлением о стачке и ее началом, во время которого имеет место принудительный арбитраж, осуществляемый так называемым беспристрастным комитетом либо судом по трудовым конфликтам.

В 1975 г. был издан закон, предоставивший предпринимателям право удерживать до 50 % заработной платы у рабочих, которые участвуют в частичных, т. е. длящихся неполный рабочий день, стачках, отказываются от сверхурочных работ, не желают выполнять завышенные трудовые нормы и т. д. Даже журнал «Нью аутлук», выражающий мнение левого крыла МАПАМ, был вынужден признать, что в Израиле «дело дошло до того, что свою главную борьбу трудовые партии (речь идет о МАИ и МАПАМ.— Л. Д.) вели против стремления рабочих улучшить свои условия»⁶. Разоблачая антирабочий курс социал-сионистов, КПИ подчеркивала, что «трудовое» правительство находится в авангарде борьбы против рабочих и их выступлений⁷.

Опираясь на опыт социал-сионистских кабинетов, правительства Бегина и Шамира повели массированное наступление на права и жизненные интересы израильских рабочих.

В дополнение к ранее действовавшим антидемократическим законам правительством, в которое непосредственно входили представители крупного капитала, был

принят ряд новых, еще более реакционных актов (законы «о борьбе с терроризмом», «об организациях», «о защите частной жизни», «об урегулировании трудовых конфликтов», о трудовой повинности во время чрезвычайного положения, «о неприкосновенности личности», поправка к закону о гражданстве, позволяющая лишать гражданства любое лицо, которое, по мнению министра внутренних дел, «недостаточно лояльно относится к государству», и др.), усиливших угрозу фашизма в Израиле.

В период правления социал-сионистов Израиль стал государством, в котором торжествующая бюрократия, лицемерно разглагольствуя о благе народа и демократии, верно служила капиталистам и спекулянтам, не забывая, конечно, о самообогащении. «За 25 лет своего существования Израиль оказался так опутан бюрократическими цепями, как это под стать государству, бюрократическая машина которого существует столетия, — писали в 1973 г. Ю. Элицур и Э. Салпетер. — Столь быстрый рост молодой израильской бюрократии стал возможен, видимо, как продолжение отвратительных традиций мандатных властей, аппаратов Гистадрута и Еврейского агентства, сложившихся еще до образования государства»⁸.

Уже при Бен-Гурионе военная элита стала играть большую роль в жизни израильского общества. Именно в те годы в стране появились горькие шутки вроде «израильтянин — это солдат, который имеет 11-месячный отпуск в году» или «что же вернее: Израиль — это страна, обладающая армией, или же армия обладает страной?»

После 1967 г. Израиль занимает если не первое, то одно из самых первых мест в мире по военным расходам на душу населения и по количеству военнослужащих на каждые 10 тыс. жителей. Правительства Ликуда еще больше милитаризировали страну. К 1984 г. ежегодные военные затраты на каждого израильтянина превышали тысячу долларов, т. е. были в 4 раза больше, чем у государств — членов НАТО. В 1983 г. из каждых 10 тыс. жителей в армии находились 462 человека, что представляет собой своеобразный «мировой рекорд».

Численность регулярной армии Израиля составляет ныне около 172 тыс. военнослужащих, а корпус резервистов превышает 450 тыс. человек. И еще такие цифры: 24 % трудоспособного населения страны (от 18 до 45 лет) находятся в армии, 11 % заняты в полиции и разведке,

15 % работают на предприятиях военной промышленности. Французский журнал «Монд дипломатик» отмечал еще в июле 1969 г., что в Израиле «влияние армии является решающим как в жизни отдельного человека, так и в национальной экономике».

Армия поглощает в Израиле 35 % валового национального продукта, более 50 % государственного бюджета *, половину всех научных исследований, а также половину импорта, что также представляет собой «рекордный» показатель в мире. Отставные генералы и высшие офицеры занимают многие ключевые посты в правительстве, государственном аппарате и руководстве сионистских партий, в наблюдательных советах и дирекциях частных, государственных и «профсоюзных» фирм и т. д. Militarизм, культ армии и насилия пронизывают все сферы современного израильского общества и являются постоянным генератором антидемократизма, авторитаризма во внутренней и внешней политике Израиля.

Кризис буржуазного парламентаризма пустил в Израиле весьма глубокие корни уже при правительствах во главе с деятелями МАПАЙ. Кабинет, признавал в 60-х гг. профессор юриспруденции Б. Акцин, «является также органом, руководящим и направляющим работу самого кнессета. Таким образом, в отношении как исполнительной власти... так и власти, принадлежащей законодательному органу, высшее руководство государственными делами находится в руках правительства»⁹. Кнессет не имеет никакой возможности контролировать деятельность правительства в таких важных областях, как внешняя политика и вопросы безопасности, военный бюджет и доходные статьи бюджета. Со времен Бен-Гуриона правительство практически пользуется полной свободой в финансовой политике.

Основные вопросы государственной политики решаются в Израиле узкой группой в правительстве в обход кнессета. «Парламент (в Израиле) мало что может сказать», — отмечал в 1973 г. западногерманский журнал «Шпигель»¹⁰.

Для социал-сионистских кабинетов стало практикой, когда многие международные соглашения, заключенные

* С учетом выплаты процентов по иностранным займам, львиная доля которых идет на милитаризацию, военные расходы составили в 1984 г. более 70 % государственного бюджета.

правительством, не передаются на ратификацию в кнессет. Например, между США и Израилем в 1952 г. было заключено «соглашение о взаимопомощи в целях обороны» *, по которому Израиль фактически взял на себя ряд военных обязательств. На требование оппозиции в конце 1962 г. рассмотреть в кнессете вопрос о названном соглашении правящие социал-сионистские круги ответили, что, по их мнению, это не входит в компетенцию парламента.

Для усиления своей власти социал-сионистские кабинеты широко использовали так называемое делегированное законодательство, право издания постановлений чрезвычайного характера. Как отмечал израильский юрист И. Дрор, весьма важное значение имеют многочисленные правительственные комиссии, «которым кабинет делегирует большую власть и которые действуют как центральный координирующий механизм в области экономической политики, законодательства и т. п.»¹¹.

Ведущей фигурой в государственной и общественно-политической жизни страны является премьер-министр, обладающий в целом ряде вопросов поистине диктаторской властью. Благодаря своим широким полномочиям, руководящему положению в основной партии правительственной коалиции, а также поддержке со стороны международного сионизма, правительств США и некоторых других империалистических держав глава израильского кабинета держит в своих руках все главные рычаги государственной власти. Его уход в отставку автоматически влечет за собой падение всего кабинета. В сочетании со строгой коалиционной дисциплиной членов правительства это право премьер-министра, а точнее, угроза его применения еще более укрепляет и расширяет его власть.

Следует подчеркнуть, что кнессет и по своему составу (кроме коммунистов и нескольких умеренных деятелей, в нем никогда не было прогрессивных депутатов), и по характеру деятельности представляет собой реакционный орган, всецело поддерживающий антинародную политику правительства. При этом депутаты кнессета от МАПАЙ — МАИ и от буржуазных сионистских партий всегда выступают как представители одной идеологии и одного политического лагеря, сколь бы ожесточенно они подчас ни спорили по вопросам конкретной политики и тактики.

* Это соглашение было опубликовано в газете «Решумот» («Ведомости») лишь восемь лет спустя.

В то время как кнессет играет в основном роль гово-
рилки и ширмы (что всячески маскируется тщательным
соблюдением внешних форм парламентской процедуры),
израильское правительство во главе с квазисоциалистами
фактически отчитывалось перед сионистскими и проси-
онистскими монополистами.

Такой «деловой разговор» происходил, например, на
состоявшихся после агрессии 1967 г. нескольких конфе-
ренциях миллионеров в Иерусалиме. Израильский публи-
цист-коммунист Г. Лебрехт в статье «Кто правит Израи-
лем» рассказал об одной из встреч (летом 1969 г.) руко-
водителей правительства Израиля и лидеров МАИ с под-
линными хозяевами страны — 270 иностранными милли-
ардерами и миллионерами и 550 крупными израильскими
промышленниками и бизнесменами. Тогдашний премьер-
министр Г. Меир и другие социал-сионистские министры
и лидеры в полном смысле этого слова отчитывались перед
английским мультимиллиардером лордом Зифом, фран-
цузским банкиром бароном Э. Ротшильдом, президентом
американского концерна В. Картером и другими воротни-
ками финансового капитала. От имени правительства
Израиля «социалист» З. Шареф заявил, что иностранным
инвесторам, которые вложат свои средства в «развитие»
оккупированных арабских районов, будут предоставлены
все льготы. Капиталисты должны ассигновать лишь
20—30 % общей суммы инвестиций, остальное доплачи-
вает израильская казна; правительство уже с первого года
эксплуатации объекта гарантирует 10 % прибыли на
вложенный капитал¹².

Конференция еврейских миллионеров, заседавшая
в Иерусалиме в апреле 1968 г., потребовала у социал-си-
онистского кабинета «большей либерализации» и «пере-
вода на голодный паек» кооперативного сектора израиль-
ской экономики. Правительство тут же заявило о своей
готовности ликвидировать государственный пай в ряде
предприятий с целью еще большего стимулирования ин-
вестиций иностранного частного капитала в экономику
Израиля. Распродажа капиталистам принадлежавших
правительству и Гистадруту акций различных компаний
шла буквально полным ходом.

В дополнение к сказанному следует отметить, что по-
стоянно растущий разрыв между производством и по-
треблением, который известный израильский социолог
С. Эйзенштадт назвал «основной проблемой израильской

экономики», представляет собой наследие правительств во главе с лидерами МАПАЙ — МАИ. Причина этого разрыва, согласно С. Эйзенштадту, — «в неспособности производства догнать постоянно возрастающее потребление»¹³. Израиль живет выше своих возможностей, объем потребления в стране намного превышает ее национальный доход *. Израильская экономика не обладает даже относительной устойчивостью, она развивается крайне непропорционально, давно уже став экономикой «гарнизонного государства». Израиль по существу полностью зависит от импорта из империалистических государств, прежде всего США, живет в долг, который к 1986 г. составил, по некоторым данным, около 30 млрд. долл.

Социал-сионистский лозунг об «изменении структуры труда евреев в еврейском государстве» по существу потерпел полный крах, и, как вынуждены признать некоторые сионистские ученые, современный Израиль приближается к традиционным образцам еврейского общества на Западе с его «перевернутой социальной пирамидой», с резким преобладанием непроизводительного населения¹⁴.

В результате политики лидеров МАПАЙ — МАИ Израиль превратился в один из основных центров антисоветизма и антикоммунизма, в форпост империализма на Ближнем Востоке, нацеленный против национально-освободительного движения арабских стран и народов, стал «региональным жандармом» США и соучастником в проведении неоколониалистской политики империалистических держав в странах Африки, Азии и Латинской Америки. Этот курс, сопровождающийся усилением фашизации страны, еще более активно проводился правительством Ликуда, в котором были широко представлены крайне правые и фашиствующие деятели. Но начало данному курсу было положено кабинетами, во главе которых стояли сионистские псевдосоциалисты из МАПАЙ — МАИ, причем левосоциалистическая МАПАМ отнюдь не выступала серьезно против этой антинародной и антинациональной политики. Образованное в 1984 г. правительство «национального единства» продолжает идти прежним курсом и подчас даже ужесточает его.

* С 1973 по 1983 г. потребление в Израиле возросло на 33 %, тогда как ВВП увеличился всего на 6 %.

При правительстве Бегина в Израиле еще более укрепили свои позиции иудейские клерикалы, был принят целый ряд обскурантистских законов и постановлений, базирующихся на нормах галахи. Засилье клерикализма, значительная роль сионистских религиозных партий, организаций и раввинов как в культурной и общественной, так и в государственно-политической жизни — отнюдь не новое явление в «еврейском государстве». «Хотя Израиль формально и не является теократией,— писал в 1965 г. американский еженедельник «Ньюсуик»,— иудаизм — государственная религия, и влияние ее служителей выходит далеко за рамки синагоги»¹⁵.

Анализируя роль и место иудаизма, раввината и иудейско-религиозных партий, следует подчеркнуть, что в современном Израиле правят военно-промышленный комплекс, крупная еврейская буржуазия, выступающая как младший партнер и союзник мирового империализма. Иудаизм же — одно из средств для достижения целей израильских военно-промышленных кругов и лидеров международного сионизма.

В руководимом сионистскими лжесоциалистами Израиле иудейская религия фактически не была отделена от государства, более того, она почти не ограничена в своей деятельности. Основываясь, в частности, на коалиционных соображениях *, МАПАЙ передала в ведение раввинов все вопросы личного статуса граждан. В стране действительны только религиозные браки; женщина, представляющая, согласно Талмуду, человека второго сорта, не имеет равных с мужчиной гражданских прав. Так, по израильским законам она не может выступать свидетелем в суде первой инстанции; в случае развода женщина теряет права материнства на своих сыновей, когда им исполнится

* Поскольку МАПАЙ — МАИ даже вместе с другими социал-сионистскими партиями никогда не получала абсолютного большинства мандатов в кнессете, она нуждалась в поддержке ряда других сионистских партий, и прежде всего Национально-религиозной партии (НРП), для образования коалиционного кабинета. Лидеры НРП максимально использовали ключевое положение своей партии при формировании любого правительства для закрепления и расширения позиций в стране иудейской религии и ее институтов. Тесное сотрудничество социал-сионистов с иудейскими клерикалами имело и имеет место также в органах ВСО и ВЕК.

шесть лет; чтобы получить развод, женщина должна обратиться в раввиновский суд с просьбой побудить мужа «прогнать» ее; замужняя женщина имеет право на имущество, которым она владела до брака, но в случае распада семьи все нажитое за годы совместной жизни переходит к мужу и т. д.

Созданная в 1957 г. правительственная комиссия во главе с членом кнессета от МАПАЙ О. Намир констатировала вопиющие факты неравенства и дискриминации в отношении израильтянок. В представленных правительству в 1978 г. выводах комиссия предложила 241 рекомендацию, направленную на изживание неравноправия полов в Израиле. Подавляющее большинство этих рекомендаций осталось на бумаге¹⁶. «Равенство женщин в Израиле — это миф», — отмечала 13 апреля 1978 г. американская газета «Лос-Анджелес таймс». Закон о равноправии женщин так и не принят в Израиле.

Согласно талмудическим предписаниям, в Израиле многие тысячи граждан официально считаются «неполноценными евреями» (так называемые мамзерим) и не имеют права вступать в браки с «полноценными евреями». Существуют антидемократические ограничения и для некоторых других категорий израильтян. К 1976 г. министерство по делам религий с помощью министерства внутренних дел подготовило 144 «черных списка» евреев, «лишенных права вступать в брак», в которые было занесено около 10 тыс. лиц¹⁷. Даже религиозный философ Ш. Х. Бергман с возмущением писал, что «в 1964 г. министерство внутренних дел начало прямо-таки по фашистскому образцу проверку правильной бабушки» у многих израильтян¹⁸.

При правительствах во главе с лидерами МАПАЙ в израильских государственных школах 20—30 % учебного времени уходило на изучение Ветхого завета, Талмуда, религиозной мифологии; было введено преподавание так называемого национального сознания (или «еврейского воспитания»).

Израильские коммунисты ведут решительную борьбу против засилья клерикалов и талмудического законодательства. «Религиозное насилие в этой стране, — говорилось на XVII съезде компартии (1972 г.), — резко ограничивает гражданские права, наносит удар по свободе совести, а также по положению женщины и ее элементарным человеческим правам... Долг всех демократических

сил нашей страны добиваться введения светской конституции, отделения религии от государства, предоставления гарантий свободы совести и вероисповедания, принятия светских и демократических законов о браке»¹⁹.

КПИ требует отделения школы от церкви, равноправия существующих в стране религий и недопущения религиозного принуждения, обеспечения прогрессивного и демократического характера образования. Коммунисты разоблачают расистские измышления о «богоизбранном народе» и «всемирной еврейской нации», отмеченной печатью «мессианизма», последовательно выступают против духовного дурмана, расовой, национальной и религиозной нетерпимости. Коммунистическая партия требует объявления вне закона подстрекательства против других народов и запрещения деятельности в Израиле фашистских организаций.

Бескомпромиссно борясь против клерикализма и расизма, КПИ защищает жизненные интересы также и сотен тысяч честных верующих трудящихся-израильтян. Разъясняя народным массам, что политика раввината и руководства клерикальных и других сионистских партий находится в резком противоречии с подлинными интересами верующих-трудящихся, с национальными интересами Израиля, компартия подчеркивает, что существует реальная возможность совместной успешной борьбы неверующих и религиозных трудящихся за мир, в защиту своих прав, за демократию и улучшение условий жизни.

В последние годы отношения между МАИ и основной конфессиональной партией страны несколько испортились. Национально-религиозная партия и ультраортодоксальные партии Агудат Исраэль (Союз Израиля) и Поалей агудат Исраэль (Рабочий союз Израиля) идеологически и политически ближе к Ликуду, чем к МАИ и особенно к блоку Маарах. Клерикалы-ортодоксы крайне недовольны тем, что со времени XXIX конгресса ВСО (февраль 1978 г.) социал-сионисты выступают (зная огромную силу ортодоксального раввината и названных выше партий ортодоксального иудаизма — весьма осторожно и непоследовательно) за равноправие в Израиле и в «диаспоре» всех трех течений иудаизма — ортодоксального, реформированного и консервативного*.

* Данный маневр, как и все другие, направленные на увеличение алии, терпит крах.

Ортодоксальный иудаизм строго признает дословный текст Ветхого завета и требует безусловного выполнения всех предписаний Торы и Талмуда. Реформированный (его иногда называют также либеральным или прогрессивным) иудаизм, возникший на Западе в начале XIX в., представлял собой попытку приблизить иудейский культ к протестантскому образцу. Реформисты отрицают боготокровенный характер Ветхого завета, а также те иудейские нормы, которые не соответствуют современности. Появившийся в 1915 г. консервативный иудаизм, выдвигая компромиссные тезисы, стремится смягчить разногласия между ортодоксами и реформистами в условиях углубляющегося кризиса религии и религиозной веры.

В наши дни все три направления в иудаизме тесно связаны с сионистскими организациями; все международные объединения иудеев входят в ВСО, не говоря уже о ВЕК.

В соответствии с решением XXIX конгресса ВСО о признании равного с ортодоксальным статуса консервативного и реформированного иудаизма, принятым при активной поддержке социал-сионистов, МАИ на своем съезде в феврале 1981 г. одобрила резолюцию, в которой говорится, что она будет добиваться этого признания, «если необходимо, законодательным путем», а также «предоставлением денежных средств и услуг» представителям всех иудейских течений.

Стремясь нейтрализовать обвинения неортодоксальных иудейских кругов Запада в религиозной нетерпимости в Израиле, а также стимулировать иммиграцию представителей этих кругов на «землю предков», МАИ высказывается за принятие закона, который даст возможность найти «приемлемые решения» для тех, кто в настоящее время не может оформить брак в Израиле или приехать сюда из-за догм галахи *.

В органах ВСО и ВЕК и в ряде стран Запада сотрудничество между социал-сионистами и деятелями реформированного и консервативного иудаизма продолжает в последние годы развиваться. Лидеры созданной в США в 1977 г. Ассоциации сионистов-реформистов, протестую-

* В Израиле действительны только браки, оформленные ортодоксальными раввинами, и обращение в иудаизм имеет силу лишь в том случае, если оно совершено в соответствии с канонами ортодоксального иудаизма.

щей против засилья в Израиле и в ряде международных сионистских организаций представителей ортодоксального иудаизма, склонны идти на более тесное сотрудничество с социал-сионистами. Так, вице-президент этой ассоциации и один из редакторов журнала партии Поалей Цион США «Джуиш фронтьер», раввин Д. Полиш, предложил «соединить трудовой сионизм и реформированный иудаизм». Он писал, что эти два течения «могут выработать идеологическую конструкцию, которая обогатит сионизм и еврейскую жизнь»²⁰.

В последние годы лидеры МАИ прилагают большие усилия для активизации своей работы среди верующих. Так, в платформе социал-сионистского блока к выборам в кнессет Х созыва подчеркивалось, что он выступает за «укрепление позиций религии в израильском обществе», что «необходимо шире освещать значение Торы в истории еврейского народа», «сохранять все ценности еврейской религии если нужно, то и законодательным путем»; вновь говорилось о культивировании «еврейского образования» и т. д. В то же время этот документ осторожно заявлял: «Религиозные органы должны осуществлять свои функции, не допуская вмешательства в общественную и частную жизнь». Экстремистски настроенную часть религиозного населения Израиля лидеры МАИ хотят привлечь на свою сторону выдвижением аннексионистских планов, которые мало чем отличаются от курса Ликуда.

Сионистские лжесоциалисты — такие же шовинисты и расисты, как и все другие сионисты. Принятые при самом активном участии социал-сионистов закон о «возвращении» (1950 г.) и закон о гражданстве (1952 г.) в соответствии с догмами сионизма и обскурантистскими нормами иудаизма и вопреки ряду демагогических официальных документов и заявлений сионистских лидеров, что-де в Израиле «евреи не будут иметь больше прав, чем неевреи», юридически закрепляют шовинистическо-расистский курс этого государства.

Первый из названных законов автоматически признает израильское гражданство за каждым евреем, иммигрировавшим в эту страну. В июне 1971 г. кнессет, в нарушение основополагающих норм международного права, принял поправку к закону о гражданстве, согласно которой министр внутренних дел наделен полномочием по своему усмотрению предоставлять израильское гражданство каждому еврею, где бы он ни находился и каков бы ни был его

правовой статус. Закон о гражданстве проводит целую серию дискриминационных мер в отношении гражданства проживающих в Израиле арабов. Так, арабы, родившиеся и всю жизнь прожившие в Палестине, могли получить израильское гражданство, лишь если они были зарегистрированы, согласно закону о регистрации населения от 1949 г., как находившиеся 1 марта 1952 г. в стране, если они проживали в Израиле на 1 апреля 1952 г. и если они со дня провозглашения израильского государства и по 1 апреля 1952 г. находились на территории Израиля или же в этот период с разрешения властей прибыли в Израиль.

Как известно, уже в декабре 1947 г. сионистские военные организации начали осуществлять террор в отношении арабов с целью изгнания их из страны, а с мая 1948 по июль 1949 г. между Израилем и соседними арабскими государствами была война. Поэтому многие палестинские арабы отнюдь не по своему желанию и воле не находились в тот период в местах своего постоянного проживания. Чтобы стать натурализованным гражданином, араб должен удовлетворять многим требованиям, которые не предъявляются ни к одному еврею: владение в совершенстве ивритом, широкие познания в области истории евреев и др. *

В феврале 1970 г. кнессет, несмотря на протесты прогрессивной общественности и резкую критику со стороны отдельных депутатов, прежде всего коммунистов, принял законоположение, которое определяет принадлежность граждан Израиля к еврейской национальности по расовому и клерикально-религиозному признакам **. Это законоположение, напоминающее гитлеровские «расовые паспорта» с их пресловутым принципом «чистоты крови», гласит, что евреем может считаться только человек, рожденный матерью-еврейкой или обращенный в иудаизм ортодоксальным раввином.

* По данным И. Шахака, в 1973 г. в Израиле насчитывалось 60—70 тыс. арабских жителей, которым власти отказывали в предоставлении израильского гражданства²¹. Эта дискриминационная мера в сочетании с целым комплексом других направлена на то, чтобы побудить арабов покинуть «еврейское государство».

** Депутаты от МАИ вместе с депутатами от Херут и НРП были основными инициаторами принятия этого расистского законодательного акта. Учитывая негативное отношение к нему широких кругов мировой, а также еврейской общественности в странах Запада, мапамовцы проголосовали против названного законопроекта.

Таким образом, в законодательном порядке был провозглашен расистский принцип деления израильтян на полноправных и неполноправных, на «чистых» и «нечистых». На практике же эти расистские принципы осуществлялись в Израиле уже давно, а в 1960 г. они были подкреплены соответствующим правительственным постановлением. Даже некоторые буржуазные либералы осуждали эти законы. Так, член Верховного суда Израиля Х. Коген заявил относительно требований законодательного оформления расистской доктрины национальности и гражданства: «Горькая ирония судьбы заключается в том, что те самые биологические и расистские тезисы, которые пропагандировали нацисты и которые вдохновили позорные «нюрнбергские законы»*, послужили основой при официальном определении или непризнании гражданства в Израиле»²².

В современном Израиле, который сионисты объявляют «островком демократии» на Ближнем Востоке, грубо попираются элементарные нормы демократии. Но прежде всего сионистский антидемократизм и расизм проявляются в политике израильских правящих кругов, в которых почти 30 лет первую скрипку играли лидеры МАПАЙ — МАИ, по отношению к арабскому народу Палестины. В соответствии с лживым общесионистским лозунгом «землю без народа — народу без земли» все правительства Израиля, руководимые партией МАПАЙ — МАИ, относились к палестинским арабам не как к суверенному народу, а как к нежелательным «чужеземцам». Так, Г. Меир отрицала само существование арабского народа Палестины и его право на национальное самоопределение²³. «Сионизм осуществляется за счет арабов», — с холодным цинизмом заявлял М. Даян²⁴.

Руководимые социал-сионистами военные формирования Пальмах и Хагана ** вместе с отрядами сионистских

* В сентябре 1935 г. нюрнбергский съезд нацистской партии принял, а затем рейхстаг утвердил расистские законоположения о «чистоте расы и крови». «Нюрнбергские законы» ввели различие между «государственной принадлежностью» и гражданством; гражданином гитлеровской Германии мог быть только ариец, представитель «высшей расы»; браки между арийцами и неарийцами были категорически запрещены. «Нюрнбергские законы» были направлены прежде всего против немецких евреев.

** Хагана примыкала к МАПАЙ, в Пальмахе были сильны позиции партии Ахдут гаавода.

экстремистов Иргун цвай леуми и «бандой Штерна» * через полгода после принятия в ноябре 1947 г. Генеральной Ассамблеей ООН решения о разделе Палестины развернули кампанию террора против палестинцев, целью которой было добиться изгнания из будущего «еврейского государства» максимально большего числа арабов и захватить их землю и имущество **.

Сразу же после образования государства Израиль и несколько позже правительства во главе с лидерами МАПАЙ провели через кнессет целый ряд антиарабских, расистских законов: о чрезвычайных мерах и районах безопасности (1949 г.), о собственности отсутствующих (1950 г.), о земельном контроле (1953 г.), об израильских землях (1960 г.), о централизации земель (1965 г.), о землях (1969 г.) и др.

До конца 60-х гг. израильские власти отняли у арабов (как у беженцев, так и у оставшихся в стране) более 650 тыс. га из примерно 800 тыс. га пригодных для пахоты земель, находившихся в арабской собственности. Сионисты ликвидировали в Израиле 478 арабских населенных пунктов. По данным ООН, правительство Бен-Гуриона конфисковало собственность, принадлежавшую арабским беженцам, на сумму 560 млн. долл. (в ценах 1948—1949 гг.). Значительную часть собственности палестинцев присвоили себе отдельные израильские граждане, и в их числе немало членов «трудовых» партий ***. До декабря 1966 г. в районах, населенных арабами, действовало военное правление, как на оккупированной территории. Формальная отмена военного правления не внесла существенных изменений в юридический статус и фактическое положение проживающих в стране палестинцев.

Политика деарабизации «еврейского государства» составляет одну из основных целей социал-сионистов. «Мы

* Другие ее названия — «группа Штерна», ЛЕХИ (Борцы за свободу Израиля). А. Штерн был главарем названной террористической организации.

** Следует отметить, что после образования Израиля террористы из Иргуна (который с 1943 г. возглавлял М. Бегин) и ЛЕХИ (в руководстве которой большую роль играл И. Шамир) вместе с хагановцами были включены в состав израильской армии.

*** Всего, согласно утверждениям американского исследователя Д. Переца, в середине 50-х гг. свыше трети еврейского населения Израиля воспользовалось имуществом палестинцев²⁵. Это был продуманный курс социал-сионистских руководителей, стремившихся коррумпировать часть израильских трудящихся.

хотим иметь максимум территорий с минимумом (арабского. — Л. Д.) населения», — неоднократно заявляла Г. Меир²⁶. В 1961 г. влиятельный чиновник У. Лубрани, занимавший пост «эксперта по арабским делам» в канцелярии премьер-министра, откровенно заявил: «Если бы отсутствовали (в Израиле. — Л. Д.) арабские студенты, это, наверное, было бы лучше. Если они останутся дровосеками, наверное, будет легче управлять ими»²⁷.

Поистине зоологический расизм израильских сионистов осуждают даже некоторые буржуазные деятели на Западе. Так, депутат английского парламента от консервативной партии Р. Дж. Максуэлл Хислоп, выступая в палате общин в октябре 1973 г., рассказал о своей беседе с одним из лидеров МАИ — Д. Хакогеном. «Он говорил очень долго и в крайне истеричном тоне, — вспоминал британский парламентарий об этом, как он сказал, «ужасном моменте». — Когда он перевел дух, я был вынужден обратиться к нему с вопросом: «Доктор Хакоген, меня глубоко возмущает, как вы говорите о других людях. В этих же самых выражениях Юлиус Штрейхер * говорил о евреях. Неужели вы ничему не научились?» Я на всю жизнь запомнил его ответ: «Но они же не люди, они арабы». Он имел в виду арабских беженцев»²⁸.

Политическое, моральное и социальное кредо сионистского псевдосоциализма таково, что его лидеры в эпоху краха колониализма продолжают выступать как махровые расисты-колонизаторы. Время от времени некоторые сионистские деятели делают вынужденные признания в том, что арабское население Израиля подвергается жестокой дискриминации. Так, ушедший в январе 1977 г. в отставку Ш. Толедано, бывший советник по арабским делам у трех израильских премьер-министров, в интервью газете «Гаарец» отметил: «Положение арабского национального меньшинства в Израиле является наихудшим в мире»²⁹. В стране действует более 150 (а по некоторым данным — до 170) дискриминационных законов и декретов в отношении арабов, причем почти все они были приняты в годы, когда социал-сионисты возглавляли правительственные коалиции. «Израильский социализм, — писал известный американский ученый и публицист Н. Хомски, — это расистский обман»³⁰.

* Ю. Штрейхер — один из нацистских главарей, издавал главный антисемитский орган гитлеровской Германии газету «Дер Штюрмер».

Как и во всех других вопросах, правительства Ликуда проводили в отношении арабского населения Израиля еще более реакционную политику, чем Маарах. В частности, при Бегине был принят целый ряд новых антиарабских, расистских законов, направленных на дальнейшее ограбление арабов, углубление их дискриминации, оскорбление национальных чувств и достоинства, создание для них невыносимых условий жизни.

Продолжалась конфискация арабских земель (которых осталось уже крайне мало), темпы «иудаизации» Галилеи и Негева возросли. Так, только в 1980—1982 гг. у арабов было изъято более 350 тыс. дунамов земли; в 1977—1982 гг. в Галилее было построено до 64 поселений и опорных пунктов, а в Негеве на отобранной у бедуинов земле было создано около 30 сионистских поселений.

Некоторые деятели МАИ весьма встревожены тем, что сегрегация и дискриминация арабского населения сильно вредят репутации Израиля на международной арене, убеждая все более широкие круги мировой общественности в расистской сущности сионизма. Поэтому профессор политологии Ш. Авинери писал: «Я предвижу такую возможность, что на одном из предстоящих заседаний Социнтерна кто-нибудь спросит премьер-министра или генерального секретаря Партии труда: это правда, что вы не принимаете арабов в вашу партию?» «Союз писателей, — продолжал он, — может прятаться за всякого рода отговорок относительно языка и еврейской культуры. Партия труда, как социал-демократическая партия, не имеет подобного алиби. Если я не ошибаюсь, это единственная демократическая (?! — Л. Д.) рабочая партия в мире, допуск в которую закрыт для определенных людей по признакам национальной или расовой принадлежности»³¹.

С целью приукрасить подлинный характер МАИ и образ государства Израиль в глазах мировой общественности, и прежде всего в кругах Социнтерна и среди буржуазных либералов, в мае 1973 г. руководство этой партии приняло решение, позволяющее арабам, «которые согласны с принципами государства», вступать в ее ряды*. Опираясь на отдельных представителей арабской феодально-племенной верхушки, социал-сионистские лидеры

* В конце 1983 г. в МАИ состояло около 18 тыс. арабов.

стали создавать видимость, что МАИ якобы превратилась в еврейско-арабскую партию и что проживающие в Израиле арабы являются-де полноправными гражданами, широко представлены в государственном аппарате и т. д. На деле же ничего не изменилось, лишь несколько арабско-коллаборационистов назначены на второстепенные и третьестепенные посты в некоторых министерствах и учреждениях.

Активизация руководством МАИ и Маараха своей деятельности среди арабского населения страны, особенно перед парламентскими выборами 1977, 1981 и 1984 гг., объяснялась прежде всего стремлением уменьшить поддержку со стороны арабов Коммунистической партии Израиля и руководимого ею Демократического фронта за мир и равноправие (ДФМР). Перед выборами 1981 г. не только МАПАМ и МАИ, но и мелкие левосионистские группировки (Шели и др.), а также Херут и НРП создали специальные комитеты, проводившие работу по заполучению арабских голосов. Маарах (с тех пор это стало правилом) включила двух арабов (члена МАИ и члена МАПАМ) на гарантированные места в своем списке кандидатов в депутаты кнессета.

Разоблачая демагогию и тактические маневры сионистских лидеров, направленные на обман и дезориентацию арабского населения страны (в этом сионистам помогают крайне правые арабские националистические группировки вроде «братьев-мусульман», а также леваки), КПИ подчеркивала: «Политика Маараха не представляет альтернативы политике Ликуда в вопросе об арабском населении, как и в любом другом вопросе»³². Арабское национальное меньшинство в Израиле справедливо считает КПИ и ДФМР защитниками своих прав и интересов.

Перед внеочередными выборами в кнессет в июле 1984 г. лидеры МАИ, а также некоторые ликудовские круги поддержали с целью отрыва от ДФМР части арабских избирателей упомянутую выше группировку Прогрессивный список за мир, однако в результате выборов ДФМР, сохранив и несколько укрепив свои позиции, получил, как и прежде, четыре парламентских мандата. В то же время, однако, «прогрессисты» сумели провести двух своих кандидатов.

Длительное время МАПАЙ, а затем МАИ, как основная партия правительственной коалиции, удерживала под

своим контролем и влиянием значительную часть арабского населения страны. При этом социал-сионистские лидеры стремились опираться на местную общину друзов*, всячески заигрывая с ее племенными вождями и служителями друзской религии. В 1957 г. израильское правительство признало автономность друзской общины, несколько позже были образованы друзский религиозный совет как орган управления общинными делами и религиозные суды друзов. С 1956 г. друзы регулярно призываются в израильскую армию, а с 1967 г. они формально наделены равными правами с евреями. Предоставляя друзской элите и формально всей друзской общине ряд привилегий по сравнению с арабами — мусульманами и христианами, социал-сионистские кабинеты в то же время конфисковали часть земель друзов и передали их еврейским поселенцам.

Однако, несмотря на весьма тесное сотрудничество значительной части местной друзской верхушки с израильскими властями, последним не удалось превратить эту группу населения в свое послушное орудие. С каждым годом все большее число проживающих в Израиле друзов так или иначе солидаризируется с национально-освободительным движением арабского народа Палестины, составной частью которого они являются, поддерживает борьбу КПИ за справедливый мир в регионе, права и интересы всех трудящихся, выступает против сионизма. Созданная несколько лет назад прогрессивная организация Инициативный комитет друзов, разоблачающая коллаборационистскую политику, проводимую частью общинных лидеров, входит в состав ДФМР и принимает участие в его деятельности.

Для укрепления своих позиций среди части арабского населения страны МАПАЙ — МАИ начиная с 1949 г. создавала арабские группировки, руководимые связанными с социал-сионистами феодально-общинными лидерами. Главным назначением этих аморфных, крайне малочисленных, совершенно невлиятельных организаций, представлявших собой бесправные придатки МАПАЙ — МАИ, было обеспечить избрание в кнессет от арабского насе-

* Друзы — арабы, исповедующие особую религию (одно из ответвлений неонисмаизма) и отличающиеся от других арабов некоторыми традициями и элементами быта. Проживают друзы в Ливане, Сирии (в частности, на оккупированных Израилем в 1967 г. Голанских высотах) и в Израиле (примерно 45 тыс. — одна десятая их общего числа).

ния деятелей, сотрудничающих с сионистами, и препятствовать развитию в арабской общине антиссионистских, и особенно левых, прокоммунистических и коммунистических, взглядов.

Благодаря этим группировкам (другое их название — местные арабские списки) МАПАЙ — МАИ в 1949—1969 гг. удавалось проводить в кнессет от двух до пяти представителей местной арабской элиты, которые всегда поддерживали основную партию правительственной коалиции. На выборах в 8—10-й кнессеты фигурировали арабские списки, ассоциированные с блоком Маарах. В 8-й кнессет от названного списка прошли три депутата, в 9-й — только один. В 1981 г. «утилитарное голосование» десятков тысяч арабов в надежде нанести поражение Бегину привело к тому, что ни один из арабских списков не набрал хотя бы 1 % голосов, необходимых для получения одного депутатского мандата. В 1984 г. роль «арабского списка» сыграли, как уже сказано, так называемые прогрессисты.

Оказывая помощь и поддержку полностью лояльным правительству соглашательским арабским группировкам, социал-сионистские лидеры в то же время поставили под жесткий контроль образовавшуюся в 1959 г. в Израиле арабскую политическую организацию Аль-Ард (Земля). До тех пор пока эта организация имела националистическую и антикоммунистическую направленность, израильские власти не запрещали ее. Когда же Аль-Ард стала изживать националистические и антикоммунистические предубеждения и переходить на прогрессивные позиции, социал-сионистское правительство в 1965 г. запретило эту организацию.

Расизм и антидемократизм сионистов, в том числе сионистских лжесоциалистов, затрагивают все стороны жизни восточных евреев, составляющих ныне, согласно разным источникам, 60—65 % населения Израиля *. От-

* В литературе и прессе, в том числе израильской, эту категорию населения, как правило, называют сефардами. Строго говоря, это неверно, ибо сефарды — выходцы из стран Средиземноморья, их разговорный язык — ладино (диалект старониспанского). Восточные евреи (в основном они проживали в арабских странах) разговаривают на языке бывшей страны своего проживания, их культура весьма отличается от культуры не только западных евреев (так называемых ашкенази), но и сефардов.

ношение социал-сионистских лидеров к восточным евреям фактически как к гражданам второго сорта было запрограммировано их установкой превратить Израиль в составную часть Запада. Д. Бен-Гурион писал в 1952 г.: «Государство Израиль представляет собой часть Ближнего Востока только с точки зрения географии, которая в основном является статическим элементом. С более же решающих точек зрения — динамизма, созидания и развития — Израиль — часть мирового еврейства»³³. Бен-Гурион постоянно требовал «бороться против левантийского (т. е. восточного. — Л. Д.) духа», который, по его словам, «развращает людей»³⁴. Когда в 1966 г. Израиль обратился с просьбой о принятии его в Европейское экономическое сообщество, П. Сапир заявил, что «в культурном, политическом и экономическом отношениях Израиль относится к Европе, несмотря на то что географически он расположен на Ближнем Востоке»³⁵.

Обещая евреям, проживавшим в арабских странах в мире и дружбе с арабским населением, фантастические материальные блага, спекулируя на религиозных чувствах многих из них, широко используя националистическую пропаганду и социальную демагогию, не останавливаясь и перед прямыми провокациями и террористическими актами, якобы совершенными арабами, руководимое лидерами МАПАЙ правительство получило в Израиль в 1948—1954 гг. полмиллиона евреев из Ирака, Йемена, Марокко, Сирии и ряда других стран Арабского Востока.

Эти олим* (так же как и прибывшие из Турции, Индии, Пакистана и некоторых других государств Азии и Африки) были размещены в транзитных лагерях, и власти приступили к их «израилизации». Стремясь материализовать лживую сионистскую догму о «единой еврейской нации», правящие круги Израиля взяли курс на полную ликвидацию самобытной культуры восточных евреев.

После переселения восточных евреев из «временных» лагерей (просуществовавших 20 лет) в заброшенные арабские поселки городского типа и реконструкции этих лагерей в «города развития» для них были построены местные предприятия, но субсидии на создание рабочих мест социал-сионистское правительство предоставило частным инвесторам-ашкенази. Восточных евреев посы-

* Олим — иммигранты (на иврите).

ляли работать в лучшем случае на текстильные и пищевые предприятия, а высокотехнологизированные заводы строились в районах, населенных ашкенази.

Политика социал-сионистских правительств в отношении восточных евреев привела к тому, что между двумя еврейскими общинами в Израиле возник конфликт на социальной, экономической и культурной почве, который продолжает расширяться. Уровень жизни ашкенази в среднем примерно в 2 раза выше, чем евреев — выходцев из афро-азиатских стран; число выпускников вузов среди первой группы населения — в 5 раз больше³⁶. На долю восточных евреев приходится всего 3,2 % израильской интеллектуальной и политической элиты. Столь же разительная диспропорция между представительством двух общин в исполкоме и других органах ВСО, а также в руководящих органах Гистадрута. Ашкенази, в том числе многие деятели МАПАЙ — МАИ, о выходцах из стран Африки и Азии нередко говорили в расистском духе: «Эти примитивные восточные евреи превратились из пещерных жителей в цивилизованных людей». «Трудно отделаться от впечатления, — писал в этой связи журнал «Мидл ист интернэшнл», — что принимать восточных евреев за людей, способных выполнять лишь черную работу, отвечало потребности Израиля после 1948 г. иметь еврейский пролетариат, который мог бы заменить палестинцев»³⁷.

Тяжелое экономическое положение, общинная дискриминация восточных евреев привели к тому, что начиная с 1959 г. они все чаще стали выступать против властей, критиковать МАПАЙ, объявляя ее «партией ашкенази и партией образованного мещанства»³⁸. Израильский журналист А. Кенан подчеркивал: «...власти из представителей Партии труда признавали за настоящих израильтян лишь ашкенази. Остальные рассматривались как более или менее примитивные племена, культуру которых лучше всего предать забвению, а социальные структуры уничтожить»³⁹. В результате с 1965 г. и особенно со времени войны 1967 г. начался постепенный отход от единения с МАПАЙ — МАИ, за которую большинство афро-азиатских евреев прежде голосовало. В 1969 г. еще $\frac{2}{3}$ избирателей из числа восточных евреев голосовали за Маарах и лишь $\frac{1}{3}$ — за Ликуд; в 1977 г. Ликуд получил уже 50 % голосов евреев — выходцев из стран Востока, а Маарах — только 22 %. На выборах в кнессет в 1981 г., согласно разным западным источникам, от 70 до

75 % * восточных евреев отдали свои голоса блоку Ликуд и другим партиям, входящим в крайне правую правительственную коалицию, в то время как среди избирателей Маараха они составили лишь 25 %.

Результаты выборов в 10-й кнессет показали, что афро-азиатские евреи, полностью разочаровавшиеся в МАПАЙ — МАИ и в Маарахе, стали жертвами ловкой демагогии еще более реакционных сил **. Им удалось убедить массы восточных евреев в том, что виновниками их лишений и бед являются только социал-сионисты, «добивающиеся строительства нового общества», создающие кибуцы, которые евреи — выходцы из стран Африки и Азии считают «символом снобизма и зажиточности», а также отходом от еврейской религиозной традиции. Ликудовская пропаганда всячески раздувает фанатизм и агрессивность среди наиболее бедных и необразованных восточных евреев, заявляет, что именно они — основные защитники Израиля от «арабской угрозы».

Накануне парламентских выборов 1981 г. Бегин, активизировав атаки против Ливана и предприняв бомбардировку иракского атомного реактора в Таммузе, взвинтил до предела антиарабские шовинистическо-расистские и милитаристские настроения, прежде всего среди восточных евреев. Его доходившие до истерики нападки на МАИ как на партию «состоятельных ашкенази» «спровоцировали беспрецедентный размах насильственных акций со стороны его сторонников (главным образом части молодежи и восточных евреев. — Л. Д.), старавшихся всячески помешать нормальному проведению кампании соперничающей партии»⁴⁰. Попытка Маараха использовать в своих интересах эту инспирированную Бегинем, Шароном, Шамиром и другими сионистскими ультраправыми лидерами эскалацию насилия, напугавшую значительную часть населения, сыграв на охватившем его чувстве беспокойства, не дала существенных результатов.

Лидеры МАИ и Маараха, видя, что они теряют под-

* Эта цифра несколько завышена, ибо определенное количество восточных евреев голосует за ДФМР, в который входит прогрессивная организация евреев афро-азиатского происхождения «Черные пантеры», созданная в 1971 г. Лидер этой организации Ч. Битон уже трижды избирался депутатом кнессета по списку ДФМР.

** Следует отметить, что М. Бегин, И. Шамир, А. Шарон, подавляющее большинство лидеров Ликуда тоже ашкенази и что в период нахождения у власти ликудовских кабинетов положение восточных евреев еще более ухудшилось.

держку восточных евреев, в конце 60-х — начале 70-х гг. стали принимать меры, призванные убедить эту «мятежную общину», что социал-сионисты-де являются защитниками их интересов, постоянно прилагают усилия к тому, чтобы ликвидировать социальный разрыв между ашкенази и «сефардами», решить проблему «второго Израиля». Ряд выходцев из стран Азии и Африки — членов Партии труда были выдвинуты на довольно ответственные посты, было несколько увеличено их представительство от Маараха в кнессете, а также в некоторых государственных учреждениях. Лидеры МАИ стремятся создать видимость, что поддержка Ликуда со стороны восточных евреев представляет собой случайный, преходящий фактор и поэтому не является необратимой опасностью для Партии труда, и определить пути и средства, призванные восстановить доверие восточных евреев к бывшей основной партии правительственной коалиции. Ни одна из этих целей так и не была достигнута. «Капиталистический строй в Израиле, при котором господствует сионистская идеология, — говорилось в Отчетном докладе ЦК КПИ XIX съезду партии, — порождает политику как дискриминации и национального угнетения арабского населения, так и общинной дискриминации евреев — выходцев из арабских и других стран Азии и Африки»⁴¹.

Поскольку львиная доля государственного бюджета и валового национального продукта Израиля шла и идет ныне на военные расходы и оплату связанных с ними огромных правительственных долгов, ни правительства во главе с деятелями МАИ, ни кабинеты, где заправлял Ликуд, ни правительство «национального единства» не в состоянии решить раздирающую страну взрывоопасную «проблему общин». Тактические маневры вроде увеличения числа восточных евреев среди высших чиновников, членов центральных комитетов ряда сионистских партий, демагогические посулы и реверансы по адресу этой общины и т. п. невозможно выдать за решение проблемы «второго Израиля».

На досрочных выборах в кнессет в 1984 г. не только два основных блока, но и ряд других сионистских партий всеми силами стремились привлечь на свою сторону избирателей — выходцев из стран Востока. Подавляющее их большинство — более 70 % — вновь отдали свои голоса Ликуду, часть — мелким правым религиозно-националистическим партиям Шас (Сефарды — стражи Торы)

и Тами (Движение за традиции Израиля), получившим соответственно четыре и один мандат. За Маарах на сей раз проголосовало крайне малое число восточных евреев, но и Ликуд потерял некоторое количество их голосов, перешедших к Шас.

* *

*

Сионисты, и особенно сионистские лжесоциалисты, настойчиво распространяют пропагандистский миф о том, что «еврейское государство» — «уникальное образование» с высокими этическими и моральными нормами, некое «образцовое общество». На самом деле уже в период пребывания у власти социал-сионистских кабинетов в Израиле стали процветать коррупция, мошенничество и обман среди государственных чиновников и сионистских деятелей, пустила глубокие корни организованная преступность, весьма тесно связанная с рядом звеньев государственного и хозяйственного аппарата. Даже правительственная комиссия во главе с бывшим генеральным прокурором Израиля Э. Шимроном отмечала, что главари преступного мира «поддерживают связи с видными государственными лицами, которые защищают и прикрывают их», что «полицейские, таможня, старшие служащие компаний и адвокаты оказывают помощь преступникам и дают им советы». Согласно некоторым источникам, организованная преступность в Израиле контролирует 6—10 % всего валового национального продукта страны. По этому показателю израильский подпольный бизнес обошел даже мафию США, а внутри страны только вооруженные силы оперируют большими средствами.

В махинациях всякого рода наряду с деятелями других сионистских партий были замешаны многие видные функционеры и приверженцы МАИ. Так, известный социал-сионистский деятель А. Ядлин, которого представители верхушки МАИ рекомендовали на ключевой пост управляющего Банком Израиля*, будучи руководителем гистадрутовской компании «Хеврат овдим» («Рабочая компания»), нажил несколько миллионов израильских фунтов. В 1976 г. он предстал перед судом по обвинению

* Государственный эмиссионный банк; его управляющий является экономическим советником правительства.

в мошенничестве, уклонении от уплаты налогов, получении взяток и т. д. и был приговорен к пяти годам тюремного заключения.

Несмотря на попытки правительственных кругов всячески замять это дело, спустить его на тормозах, не допустить раскрытия полной картины того, как далеко зашла коррупция в руководящих кругах МАИ и Гистадрута, некоторые факты все же стали достоянием общественности. Выяснилось, что одна из «восходящих звезд» Партии труда, министр жилищного строительства в кабинете Рабина А. Офер, возглавляя компанию «Шикун овдим», («Жилье для рабочих»), прикарманил большую сумму денег. А. Офер покончил с собой, а А. Ядлин показал на суде, что действовал под давлением покойного министра финансов П. Сапира и сменившего его Е. Рабиновича, который был тогда казначеем партии.

Израильский журналист А. Валентин писал, что М. Даян и Ш. Перес поддерживали самые тесные, даже дружеские связи с одним из главарей израильской мафии, М. Цорфати, известным под кличкой Минташ. Французский журналист Ж. Дерожи приводит интересные сведения о деятельности этого гангстера. Оказывается, еще в 30-х гг. Минташ помогал Бен-Гуриону осуществлять в Яффе сионистский лозунг «еврейский труд». По заданиям Л. Эшкола банда Минташа совершала нападения на английские склады с оружием, продовольствием и углем, чтобы «снабжать» награбленным Хагану. Большую помощь люди Минташа оказывали МАПАЙ в период избирательных кампаний. «Постепенно Минташ стал человеком «нарасхват», — пишет Ж. Дерожи. — Он был полезен правительству, полиции, политическим партиям. Без него нельзя было обойтись. Ему и его «лейтенантам» обеспечили полный иммунитет в отношении правосудия, а кульминацией его «политической» карьеры стало выдвижение его кандидатуры в кнессет... Поговаривали, что это было сделано с легкой руки самого Бен-Гуриона»⁴².

Среди израильских отставных генералов, связанных с организованным преступным миром и даже, как писал несколько лет назад ливанский еженедельник «Аль-Усбул Аль-Араби», возглавляющих «три основных клана» мафии, также были лица, входившие в руководящие сионистские круги или близкие к ним. Это бывший советник премьер-министра по делам разведки и командующий войсками Центрального военного округа Р. Зееви, ныне

любойный М. Даян, бывший начальник военной разведки и глава крупнейшего гистадрутовского концерна «Кур» М. Амит и многие другие. Скандальные дела Ядлина и Офера, широкое распространение коррупции и взяточничества в стране в период нахождения у власти социал-сионистов были использованы Ликудом в борьбе за голоса избирателей во время кампании по выборам в кнессет IX созыва. И хотя верхушка Ликуда и большинства других сионистских партий не менее коррумпирована, чем элита МАИ, этот ловкий пропагандистский прием также способствовал победе Бегина в 1977 г.

* *

*

Социал-сионистские лидеры, на каждом шагу заявляющие о своей «глубокой приверженности демократии», прибегают к самым антидемократическим методам даже в отношении сионистских деятелей, которые критикуют их экстремистскую, авантюристическую политику. Оппозиция бывшего президента ВСО и ВЕК Н. Гольдмана курсу правительства Израиля и поддерживающих его лидеров ВСО никогда не выходила за рамки сионистской идеологии, а его критика некоторых аспектов политики и акций израильских правящих кругов в конечном счете была направлена на приукрашивание сионизма, представляла собой попытки вывести Израиль и сионизм из перманентного кризиса и международной изоляции. Однако израильский истеблишмент принял ряд мер против этого строптивого деятеля.

Относительно умеренный подход Н. Гольдмана к некоторым международным вопросам, и прежде всего к палестинской проблеме, буквально выводил из себя социал-сионистскую верхушку, и под ее настоятельным давлением в 1968 г. он был вынужден уйти в отставку с поста президента ВСО. Социал-сионистская пресса резко выступала против Гольдмана, дезавуировала многие его высказывания, прозрачно намекала, что на его деятельности последних лет, видимо, сказывается его преклонный возраст*.

* Н. Гольдман умер в 1982 г. в возрасте 88 лет. В последние годы он нередко критиковал авантюристическую политику Бегина. Израильский истеблишмент, включая лидеров социал-сионистской «оппозиции», в свою очередь усилил нападки на Гольдмана.

Социал-сионистская верхушка заинтересована в том, чтобы на некоторых постах в МАПАЙ — МАИ, Гистадруте и других руководимых лжесоциалистами организациях, а также среди депутатов кнессета от этой партии было некоторое количество представителей относительно умеренного крыла.

Этот тактический маневр призван, во-первых, поддерживать постоянно разоблачаемый реальной действительностью ореол МАПАЙ — МАИ как «рабочей», «демократической» и «социалистической» партии; во-вторых, удерживать в ее рядах максимальное число тех рядовых членов и функционеров низшего и среднего звена, которые начинают понимать подлинную сущность социал-сионистского истеблишмента; в-третьих, способствовать сохранению блока Маарах, так как в МАПАМ имеются силы, призывающие к проведению более умеренной и разумной внешней политики и к отказу от внутривнутриполитического курса в интересах крупной буржуазии.

Когда же деятели, которым элита МАИ предназначает роль предохранительного клапана или громоотвода, в своей критике выходят за рамки, predeterminedенные лидерами партии, им чинятся всяческие препятствия, их заставляют замолчать или же смещают с должностей, обладающих «авторитетом власти». Именно так обстояло дело с бывшим лидером Гистадрута И. Бен-Агароном, бывшим генеральным секретарем МАИ А. Элиавом, бывшим главным редактором еженедельника «От» («Буква») * Д. Шахамом и рядом других лиц.

Председатель Израильской лиги прав человека и гражданина профессор И. Шахак ** не имеет отношения к последовательно прогрессивной силе страны — КПИ; его критика сионистского расизма вытекает из его гуманистического мировоззрения. Стремясь парализовать деятельность Лиги и ее председателя, которые систематически выступают в защиту прав палестинцев и всех других жителей Израиля — жертв расизма и антидемократизма,

* Сам этот еженедельник, выражавший точку зрения умеренного крыла МАИ, был закрыт в 1974 г. правительством Рабина.

** И. Шахак принадлежит к тем весьма немногим противникам сионизма, которые отвергают его идеологию и политику по религиозным мотивам. И Ликуд, и Маарах прилагают максимальные усилия к тому, чтобы опорочить, оклеветать, ослабить либо нейтрализовать также и этих критиков сионизма (Американский совет иудаизма, Еврейские альтернативы сионизму в США, ряд организаций в некоторых странах Западной Европы).

в ноябре 1972 г. большая группа членов молодежной организации МАИ предприняла попытку сместить Шахака и других руководителей Лиги с их постов. Активистам этой организации было предписано явиться на ежегодное собрание Лиги прав человека и гражданина и потребовать немедленно принять их в члены Лиги, с тем чтобы либо захватить ее руководство в свои руки, либо сорвать заседание. Последнее им удалось. В секретном документе руководства Молодой смены МАИ подчеркивалось, что вступительный взнос будет оплачен секретариатом этой организации. Одновременно говорилось, что Лига-де выступает как орудие КПИ, а «Джерузалем пост» 17 ноября 1972 г. писала, что в этой ассоциации якобы верховодят сторонники троцкистской группировки Мацпен (Компас). На самом же деле в Лиге сотрудничают представители многих политических партий, и коммунисты отнюдь не составляют большинства среди ее руководителей и членов, а заявление об инфильтрации мацпеновцев представляло собой ложь и клевету. Грубая провокация лидеров МАИ против Лиги прав человека и гражданина, предпринятая с помощью Шин-бет, окончилась провалом⁴³.

* *

*

Как уже отмечалось, идеология и политическая практика социал-сионизма характеризуются махровым антикоммунизмом и антисоветизмом. «Антисоветизм,— подчеркивает товарищ М. Вильнер,— самый страшный яд в нашей стране, страшнее, чем яд антиарабского шовинизма и милитаризма. Это главное орудие реакции в ее борьбе против социализма и мира»⁴⁴.

Сионистские псевдосоциалисты в своем антикоммунистическом и антисоветском угаре поистине не знают границ. Бен-Гурион, к примеру, дошел до такого кощунства, как проведение параллели между Великой Октябрьской социалистической революцией и... гитлеровским господством в Европе, объявив их «двумя страшными несчастьями» для евреев. На антисоветской конференции в Брюсселе в феврале 1971 г. этот клеветник, не моргнув глазом, заявил, что-де «в Советском Союзе процветает антисемитизм, как в царское время». Г. Меир в свою очередь неоднократно изрекала, что Советский Союз, мол, является «подлинно империалистической державой»,

«хочет добиться всего на Ближнем Востоке», желает «полного уничтожения евреев» и «гибели Израиля». Д. Хакоген, ничтоже сумняшеся, объявил СССР «фашистским государством» и т. п.

«В наши дни,— писала о руководимом социал-сионистами Израиле ветеран Компартии Р. Любич,— ни в одном государстве мира не обнаружишь такой укorenившейся официальной открытой антисоветской политики... Люди, имеющие политический разум, все силы мира и прогресса в нашей стране должны поднять свой голос протеста против этой недостойной политики»⁴⁵. Разоблачая зоологический антисоветизм и антикоммунизм израильских руководителей, Генеральный секретарь ЦК Компартии Израиля М. Вильнер подчеркнул, что сионистские правители Израиля «оскверняют память шести миллионов евреев, уничтоженных гитлеровскими извергами, и смыкаются с самыми агрессивными, реакционными кругами империалистических государств». «Но им и их империалистическим хозяевам,— продолжал М. Вильнер,— не удастся вычеркнуть из памяти народов тот незабываемый факт, что СССР внес решающий вклад в спасение человечества, в том числе и миллионов евреев, от нацистских варваров»⁴⁶.

Вместе с другими сионистскими течениями сионистские лжесоциалисты являются организаторами и участниками практически едва ли не любых антикоммунистических и антисоветских клеветническо-провокационных кампаний империализма.

Одно из основных направлений антикоммунистических идеологических диверсий сионизма — постоянное раздувание чудовищной лжи о «советском антисемитизме», «дискриминации евреев в социалистических странах» и т. п. В первую очередь именно социал-сионистские лидеры начали в 1958 г. раздувать провокационную кампанию в отношении советских евреев под фальшивым лозунгом «Отпустите наш народ»⁴⁷. В 1963 г. исполком ВСО, в котором доминировали в тот период псевдосоциалисты, дал всем сионистским организациям директиву проводить наступательную кампанию в отношении Советского Союза. В 1970 г. Г. Меир призвала к «тотальному походу» против СССР. Через два года председатель исполкома ВСО А. Пинкус заявил, что антисоветизм должен стать «основой деятельности сионистов».

Вместе с другими сионистами и просионистами сио

нистские псевдосоциалисты занимались и занимаются антисоветской и антикоммунистической клеветой на конгрессах ВСО и сессиях руководящих органов ВЕК, на так называемых конференциях в защиту евреев в Советском Союзе и различных «советологических» симпозиумах. Так, 17 марта 1983 г., в завершающий день работы состоявшейся в Иерусалиме III конференции «в защиту советских евреев»*, с клеветнической речью выступил председатель МАИ Перес⁴⁸. Действуя в интересах как империализма, так и в своих собственных, сионисты изо всех сил стремятся использовать несуществующий «еврейский вопрос в СССР» для того, чтобы ставить палки в колеса процессу международной разрядки, бросить тень на марксизм-ленинизм и демократизм социалистического общественного и государственного строя, пытаться вмешиваться во внутренние дела нашей страны, посеять недоверие и инспирировать трения между социалистическими нациями, народностями и национальными группами, вызвать, с одной стороны, просионистские, с другой — антиеврейские настроения среди некоторой части населения.

Смыкаясь с различного рода отщепенцами и предателями и выступая совместно с ними, сионистские лжесоциалисты всячески стремятся инспирировать и раздувать не только националистические и эмиграционные настроения среди части граждан еврейской национальности в СССР и других странах социализма, но и их отход, отчуждение от марксистско-ленинской идеологии, строительства социализма и коммунизма. Социал-сионистские и «левые» просионистские теоретики играют значительную, а подчас и ведущую роль в разработке и обновлении обветшалых псевдонаучных концепций, имеющих целью фальсификацию и искажение марксизма-ленинизма, внутренней и внешней политики Советского Союза и всего социалистического содружества.

Характеризуя особенности идеологической диверсии империализма на современном этапе, Ю. В. Андропов писал: «Теперь империализм действует более тонко. Он стремится «подстраиваться» под процессы дальнейшего совершенствования и развития всех сторон нашей общественной жизни, социалистической демократии. И

* В двух других подобного рода пропагандистских акциях, организованных в Брюсселе в 1971 и 1976 гг., одну из главных ролей играли столпы социал-сионизма Д. Бен-Гурион, Г. Меир и др.

в этой связи начинает истошно кричать о «несовершенстве» социалистического строя, о «недостатке» прав и свобод в нашей стране, о необходимости «улучшения социализма», и все это делается, разумеется, в духе буржуазного толкования. Особенно усердствуют здесь воинствующие сионистские организации, выступающие в качестве орудия наиболее реакционных кругов империализма»⁴⁹.

Эту подрывную, антикоммунистическую и антисоветскую работу в интересах империалистических кругов и международного сионизма проводят прежде всего сионисты, фарисейски рядящиеся в «социалистические» одежды, ратующие за так называемый социализм с гуманным лицом, а на самом деле — за реставрацию капитализма в странах социализма.

Вместе с другими реакционными силами сионистские квазисоциалисты вели активную подрывную деятельность против социалистического строя во время известных событий в Польше, Чехословакии и Венгрии. При помощи группы Микуниса — Снэ, в 1965 г. исключенной из КПИ за сионистскую и ревизионистскую деятельность, социалсионисты пытались проникнуть в международное коммунистическое движение. Все эти планы полностью провалились.

МАИ и связанное с нею так называемое Всемирное сионистское рабочее движение при содействии некоторых других правосоциалистических партий систематически пытались ставить провокационный вопрос «об антисемитизме в СССР» на конгрессах Социнтерна и заседаниях его различных органов. При этом несуществующий «еврейский вопрос в Советском Союзе» подавался в контексте столь же лживой пропагандистской кампании о якобы имеющих место в СССР и некоторых других социалистических странах «нарушениях прав человека и прав национальных и религиозных меньшинств». Такой же курс проводят в Международной конфедерации свободных профсоюзов (МКСП) представители Гистадрута.

Ненависть сионистов к коммунизму, Советскому Союзу объясняется прежде всего их глубокой враждебностью к первому в мире социалистическому государству, где навсегда покончено с эксплуатацией, впервые в мире демократическим путем решен еврейский вопрос (как и национальный вопрос в целом). Лютую злобу у сионистов вызывает и принципиальный курс СССР на поддержку национально-освободительной борьбы, в том числе борьбы

народов Арабского Востока, на оказание всесторонней помощи жертвам израильской агрессии, справедливое урегулирование ближневосточного конфликта в интересах всех народов и стран этого региона.

Антисоветская и антикоммунистическая пропаганда социал-сионистов, сионизма в целом, их подрывная деятельность против СССР и других социалистических стран и антиимпериалистических государств Африки, Азии и Латинской Америки — не что иное, как одна из форм платы империалистам за поставки оружия, огромную финансовую помощь и постоянную политическую поддержку, оказываемую правящим кругам Израиля. «Если государство Израиль является вассалом американского империализма, то не потому, что у него нет другой альтернативы,— подчеркнул XVII съезд КПИ,— а потому, что правительственная политика основывается на националистической, антикоммунистической идеологии, на иллюзорном стремлении аннексировать арабские территории в обмен на служение империализму»⁵⁰.

Разжигание сионистами антисоветского подстрекательства вокруг клеветнически-провокационного вопроса о «преследовании советских евреев» имеет также целью отвлечь внимание мировой общественности от сионистской политики агрессии, от глубокого кризиса, переживаемого Израилем. Раздувая антисоветизм и антикоммунизм, сионистские лидеры стремятся одурманить широкие массы израильского народа и психологически подготовить их к постоянной эскалации агрессии Тель-Авива. Антисоветская клевета сионистов служит в полной мере и империализму, так как отвлекает часть мирового общественного мнения от антинародной, агрессивной политики США и других империалистических держав, вмешательства Вашингтона во внутренние дела стран Латинской Америки, Африки, Азии и т. д.

Уже со времени правления в Израиле кабинетов во главе с лидерами МАПАЙ — МАИ сионисты координируют в качестве младшего партнера и подручного империалистов свою антисоветскую и антикоммунистическую пропаганду и подрывные акции против дела мира, социалистического содружества, мирового коммунистического и национально-освободительного движений с пропагандистской и подрывной деятельностью империализма.

Руководимый сионистскими псевдосоциалистами Израиль получал поддержку от самых реакционных сил

современности. Так, неонацистский журнал «Мут» (ФРГ) поместил в начале 1971 г. рекламное объявление израильской государственной авиакомпания Эл-Ал: «Летайте нашими самолетами в Израиль» — с приглашением посетить кибуцы. Прогрессивная западногерманская газета «Андере цайтунг», сообщив об этом, иронически добавила: «...даже если вы являетесь неонацистом или террористом из «Акции сопротивления» и, следовательно, последышем Эйхмана и Гиммлера». «Это просто великолепно! — так прокомментировал израильскую агрессию 1967 г. бывший бригадефюрер СС, тогдашний руководитель западногерманского союза бывших эсэсовцев (ХИАГ) К. Церф. — Ведь у этих израильтян в библиотеках имеются наши уставы, не говоря уже о книге Скорцени «Живи с опасностью». Да и кибуцы очень напоминают наш трудовой фронт» *. На слова журналиста: «Вы однажды сказали, что находитесь с Израилем по одну сторону баррикады» — лидер неофашистской партии Итальянское социальное движение Дж. Альмиранте ответил на пресс-конференции: «Да, я считаю, что на Ближнем Востоке Израиль наилучшим образом выражает интересы западной цивилизации» **. «Наше путешествие в Израиль, — говорил в 1971 г. своим единомышленникам один из лидеров американского фашизма, глава «Христианского крестового похода» Б. Дж. Харджис, — носит не только религиозный характер. Я хочу, чтобы вы, антикоммунисты, встретились с антикоммунистами из других частей света. Израиль — это бастион против коммунизма». Руководимый сионистскими лжесоциалистами Израиль Харджис характеризовал как «самую антикоммунистическую страну в мире».

Даже тогдашнего президента ВЕК Н. Гольдмана стал беспокоить тот факт, что «во многих районах мира вдохновителями и защитниками Израиля стали реакционные националистические группы, в то время как значительная часть прогрессивного мира разочарована Израилем и настроена по отношению к нему недружелюбно»⁵¹. Не дол-

* «Немецкий трудовой фронт» — созданная гитлеровцами в мае 1933 г. взамен ликвидированных ими профсоюзов псевдопрофсоюзная, антидемократическая организация, базировавшаяся на классовом сотрудничестве.

** Нелишне отметить, что союзник сионистов Альмиранте в период фашистской диктатуры Муссолини был главным редактором антисемитского журнала «Защита расы».

жны ли были задуматься те социал-демократические и буржуазно-либеральные деятели, которые всячески восхваляли Израиль как чуть ли не «социалистическое государство», «островок демократии» и «поборника мира», в какой кампании они очутились, кто выступал их союзниками в нечистом деле реабилитации и апологетики сионистских агрессоров и расистов?!

Однако едва ли не большинство лидеров Социнтерна, начисто игнорируя факты, в течение более двух десятилетий восхваляли Израиль. Так, известный теоретик социал-демократии, в 1949—1956 гг. генеральный секретарь СИ Ю. Браунталь писал: «Социализм в Израиле — редкий исторический феномен. Государство Израиль было создано по инициативе социалистов. Социалисты правят в нем со дня его основания и претворили в экономических, социальных и культурных институтах социалистические идеи, которые запечатлены в характере его общественного строя более глубоко, чем в любом другом демократически управляемом государстве»⁵². Некоторые лидеры СИ, не согласные с такими оценками Израиля, в то же время занимали подчеркнуто произраильские и просионистские позиции. Так, один из руководителей Социал-демократической партии Италии, Дж. Сарагат, посетив в 1962 г. эту страну, писал: «Израиль — не социалистическое государство, но это — государство, движущееся по направлению к демократически-социалистической организации общества...»⁵³

Такие утверждения, полностью противоречащие действительности, объясняются прежде всего близостью идеологии правой социал-демократии и социал-сионизма, поддержкой большинством лидеров Рабочего социалистического интернационала и затем Социнтерна основных сионистских догм, сионистской колонизации Палестины и политики правящих кругов Израиля. Антикоммунизм и антисоветизм правой социал-демократии ее значительное поправление после Октября 1917 г. также сыграли свою роль в апологетике руководимого социал-сионистами Израиля со стороны многих лидеров Социнтерна. Уже в 20—30-х гг. некоторые антикоммунистически настроенные деятели социал-демократии всячески поднимали на щит фальшивый тезис сионистов о том, что-де везде, кроме Палестины, евреи «лишены здоровой экономической и политической основы существования»⁵⁴, обвиняли ВКП(б) в «притеснении еврейского населения», во «враждебном отношении к ев-

рейской культуре», изображали борьбу коммунистов против сионизма как «антисемитизм» и одно из проявлений «антидемократизма и диктаторства».

Союз социал-демократии с так называемыми сионистами-социалистами и через их посредство со всем международным сионизмом был также следствием враждебного, отрицательного либо пренебрежительного отношения социал-демократической верхушки к национально-освободительному движению арабских народов. Линия лидеров социал-демократии в вопросе о сионизме преследует цель оторвать часть трудящихся-евреев от международного коммунистического движения, вызвать у них недоверие к политике Советского государства в национальном вопросе, ослабить коммунистическое движение.

До 1917 г. большинство социал-демократических лидеров рассматривало сионизм во всех его разновидностях, включая и группировки, объявлявшие себя «социалистическими» и «марксистскими», как буржуазно-националистическую идеологию и политическую тактику. Затем положение изменилось. Если до первой мировой войны II Интернационал неоднократно отклонял просьбы социал-сионистских партий о приеме их в международную организацию рабочего класса, то уже в феврале 1919 г. Поалей Цион Палестины участвовал в конференциях по воссозданию этого социал-реформистского объединения. С февраля 1920 г. социал-сионистская партия Ахдут га-авода фигурировала как член восстановленного II Интернационала, а в 1923 г. была в числе учредителей РСИ. При этом Ахдут га-авода выступала одновременно и как палестинская партия, и как ассоциация «сионистско-социалистических» партий, действовавших в ряде стран капитала.

Анализ внутренней политики МАПАЙ — МАИ и руководимого ею блока Маарах показывает, что она все более и более проявляет себя как шовинистическо-расистская и проимпериалистическая партия. В то же время ее идеология и политический курс усиленно маскируются псевдodemократической и псевдосоциалистической демагогией и тактическими маневрами, под прикрытием которых сионистские лжесоциалисты всемерно содействовали утверждению в Израиле господства монополий и превращению его в «стратегического союзника» США.

**Гистадрут и кибуцы:
социальная сущность
и назначение**

Социал-сионисты, их апологеты и сторонники из социал-демократических и буржуазно-либеральных кругов, «аргументируя» «особо демократический», «полусоциалистический» и даже чуть ли не «социалистический» характер израильского общества, ссылаются на то, что в Израиле 92 % земель вне городов находятся в собственности Еврейского национального фонда или государства.

Контроль государства и сионистских учреждений над почти всем земельным фондом Израиля служит интересам не народных масс, а крупного капитала. Трудящиеся в сельскохозяйственных кооперативах и сами кооперативы не являются владельцами обрабатываемых ими участков, а арендная плата составляет весьма значительную сумму. Большие земельные площади сданы в концессии нефтяным компаниям со смешанным — иностранным и израильским — капиталом, многие крупные наделы предоставлены под фруктовые плантации монополиям, капиталистическим фермам и капиталистическим предприятиям.

Социал-сионистская пропаганда широко использует и тот факт, что в экономике страны имеются государственный и «профсоюзно-кооперативный» секторы. Марксизм-ленинизм доказал теоретически, а конкретный опыт практически подтвердил, что контроль буржуазного государства над хотя бы и значительной частью экономики страны не имеет ничего общего с социализмом и представляет собой атрибут государственно-монополистического капитализма. В Израиле государственный и «профсоюзно-кооперативный» секторы экономики не имеют и того положительного значения, которое характерно для освободившихся стран. Государственный, равно как и «профсоюзно-кооперативный», сектор был создан не для «социализации» израильской экономики, а в целях ускорения капиталистического развития страны. По мере выполнения этой задачи удельный вес этих секторов в экономике Израиля сокращается, причем данный процесс весьма активно шел уже в период правления МАПАЙ — МАИ.

По официальным, явно завышенным данным, в конце 70-х гг. на руководимый Гистадрутом «профсоюзный»

сектор приходилось более 25 % валового национального продукта, а на предприятия, принадлежащие государству и местным общинам, — 30 %¹. Эти цифры сильно завышены. Американский политолог Дж. Кейден в 1970 г. писал, что Гистадрут ответственен более чем за 20 % экономики², а израильский автор Д. Зохар двумя годами позже отмечал, что с 1966 г. доля предприятий Гистадрута в ВВП уменьшилась с 21,4 до 18,9 %³. По данным израильского экономиста Х. Баркаи, в 1960 г. государственный сектор в Израиле давал 21,1 % ВВП и сектор Гистадрута — 20,9 %⁴.

Следует также иметь в виду, что во многих государственных и гистадрутовских компаниях большой (точно никому не известный, ибо это тщательно скрывается) процент акций принадлежит иностранному и израильскому частному капиталу. Согласно отчету Банка Израиля за 1966 г., уже тогда пять финансовых групп (все со значительным участием иностранного капитала, а группа Вольфсона * — полностью иностранная) контролировали $\frac{3}{4}$ всего производства⁵. Даже по данным официальной израильской статистики, частный сектор в конце 70-х гг. использовал около 70 % всей наемной рабочей силы в промышленности, владел почти 96 % всех промышленных предприятий страны **, а также всей оптовой и розничной торговлей⁶.

Что же представляют собой столь широко рекламируемые социал-сионистами и их сторонниками Гистадрут и кибуцы — институты, якобы олицетворяющие «израильский социализм», «триумф» и «чудо» демократии? Известный деятель БЛП Г. Моррисон в 1935 г. утверждал, что Гистадрут, «вероятно, самая замечательная рабочая организация в мире»⁷. Ю. Браунталь в свою очередь писал, что Гистадрут-де является «замечательным социальным экспериментом, новым средством в борьбе за осуществление его идеи социализма», что это, мол, «огромная организация, возглавляющая социалистический сектор общества» и т. п.⁸

Что же касается социал-сионистов, то прославление ими Гистадрута поистине не знало границ. «Гистадрут,—

* И. Вольфсон — английский миллионер еврейского происхождения, оказывает поддержку правящим кругам Израиля и сионистским организациям Великобритании.

** На «профсоюзно-кооперативный» сектор приходилось в этот период 4,3 % всех предприятий, на государственный — 0,3 %.

витийствовал, например, Бен-Гурион, — это не профсоюз, не политическая партия, не кооператив, не общество взаимопомощи, хотя он действует во всех этих областях, он больше, чем все они, вместе взятые. Гистадрут — это союз людей, которые строят свою родину, государство, новый народ, новые предприятия и поселения и новую культуру. Это — союз социальных реформ, основа которого — не наличие членских билетов, а общая судьба и единство задач всех его членов при любых условиях»⁹.

В последние годы количество красочных и торжественных эпитетов при характеристике Гистадрута поубавилось, но он по-прежнему выдается за то, чем никогда не был и не может быть. «Всеобщая федерация трудящихся Израиля, — говорилось, например, в платформе Маараха к выборам в кнессет X созыва, — представляет собой основной инструмент построения социалистического сионизма и создания общества трудящихся в Израиле».

В действительности же Гистадрут возник как орудие сионизма. С самого начала это была правая, социал-реформистская, антикоммунистическая, националистическо-шовинистическая, по существу расистская организация. С течением времени, особенно после агрессивных войн 1956 и 1967 гг., лидеры Гистадрута превратили эту организацию фактически в придаток МАПАЙ — МАИ и своего рода подсобный орган руководимого ею государственным аппаратом.

В период британского мандата Гистадрут предоставлял работу еврейским иммигрантам (нередко сгоняя при этом с земли и с рабочих мест арабских трудящихся), а также осуществлял медицинскую помощь, социальное страхование, руководил сетью школ, различных курсов и культурных учреждений. Через гистадрутовскую верхушку производились надбавки к заработной плате рабочих-евреев, для чего использовалась часть средств, собиравшихся сионистскими и еврейскими благотворительными организациями за границей. Все это служило одной цели: помогать сионистским лидерам обрабатывать в националистическо-шовинистическом духе прибывавших в страну иммигрантов, прививать им социал-реформистские идеи, отвлекать их от классовой борьбы.

Эти функции Гистадрут продолжает осуществлять и после образования израильского государства. Только в 1953 г. были ликвидированы «трудовые» учебные заведения (бывшие несколько прогрессивнее, чем государ-

ственная система образования). В 1959 г. в ведение государства были переданы и биржи труда, что также представляло собой реакционную меру, так как ослабило позиции профсоюзного движения и укрепило позиции капиталистов. Сионистские профбоссы вместе с другими сионистскими лидерами ответственны за то, что в подмандатной Палестине были заложены основы израильско-арабского конфликта, после второй мировой войны превратившего Ближний Восток в один из главных очагов международной напряженности.

В 1959 г. в результате упорной борьбы прогрессивных сил Израиля, прежде всего коммунистов, и протестов мировой общественности арабские рабочие получили право быть членами Гистадрута; несколько арабов избирается в состав совета и исполкома этой организации *. Этот факт широко используется социал-сионистской пропагандой для афиширования якобы демократического характера Гистадрута и «израильского образа жизни». На самом же деле арабские рабочие отнюдь не являются полноправными членами Всеобщей федерации трудящихся Эрец Исраэль. Арабам по-прежнему, как правило, запрещено создавать местные рабочие советы, которые занимались бы их делами **. Вместо этого им навязывают опеку так называемого арабского отдела Гистадрута ***, само существование которого говорит о национальной дискриминации. Арабские рабочие и на гистадрутовских предприятиях получают за равный с еврейскими рабочими труд меньшую заработную плату. Многие принадлежащие Гистадруту заводы практически закрыты для арабов. Дискриминация в отношении арабов все еще существует в лечебно-санитарных, спортивных, культурных и других учреждениях, подчиненных Гистадруту. Арабским крестьянам не разрешается вступать в Сельскохозяйственный центр — филиал Гистадрута, чтобы они не имели права на получение воды для поливки земли.

* Совет и исполком Гистадрута (первый орган избирается съездом, созываемым один раз в четыре года, а второй советом) не имеют решающих полномочий. Повседневной работой Гистадрута руководит избираемая исполкомом организационная комиссия во главе с генеральным секретарем федерации, в составе которой нет ни одного представителя прогрессивных сил, ни одного араба

** В последние годы благодаря настойчивой борьбе демократических сил во главе с КПИ выборные рабочие советы были образованы в г. Назарет и в нескольких арабских деревнях

*** Во главе этого отдела никогда не стоял араб.

Что касается восточных евреев, то в Гистадруте они представлены более пропорционально, чем в кнессете и государственном аппарате. На последних съездах Гистадрута выходцы из стран Азии и Африки составляли половину делегатов — сторонников Маараха; в 1981 г. на их долю приходилось 60 % секретарей рабочих советов. Однако на влиятельных постах в федерации евреев восточного происхождения немного. В 1981 г. среди 55 высших должностных лиц Гистадрута было лишь четыре восточных еврея. В совете федерации евреи — выходцы из стран Востока имеют только 21 % мест, а среди управляющих гистадрутовскими предприятиями их всего 4 %¹⁰.

Лидеры Гистадрута утверждают, что он-де прежде всего и главным образом рабочая, профсоюзная организация. Согласно уставу Гистадрута, его членами могут стать все достигшие 18 лет рабочие и работницы, не эксплуатирующие чужой труд и выполняющие положения устава и решения руководящих органов федерации¹¹. Большинство членов Гистадрута * — это промышленные и сельскохозяйственные рабочие и служащие. Наряду с ними в федерацию входят ремесленники, кибуцники и мошавники, мелкие торговцы, студенты, лица свободных профессий, домашние хозяйки, а также мелкие и средние предприниматели, директора фабрик и банков. Таким образом, уставное положение о членстве в Гистадруте остается в значительной мере на бумаге, ибо в него входит немало лиц, эксплуатирующих чужой труд. Например, членом Гистадрута был бывший ликудовский министр финансов и нынешний министр без портфеля миллионер И. Гурвиц, который на период пребывания в правительстве передает управление принадлежащими ему предприятиями (промышленность и молочное хозяйство) своим сыновьям. Этого крупного капиталиста и реакционного деятеля Ликуд стремился ввести даже в состав исполкома Гистадрута.

Как и повсюду в стране, рабочие гистадрутовских предприятий не допускаются к участию в управлении и распределении прибылей. Руководство Гистадрута систематически попирает профсоюзную демократию. Во многих профсоюзах его чиновники назначают секретарей, и поэтому последующие «выборы» превращаются в фарс.

* В настоящее время в Гистадруте насчитывается более 1,6 млн. человек, а вместе с членами их семей — более 2,3 млн.

Если же секретарями избираются лица, не угодные гистадрутовским лидерам, то последние и администрация делают все, чтобы заменить их послушными себе.

Руководство Гистадрута объявляет незаконными подавляющее большинство забастовок*, что лишает их участников возможности получать средства из стачечного денежного фонда. Кроме того, забастовщики рискуют быть уволенными с предприятий Гистадрута. Израильское правительство во главе с лидерами МАПАЙ — МАИ при поддержке руководства Гистадрута неоднократно использовало против бастующих законы о насильственной военной мобилизации руководителей стачек, а также чрезвычайные декреты британской колониальной администрации (так называемые законы об обороне). Нелишне отметить, что в 1946 г. на конференции адвокатов-евреев Палестины в Тель-Авиве видные юристы, впоследствии занимавшие посты члена Верховного суда Израиля и министра юстиции, резко критиковали чрезвычайные английские декреты (так как британские власти стали применять их не только против участников арабского национально-освободительного движения, но и против сионистских террористов). Один из лидеров МАПАЙ — МАИ, Я. Ш. Шапиро, в частности, заявил: «Даже в нацистской Германии не было таких законов... Лишь одна категория режима соответствует существующим обстоятельствам — режим оккупированной страны... Наш долг — рассказать всему миру, что законы об обороне... разрушают сами основы справедливости в этой стране»¹². Возглавляя же правительство Израиля, социал-сионисты широко применяли указанное британское репрессивное законодательство против арабского населения страны, а затем начали использовать его и против бастующих рабочих-евреев.

Лидеры Гистадрута никогда не были подлинными защитниками социально-экономических прав трудящихся. Руководствуясь сионистской идеологией в ее псевдосоциалистическом варианте и социал-реформизмом правого толка, израильские профбоссы способствуют осуществлению антинародной и антирабочей политики правительства. Этот курс, проповедуя «классовый мир» и «классовое сотрудничество» и спекулируя на трудностях, вытекающих из проводимой сионистским истеблишментом политики

* Например, число «диких» забастовок составило в 1971 г. 56 % от общего числа, в 1973 г. — 65, в 1976 г. — 78 и в 1979 г. — около 70 %.

перманентной агрессии и экспансии, лидеры Гистадрута осуществляли как при правительствах МАПАЙ — МАИ, так и тогда, когда у власти находились партии и лица, непосредственно представляющие крупный капитал. В Отчетном докладе ЦК КПИ XVII съезду партии (1972 г.) отмечалось: «Именно в системе государственных и муниципальных служб, а также на предприятиях Гистадрута в огромной степени обострились в последние годы противоречия между политикой правительства, муниципалитетов и руководства Гистадрута, с одной стороны, требованиями и нуждами трудящихся — с другой. Это усиление противоречий нашло выражение в забастовках портовых рабочих, служащих гражданской авиации, учителей средних школ, почтовых, муниципальных и таможенных служащих, медсестер, техников-рентгенологов, рабочих корпорации «Кур», Электрической компании и т. д.»¹³.

В 1969—1971 гг. свыше $\frac{2}{3}$ забастовок приходилось на предприятия государственного сектора и Гистадрута. На предприятиях, зависящих от Гистадрута, как правило, условия труда значительно хуже, а заработная плата ниже, чем на предприятиях частного сектора.

Происходившее в течение многих лет, и особенно после агрессивной войны 1967 г., поправление гистадрутовской верхушки, игнорирование ею интересов трудящихся продолжалось, а временами даже усиливалось при правительстве Ликуда.

Лжесоциалисты из МАИ стремятся замаскировать свое прислужничество буржуазии частоколом демагогических построений и тактических маневров. Лидеры Гистадрута, которые чаще, чем верхушка социал-сионистских партий, вступают в непосредственные контакты с трудящимися, прибегают к еще более изощренным методам обмана рабочих. На съездах федерации и МАПАЙ — МАИ они подчас выступают с весьма резкой критикой деятельности министров финансов. Так, на II съезде МАИ (1977 г.) генеральный секретарь Гистадрута И. Мешель, «критикуя» министра финансов Е. Рабиновича, заявил: «Мы должны говорить о лояльности к народу, ради которого мы трудимся... Существует противоречие между политическими представителями (имелись в виду лидеры Партии труда.— Л. Д.) и тред-юнионистами...» В этот момент из зала, где проходил съезд, раздался голос

одного из немногих делегатов-рабочих, бросившего реплику: «Ты... представляешь это противоречие, а не рабочий класс, от имени которого выступаешь»¹⁴.

В октябре 1974 г. И. Мешель в брошюре «За обеспечение подлинного партнерства израильских рабочих в экономической и социальной системе» критиковал антирабочую политику руководителей МАИ, хотя сам он и другие профсоюзные лидеры проводили в Гистадруте по существу такой же курс. Трудящиеся массы Израиля постепенно осознают, что между политикой Ликуда и МАИ в рабочем вопросе нет почти никакой разницы. Это было одной из главных причин поражения социал-сионистов на парламентских выборах 1977 и 1981 гг.

Будучи владельцем части акций ряда крупных компаний и предприятий, Гистадрут в трудовых конфликтах в рамках «профсоюзного сектора» экономики выступает как «двуликий Янус». И конечно, Гистадрут как предприниматель почти всегда берет верх над Гистадрутом как профсоюзом. Таким образом, борьбу израильских рабочих за свои права тормозит не только приверженность лидеров Гистадрута сионистским догмам, но и то, что федерация владеет (хотя и в значительной степени номинально) банком и несколькими крупными предприятиями в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте. Холдинг-компанией предприятий, связанных с Гистадрутом, является созданная еще в 1924 г. «Хеврат овдим». Именно она была объявлена ядром будущего социалистического общества и государства.

«Экономические и финансовые предприятия «Хеврат овдим» или коллективные и кооперативные сельскохозяйственные предприятия ни в коем случае нельзя характеризовать как «ядро социализма», — подчеркнул XIV съезд КПИ (1961 г.). — Даже тогда, когда предприятия Гистадрута были основаны как производственные, потребительские и кредитные кооперативы, они оставались, используя ленинское определение, капиталистическими кооперативными предприятиями. Их существование ни в коем случае не могло и не может служить альтернативой классовой борьбе, целью которой является свержение капитализма и его замена социализмом»¹⁵.

Уже в период ишува в компании, принадлежавшие Гистадруту, вкладывался частный капитал. После образования Израиля, и особенно в последние десятилетия, предприятия «профсоюзного» сектора все больше уходили

из-под контроля Гистадрута, и большинство из них ныне зависит от частных концернов, прежде всего американских. В первую очередь следует назвать созданную в 1942 г. Американско-израильскую корпорацию (АМПАЛ), контролирующую как государственный, так и «профсоюзный» сектор в Израиле. Из 40 членов правления АМПАЛ в 1970 г. лишь трое были израильскими гражданами, а остальные — гражданами США и Канады.

В свое время сионистские социалисты утверждали, что учрежденный в 1921 г. с помощью ВСО Банк гапоалим (Рабочий банк) * всегда будет находиться «под властью Гистадрута», представлять собой «финансовое учреждение рабочего класса, служащее всему рабочему классу» и т. п. В 1975 г. израильский журналист Д. Карибин, связанный с правившими тогда социал-сионистскими кругами, констатировал, что даже юридически Рабочий банк не принадлежит Гистадруту, а по сути дела «большая часть Гистадрута принадлежит этому банку». Другой израильский журналист в том же году отмечал, что «руководство Гистадрута не имеет никакого участия в делах «Хеврат овдим»»¹⁶.

Предпринимательская деятельность Гистадрута и связанных с ним кооперативов ничем не отличается от хозяйственной деятельности буржуазного государства и частнокапиталистического сектора и представляет собой наряду с государственным сектором базу для развития в Израиле государственно-монополистического капитализма. Наличие в Израиле «профсоюзного» сектора под эгидой Гистадрута, руководство которым всегда находилось в руках лидеров МАПАЙ — МАИ, превратило эту партию не только в политическую, но и в коммерческую организацию. Социал-сионистские лидеры широко использовали связанные с Гистадрутом и государственные предприятия для предоставления выгодных постов своим сторонникам и довольно значительного числа рабочих мест — рядовым членам МАПАЙ — МАИ, а доходы от государственного и «профсоюзного» секторов и часть получаемых от ВСО — ЕА средств — для создания и роста социал-сионистской бюрократии и рабочей аристократии, финансирования своей пропаганды и своих избирательных кампаний.

* Рабочий банк, являющийся обычным капиталистическим финансовым учреждением, в последние годы стал вторым по значению банком страны.

Укреплению позиций МАПАЙ — МАИ среди трудящихся масс также способствуют находящиеся в ведении Гистадрута социальные институты: Купат холим (Больничная касса), страховое общество Хаснэ * (Обеспечение) и некоторые другие. Составными частями Гистадрута являются Наамат (Движение женщин-работниц и добровольцев), объединяющее всех женщин — членов федерации **, и созданная в 1959 г. крупнейшая израильская молодежная организация Ханоар хаовед вехаломед (Трудящаяся и учащаяся молодежь), членами которой могут быть лица в возрасте до 18 лет, не состоящие в молодежной организации какой-либо партии. Эти формально непартийные организации призваны по замыслам лидеров МАПАЙ — МАИ и Гистадрута способствовать расширению и укреплению социал-сионизма.

Ряд гистадрутовских фирм, прежде всего крупнейшая индустриальная корпорация страны «Кур» (Реактор) ***, «Солель-бонэ» **** и некоторые другие, представляют собой весьма важную составную часть военно-промышленного комплекса Израиля. Многие принадлежащие Гистадруту компании (как было указано выше, эта принадлежность нередко носит номинальный характер, ибо контрольный пакет акций данных фирм либо их значительная часть давно уже находятся в руках частного капитала) возглавляют отставные генералы и высшие офицеры.

Эта персональная уния высокопоставленных и влиятельных отставных военных с гистадрутовской бюрократией

* Согласно закону, все получающие зарплату отчисляют от нее 1 % в фонд Гистадрута, из которого оплачиваются социальные услуги его членам.

** Для руководства работой среди женщин в рамках Гистадрута еще в 1921 г. был создан Моэцет хапоалот (Совет трудящихся женщин). В 1930 г. этот орган образовал специальный Совет работающих матерей.

*** Через «Кур» Гистадрут принимает участие в производстве и продаже оружия разного рода диктаторским режимам в Латинской Америке, Африке и Азии. Следует отметить, что из тактических соображений, например, в ЮАР «Кур» зарегистрирована не как гистадрутовский концерн, а как частная компания.

**** Основанная в 1920 г. «Солель-бонэ» (первое слово на иврите означает «мостить», второе — «строитель») занимается в значительной степени военно-строительными работами как в Израиле (она причастна, например, к сооружению атомного реактора), так и в ряде зарубежных стран. Так, эта компания участвовала в строительстве военно-воздушных баз США в Турции.

тей и верхушкой МАИ еще больше привязывает социалистические учреждения к военно-промышленному комплексу и является одним из свидетельств огромной роли армейской верхушки (включая отставных генералов и высших офицеров) во всех областях жизни страны.

Гистадрут принимает самое активное участие в колониальной политике Израиля на оккупированных территориях, в том числе на юге Ливана. Большинство сионистских поселений, созданных на захваченных Израилем в 1967 г. землях, организационно входит в Гистадрут. Дело дошло до того, что в январе 1983 г. совет директоров ведущих фирм и фабрик, как было показано выше, формально принадлежащих Гистадруту, и организационная комиссия федерации отклонили продиктованную интересами межпартийной борьбы просьбу руководства МАИ об отказе от участия в строительстве объектов на оккупированных территориях. Генеральный директор крупнейшей в стране строительной компании «Солель-бонэ», принадлежащей Гистадруту, Н. Ротман заявил, что его фирма не хочет терять важные правительственные контракты и увольнять «сотни своих рабочих по политическим соображениям».

Гистадрут — один из проводников неоколониалистской политики Израиля в целом ряде стран Африки, Азии и Латинской Америки. Получая для этих целей крупные средства от Американской федерации труда — Конгресса производственных профсоюзов (АФТ — КПП), Британского конгресса тред-юнионов, западногерманского Фонда Ф. Эберта, швейцарского Фонда помощи рабочим, скандинавских социал-реформистских организаций, а также от органов ЕЭС и ряда монополий США и некоторых других стран Запада, правящие круги Израиля в конце 50-х — начале 60-х гг. развернули в стране подготовку прозападных, антикоммунистически настроенных кадров из довольно значительного числа государств Африки, Латинской Америки и Азии.

Этой деятельностью занимаются Международный институт исследований в области развития, кооперативного движения и труда (в 1960—1972 гг. он назывался Афроазиатским институтом кооперативов и исследований в области рабочего движения) *, Международный учебный

* Этот институт был создан в 1960 г. на базе Рабочего колледжа Гистадрута в Тель-Авиве. Первым его директором наряду с израильским дипломатом Э. Элатом был президент АФТ — КПП Дж. Мини. Ви-

центр общинных служб для женщин из развивающихся стран в Хайфе, Центр изучения кооперативов и труда в Латинской Америке, Сельскохозяйственный институт имени А. Руппина, Центр по изучению поселений, Центр технической подготовки. Эти учебные заведения, готовящие не столько специалистов различных отраслей народного хозяйства, сколько руководящие кадры, в основном среднего звена, для партийных, профсоюзных, женских, молодежных, кооперативных организаций, а также государственных органов некоторых освободившихся стран, работают в тесном контакте с министерством иностранных дел и спецслужбами Израиля.

По данным американской буржуазной печати, с начала 60-х гг. ЦРУ регулярно производило многомиллионные секретные платежи израильской разведке. Целью платежей было «обеспечить антикоммунистическому Западу посредством услуг Израиля политическое проникновение в государства Черной Африки, недавно ставшие независимыми». Часть этих средств ЦРУ передавало эмиссарам Гистадрута и сотрудникам его компаний, развернувшим в те годы активнейшую деятельность во многих странах Африки. Бывший американский разведчик Ф. Эйджи писал, что ЦРУ широко использовало Гистадрут для подготовки прозападно настроенных профсоюзных кадров из ряда развивающихся стран и проведения разного рода раскольнических, проимпериалистических акций в некоторых секторах международного рабочего движения¹⁷.

Как и другие социал-сионистские лидеры, руководство Гистадрута стоит на антисоветских позициях и участвует в клеветнически-провокационной деятельности против СССР и других стран социализма. Так, в 1956 г. Гистадрут организовал «забастовку солидарности» с венгерскими контрреволюционерами, в 1968 г. поддерживал правые, антисоциалистические элементы в Чехословакии, в 80-х гг. вместе с другими реакционными организациями оказывал помощь контрреволюционным силам из КОС — КОР и «Солидарности», другим подрывным группировкам в Польше. Являясь членом Международной конфедерации свободных профсоюзов (с 1951 г.), Азиатской региональной организации МКСП (с 1973 г.) и Международной организации труда, Гистадрут неизменно находится на

це-президент АФТ — КПП У. Рейтер заявил тогда, что Афро-азиатский институт в Израиле будет играть большую роль в интересах Запада.

правом фланге этих организаций, проводит реакционный, проимпериалистический курс.

Соглашательская, антирабочая политика лидеров Гистадрута, поддержка ими авантюристической, экспансионистской внешней политики правительства привели к тому, что довольно многие члены федерации стали так или иначе проявлять отрицательное либо пассивное отношение к ее деятельности, а также к выборам делегатов на съезды Гистадрута * и голосовать против социал-сионистов. В то же время на выборах делегатов на съезды Гистадрута росло число голосов, получаемых Ликудом. В 1973 г. за него проголосовало 22,75 % избирателей, в 1977 г. — 28,13 ** и в 1981 г. (вместе с союзниками) — 28,2 %.

Поскольку на профсоюзных выборах 1981 г., как и на последовавших за ними парламентских выборах, часть арабов и лиц, ранее отдававших свои голоса левосионистским группировкам, а также независимым либералам, проголосовали за Маарах, на сей раз он получил 62 % голосов. Сионистские псевдосоциалисты, руководящие Гистадрутом, не использовали свои позиции в федерации и ее органах на местах для решительного противодействия реакционным социально-экономическим мерам правительства Ликуда, его авантюристической, антинациональной внешней политике. И все же на последних выборах в мае 1985 г. МАИ укрепила свои позиции в Гистадруте, получив 69 % голосов, в то время как за Ликуд проголосовало только 23,5 % избирателей

Образованное в сентябре 1984 г. так называемое правительство национального единства, пытаясь выйти из тяжелого экономического кризиса, поразившего страну, предложило новую политику цен и заработной платы, которая ущемляет интересы трудящихся. Нынешний генеральный секретарь Гистадрута И. Кесар заявил, что федерация «будет относиться к новому, возглавляемому Партией труда коалиционному правительству так же, как и к предыдущему. Если доходы рабочих не будут взяты

* О растущем абсентеизме лиц, имеющих право голоса на выборах делегатов на съезд Гистадрута, говорят следующие цифры. В 1969 г. в голосовании участвовало 62—65 %, в 1977 г. — 69, в 1981 г. — 55, в 1985 г. — 56 % членов Федерации

** С учетом голосов, отданных в 1977 г. за правоцентристскую группировку Демократическое движение за перемены (ДАШ), политика которой в социально-экономических вопросах была близка к курсу Ликуда, правые силы имели тогда в Гистадруте более трети мандатов

под защиту, мы объявим (всеобщую.— Л. Д.) забастовку». Однако через несколько дней после этого заявления лидеры Гистадрута, как это не раз бывало и в прошлом, пришли к соглашению с правительством и промышленниками о мерах «в целях оздоровления израильской экономики», которые отнюдь не гарантируют сохранения жизненного уровня трудящихся в условиях стремительно растущей инфляции и значительного повышения цен.

О подлинном лице Гистадрута можно судить по высказываниям даже некоторых социал-сионистских деятелей. Так, например, в 1969 г. израильский «рабочий» лидер Ашер Ядлин откровенно заявил в беседе с группой бизнесменов Лос-Анджелеса, что гистадрутовские предприятия «ничем не отличаются на практике от *других капиталистических* (курсив наш.— Л. Д.) организаций, кроме как своими профсоюзными связями...» и что они действуют «точно так же, как любая частная фирма»¹⁸.

Один из лидеров МАПАМ, П. Мерхав, в 1975 г. констатировал, что Гистадрут «все больше деградировал до положения придатка министерства финансов, так как экономическая политика определяется исключительно последним». «Авторитет и престиж Гистадрута в глазах рабочих,— писал он,— все больше и больше падают, так как они видят в нем лишь правительственное агентство»¹⁹ *.

Прогрессивный израильский публицист Б. Эврон в свою очередь подчеркивал, что «капиталистический контроль дает возможность Гистадруту контролировать рабочий класс против интересов рабочих и направлять экономическую политику ради прибылей системы протекционистского капитализма, основанной Бен-Гурионом»²⁰.

Разоблачая реакционную деятельность лидеров Гистадрута, Компартия Израиля, руководимый ею ДФМР в то же время выступают против левацкой точки зрения, призывающей рабочих к выходу из Гистадрута и образованию нового профцентра. «Израильским рабочим необходим боевой Гистадрут, боевая федерация профсоюзов,— говорилось в Отчетном докладе ЦК КПИ XVII съезду партии.— Несомненно, чем сильнее будут в Гистадруте оппозиционные силы, последовательно защищающие дело рабочих, чем выше будет мужество

* В статье П. Мерхава использовано слово «Regierungsagentur», которое может быть переведено и как «агентура правительства».

и боевой дух рабочих в борьбе за свои интересы, несмотря на все антирабочие законы и угрозы со стороны предпринимателей и правительства, тем более руководство Гистадрута будет вынуждено считаться с требованиями рабочих»²¹.

На XVIII съезде КПИ вновь предостерегла трудящихся в отношении левацких лозунгов о «выходе из Гистадрута». Коммунисты указывают, что есть два пути для того, чтобы заставить Гистадрут защищать интересы рабочих. Во-первых, на выборах в органы Гистадрута и отраслевых профсоюзов необходимо укрепить силы, действительно оппозиционные социал-сионистам и Ликуду. Во-вторых, когда руководство Гистадрута выступает против требований трудящихся и их борьбы, ее надо вести через избранные рабочие комитеты и комитеты действия на основе самого широкого единого фронта «независимо от партийной принадлежности, идеологических и политических взглядов рабочих»²².

На XIX съезде КПИ, имея в виду единственно возможный и реальный путь превращения Гистадрута из придатка МАИ и органа лояльной оппозиции Ликуду в боевую организацию рабочего класса, всех трудящихся, подчеркнула, что «Гистадрут являет собой мощную потенциальную силу», которая, если добиться усиления левого крыла в нем, может быть использована в интересах рабочих и других трудящихся. «Путь к улучшению положения в Гистадруте, превращению его в боевую классовую организацию, отстаивающую дело трудящихся, — заявил съезд, — лежит в изменении соотношения сил в нем, в организации давления на его руководящие органы снизу — на предприятиях и через рабочие комитеты»²³.

По сравнению с другими существующими в стране профсоюзами — Гистадрут хаовдим халеумит (Национальная федерация трудящихся) *, Гапоэль гамизрахи и Поалей Агудат Исраэль ** — Всеобщая федерация

* Эта образованная еще в 1934 г. В. Жаботинским федерация с 1948 г. примыкает к партии Херут. Она выступает против самого существования Гистадрута, за принудительный арбитраж всех трудовых споров, передачу медицинского обслуживания и социального страхования в ведение государства.

** Это маловлиятельные профсоюзы религиозных партий. Первый примыкает к НРП, второй — к ультраортодоксальной Агудат Исраэль. Названные профсоюзы с 1953 г. имеют своих представителей в профсоюзном отделе и отделе социального обслуживания Гистадрута, но в выборах делегатов на его съезды не участвуют

трудящихся Израиля является менее реакционной. Лидеры Гистадрута и отраслевых профсоюзов не могут полностью игнорировать требования рабочих и не в состоянии целиком блокировать деятельность коммунистов и представителей других прогрессивных сил в профсоюзных органах в центре и на местах. Под влиянием трудящихся некоторые гистадрутовские руководители выступают иногда с критикой правительственных мер в экономической и социальной областях. Поэтому сионистская монополистическая буржуазия как за границей, так и в Израиле выражает недовольство «привилегированным положением» Гистадрута и выступает за «большую либерализацию» экономики Израиля. Крупный капитал не желает мириться даже с весьма ограниченной самостоятельностью Гистадрута, опасаясь, что в определенной обстановке демократические силы смогут в более значительной степени использовать «профсоюзный» сектор в интересах трудящихся *.

Стремясь ослабить своего конкурента — блок Маарах, лишить рабочий класс Израиля ряда социальных завоеваний, достигнутых им в ходе классовой борьбы, еще больше укрепить в стране позиции крупной буржуазии, Ликуд вел систематическое наступление против Гистадрута. Правительство Бегина подготовило законопроекты о государственной системе здравоохранения, государственном пенсионном обеспечении и об обязательном арбитраже при всех трудовых спорах, направленные против трудящихся, а также на ослабление влияния Гистадрута, МАИ и Маараха. Однако буржуазным партиям не удалось добиться принятия этих законопроектов.

В ноябре 1981 г., во время забастовки служащих государственной авиакомпании Эл-Ал, правительство Ликуда, нанеся удар по престижу Гистадрута, вело переговоры через голову его руководства непосредственно с представителями отраслевого профсоюза. Кабинеты Бегина и Шамира стремились полностью отстранить лидеров Гистадрута от участия в решении экономико-социальных проблем страны, уменьшить государственные субсидии предприятиям «профсоюзного» сектора, ликвидировать «Хеврат овдим». Одновременно правые развер-

* Например, один из основных лозунгов международного объединения Всемирный союз общих сионистов, выражающего интересы части крупной буржуазии еврейского происхождения, — «Уничтожить Гистадрут!».

нули широкую кампанию дискредитации социал-сионистских концепций и практической деятельности лидеров Гистадрута и Маараха в вопросах экономической и социальной политики.

* *
*

Что касается кибуцев, то апологеты сионистского псевдосоциализма восхваляли и афишировали их (в последние годы это делается более сдержанно), пожалуй, даже больше, чем Гистадрут. Например, в аннотации к книге известного израильского экономиста, деятеля МАПАМ профессора Х. Дарина-Драбкина «Другое общество» говорилось, что кибуцы — это «один из самых революционных и значительных экспериментов в мировой истории», что их пример «указывает, возможно, путь к разрешению нынешнего острого конфликта между интересами капиталистов и рабочего класса всех стран, ведущего борьбу за политическую свободу и повышение жизненного уровня, особенно в новых государствах Азии и Африки».

Ю. Браунталь утверждал, что «кибуцы представляют собой самый интересный социалистический эксперимент в Израиле», что это — «осуществление старой мечты утопического социализма». «Иностранным социалистам, — продолжал он свой панегирик, — кибуц кажется почти совершенным микрокосмом социалистического общества: он представляет собой общество равных и свободных людей, которые добровольно объединились, чтобы осуществить новый вид общественной жизни. Они упразднили частную собственность и денежное хозяйство... Они живут в соответствии с благородным марксистским идеалом: «От каждого — по способностям, каждому — по потребностям»²⁴. Кибуцы, уверял Ю. Браунталь, — идеал Р. Оуэна, Э. Кабэ и Ш. Фурье²⁵.

Апологетикой кибуцев занимаются и многие буржуазные авторы. Так, американский писатель Дж. Формэн заявляет, что Израиль дал миру «уникальную форму социализма» — кибуцизм²⁶, политолог из США Г. Эллис объявляет кибуцы «идеальной социальной организацией»²⁷ и т. д.

«Инициаторам первых поселений, — пишет советский исследователь А. И. Шумилин, — безусловно, нельзя отказать в склонности к идеализму, в стремлении избавиться

от национального и социального гнета посредством объединения усилий в едином потоке коллективного труда. В лозунгах и благих намерениях пионеров кибуцев сказывалось значительное влияние первой русской революции 1905 года, ее благородных идеалов свободы, равенства и братства всех трудящихся»²⁸. Однако реалии сионистской колонизации Палестины опрокинули субъективные прогрессивные устремления ряда первых кибуцников*, и весьма скоро кибуцы превратились в один из основных инструментов проведения в жизнь триединого колонизаторского, шовинистического лозунга сионистов: «завоевание земли», «завоевание труда» и «завоевание продукции».

Рекламируемые социал-сионистами и их сторонниками кибуцы — это кооперативно-общинные, часто военизированные** сельскохозяйственные поселения, собственность членов которых ограничена главным образом предметами личного обихода. Кибуцы давно уже находятся в полной зависимости от капиталистических банков, ссудных касс и частных фирм, которые эксплуатируют их так же, как и рядовых кибуцников. В последние годы в ряде кибуцев появились миллионеры. Кибуцы все шире нанимают рабочих со стороны, главным образом арабов, выступая в качестве коллективных эксплуататоров дешевого наемного труда***. В современном Израиле кибуцы представляют собой источник дешевой рабочей силы и удобный инструмент для воспитания молодежи и новых иммигрантов в сионистском духе и пропаганды сионистских идей.

Английский пацифист Р. Барри, в 60-х гг. несколько лет проводивший в Израиле и работавший в кибуцах, писал,

* В кибуцах (их начали создавать в первое десятилетие XX в.) имелись и все еще имеются люди, придерживающиеся демократических взглядов, однако они всегда составляли меньшинство и не оказывали влияния на сущность и социальную деятельность этого института.

** Такой характер имело большинство кибуцев в период колонизации Палестины и в пограничных районах государства Израиль. В настоящее время на оккупированных арабских территориях почти все сионистские поселения, включая кибуцы, представляют собой военизированные опорные пункты перманентной экспансии Израиля путем проведения политики «свершившихся фактов».

*** Первоначально представлявшие собой сельскохозяйственные кооперативы, кибуцы в большинстве своем уже много лет выпускают промышленную продукцию. В 1982 г. около 85 % кибуцев имели как минимум одну фабрику, а многие — несколько промышленных предприятий. С 1980 г. кибуцы половину дохода получают от промышленности.

что «кибуцники превратились в наиболее консервативный слой израильского общества», что «в кибуцах детей заставляют учить Библию до тех пор, пока те не вы зубрят ее почти наизусть», что «из кибуца выгоняют родившуюся в нем еврейскую девушку, если она выходит замуж за араба, она может вернуться в кибуц лишь в том случае, если ее муж примет иудаизм»²⁹. Руководители Израильской лиги прав человека и гражданина У. Дэвис и И. Шахак с полным основанием писали, что современный кибуц — это «институт апартеида, фактически наиболее апартеидный институт в Израиле»³⁰. Американский автор М. Спиро в свою очередь отмечал, что в кибуцах часто проявляются расистские предрассудки в отношении проживающих в них евреев из стран Востока³¹.

По форме кибуцы выглядят как демократические учреждения*, на деле же среди их членов существует строгая социальная градация. «Аристократия кибуцев» (ныне это, как правило, потомки представителей так называемых второй и третьей алий**) поставляет руководителей и администраторов. Средние и низшие звенья управленческого аппарата кибуцев заполняют представители так называемого среднего слоя. Неквалифицированные рабочие (за редкими исключениями, это восточные евреи и новые иммигранты) представляют собой рядовую массу кибуцников, находящуюся в неравноправном положении по сравнению с кибуцианской «аристократией», хотя формально все члены кибуца имеют одинаковые права.

Даже весьма апологетически настроенный в отношении кибуцизма итальянский католик К. Таска писал, что в кибуцах «политические функции закрепляются за узкой группой лиц и это влечет за собой политическую пассивность остальных»³². Об отсутствии демократии в кибуцах говорит, например, и то, что в 1952—1953 гг. из мапамовских кибуцев изгоняли коммунистов, а в 1951 г. членов МАПАМ исключали из кибуцев, руководимых МАПАЙ.

* Помимо выборности должностных лиц всячески афишируется, например, то, что кибуцники по очереди работают на кухне и моют посуду в общей столовой, что выходцы из кибуцев — депутаты кнессета и крупные чиновники иногда посещают «свои» кибуцы и выполняют там определенную работу.

** Под «второй алией» в Израиле понимают прибывших в Палестину в 1904—1914 гг., под «третьей алией» — иммигрантов 1919—1923 гг. На протяжении многих лет подавляющее большинство израильских лидеров были представителями «второй алии».

Кибуцы имеются не только у социал-сионистских, но и у некоторых буржуазных партий *. Удельный вес членов кибуцев по отношению к общей численности жителей постоянно падает. В 1949 г. он составлял 5,4 %, а в 1985 г. в кибуцах проживало всего 3 % еврейского населения Израиля. В сельском хозяйстве страны все большую роль играют капиталистические кооперативы другого типа — мошавы **, частный сектор в целом. Уже в начале 70-х гг. кибуцы производили только 28 % сельскохозяйственной продукции Израиля.

До недавнего времени выходцы из кибуцев составляли весьма значительную прослойку израильской политической и военной элиты. Все еще очень высок процент кибуцников среди пилотов ВВС и военнослужащих отборных подразделений армии Израиля, выполняющих особые задания правящих кругов (бандитские рейды на территории соседних арабских стран, диверсии и т. д.).

Глубокий и постоянно растущий кризис израильского общества охватил и кибуцы. Значительное число кибуцников разочаровалось в социал-сионистских партиях МАИ и МАПАМ. На последних выборах в кнессет в июле 1984 г. 8 % избирателей — членов кибуцев, ранее отдававших свои голоса блоку Маарах, проголосовали за мелкие центристские сионистские партии Движение за гражданские права (РАЦ), Изменение (Шинуй) и пацифистский список А. Элиава. 2 % кибуцников из бывшего электората социал-сионистских партий поддержали Ликуд.

В то же время часть кибуцников выступает с критикой политического курса израильского истеблишмента.

Новый импульс этому был дан варварской агрессией

* МАИ руководит крупнейшей ассоциацией кибуцев Ихуд гаквуцот вегакибуцам (Объединение коллективов и кибуцев), большинство членов которой ранее состояло в МАПАИ, и федерацией Гакибуц гамеухад (Объединенный кибуц), которая прежде была связана с Ахдут гаавода. МАПАМ руководит объединением Гакибуц гаарци — Гашомер гацаир. Эти крупнейшие федерации вместе с тремя мелкими (они связаны с НРП, Либеральной партией и Агудат Исраэль) входят в Гистадрут. Последний осуществляет организационное руководство всеми сельскохозяйственными кооперативами страны через свою дочернюю организацию Нир (Пашня).

** Мошавы (на иврите поселения) сельскохозяйственные единицы, построенные на принципе частной собственности на землю, инвентарь, скот, строения и т. д. Представляют собой хозяйства фактически кулацкого типа, объединенные в кооперативы для сбыта своей продукции.

Израиля против Ливана в 1982 г. С момента последнего израильского вторжения в Ливан и по начало 1985 г. четверть кибуцников, впервые призванных в армию, отказались стать офицерами. В прошлые годы таких случаев практически не было. Многие кибуцники разделяют пацифистские идеи³³.

Как показывают приведенные факты, реалии кибуцизма не имеют ничего общего с той идиллической картиной, которую и по сей день рисует социал-сионистская и социал-демократическая пропаганда. Это в той или иной степени признают и некоторые буржуазные авторы. Так, Я. Гольдшмидт, директор совещательного органа ассоциаций кибуцев в Тель-Авиве, откровенно заявил в 1971 г.: «Кибуц представляет собой капиталистическое предприятие. Каждое предприятие должно быть крупномасштабным. Мы должны получать максимум от каждого работника. Мы должны получать максимум от инвестированного капитала»³⁴. Просионистски настроенный английский публицист Т. Притти, характеризующий кибуцы как специфически израильскую «форму социализма в деревне», в то же время признает, что они «превращаются в типично капиталистические» предприятия³⁵.

В своей политике по отношению к «кибуцианскому движению» израильские коммунисты исходят из того, что среди рядовых членов кибуцев и в настоящее время имеются люди с прогрессивными взглядами, сторонники социализма, которые, однако, одурманены социал-сионистской идеологией и пропагандой. Не считая кибуцы «социалистическими ячейками», резко критикуя реакционные и негативные стороны кибуцианства, отмечая, что по вине лидеров МАИ и Гистадрута кибуцы в последние годы еще больше поправили, Компартия Израиля в то же время последовательно борется против их ограбления банками и ростовщиками, требует моратория по выплате долгов кибуцев. Коммунисты видят во многих рядовых кибуцниках союзников рабочего класса в общей борьбе за мир, демократию и социальный прогресс, против наступления экстремистских сил.

Раскрывая подлинную сущность кибуцев, КПИ одновременно разоблачает демагогические попытки крайне правых сил представить кибуцы основными виновниками бедственного положения евреев — выходцев из стран Африки и Азии и тем самым отвлечь гнев и недовольство беднейших слоев населения Израиля от наживших

огромные состояния миллионеров, чьи интересы выражает и защищает Ликуд.

Такова правда о Гистадруте и о кибуцах, являющихся его составной частью. Апологетические концепции относительно этих институтов представляют собой не что иное, как модифицированные варианты старого, буржуазного и правосоциал-демократического кооперативизма, одобренные социал-сионистской демагогией. Эти давно разоблаченные марксизмом-ленинизмом теории были призваны подвести «научную» базу под проводившийся социал-сионистской верхушкой Израиля курс на широкое участие государства не только в политической и культурной, но и в экономической жизни, на постоянное усиление роли государственных институтов и их «общественных» придатков в лице Гистадрута и кибуцев в милитаризации всей страны, а также на укрепление позиций тогдашней социально-политической элиты страны.

Апологетика «профсоюзного» сектора израильской экономики и кибуцев, якобы являющих собой «редкий пример демократической, кооперативной и успешной совместной жизни», «бесклассовые общины» и т. п., преследует цель обмануть мировую общественность, отвлечь израильских трудящихся от классовой борьбы, а также попытаться дискредитировать подлинно социалистические, марксистско-ленинские принципы организации и функционирования промышленности, кооперирования сельского хозяйства.

Наконец, теории, восхваляющие и афиширующие псевдосоциалистические институты Израиля, были призваны создать и укрепить привлекательный образ этого государства, а также сионизма как идеологии и политики в общественном сознании населения молодых, развивающихся государств Африки, Азии и Латинской Америки.

Глава девятая

Внешняя политика МАПАЙ — МАИ

Основы внешнеполитического курса Тель-Авива и полностью поддерживающего его международного сионизма были разработаны еще до образования израильского государства. Главную роль в определении внешней политики ВСО и будущего «еврейского государства» сыграли со-

циал-сионистские лидеры во главе с Д. Бен-Гурионом, занимавшие ключевые посты в органах ишува и в Еврейском агентстве для Палестины. Это был курс на сотрудничество с силами империализма, прежде всего американского, на который сионизм сделал в годы второй мировой войны основную ставку.

В письме президенту Ф. Рузвельту от 5 мая 1943 г. из Каира его личный представитель генерал П. Дж. Хэрли сообщал, что сионисты претендуют на превращение «еврейского государства» (которое, по их планам, должно было включать всю Палестину и, вероятно, Трансиорданию) в регионального гегемона на Ближнем и Среднем Востоке. Генерал информировал президента, что «программа сионистской организации в Палестине предусматривала «еврейское» (читай: сионистское.— Л. Д.) руководство всем Ближним Востоком в области экономического развития и контроля»¹.

После второй мировой войны американский империализм, взявший курс на установление своего мирового господства — Рах Америкапа, избрал Израиль в качестве главного форпоста в ближневосточном регионе, одновременно делая ставку на использование реакционных арабских режимов. Израильские правящие круги и лидеры международного сионизма, среди которых в 1948—1977 гг. доминировали сионистские лжесоциалисты, рьяно защищавшие общеимпериалистические интересы, а также преследовавшие собственные — создание на Ближнем Востоке Рах Israelica, охотно поддержали этот курс. К чему это привело, хорошо известно: в регионе образовался постоянный очаг агрессии и международной напряженности.

Сразу же после создания государства Израиль министр обороны США Л. Джонсон так определил характер американо-израильских связей: «Израиль важен со стратегической точки зрения, и мы должны поддерживать его»². В свою очередь израильский министр иностранных дел М. Шаретт заявил в 1952 г.: «Активное участие американских евреев (речь идет о сионистах.— Л. Д.) в строительстве нашей страны обусловлено включением израильской внешней политики в глобальную политику Вашингтона»³. Еще точнее высказалась в 1973 г. социал-сионистский премьер-министр Г. Меир. Израиль, сказала она, «действительно является гарантом утверждения американских интересов в этом (ближневосточном.—

Л. Д.) районе и первой линией обороны (читай: проникновения, укрепления. — Л. Д.) американских интересов в Средиземноморском бассейне»⁴.

Вскоре после образования израильского государства Г. Меир, бывшая тогда членом исполкома ЕА и членом Временного государственного совета Израиля *, посетила США, чтобы обеспечить Тель-Авиву поддержку со стороны влиятельных американских кругов и организовать сбор средств для закупки вооружения. Подобные поездки в США и другие страны Запада сионистские лидеры нередко совершали и до образования Израиля. Так, в июне 1945 г. Бен-Гурион вел в Соединенных Штатах переговоры с некоторыми представителями монополий и Пентагона о создании военной промышленности ишува. В результате этих переговоров сионисты менее чем за миллион долларов приобрели оборудование для военных предприятий, стоившее десятки миллионов долларов. В январе 1947 г. в США прибыла Г. Меир, совершавшая пропагандистскую поездку, целью которой был сбор денег на приобретение для Хаганы артиллерии, танков и самолетов. За два с половиной месяца пребывания в США она добилась того, что еврейские организации Соединенных Штатов собрали 50 млн. долл. для военных целей сионистов в Палестине.

Продолжая традиционную сионистскую политику, первый глава израильского правительства Бен-Гурион уже в 1949 г. решил заключить союз Израиля с силами империализма. После посещения в 1950 г. Израиля главным внешнеполитическим экспертом республиканской партии Дж. Ф. Даллесом и бывшим министром финансов в правительстве Рузвельта крупным банкиром Г. Морган-тау (в тот период он занимал, в частности, пост президента влиятельного просионистского фонда «Объединенный еврейский призыв») и их бесед с Бен-Гурионом проамериканский курс Тель-Авива стал проводиться еще более интенсивно. Находясь в мае 1951 г. с неофициальным визитом в США, Бен-Гурион откровенно сформулировал позицию МАПАЙ: «Израиль всегда был и останется на стороне западных держав»⁵.

Вашингтон щедро финансировал своего сионистского союзника. В январе 1949 г. Экспортно-импортный банк США предоставил Израилю первый заем на сумму

* Так назывался законодательный орган Израиля до избрания первого кнессета в феврале 1949 г.

100 млн. долл.⁶ В 1951 г. Израиль получил от Экспортно-импортного банка США новый заем в 35 млн. долл. и первую безвозмездную «субсидию» в размере 65 млн. долл. В том же году в странах Запада, главным образом в США, началась кампания по покупке израильских государственных облигаций.

С 1951 г. Израиль стал получать военную помощь и через некоторые западноевропейские страны и сионистские организации. В августе 1952 г. были подписаны соглашение об американском займе Израилю и секретное военное соглашение*, по которому Тель-Авив обязался оказывать всяческое содействие американским вооруженным силам вплоть до предоставления своей территории, если это необходимо для «обеспечения безопасности» США. С тех пор Тель-Авив был официально включен во все программы американской «помощи» иностранным государствам, получая с каждым годом все большую ее часть.

Уже в 1951 г. Израиль предложил США и Великобритании заключить военный пакт**, а в 1954—1955 гг. выразил готовность предоставить свою территорию под американские базы, стремился стать членом средиземноморского военного союза под американской эгидой. Однако Вашингтон, не желавший столь открыто демонстрировать свои произраильские и просионистские симпатии, не захотел связывать себя юридически оформленным союзом с Тель-Авивом.

Израильское правительство во главе с социал-сионистскими лидерами активно выступало против деколонизации и полностью поддержало агрессивную доктрину Эйзенхауэра (1957 г.), направленную против национально-освободительного движения на Ближнем Востоке. Политику нейтрализма, а затем неприсоединения, идею нейтрализации Ближнего Востока израильские лжесоциалистические лидеры, как и империалисты, встретили в штыки, объявили «капитуляцией перед Советами». Во время войны в Корее (1950—1953 гг.) правительство во

* Формально Израиль имеет право использовать получаемое американское оружие только в целях «обороны».

** Впоследствии правительства и Маараха и Ликуда неоднократно обращались к Вашингтону с предложением о военном договоре. При этом Тель-Авив, играя на антисоветизме правящих кругов США, неизменно подчеркивал, что данный пакт будет направлен также против Советского Союза.

главе с МАПАЙ организовало посылку медикаментов войскам американских интервентов в Южной Корее. Социал-сионисты оказывали полную поддержку агрессивной войне американского империализма в Индокитае. «Все, кто хочет знать, пусть знают, — вызывающе писала 9 января 1968 г. «Маарив», — Израиль поддерживает политику США во Вьетнаме». Израиль поддерживал и кровавые войны французских колонизаторов во Вьетнаме и Алжире, португальских фашистов в Анголе, Мозамбике и Гвинее-Бисау.

Когда в Сирии в 1957 г. укрепились национально-патриотические силы, Тель-Авив провокационно заявил в унисон с Вашингтоном, что эта страна превратилась-де в «базу международного коммунизма». Разыгрывая излюбленную всеми реакционерами «антикоммунистическую карту» и призывая США к решительным действиям, Бен-Гурион писал государственному секретарю Даллесу: «Я полагаю, что свободный мир не должен мириться с такой ситуацией. Все зависит от твердой и решительной линии, занимаемой Соединенными Штатами...»⁷ США планировали и тогда силами соседних государств, прежде всего Турции и Израиля, интервенцию против Сирии. Поддержка сирийского народа Советским Союзом, всей прогрессивной мировой общественностью сорвала готовившуюся агрессию.

Израиль полностью поддержал высадку в июле 1958 г., после антиимпериалистической революции в Ираке, американских интервенционистских войск в Ливане и английских в Иордании. Более того, израильское правительство было готово оказать империалистам прямое содействие в подавлении народного восстания в Ливане. Войска и оружие для английских интервентов в Иордании перебрасывались через израильскую территорию. В августе 1958 г. в результате секретной поездки Бен-Гуриона в Анкару был заключен так называемый периферийный пакт между Израилем и тогдашними крайне реакционными правительствами Турции, шахского Ирана и императорской Эфиопии, имевший проимпериалистическую, антисоветскую и антикоммунистическую направленность⁸.

В сентябре 1970 г. в Вашингтоне и Тель-Авиве вновь вынашивались планы широкой агрессии против Сирии, главным образом силами израильской армии. Но и в этот раз американские империалисты и их израильский союзник, учитывая международную обстановку и положение

в регионе, не рискнули развязать военные действия против Дамаска.

Во время израильской агрессии 1967 г. США окончательно и открыто сделали ставку на Израиль как на своего главного союзника в ближневосточном регионе. К этому времени американский империализм, под прикрытием демагогических лозунгов о «содействии» деколонизации и осуществлению самоопределения народов и «защите свободного мира» укрепивший свое положение на Ближнем Востоке за счет «старых» колониальных держав — Англии и Франции, стал врагом номер один арабского освободительного движения.

Опираясь на опыт англо-франко-израильской агрессии против Египта в 1956 г., правящие круги США начали широко использовать Израиль, его военный потенциал и армию в интересах своей политики на Ближнем Востоке. Тель-Авив стал одним из основных средств давления, в том числе и военного, на арабские страны, прежде всего прогрессивные, фактором, используемым против арабского национально-освободительного движения и усиливающим позиции реакции в регионе. Со своей стороны социал-сионистские правители Израиля при помощи США (и ряда других империалистических держав) стремились быстрее и полнее достичь своих экспансионистских, гегемонистских целей в регионе, которые в значительной степени совпадают с целями империализма и неоколониализма.

Разработанная лидерами МАПАЙ — МАИ стратегия Израиля, которую Ликуд, находясь у власти, претворял в жизнь еще более агрессивными и бесцеремонными методами, исходит из того, что «еврейское государство», представляя собой «составную часть Запада», «витрину западной демократии» на Ближнем Востоке, будет всецело поддерживать (отнюдь не афишируя это, а иногда и тщательно маскируя) империализм и неоколониализм. Этот курс, теснейший союз с Западом, прежде всего с Соединенными Штатами Америки, по расчетам Тель-Авива, должен способствовать претворению в жизнь планов сионистско-израильского регионального гегемонизма. В июне 1964 г. Л. Эшкол (он был первым израильским премьер-министром, посетившим США в качестве официального гостя американского президента) провел успешные для Израиля переговоры с президентом Л. Джонсоном. «Вашингтон пост» писала 2 июня 1964 г., что Тель-Авив рас-

ценивает визит Эшкола и позицию Джонсона как начало «новой эры более тесных отношений между Израилем и Соединенными Штатами».

Беря на себя функции «империалистического жандарма» на Ближнем Востоке, социал-сионистские правители Тель-Авива всячески подчеркивали и афишировали свой антикоммунизм и антисоветизм. Так, Л. Эшкол заявил Л. Джонсону, что «только сильный Израиль даст возможность США помешать дальнейшему росту авторитета Советского Союза на Ближнем Востоке»⁹. «Антикоммунизм и антисоветизм,— подчеркнул XVIII съезд Компартии Израиля,— являются официальной линией израильской внешней политики»¹⁰. Так было при правительствах МАПАЙ и Маараха, так в еще большей степени обстояло дело при кабинетах Ликуда. «Ненависть к социализму,— говорится в материалах XIX съезда КПИ,— была и остается главным в политике сионистских правящих кругов. Это служит базой «особых отношений» между Израилем и американским империализмом»¹¹.

Особую активность сионисты проявляют в своем стремлении фальсифицировать суть и цели политики Советского Союза на Ближнем Востоке. Так, бывший социал-сионистский министр иностранных дел А. Эбан лживо писал, что-де СССР продолжает проводить на Ближнем Востоке «традиционную внешнюю политику царизма». Социал-сионистская печать в Израиле и в других странах систематически провокационно утверждает, что СССР якобы «стремится подчинить своему влиянию нефтедобывающие страны Ближнего и Среднего Востока», «всегда способствовал дестабилизации в регионе», «предлагает лишь военный, а не мирный путь» решения ближневосточной проблемы. Как и все сионисты, сионистские лжесоциалисты объявляют палестинцев «агентами Москвы», приписывают Советскому Союзу желание... уничтожить государство Израиль и т. д. и т. п.

Под аккомпанемент клеветнических заявлений об «арабской опасности» и «советской угрозе» социал-сионистские правительства превратили Израиль в «предмостное укрепление» США и империалистического Запада в целом в ближневосточном регионе, в «Пруссию Ближнего Востока». Израильский ученый и общественный деятель Д. Амит, весьма далекий от марксизма, писал: «Ни разу в своей истории Партия труда не отказывалась от выбора в пользу войны»¹².

Социал-сионистские лидеры находятся в самых первых рядах оруженосцев и поборников «холодной войны». «Правящие круги Израиля и их сторонники справа боятся любой разрядки международного положения, любого улучшения отношений между западными державами и Советским Союзом,— отмечалось на XVII съезде КПИ.— Особенно они боятся улучшения советско-американских отношений»¹³.

Нередко социал-сионисты, как и сионисты других мастей, выражали недовольство тем, что, по их мнению, Вашингтон проводил недостаточно воинственную антисоветскую политику. Руководящие сионистские круги, отмечал американский публицист А. Лилиенталь, весьма настороженно следят за развитием отношений между США и СССР и проявляют особую нервозность всякий раз, когда намечается улучшение этих отношений.

Комментируя избрание Р. Рейгана президентом США, лидер МАИ Ш. Перес, нагнетая антисоветизм, подчеркнул, что «новая администрация будет представлять более сильную и более решительную Америку, в частности, по отношению к СССР». Действуя в том же направлении, нынешний министр обороны И. Рабин заявил, что американский президент, «который будет более твердым, чем Картер, в отношении русских, зложит более прочный фундамент под отношения с Израилем».

При помощи лжи и фальсификаций сионисты пытаются обмануть, ввести в заблуждение правящие круги так называемых умеренных арабских государств. Так, Рабин в интервью газете «Маарив» в январе 1980 г. в подстрекательских целях запугивал Саудовскую Аравию, что ей якобы угрожает СССР, «добивающийся смены режима» в этом государстве. В свою очередь Перес шантажировал иорданских лидеров, утверждая, что палестинское государство будет-де представлять собой «угрозу миру и безопасности как Иордании, так и Израиля». Как и вся мировая реакция, социал-сионисты раздувают антисоветские кампании в связи с событиями в Афганистане, объявляют Советский Союз «интервентом», «врагом ислама» и т. д.

После 1967 г. Израиль быстрыми темпами стал превращаться в «привилегированного союзника» США, а также (в данном случае это взаимосвязанные явления) в фактическую вотчину западных держав, прежде всего американских монополий.

Бывший временный поверенный в делах США в Каире

Д. Нес в нашумевшей статье в «Таймс» от 5 февраля 1971 г., озаглавленной «Весьма особые отношения США с Израилем», отмечал, что эти страны фактически образуют ассоциацию. «Эта ассоциация,— подчеркивал он,— в вопросах военных и экономических **с**вязей, обмена разведывательными данными, общего гражданства (граждане США, приобретающие израильское гражданство, продолжают оставаться и американскими гражданами.— Л. Д.), взаимной дипломатической поддержки гораздо теснее, чем когда-либо была, например, между США и Англией».

С конца 60-х гг. резко усилился поток долларов из США в Израиль. По свидетельству Д. Неса, Соединенные Штаты уже в те годы поставляли Израилю «самолеты, ракеты и электронные устройства, которые в ряде случаев обладают большей сложностью и большей ударной мощностью, чем те, которыми мы (т. е. Вашингтон.— Л. Д.) снабжаем наших союзников по НАТО и СЕАТО». В статье говорилось также, что США поощряют Израиль в его отказе от присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия и, более того, предоставили Тель-Авиву «самые последние технические и политические данные об эффективности возможного использования ядерного оружия на Ближнем Востоке» *.

Уже в середине 60-х гг. социал-сионистские лидеры Израиля при помощи США, а также Франции взяли курс на создание собственного ядерного оружия, одновременно отказавшись присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия, вступившему в силу 5 марта 1970 г.

В 1948—1973 гг. Израиль получил от США помощь, исчисляемую 17 млрд. долл. В 1973—1977 гг. Вашингтон оказал Израилю военную и экономическую помощь на 10 млрд. долл., из которых более $\frac{2}{3}$ — прямые ссуды или займы на льготных условиях. По сообщениям американской печати, только в 1971—1977 гг. США продали Израилю вооружений новейших видов на сумму около 7 млрд. долл.

Всего в 1948—1985 гг. Израиль, по некоторым данным, получил от США в виде военной и экономической помощи,

* Статья Д. Неса вызвала резкое недовольство посольств США и Израиля в Лондоне и местных сионистских кругов, и поздно ночью 5 февраля 1971 г. редактор «Таймс» снял с полосы этот материал. Однако часть тиража уже была напечатана и поступила в продажу.

а также в форме не облагаемых налогами пожертвований около 50 млрд. долл. В последние годы более $\frac{2}{3}$ поступающих из Соединенных Штатов средств — безвозмездные ссуды или займы на льготных условиях. Уже в течение ряда лет помощь США Израилю составляет около 13 % ВВП и 20 % бюджета этой страны. В 1978 г. на долю Израиля приходилась $\frac{1}{4}$ всей «помощи» США иностранным государствам.

ФРГ только с 1953 до середины 1973 г., согласно некоторым источникам, перечислила и предоставила Израилю в виде «репараций» (в товарной и иной форме), займов и т. д. около 10 млрд. долл.¹⁴

С 1970 г. Вашингтон начал непосредственно подключать Тель-Авив к совместным акциям, направленным против арабского национально-освободительного движения. Например, в сентябре — октябре 1970 г., во время спровоцированных кровавых столкновений между иорданской армией и палестинскими партизанами, в Вашингтоне был разработан секретный план, предусматривавший координированную американо-израильскую акцию против ряда арабских стран.

Во время октябрьской войны 1973 г., которая вспыхнула как законный ответ арабских государств на постоянную агрессивность Израиля и его отказ выполнить резолюции ООН по Ближнему Востоку, США установили «воздушный мост» с Израилем, снабжая его в огромных количествах новейшим вооружением. Еще более широко, чем в 1967 г., Вашингтон оказал Тель-Авиву и другую военную, а также дипломатическую и политическую поддержку.

Социал-сионистские кабинеты создавали перманентную напряженность на границах Израиля с его соседями, состояние «ни мира, ни войны», систематически осуществляли так называемые антипартизанские рейды и бомбардировки территорий ряда арабских государств, маскируя свою агрессивную политику ссылками на необходимость обеспечения «безопасности» и «обороны», поскольку-де «маленькому, чуть ли не беззащитному израильскому Давиду угрожает кровавадный арабский Голиаф».

При помощи военных провокаций Тель-Авив стремится не только шантажировать и запугивать соседние страны, но и постоянно подогрывать милитаристский и шовинистический накал в Израиле, чтобы отвлечь внимание

трудящихся от тяжелого, кризисного положения в стране, не допустить их массовых выступлений в защиту своих прав и интересов. По разработанной еще социал-сионистскими лидерами схеме лживый тезис об «арабской опасности» призван способствовать систематическому притоку в Израиль денежных средств от правительств ряда стран Запада и еврейских общин этих государств.

Проводя агрессивный курс, Израиль оказывает США еще и ту исключительно важную услугу, что по существу выступает в качестве испытателя новейшего американского вооружения и электронных систем, помогает Вашингтону «совершенствовать» ранее не апробированную на практике боевую технику и методы ведения «малых войн». Об еще одном важном аспекте американо-израильского альянса откровенно заявил бывший посол Израиля в Вашингтоне, деятель МАИ С. Диниц: «Время от времени мы создаем военные факты, которые Соединенным Штатам удастся использовать в своих интересах» *.

Иными словами, каждая новая агрессивная акция Тель-Авива дает США повод и возможность выступить затем в роли «нейтрального посредника» и «миротворца». Эта тактика Вашингтона, по словам Диница, «во многом зиждется на признании арабами (т. е. проимпериалистически настроенными арабскими деятелями. — Л. Д.) того, что только Соединенные Штаты могут добиться от Израиля уступок»¹⁵. Между тем даже самые прозападные арабские режимы и лидеры все больше убеждаются в том, что на Ближнем Востоке правящие круги США поддерживают по существу только Израиль, хотя это в конечном счете наносит немалый урон их собственным долговременным стратегическим и экономическим интересам в регионе.

Социал-сионистские руководители всячески рекламируют военный потенциал Израиля, набивая себе цену. Так, один из ведущих израильских военных специалистов, ныне президент Израиля Х. Герцог, заявил в 1980 г., что по численности армию Израиля можно сравнить с американскими войсками в Западной Германии и что она, вероятно, обходится США в 6 раз дешевле¹⁶.

Состоявшаяся в октябре 1984 г. поездка Ш. Переса

* Жизнь показывает, что Соединенным Штатам далеко не всегда и не во всем удается осуществить свои антинародные, гегемонистские планы на Ближнем Востоке, как и в других регионах мира.

в Вашингтон (это был первый зарубежный визит нового израильского премьера), его переговоры с президентом Р. Рейганом и другими руководящими лицами администрации США показали, что правительство «национального единства» углубляет заключенный в 1981 г. и активизированный в конце 1983 г. «стратегический союз» с американским империализмом, направленный против национально-освободительного движения на Ближнем Востоке, в Азии, Африке, Латинской Америке, против СССР и других социалистических стран.

По просьбе Переса США приняли решение о предоставлении в 1986 финансовом году * для дальнейшего наращивания военного потенциала, а также для преодоления тяжелейшего экономического кризиса дополнительной помощи на сумму 1,5 млрд. долл. Общий объем американских дотаций и займов Израилю на максимально выгодных условиях составит в 1986 г. 4,1 млрд. долл. Для сравнения укажем, что Египет, население которого превышает число жителей Израиля более чем в 11 раз, получит в 1986 г. всего 2,7 млрд. долл. Одновременно было форсировано вступление в силу соглашения о взаимной отмене таможенных тарифов между США и Израилем, т. е. создание в июне 1985 г. в Израиле зоны «свободной торговли». Это еще больше расширит торговлю между двумя государствами, будет способствовать в первую очередь усилению военно-экономического потенциала Израиля, а также призвано смягчить остроту экономического кризиса в этой стране.

Постоянно расширяется американо-израильское военное сотрудничество. В апреле 1985 г. американский министр военно-морских сил Дж. Леман заявил, что США и Израиль займутся совместно конструированием и производством новых ракет, патрульных и подводных кораблей.

В конце ноября 1984 г. правящие круги США приняли беспрецедентное решение предоставить в распоряжение Израиля один из своих спутников-шпионов, который будет собирать разведывательные данные в районе Ближнего Востока.

Пентагон подключает израильскую армию к рейгановским планам ведения «звездных войн». Правительство

* В США финансовый год начинается 1 октября, в Израиле — 1 апреля.

Переса — Шамира дало положительный ответ на предложение Вашингтона об участии Израиля в программе создания системы противоракетной «обороны» с элементами космического базирования. В июне 1985 г., когда администрация Рейгана в связи с захватом мусульманами-шиитами авиалайнера «Боинг-727» всячески нагнетала напряженность в районе Ливана, не останавливаясь и перед планами прямого вторжения в эту страну, Тель-Авив проявил готовность участвовать в любых акциях своего старшего партнера. Об этом Ш. Перес уведомил Вашингтон в личном послании президенту США Р. Рейгану.

В Организации Объединенных Наций Израиль, за редчайшими исключениями, всегда голосует вместе с США, другими империалистическими державами и авторитарными, военно-фашистскими режимами. По всем основным вопросам международной жизни (упрочение мира во всем мире, разрядка напряженности, деколонизация, осуждение расистских режимов, прекращение гонки и сокращение вооружений, нераспространение и запрещение применения ядерного оружия и др.) в органах ООН, в других международных организациях — межправительственных и неправительственных — сионистские лжесоциалисты всегда занимают позиции на крайнем правом фланге.

Следует подчеркнуть, что в последние годы линия МАИ по ряду международных проблем прямо противоречит соответствующим резолюциям Социнтерна, которые отнюдь не отличаются радикальностью (например, по вопросам о мире на Ближнем Востоке, об отношении к режиму Пиночета и некоторым другим военным хунтам в Латинской Америке, а также к режиму апартеида в ЮАР).

Лидеры МАИ полностью довольны состоянием американо-израильских отношений, фактическим превращением Израиля в «51-й штат» США. Ш. Перес подчеркнул в октябре 1984 г., что «часто возникают ситуации, когда эти отношения, в рамках которых Вашингтон обеспечивает капиталами военный потенциал Тель-Авива, позволяют предпринимать действия, которые не были бы возможны в рамках более формального союза». Весной 1985 г. Перес заявил, что отношения Израиля с США при администрации Рейгана достигли «наивысшего уровня сотрудничества во всех областях...».

Формально Израиль, как известно, не входит в НАТО. Сионистские правящие круги давно уже добиваются того, чтобы израильский флаг был в числе других вывешен в штаб-квартире Североатлантического блока. Однако правящие круги США, исходя из тактических соображений, а еще более в силу того, что европейские страны не желают полностью следовать в фарватере американского курса в отношении израильско-арабского конфликта, не идут на официальное подключение Израиля к НАТО.

Фактически же Израиль связан с НАТО многими нитями, и атлантические стратеги давно уже рассматривают его как одно из звеньев этого агрессивного блока. Еще в ноябре 1966 г. сессия совета Североатлантического союза выступила за укрепление «флангов НАТО, в частности на Юго-Востоке, как в военном, так и в политическом отношении». В конце 60-х гг. в региональном штабе Североатлантического блока в Неаполе был создан центр по координации действий морской авиации НАТО на Средиземном море и ВВС Израиля. В начале 70-х гг. на израильской территории началось строительство объектов, призванных свести систему противовоздушной обороны НАТО и Израиля в единое целое.

Пропагандистские и иные спецслужбы Израиля принимают участие в регулярных координационных совещаниях, которые проводят Информационное агентство США (ЮСИА), различные учреждения стран НАТО. На этих совещаниях согласовываются основные направления и конкретные акции империалистической пропаганды, планируются операции «психологической войны» против СССР, всего социалистического содружества, международного рабочего и национально-освободительного движений. При этом пропагандистский аппарат и спецслужбы США и других стран Североатлантического блока широко используют каналы, кадры, разного рода фальсифицированные материалы, подготовленные Тель-Авивом, а Израиль в своих подрывных кампаниях в немалой степени опирается на широко разветвленную сеть спецслужб НАТО.

Социал-сионистские лидеры упорно добиваются принятия Израиля в Североатлантический блок¹⁷. Так, упомянутый выше Х. Герцог (кстати говоря, он отнюдь не

является представителем экстремистского крыла в руководстве МАИ) в начале 1979 г. заявил по израильскому радио, что «самое лучшее, что могли бы сделать сейчас Соединенные Штаты,— это поощрить присоединение Израиля к НАТО». «Это означало бы,— продолжал он,— что мы стали бы частью западной обороны против экспансии Советского Союза, мы были бы привлечены к этому». В зарубежной печати периодически появляются сообщения о том, что в США разрабатываются различные планы, предусматривающие фактическое вступление либо присоединение Израиля в той или иной форме к НАТО¹⁸.

Контакты и сотрудничество Израиля со странами НАТО приобретают самые разнообразные формы. Так, размещение на Синайском полуострове под флагом «межнациональных сил» после ухода оттуда израильских войск батальона 82-й воздушно-десантной дивизии США, являющейся ударной частью интервенционистских «сил быстрого развертывания», а также военных подразделений Англии и Франции еще один пример поддержки Североатлантическим блоком агрессивной политики Израиля.

Другой пример подобного курса — высадка летом 1982 г. в Ливане во время израильской агрессии против этой страны американской морской пехоты и контингентов Франции, Англии и Италии. В марте 1984 г. эти по существу интервенционистские войска (причем США и Франция приняли прямое участие в военных действиях против патриотических сил Ливана и отрядов ПДС, варварски обстреливали и бомбили с воздуха мирные ливанские населенные пункты) были вынуждены ретироваться из Ливана.

Как писала в 1985 г. сирийская газета «Ас-Саура», правящие круги США, а также Израиля стремятся в настоящее время к «атлантизации» ближневосточного урегулирования: так называемая американско-европейская конференция (в которой ведущую роль будут играть страны НАТО) призвана стать прикрытием для планируемых Вашингтоном сепаратных переговоров между Тель-Авивом и «иордано-палестинской делегацией»¹⁹.

При помощи плана «атлантизации» (который в принципе поддерживается социал-сионистской верхушкой) Вашингтон стремится протолкнуть на Ближнем Востоке новый кэмп-дэвидский сговор, гальванизировать «план Рейгана», потерпевший политическое банкротство.

Во времена правления МАПАЙ — МАИ Израиль установил тесные, дружественные, союзнические отношения со многими самыми реакционными государствами мира. Между Израилем и открыто расистской Южно-Африканской Республикой (ЮАР) существуют многосторонние связи, охватывающие политическую, экономическую и военную области. Чтобы ввести в заблуждение мировую общественность и обеспечить себе поддержку либо нейтралитет максимального большего числа стран Африки в израильско-арабском конфликте, сионистские псевдосоциалисты в ООН в начале 60-х гг. словесно осуждали апартеид. Однако вскоре сионистская верхушка открыто взяла курс на сближение с Преторией.

В основе союза сионистского расизма и апартеида — общность их идеологии и политики. Еще в 60-х гг. южноафриканский премьер махровый расист Х. Фервурд подчеркнул, что «Израиль, как и Южно-Африканская Республика, — государство апартеида»²⁰. Во время израильской агрессии 1967 г. правительство ЮАР прямо заявило об «идентичности» целей Тель-Авива и Претории в Африке и на Ближнем Востоке. В 1967 и 1973 гг. ЮАР оказала своему союзнику существенную военную помощь. В свою очередь Тель-Авив снабжает Преторию новейшим вооружением, обучает южноафриканских карателей тактике «антипартизанских действий» и т. д.

Обозреватель «Нью-Йорк таймс» С. Сульцбергер, близкий к правящим кругам США, откровенно писал, что ЮАР и Израиль рассматриваются Вашингтоном и всем «свободным миром» как «аванпосты Запада» для «сдерживания коммунизма». Сульцбергер отмечал, что «чрезвычайно тесное, хотя и малоизвестное партнерство» между Израилем и Южно-Африканской Республикой — это «отношения между страной, контролирующей южный район Африки, и страной, все еще удерживающей ворота в ее северный район»²¹.

Альянс Тель-Авива и Претории, этих региональных расистских жандармов, возник и развивается в рамках глобальной стратегии империализма, нацеленной против освободительной борьбы народов. Под патронатом США и НАТО расистские режимы ЮАР и руководимого социал-сионистами Израиля в середине 70-х гг. фактически уста-

новили «тройственную ось», подключив к своему союзу террористический режим иранского шаха. Иранская революция и национально-освободительная борьба народов Африки и Арабского Востока похоронили «тройственную ось». ЮАР уже давно не в состоянии «контролировать южный район Африки», Израиль переживает постоянно нарастающий политический, экономический и морально-психологический кризис, находится в изоляции на международной арене. Однако установленная при правительстве социал-сионистов «ось Тель-Авив — Претория» по-прежнему представляет собой немалую опасность для арабских и африканских народов.

При правительстве во главе с лидерами МАИ был создан и с тех пор функционирует постоянный объединенный комитет на уровне министров обоих расистских государств, который занимается основными вопросами их сотрудничества, прежде всего в военных вопросах²². 30 сентября 1974 г. орган Гистадрута газета «Давар» была тревогу: «Израиль должен помочь Южной Африке дать отпор попыткам исключить ее из ООН. В израильских интересах — предотвратить этот шаг; если он будет осуществлен, это повлечет за собой подобную же попытку в отношении Израиля». В июне 1976 г. тогдашний государственный секретарь США Г. Киссинджер после поездки в ЮАР, состоявшейся вслед за падением португальского владычества в Мозамбике и Анголе, в течение целой недели проводил в Баварии встречи с министром иностранных дел Израиля И. Аллоном и премьер-министром ЮАР Б. Форстером, на которых разрабатывалась их общая стратегия в Южной Африке в связи с новой ситуацией²³.

Руководимый социал-сионистами Израиль поддерживал империалистическую марионетку Чомбе, пытавшегося в начале 60-х гг. оторвать от Конго (позднее — Заир) богатый медью район Катанги и создать там зависимое от западных держав псевдогосударственное образование; помогал проимпериалистическим сепаратистам Биафры в Нигерии; принял активное участие в свержении прогрессивного президента Ганы К. Нкрумы. Израильские лжесоциалисты оказывали постоянную поддержку режимам Хайле Селассие в Эфиопии, «императора» Бокассы в Центральноафриканской Республике, Мобуту в Заире.

Одним из союзников Израиля и политических друзей социал-сионистской верхушки был кровавый палач иран-

ского народа шах М. Реза Пехлеви. В шахском Иране официального посольства Израиля не было — имелось представительство, под видом отделов которого десятки различных учреждений проникали буквально во все сферы экономики и политики этой страны.

Между израильской разведкой и охранкой шаха САВАК с 50-х гг. существовали тесные связи. Большая часть сотрудников среднего и высшего звена САВАК проходила выучку под руководством офицеров Моссада. Израиль и США снабдили САВАК (как и подобные службы в ряде других стран) оборудованием для изолированных пыток. Эмиссары спецслужб США и Израиля обучали иранских палачей обращению с этими современными приспособлениями и «научным» методам пыток на допросах, нередко лично принимали участие в истязаниях иранских патриотов.

На израильских военно-воздушных базах регулярно проходили подготовку иранские летчики, а израильские военные инструкторы работали в Иране. Тель-Авив предоставлял шахскому режиму также большое количество различного вооружения израильского производства. Израиль оказывал шаху и иные важные услуги. Так, израильское министерство иностранных дел посылало в Иран журналистов с пропагандистским заданием — создавать в своих корреспонденциях приукрашенный, привлекательный образ этой страны.

Социал-сионистские правительства имели самые дружественные отношения также с Грецией при режиме «черных полковников», с Турцией в период нахождения там у власти антинародных, проимпериалистических деятелей А. Мендереса и Дж. Баяра, с гоминьдановским Тайванем, с кровавым проамериканским режимом Южной Кореи.

* *

*

Израильские псевдосоциалисты оказывают широкую поддержку антинародным режимам в Латинской Америке. В числе главных фаворитов социал-сионистских лидеров — палач чилийского народа А. Пиночет. Израиль был второй, после США, страной, которая признала военную хунту, пришедшую к власти в Чили в результате

переворота. Пиночет, демонстрируя благодарность Тель-Авиву и особое расположение к сионизму, первым послом своего режима в Израиль назначил бывшего президента сионистской федерации Чили С. Глазера.

Социал-сионистских лидеров нисколько не смущало, что накануне и особенно после свержения правительства С. Альенде реакционные круги Чили развернули бурную антисемитскую кампанию. Режим Пиночета арестовал более 150 евреев, причем среди них были не только известные прогрессивные деятели — коммунисты, социалисты и члены других партий, входивших в блок Народного единства, но и некоторые буржуазные лидеры еврейской общины. Часть из них погибли в застенках хунты, остальные вместе с другими патриотами и демократами подверглись зверским пыткам и издевательствам в тюрьмах и концлагерях.

Израиль систематически поставляет армии и полиции Пиночета огромное количество оружия (занимая в этом грязном деле второе место — после США), регулярно посылает в Чили военных советников и инструкторов. Более того, израильские спецслужбы постоянно оказывают помощь чилийской охранке, участвуют в «охоте» за представителями оппозиции.

Одним из близких друзей Тель-Авива и главных импортеров израильского оружия был кровавый диктатор Никарагуа А. Сомоса. Его армия и спецслужбы получали транспортные самолеты «Арава», приспособленные для карательных десантных операций, и бомбардировщики «уэст винд», были вооружены винтовками «галил», автоматами «узи».

Любимым союзником Тель-Авива является, например, и палач парагвайского народа А. Стресснер, в окружении которого, как, впрочем, и некоторых других латиноамериканских диктаторов, немало советников из числа бывших нацистов — виновников гибели миллионов людей разных национальностей, в том числе и евреев, в годы второй мировой войны.

Израильские кабинеты стремятся иметь разносторонние торгово-экономические и политические отношения и с некоторыми буржуазно-демократическими государствами латиноамериканского региона. Такой же тактики Тель-Авив придерживался и пытается придерживаться в настоящее время в Африке и Азии.

Лидеры МАПАЙ придавали особое значение развитию связей со странами Африки, планируя при помощи империализма не допустить установления арабо-африканского взаимопонимания и сотрудничества. В течение длительного времени — до сионистской агрессии 1967 г. и войны 1973 г. — региональный гегемонизм Израиля, дополняющий глобальный гегемонизм США и верно служащий ему, был активно направлен и в сторону Африки. Израиль, всячески афишируя свой «демократический» фасад и экономические достижения (благодаря в первую очередь огромной финансовой помощи США и других западных держав) и демагогически заявляя, что он-де родился «в борьбе против британских колонизаторов», сумел проникнуть в значительное число африканских стран, включая и ряд прогрессивных государств Черной Африки.

Руководители некоторых только что обретших национальную независимость стран Африки не сразу разобрались в сущности сионизма и в истинных мотивах и характере израильской «помощи» и попались на удочку ловкой социал-сионистской демагогии, которую всемерно поддерживал пропагандистский аппарат Социтерна. Например, Ю. Браунталь писал, что-де «успехи в применении социал-демократических методов социалистического строительства слаборазвитых стран представляют собой вклад Израиля в азиатский социализм»²⁴.

Муслируя измышления реакционной пропаганды о «насильственной советской коллективизации», «антидемократической индустриализации» и т. п. и всячески расхваливая «опыт Израиля», лидеры правой социал-демократии выставляли его в качестве «демократической альтернативы» для скорейшего преодоления молодыми странами Азии, Африки и Латинской Америки вековой отсталости и построения со временем «социалистического общества». В унисон с социал-сионистами лидеры СИ утверждали, что Израиль, мол, является связующим звеном между Западом и Востоком и между Севером и Югом, готов бескорыстно осуществлять «культурно-просветительную миссию» по отношению к развивающимся странам, помочь им в подготовке квалифицированных кадров для народного хозяйства и управления, в передаче современной технологии и т. д.

Выступая в качестве коммивояжера и агента империалистических держав и монополий, а также добиваясь укрепления своих собственных позиций в Африке, Израиль тщательно маскировал свою политику и действовал в те годы на этом континенте главным образом как эмиссар Социнтерна. Он искусно манипулировал лозунгами «демократического социализма» и обещал бедным и отсталым по вине империалистических метрополий молодым государствам «скорую и бескорыстную помощь». Представляя Израиль «социологической лабораторией» и даже «образцом» для экономически слаборазвитых стран, «верным другом» народов Африки, израильские сионисты при поддержке Запада и местной реакции широко внедряли подготовленные ими кадры в экономику, государственный аппарат, армию, полицию и спецслужбы, средства массовой информации отдельных африканских и азиатских стран. Этот курс израильские правящие круги, как уже было сказано, проводили прежде всего через аппараты МАПАЙ — МАИ, Гистадрута и руководимых ими женской и молодежной организаций, а также через государственные и так называемые профсоюзные фирмы.

Для проникновения в страны Азии лидеры МАПАЙ стремились использовать созданную в январе 1953 г. на конгрессе в Рангуне (Бирма) Азиатскую социалистическую конференцию (АСК) *. Хотя официально представитель МАПАЙ не занимал в АСК руководящего поста, социал-сионисты играли в ее деятельности очень большую роль. Индийский журналист и дипломат Г. Х. Джансен, на собственном опыте познавший сущность политики социал-сионистских кругов Израиля, отмечал, что Тель-Авиву удалось играть в течение нескольких лет «доминирующую роль» в азиатском социалистическом движении «благодаря своим большим (финансовым) ресурсам». «Политические дивиденды, выпавшие на долю Израиля в форме политических контактов с различными азиатскими странами,— писал Джансен,— с лихвой оправдали эти инвестиции»²⁵.

Если учесть, что Израиль всегда испытывал финансовые трудности, то ясно, что финансирование правых социалистических партий Азии руководящими кругами СИ осуществлялось

* В АСК входили социалистические партии Бирмы, Индонезии, Индии, Японии [Социалистическая партия Японии (СПЯ) и Партия демократического социализма], Ливана, Пакистана, Непала, Южного Вьетнама, Малайи, Египта, Алжира и МАПАЙ.

через посредство МАПАЙ скорее всего некоторыми монополистическими объединениями и империалистическими правительствами. Подобную политику Израиль при помощи Гистадрута и МАПАЙ — МАИ проводил во многих странах Африки и Латинской Америки *. По существу МАПАЙ была в АСК доверенным представителем руководства СИ и при помощи правых социалистов Японии и Малайи пыталась, правда безуспешно, добиться присоединения членов этой ассоциированной организации к Социнтерну.

Поскольку АСК в силу ряда причин международного и регионального характера, а также связанных с внутренним положением во многих странах — членах организации уже к середине 60-х гг. прекратила свое существование²⁷, весной 1970 г. Социнтерн образовал Бюро социалистических партий Азии и стран Тихого океана с местопребыванием в Сингапуре, в которое помимо МАИ вошли соцпартии нескольких азиатских стран.

В учредительной конференции Бюро в мае 1972 г. в Сингапуре делегация МАИ приняла самое активное участие. На состоявшемся в июне 1972 г. заседании указанного Бюро была принята Декларация о политике, в которой его члены подтвердили свою верность «демократическому социализму»; Бюро было переименовано в Азиатско-Тихоокеанскую социалистическую организацию (АТСО). В последующем АТСО не смогла развернуть активную деятельность. В учрежденный в марте 1979 г. в Токио региональный секретариат АТСО МАИ не вошла.

Весьма показательно, что впервые вопросы деятельности Социнтерна в развивающихся странах были рассмотрены на расширенной сессии Совета СИ с участием представителей АСК, состоявшейся в апреле 1960 г. в израильском городе Хайфа. С одной из основных речей на этой сессии, посвященной «проблемам Африки», выступила Г. Меир. Ее речь представляла собой яркий образчик социал-сионистской демагогии и тактики. «Либо мы сумеем привнести реальный практический социализм в...

* Американский автор Л. Лауфер отмечал в 1967 г.: более половины «помощи» Израиля развивающимся странам финансировалось не из израильских источников, что представляло собой «уникальный факт в послевоенной истории»²⁶. «Джерузалем пост мэгэзин» в свою очередь 31 марта 1972 г. писал, что «все программы обучения и другие проекты (Израиля в Африке. — Л. Д.) оплачиваются или правительством страны, в которой они осуществляются, или международными организациями».

районы Азии, Африки и Латинской Америки,— вещала Г. Меир, изображая правую социал-демократию и сионизм бескорыстными друзьями народов развивающихся стран,— либо мы останемся здесь возвышенным, высокоморальным (! — Л. Д.) идеологическим движением без практического внимания к проблемам нашего движения». Далее она с ложным пафосом подчеркнула: «если социалистическое движение хочет продвинуться в африканские страны», то СИ должен показать, что для него «международное братство и равенство всех народов — не просто лозунги»²⁸. Однако никакие красивые слова и широковещательные декларации не могут скрыть подлинных целей социал-сионистов в отношении развивающихся стран.

Планы социал-сионистов и их империалистических покровителей использовать Израиль в качестве троянского коня в освободившихся странах потерпели провал. В 1967—1973 гг. почти все африканские государства*, а также многие страны Азии, причем не только мусульманские, порвали дипломатические отношения с Израилем, другие сократили политические, военные, экономические и культурные связи с Тель-Авивом.

Социал-сионистские лидеры подчас весьма откровенно говорили о проимпериалистическом характере своей политики в отношении молодых государств Африки и Азии. Так, в интервью французскому сионистскому журналу «Ля терр ретрувэ» (15 июня 1956 г.) Ш. Перес, бывший тогда генеральным директором министерства обороны, прямо сказал: «Мы трудимся в Африке для «свободного мира». Наши отношения с Африкой соответствуют африканской политике европейских держав». В свою очередь Д. Бен-Гурион заявил, что «Израиль является главной опорой Запада в Африке»²⁹.

Еще в 1967 г. при центральном учебном и научно-исследовательском заведении МАПАЙ — МАИ «Бейт Берл» был открыт так называемый Центр современной социалистической мысли, среди основных задач которого —

* Кроме Малави, Свазиленда, Лесото и Маврикия. Под нажимом США в 1985 г. Берег Слоновой Кости, а в 1983 г. Заир и Либерия восстановили дипломатические отношения с Израилем. Еще до этого, в марте 1979 г., бывший президент Египта Садат, вставший на путь предательства арабского национально-освободительного движения и национальных интересов АРЕ, как следствие капитулянтских кэмп-дэвидских соглашений подписал с бывшим премьер-министром Израиля Бегином сепаратный мирный договор. Однако эти акции не означают, что Израилю удалось преодолеть свою изоляцию на международной арене.

«изучение различных течений в современном международном социалистическом движении и форм применения соответствующих программ и методов деятельности в развивающихся странах» и «завязывание диалога по важнейшим проблемам социалистической идеологии и практики с теми партиями Азии и Африки, которые не входят в Социалистический интернационал и не считают себя социалистическими партиями, но в то же время стремятся использовать на практике основные принципы социализма»³⁰.

Названный центр всячески содействует правой социал-демократии в ее идеологическом, политическом и экономическом проникновении в страны Африки, Азии и Латинской Америки, осуществлении антикоммунистических и антисоветских идеологических диверсий, разработке «аргументации» в пользу прозападного развития молодых афро-азиатских государств и стран Латинской Америки и против подлинно независимого, антиимпериалистического, демократического, некапиталистического развития этих стран, против концепции и практики «социалистической ориентации».

* *
*

Анализируя позицию МАПАЙ — МАИ в отношении палестинского арабского народа и территории Палестины, необходимо подчеркнуть, что социал-сионисты всегда выступали за колонизацию Эрец Исраэль, т. е. всей Палестины в «библейских границах». В августе 1937 г. XX конгресс ВСО обсуждал план раздела Палестины на два государства, предложенный британской королевской комиссией лорда Пия. Некоторые сионистские лидеры во главе с Жаботинским категорически выступали против раздела, требуя всей Палестины.

Что же касается Бен-Гуриона, он в своей речи, представлявшей собой смесь политической хитрости и холодного расчета, говорил: «Спор идет не о том, делить или нет Эрец Исраэль. Ни один сионист не может отказаться даже от мельчайшей части Эрец Исраэль. Спор идет о том, какой из двух путей быстрее привел бы к общей цели»³¹. Социал-сионистский лидер призывал по тактическим соображениям согласиться с планом раздела, с тем чтобы продолжать стратегический курс на захват всей Палести-

ны. Более того, Бен-Гурион говорил тогда, что границы «еврейского государства» должны охватывать и Трансиорданию, включая «северную часть за рекой Ярмук, находящуюся в настоящее время под французским мандатом»³².

Принятая в мае 1942 г. Билтморская программа сионистов требовала, в частности, образования «еврейского государства» на всей территории Палестины. В израильской Декларации независимости от 14 мая 1948 г., автором которой был Бен-Гурион, вся Палестина, $\frac{2}{3}$ населения которой тогда составляли арабы, именовалась «землей Израилевой», а границы государства Израиль по настоянию Бен-Гуриона * умышленно не были определены ни его первым, ни последующими правительствами³⁴. В Иерусалимской программе, принятой в 1951 г. XXIII конгрессом ВСО и заменившей Базельскую программу 1897 г., в Новой Иерусалимской программе, одобренной в 1968 г. XXVII конгрессом ВСО, во всех других программных документах сионистов речь также идет о территории всей Палестины.

Сионистские лидеры зачастую весьма откровенно формулировали свои экспансионистские планы. Например, Бен-Гурион в 1951 г. так охарактеризовал программу сионистских правителей Израиля в вопросе о территории: «О сохранении статус-кво (т. е. положения после войны 1948—1949 гг. — Л. Д.) не может быть и речи. Мы создали динамичное государство, нацеленное на... экспансию. Сейчас мы достигли независимости только на части нашей маленькой страны»³⁵. Он утверждал, что Израиль занимает лишь 25 % «своих» земель. Более умеренный социал-сионистский лидер Шаретт также был за создание «еврейского государства» на территории всей Палестины³⁶.

В марте 1972 г. кнессет подавляющим большинством голосов (мапамовцы воздержались, а против голосовали только коммунисты и депутаты от группировки Гаолам газе **) принял резолюцию, гласящую, что «историческое

* Настаивая на том, чтобы не давать определения границ Израиля в каком-либо официальном документе, Бен-Гурион сослался на пример США, которые при провозглашении независимости в 1776 г. тоже уклонились от фиксирования своих границ³³.

** Гаолам газе (Этот мир) — малочисленная левосионистская группа, издававшая журнал под таким же названием (он выходит и ныне); впоследствии вошла в состав Шели.

право еврейского народа на Эрец Исраэль бесспорно». Выступивший от имени правительства председатель парламентской комиссии по иностранным делам и обороне, деятель МАИ Х. Цадок подчеркнул, что среди сионистских партий «наблюдается очень мало различий во мнениях относительно исторического права еврейского народа на землю Израилеву» и что разногласия вызывает лишь возможность осуществления этих прав в настоящее время³⁷. «Эта экстремистская сионистская резолюция, принятая кнессетом,— отметил М. Вильнер,— является не чем иным, как обобщением сионистской теории о том, что эта земля в принципе «принадлежит» еврейскому народу и лишь по причинам практического характера приходится реализовывать это право поэтапно»³⁸.

В образованное летом 1970 г. межпартийное «движение за землю Израилеву», которое затем было переименовано в «движение за великий Израиль», входят или ему сочувствуют также некоторые деятели МАИ и даже МАПАМ. Один из идеологов ультранационализма, писатель М. Шамир, вообще заявил, что «вся идея («движения за землю Израилеву». — Л. Д.)... пришла от Партии труда, Гистадрута, кружков (социал-сионистских. — Л. Д.), а не справа»³⁹. В то время как крайне правые сионистские группировки открыто или почти открыто призывают к аннексии всех захваченных в 1967 г. арабских районов, рассматривая это как еще один шаг на пути к созданию «великого Израиля», МАИ считает, что в современной международной обстановке нет реальных возможностей для осуществления программы-максимум.

* *
*

С момента провозглашения государства Израиль в ближневосточном регионе уже 6 раз вспыхивал пожар войны. После израильско-арабской войны 1948—1949 гг., разразившейся по вине империалистов, сионистов и арабской реакции, Израиль аннексировал 6,6 тыс. кв. км территории, предназначавшейся для палестинского арабского государства. В октябре 1956 г. израильские войска внезапным ударом захватили Синайский полуостров, а Англия и Франция высадили десанты для оккупации Суэцкого канала. Основной целью англо-франко-израильской агрессии было свержение прогрессивного прави-

тельства Насера. В период суэцкой войны Бен-Гурион, стремясь вовлечь Вашингтон в активную и открытую антиегипетскую деятельность, поручил министру иностранных дел Г. Меир предложить ее американскому коллеге Дж. Ф. Даллесу координировать восточную политику США и НАТО, с одной стороны, и Израиля — с другой, реконструировать и расширить с американской помощью израильские порты и аэродромы, чтобы они могли в случае необходимости служить базами для США.

Однако благодаря решительной поддержке, оказанной Египту Советским Союзом, другими социалистическими странами, народами Арабского Востока, всеми другими антиимпериалистическими силами, суэцкая авантюра англо-французских империалистов и израильских сионистов закончилась полным провалом. Весной 1957 г. Израиль был вынужден вывести свои войска с Синайского полуострова. Агрессоры оказались в столь глубокой изоляции, что США, руководствуясь тактическими соображениями, сочли в тот период благоразумным воздержаться от открытой поддержки своих союзников.

Все последующие годы израильские лжесоциалистические лидеры, неизменно проводя агрессивный, антиарабский курс, на каждом шагу демонстрировали свою преданность империализму, и прежде всего США. Особенно явственно это проявилось во время агрессии Израиля против арабских государств в июне 1967 г., которая была подготовлена при самом активном участии правительственных органов и спецслужб США и некоторых других стран НАТО. Основной целью империалистов и сионистов тогда была новая попытка ликвидировать прогрессивный режим Насера, представлявший собой авангард арабского национально-освободительного движения, а также свергнуть антиимпериалистическое правительство Сирии. Благодаря героической борьбе арабских народных масс и решительной поддержке справедливого дела арабов со стороны СССР и других стран социализма планы реакции были сорваны. Однако Запад был доволен военными результатами израильской агрессии, считая, что последующие события в регионе будут развиваться в удобном для него направлении.

В результате агрессии 1967 г. Израиль оккупировал значительные части территории АРЕ (Синайский полуостров), Сирии (Голанские высоты), а также Западный

берег реки Иордан, восточную часть Иерусалима и сектор Газа *.

Опьяненные успехами в «шестидневной войне» 1967 г., социал-сионистские правители Тель-Авива и лидеры ВСО, уверовав в созданные сионистской и империалистической пропагандой мифы о «непобедимости» Израиля, «абсолютном превосходстве израильской армии над армиями арабских стран», «глубоком и постоянном расколе арабского мира» и т. п., решили, что их планы навязать Ближнему Востоку израильскую гегемонию близки к осуществлению. Опираясь на поддержку империалистических держав, и прежде всего США, огромную финансово-экономическую помощь крупной буржуазии еврейского (а также и другого) происхождения и свою военную мощь, Израиль считал, что у арабов нет иного пути, как принять «мир» на его условиях. О том, как социал-сионисты представляют себе будущее ближневосточного региона после заключения «мира» по американо-израильскому сценарию, ясно видно, например, из слов А. Эбана, который почти четверть века назад писал, что Израиль хотел бы установления со своими арабскими соседями «скорее отношений того типа, которые связывают США с Латинской Америкой»⁴⁰. За минувшие годы позиция МАПАЙ — МАИ в вопросе о будущем оккупированных Израилем в 1967 г. арабских территорий — Западного берега реки Иордан, сектора Газа и Голанских высот — в отношении ряда элементов тактики претерпела известную трансформацию. Следует также сказать, что между отдельными социал-сионистскими лидерами существуют споры по некоторым вопросам, связанным с этой проблемой. Если часть лидеров МАПАЙ — МАИ призывала к полной аннексии захваченных арабских районов, то другие выступали за функционирование израильского правительства де-факто на Западном берегу реки Иордан и в Газе и проведение политики, которая

* Западный берег Иордана, включая Восточный Иерусалим, и сектор Газа должны были, согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г., войти в состав арабского государства на территории бывшей подмандатной Палестины. После войны 1948—1949 гг. Западный берег реки Иордан и Восточный Иерусалим перешли под управление Иордании, а Газа — под управление Египта. По сепаратному египетско-израильскому договору от 26 марта 1979 г. Синайский полуостров был возвращен под (фактически ограниченный) суверенитет Египта. Остальные оккупированные в 1967 г. арабские земли Израиль по-прежнему усиленно колонизирует.

в будущем позволит Израилю присоединить к себе эти районы; третьи, исходя из международных и внутриизраильских («Израиль,— говорили они,— должен оставаться еврейским государством») соображений, предлагают включить в состав Израиля стратегически важные районы Западной Иордании и Газу, а остальную часть территории Западного берега реки Иордан демилитаризировать и возвратить Иорданскому Хашимитскому Королевству «в обмен на реальный мир».

Практический курс социал-сионистских кабинетов в отношении оккупированных арабских земель представлял собой некий синтез трех названных направлений, конечная цель которых — подготовка условий для поглощения в будущем максимума захваченных территорий с минимумом арабского населения.

МАПАЙ — МАИ всегда выступала и выступает против образования суверенного палестинского государства, против отвода израильских войск с оккупированных территорий к границам, существовавшим до июня 1967 г., против отказа от аннексии Восточного Иерусалима, против признания Организации освобождения Палестины и переговоров с нею и против созыва международной конференции по установлению справедливого мира на Ближнем Востоке.

Такой же платформы придерживается и блок Ликуд. Разница между Ликудом и Маарахом в данном вопросе лишь в том, что ликудовцы — против возвращения Иордании Западного берега реки Иордан, тогда как МАИ и Маарах выступают за создание в результате прямых переговоров с Иорданией и так называемого поэтапного урегулирования «иордано-палестинского государства» *. Как и администрация Рейгана, правительства некоторых западноевропейских государств и часть руководства Социнтерна, поддерживающие этот план, лидеры МАИ рассчитывают, что иорданский король Хусейн рано или поздно присоединится к нему и таким путем — к «кэмп-дэвидскому процессу». Ликуд же считает этот проект нереальным и противопоставляет ему предусмотренную кэмп-дэвидскими соглашениями «административную автономию» для палестинцев, по существу предоставляющую им меньше прав, чем имеет население южноафриканских

* Это государство мыслится социал-сионистами как расширение Иордании за счет включения в нее части территории Западного берега реки Иордан.

бантустанов. Эти точки зрения, каждая из которых ведет в тупик, по существу разделяются МАИ и Ликудом и в рамках правительства «национального единства».

Уже первое правительство Израиля во главе с Бен-Гурионом продемонстрировало полное пренебрежение к национальным правам палестинцев, отвергнув предложение палестинских представителей вступить в мирные переговоры для ликвидации последствий израильско-арабской войны 1948—1949 гг. Палестинская делегация, уполномоченная жителями Западного берега реки Иордан, Газы и палестинскими беженцами в Ливане и Сирии для ведения переговоров с Израилем, прибыла в Лозанну, где израильтяне и представители Египта, Сирии, Иордании и Ливана, участвовавших в войне 1948—1949 гг., тщетно пытались урегулировать порожденные ею проблемы. В ответ на обращение к израильскому представителю — деятелю МАПАЙ Э. Сасону палестинские делегаты услышали следующее: «Мы ведем переговоры только с суверенными государствами, а не с частными лицами... Было бы предпочтительнее, если бы арабские государства занялись вашей судьбой и разместили вас на своих обширных территориях»⁴¹.

Спустя две недели после войны 1967 г. 30 видных палестинских деятелей с Западного берега реки Иордан выразили готовность подписать заявление о сотрудничестве с Израилем, если тот согласится не препятствовать созданию на этой территории арабского государства. Это был реальный путь к миру на Ближнем Востоке. Однако канцелярия премьер-министра Эшкола, который любил фарисействовать на тему о своем-де стремлении к мирному решению израильско-арабского конфликта, отклонила это предложение⁴².

Все выдвигавшиеся социал-сионистскими лидерами проекты «решения» палестинского вопроса — «план Аллона» (1968 и 1976 гг.) *, «документ Галили» ** (1973 г.), «программа 14 пунктов» МАИ, включенная в предвыборные платформы Партии труда и Маараха в 1973 и 1977 гг., «мирный проект» МАИ от июня 1978 г. и другие — не признают права арабского народа Палестины на национальное самоопределение и создание своего независимого го-

* И. Аллон — бывший министр иностранных дел Израиля, один из лидеров МАПАЙ — МАИ.

** И. Галили — один из социал-сионистских лидеров, «серый кардинал» кабинетов Эшкола и Меир.

сударства. Эти планы достаточно широко освещены в советской научной литературе⁴³, и поэтому мы рассмотрим лишь позицию Маараха по данному вопросу, зафиксированную в платформах к выборам в кнессет X и XI созывов (1981 и 1984 гг.). Маарах подчеркивает, что «столицей государства Израиль является единый Иерусалим под израильским суверенитетом». Напомним, что МАИ поддержала принятый в августе 1980 г. кнессетом закон, объявивший Иерусалим «вечной, единственной и неделимой столицей Израиля»*. Далее Маарах стремится соединить «кэмп-дэвидские рамки» с так называемым иорданским вариантом, т. е. с попыткой подключения к сепаратным переговорам и соглашениям Иордании. Маарах отвергает ликудовскую политику «не возвращать ни пяди земли в Иудее, Самарии** и Газе» и выдвигает свой план заключения мирного договора с Иорданией на основе «территориального компромисса».

Как явствует из ряда выступлений Ш. Переса, предлагаемый МАИ «территориальный компромисс с Иорданией» предполагает фактическую аннексию Израилем помимо Восточного Иерусалима с окрестностями долины реки Иордан, района Этцион и северо-западной части Мертвого моря, а израильская армия должна располагаться вдоль всей реки Иордан. Остальные части оккупированных в 1967 г. палестинских территорий, согласно Пересу, должны быть демилитаризованы. Заявляя, что политика Ликуда в отношении оккупированных территорий ведет к их фактической аннексии и «превращению Израиля из «еврейского» в двунациональное государство», Маарах высказывается за создание «иордано-палестинского государства». Причем Маарах — не за конфедерацию или хотя бы федерацию Иордании и Палестины, а за простое включение в Иорданское Хашимитское Королевство части Западного берега реки Иордан и Газы.

Делая ставку на появление среди палестинцев лиц, склонных к сотрудничеству с сионистами, Маарах заявляет о готовности «вести переговоры с палестинскими деятелями и организациями, которые признают Израиль и отвергают террористические методы». Социал-сионисты по сегодняшний день провокационно объявляют ООП

* МАПАМ проголосовала против этого закона.

** Так сионисты, применяя «библейскую терминологию», именуют Западный берег реки Иордан. Этот прием призван «подтвердить» так называемое историческое право Израиля на названную территорию.

террористической организацией, отрицающей право Израиля на существование. Данный пункт платформы Мараха представляет собой шаг назад даже по сравнению с выдвинутой в ноябре 1979 г. так называемой формулой Шемтова* — Ярива, предлагавшей «заявить о готовности вести мирные переговоры с умеренными палестинцами (включая некоторых представителей ООП), признающими государство Израиль и отказавшимися от террористической деятельности против него»⁴⁴ **.

Как известно, ООП уже в течение многих лет проводит реалистическую и конструктивную политику, направленную на достижение справедливого мира на Ближнем Востоке. На проходившей в конце 1977 г. в Париже Международной конференции за справедливое ближневосточное урегулирование глава делегации ООП подчеркнул: «Мы стремимся к сосуществованию с израильским народом, и мы умеем проводить различие между народом Израиля и израильским правительством... Наши нынешние требования вполне резонны, так как мы реалисты: мы хотим создать наше национальное палестинское государство на Западном берегу и в Газе»⁴⁵.

Весь мир знает, что в 1974 г. ООП согласилась на создание палестинского государства на Западном берегу Иордана (включая арабскую часть Иерусалима) и в секторе Газа. Уже в марте 1977 г. это было официально зафиксировано в решении 13-й сессии Национального совета Палестины, высшего представительного органа, фактического парламента палестинского арабского народа. «...Полномочные представители ООП не раз публично заявляли, — отмечалось в Отчетном докладе Генерального секретаря ЦК КПИ М. Вильнера на XVIII съезде партии, — что их стремление к созданию «демократического светского государства в единой Палестине» является не конкретной политической целью, а идеей или мечтой, которая может быть осуществлена в далеком будущем и исключительно по свободному желанию обоих народов. ООП согласна вместе с Израилем участвовать в Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку на основе резолюций ООН, признающих право государства Израиль

* В. Шемтов, бывший генеральный секретарь МАПАМ, в тот период был министром здравоохранения.

** «Формула Шемтова — Ярива», как якобы слишком «голубиная», была видоизменена уже в предвыборной программе МАИ, одобренной на съезде в 1980 г.

на суверенное существование наряду с признанием национальных прав палестинского арабского народа»⁴⁶.

Целый ряд видных государственных и политических деятелей стран Запада, например бывший канцлер Австрийской Республики и председатель Социалистической партии Австрии Б. Крайский, премьер-министр Швеции, председатель Социал-демократической рабочей партии Швеции У. Пальме, неоднократно отмечали лживый характер израильских обвинений по адресу ООП, подчеркивали, что установлению справедливого мира в регионе препятствует не Организация освобождения Палестины, а Израиль.

Сионисты при поддержке США упорно игнорируют стремление Организации освобождения Палестины к справедливому миру в регионе, продолжают распространять ложь и клевету об ООП и ее лидерах. «Нетрудно предвидеть, — писал в 1982 г. французский специалист по Ближнему Востоку Э. Руло, — что израильское правительство, а вместе с ним оппозиционная Партия труда, единые в своем стремлении любой ценой не допустить создания палестинского государства на оккупированных территориях, будут и впредь вести себя так, как будто ООП не сделала ни одного миролюбивого жеста»⁴⁷.

Курс сионистов в отношении ООП направлен на то, чтобы инспирировать и стимулировать в ее рядах экстремистские лозунги и акции, а также разногласия между различными организациями, входящими в ООП, и внутри ряда из них.

Из мемуаров бывшего президента США Р. Никсона стало известно, что в 1970 г. правящие круги Соединенных Штатов Америки и Израиля приняли решение «покончить с ПДС (Палестинским движением сопротивления)». А в марте 1978 г. кнессет (против голосовали только депутаты от ДФМР) одобрил беспрецедентную по своему содержанию резолюцию, призывающую к физическому уничтожению руководителей Организации освобождения Палестины. Как и Ликуд, МАИ проводит в отношении Организации освобождения Палестины агрессивный курс, который в июле 1975 г. тогдашний премьер-министр И. Рабин, выступая в кнессете, сформулировал так: «Единый язык, который понимают ООП или любая другая организация такого рода, — это язык силы, и на этом языке мы и разговариваем с ними»⁴⁸.

В 1978—1981 гг. лидеры МАИ резко критиковали

правительство Ликуда за предусмотренный Кэмп-Дэвидом план «административной автономии» для населения Западного берега реки Иордан и Газы, утверждая, что даже эта куцая псевдоавтономия несет-де в себе зародыш будущего палестинского государства. С еще более правых, чем у Ликуда, позиций Партия труда протестовала в тот период против решения кабинета Бегина, согласно сепаратному договору с режимом Садата, вернуть Египту Синайский полуостров и ликвидировать израильские поселения на северо-востоке Синая.

С 1981 г. социал-сионистские партии поддерживают кэмп-дэвидские соглашения и «мирный договор» с Египтом, заключенный правительством Бегина *.

* *
*

Относительно Голанских высот, захваченных в 1967 г. у Сирии, позиция Маараха почти не отличается от позиции Ликуда. В числе других арабских территорий Голанские высоты фигурировали в уже упомянутом нами меморандуме ВСО Парижской мирной конференции 1919 г., который поддержали все сионистские объединения. Социал-сионистские кабинеты рассматривали Голаны, во всяком случае большую их часть, как территорию, которая со временем не только фактически, но и юридически войдет в состав Израиля. Стремясь закрепить свое присутствие в этом важном в стратегическом отношении и очень богатом водными ресурсами ** районе, правительство Рабина одобрило летом 1976 г. 20-летний план «освоения» Голанских высот, по которому намечалось расселить там 40 тыс. израильтян и создать город с населением 20 тыс. человек и 43 новых поселения в дополнение к существо-

* Курс на откол Садата от арабского национально-освободительного движения был начат при помощи США еще во время правления кабинета Рабина. Тель-Авив впервые предложил Садату «встретиться на равных» уже в июле 1972 г. Но в тот период египетский президент еще не был готов к прямым переговорам с Израилем⁴⁹. Так называемое Синайское соглашение, подписанное представителями АРЕ и Израиля 4 сентября 1975 г., представляло собой одну из вех на этом пути. После свержения шахского режима в Иране социал-сионистские лидеры стали призывать Бегина быстрее достичь соглашения с Садатом, «чтобы укрепить египетско-израильскую прозападную систему»⁵⁰.

** В настоящее время значительная часть внешних водных ресурсов, используемых Израилем, находится на Голанских высотах.

вавшим там уже тогда 25—30 военизированным кибуцам и мошавам.

В 1979 г. израильские поселенцы на Голанах (в их числе немало приверженцев МАИ и МАПАМ) собрали 745 тыс. подписей под петицией, озаглавленной «Голаны — неотъемлемая часть Израиля», и вручили ее Бегину и Пересу. В числе подписавших петицию было более 70 депутатов кнессета от разных партий, в том числе А. Кац-Оз и Ш. Хиллель от Партии труда. Эта межпартийная группировка, получившая в израильской печати название «голанское лобби», развернула большую активность, требуя ускорить заселение названной территории израильянами и ее последующую аннексию. Во главе «голанского лобби» стоял представитель примыкающих к МАИ кибуцев, упомянутый выше А. Кац-Оз, выступавший единым фронтом с лидерами фашистской партии Техия («Возрождение») Г. Коген (автор законопроекта об аннексии Восточного Иерусалима), М. Шамиром и др.

Целый ряд государственных и политических деятелей Израиля, члены как МАИ и МАПАМ, так и буржуазных партий, были против представленного «сверхъестребом» Г. Коген проекта закона об аннексии Голанских высот. Однако эти лица придерживались такой позиции вовсе не потому, что они — за возвращение Голанских высот Сирии, а потому, что считали, что этот акт практически ничего не изменит, но будет способствовать усилению международной изоляции Израиля. Из выступлений лидеров МАИ, например ее тогдашнего генерального секретаря Х. Барлева *, явствует, что «территориальный компромисс» в отношении Голанских высот Партия труда понимает как возможную уступку Сирии небольшой части этой территории с сохранением всех имеющихся там израильских поселений, если Сирия будет проводить угодную Тель-Авиву политику.

В декабре 1981 г., опираясь, как всегда, на поддержку США **, кнессет, вновь бросив вызов арабским народам и мировому общественному мнению, одобрил закон об аннексии Голанских высот. Руководство Маараха, исходя

* Ныне Х. Барлев — министр «общественной безопасности» в правительстве «национального единства».

** В декабре 1981 г. канцелярия премьер-министра Израиля подтвердила, что бывший президент США Дж. Форд в секретном письме израильскому премьеру И. Рабину обязался поддержать аннексионистские притязания Тель-Авива на Голанские высоты.

из названных выше тактических соображений, а отнюдь не будучи принципиальным противником этой противоправной и вызывающей акции, приняло, с его точки зрения, соломоново решение, чтобы социал-сионистские депутаты отсутствовали в зале заседаний при голосовании законопроекта. Однако 7 «ястребов» — членов МАИ поддержали очередной аннексионистский закон, а 10 социал-сионистских депутатов проголосовали против, понимая, что его принятие будет критически воспринято даже во многих буржуазных и социал-демократических кругах Западной Европы и Америки, а также среди еврейского населения «диаспоры».

Вновь подтверждая приверженность политике «ползучей аннексии», проводившейся всеми кабинетами во главе с МАПАЙ — МАИ, платформы Маараха к выборам в X и XI кнессеты подчеркивают, что социал-сионистское правительство «будет продолжать и расширять» поселенческую деятельность. При этом фарисейски заявляется, что создание новых и расширение старых израильских поселений якобы «играют важную роль в деле формирования мирных границ».

Сразу же после окончания войны 1948—1949 гг. социал-сионистские кабинеты в соответствии со сформулированным Г. Меир экспансионистско-расистским тезисом, что-де «граница (Израиля.— Л. Д.) проходит там, где живут евреи (израильтяне.— Л. Д.), а не там, где на карте проведена линия», стали создавать израильские поселения на захваченных арабских землях. На оккупированных в 1967 г. территориях при кабинетах, руководимых лидерами МАПАЙ — МАИ, было основано более 90 разного рода поселений. В августе 1973 г. правительство официально разрешило израильтянам скупать на захваченных в 1967 г. арабских территориях участки земли; фактически же эта практика негласно существовала сразу же после «шестидневной войны». Израильская военщина планомерно сгоняла арабское население с родных мест; бульдозеры сносили целые поселки на Западном берегу Иордана, в секторе Газа и на Голанских высотах, принуждая арабов покидать родные места.

Правительства Бегина и Шамира проводили на оккупированных территориях политику «свершившихся фактов» еще более интенсивно, подготавливая аннексию в будущем этих районов. Лидер «оппозиции» Ш. Перес неоднократно заявлял, что, если его партия придет

к власти, ни одно из сионистских поселений на Западном берегу Иордана или в Газе не будет ликвидировано *. Разногласия между Ликудом и социал-сионистами по вопросу о заселении захваченных арабских земель заключаются лишь в том, что первый выступал и выступает за создание поселений повсюду, а вторые заявляют, что новые поселения должны отвечать «требованиям безопасности», и протестуют против «проматывания средств» при образовании «поселений, которые неустойчивы с политической точки зрения».

Во время предвыборной кампании 1984 г. лидеры МАИ и Маараха, учитывая, что широкие круги мировой общественности, в том числе многие видные еврейские деятели в странах Запада, резко критикуют создание сионистских поселений на оккупированных территориях, заявляли, что они выступают против образования новых кибуцев и мошавов на Западном берегу Иордана и в Газе.

В правительстве «национального единства» принятие решения об учреждении новых поселений на оккупированных арабских землях требует большинства голосов министров. МАИ утверждает, что это-де обеспечивает статус-кво в данном вопросе. Однако социал-сионисты отнюдь не возражают, чтобы в течение года в районах, где отсутствует «плотное арабское население», появилось пять новых поселений.

Что это означает на практике, видно на примере военизированного поселения, образованного в ноябре 1984 г. недалеко от арабской деревни Дейр-Диван на Западном берегу Иордана. Под циничным предлогом обеспечения «интересов безопасности» интервенты конфисковали у феллахов 5 тыс. дунамов земли. Когда жители деревни решили помешать оккупантам уничтожить плантации и устроили манифестацию, израильские каратели пустили в ход оружие и жестоко расправились с демонстрантами. Многие крестьяне были избиты и арестованы.

«Политику кнута» в отношении арабских трудящихся на оккупированных территориях правительство Переса — Шамира сочетает с «политикой пряника» по отношению

* К середине 1985 г. число сионистских поселений на оккупированных арабских территориях превысило 200. Израиль конфисковал или осуществляет контроль над 50—60 % территории захваченных в 1967 г. Западного берега реки Иордан и сектора Газа.

к представителям местных буржуазных кругов. Так, «умеренно» настроенным палестинским буржуа выдаются разрешения на строительство предприятий; с 3,5 тыс. до 5 тыс. долл. увеличен предел денежных сумм, которые они могут ввозить из-за рубежа. Израильские власти, как это не раз было и в прошлом, прилагают огромные усилия, чтобы убедить «умеренных» палестинских деятелей вступить с ними в переговоры, обещая проведение политики «либерализации».

С 70-х гг. израильские власти постоянно содержат под арестом 4 тыс. палестинцев, причем многие из них заключены под стражу в административном порядке без предъявления обвинения, без следствия и суда. Через сионистские тюрьмы и концлагеря, где применяются изощренные пытки, прошел почти каждый второй житель оккупированных территорий. В ходе проводившихся социал-сионистским правительством полицейских карательных акций были убиты десятки, ранены и искалечены тысячи палестинцев.

С июня 1967 по июль 1979 г. только на Западном берегу Иордана было уничтожено 20 тыс. домов палестинцев, конфисковано около 30 % их земель (более 150 тыс. га). За этот период 300 тыс. палестинцев, проживавших на этой территории, вынуждены были покинуть родные места и эмигрировать в арабские страны либо же перебраться на Восточный берег; арабское население Восточного Иерусалима сократилось на 32 %, на Голанских высотах осталось лишь 8 % коренного населения.

Ряд лидеров Партии труда оказывали материальную и моральную помощь религиозно-фашистской организации Гуш эмуним, которая с 1975 г. начала создавать военизированные сионистские поселения в самых густонаселенных арабских районах Западного берега реки Иордан. Религиозные фанатики-фашисты (они связаны с Техией, НРП, а также с Херут) нередко действуют еще более жестокими методами, чем официальные власти. Солидаризирование и заигрывание верхушки МАИ с Гуш эмуним еще одно свидетельство все большего стирания граней между крайне правыми сионистами и многими сионистскими лжесоциалистами.

Превратив оккупированные арабские земли в источники дешевого сырья и рынки сбыта израильских товаров, руководимые МАПАЙ — МАИ правительства начали проводить и постоянно расширять колониальную эксплу-

атацию местного населения *. Таким образом, эксплуатация арабской рабочей силы в самом Израиле и особенно на оккупированных территориях носит колониалистско-расистский характер, типичный для любого империалистического государства. Несколько специфический в прошлом сионистский колониализм трансформировался после войны 1967 г. в так называемый классический колониализм. Например, на фабрике «Сегев» (г. Яффа) в середине 70-х гг. все рабочие — 42 человека — были арабы. Несколько лет назад вдова израильского фермера в письме социал-сионистскому лидеру сообщала, что ее ферма нанимает пять рабочих-арабов, а из ее семьи никто «не пошевелит и пальцем, чтобы скосить траву или управлять трактором, так как Мухаммед ** делает это за них»⁵¹.

В воинственном антиарабизме, курсе на конфронтацию с арабскими государствами МАИ не отстает от Ликуда. Так, социал-сионистские лидеры вместе с правительством Бегина вели кампанию против советско-американского заявления по Ближнему Востоку от 1 октября 1977 г., которое открывало реальный путь к прочному и справедливому миру в регионе. В конце 1979 г. Ш. Перес в беседе с президентом США Дж. Картером старался убедить его (это лидеры МАИ делали неоднократно и до и после названной встречи), что правительство Маараха во главе с ним будет лучше, нежели правительство Ликуда, служить глобальным и региональным интересам США.

Оба сионистских блока отвергли даже так называемый план Фахда *** , в поддержку которого в принципе выска-

* Ныне ежедневно с этих территорий на работу в Израиль приезжает до 100 тыс. арабов. Кроме того, 20 тыс. арабов работает на израильских предприятиях, находящихся на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа. Подавляющее большинство этих людей заняты на самых тяжелых работах, а их заработная плата намного ниже той, что получают рабочие-евреи.

** В данном контексте это распространенное арабское имя употреблено не без шовинистическо-расистского налета.

*** Выдвинутый летом 1981 г. нынешним саудовским королем Фахдом план предусматривал уход Израиля с захваченных в 1967 г. территорий, ликвидацию всех сионистских поселений на этих землях, обеспечение свободы отправления религиозных культов в Иерусалиме, признание за палестинскими беженцами права на репатриацию и получение компенсации теми из них, кто не желает возвращаться в родные места, установление временной опеки ООН над Западным берегом Иордана и сектором Газа, создание независимого палестинского государства на указанной территории со столицей в арабском Иерусалиме, обеспечение странам региона права на мирную жизнь, гарантирование достигнутого соглашения со стороны ООН.

зались администрация Рейгана, члены ЕЭС и некоторые лидеры ВЕК *. В США была направлена совместная делегация в составе трех деятелей правительственной коалиции и трех представителей «оппозиции» с целью пропагандировать в коридорах власти США и в кругах американской общественности негативную позицию Израиля в отношении «плана Фахда» и обеспечить ей поддержку.

Еще более активно лидеры МАИ, а также фактически и МАПАМ выступают против принятой 10 сентября 1982 г. на совещании в верхах в Фесе арабскими государствами и ООП общеарабской платформы ближневосточного урегулирования. Эта платформа вновь говорит о готовности арабских стран и ООП к установлению мира с Израилем на основе осуществления права палестинского народа на самоопределение и создания под руководством Организации освобождения Палестины своего суверенного государства на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа со столицей в Восточном Иерусалиме. Израиль должен уйти со всех оккупированных в 1967 г. арабских территорий, подлежат ликвидации все израильские поселения, образованные на этих землях. Согласно Фесскому документу, Совет Безопасности ООН будет гарантом мира между всеми государствами региона, включая независимое палестинское государство. Он также должен гарантировать соблюдение всех принципов Фесской декларации.

Фесская платформа поддержана Организацией Исламской конференции и Организацией Объединенных Наций как реалистическая основа для справедливого и прочного арабо-израильского урегулирования.

Фесская программа отвергает все и всякие попытки установления в ближневосточном регионе псевдомира по американскому и израильскому сценариям, основанным на кэмп-дэвидских соглашениях, сепаратном договоре Садата с Бегоном от 26 марта 1979 г., «плане Рейгана» от 1 сентября 1982 г., «иорданском варианте», «поэтапной дипломатии», «частичных сделках» и т. д.

Подписавшись под Фесским документом, Организация освобождения Палестины вполне определенно продемонстрировала свою готовность участвовать в конструктивных поисках политического решения конфликта на Ближ-

* Арабские страны — члены Фронта стойкости и противодействия, а также ООП отвергли «план Фахда».

нем Востоке. Основные положения принятой в Фесе общео-арабской программы мира на Ближнем Востоке по существу совпадают с принципиальной линией, которую проводит СССР в вопросах ближневосточного урегулирования, в том числе по палестинской проблеме.

Социал-сионисты полностью поддерживают Ликуд и партию Техия, отвергающие любые, даже самые скромные инициативы стран — участниц Европейского экономического сообщества, признающие право арабского народа Палестины на самоопределение. 2 ноября 1981 г., когда в кнессете обсуждалась позиция Израиля в отношении «инициативы ЕЭС» по ближневосточному вопросу и «плана Фахда», лидер фашистской партии Техия Г. Коген, подойдя к только что выступившему с парламентской трибуны деятелю МАИ Ш. Хилелю, демонстративно обняла его и поблагодарила за «ястребиную» речь. И. Рабин же в своей речи целиком солидаризировался с выступлением «сверхястреба» Г. Коген, которая подчас даже Бегина обвиняла в мягкости и нерешительности.

Оба сионистских блока, как и США, категорически выступают против созыва международной конференции по Ближнему Востоку под эгидой ООН, в которой приняли бы участие все заинтересованные стороны, в том числе Израиль и Организация освобождения Палестины.

10 июня 1985 г. Ш. Перес представил в кнессете «израильский план мира», который был широко разрекламирован рядом органов печати на Западе и получил поддержку правящих кругов США, Англии и некоторых других стран. Этот одобренный кнессетом план отвергает даже мирные предложения Иордании *, которые отнюдь не базируются на Фесской декларации и других решениях совещаний глав государств и правительств арабских стран. «План Переса» предусматривает пять фаз переговоров, которые предлагает провести Израиль.

Первая фаза — продолжение неофициальных обсуждений между США, Израилем, Иорданией, Египтом и палестинскими представителями, не входящими в ООП.

Вторая фаза — создание комитета в составе израильского, иорданского и «палестинского» делегатов, который разработает повестку дня конференции трех названных сторон с участием США.

* Эти предложения — следствие так называемого амманского соглашения короля Хусейна с Я. Арафатом от 11 февраля 1985 г

В ходе третьей фазы необходимо добиться, чтобы постоянные члены Совета Безопасности ООН поддерживали принцип проведения «прямых переговоров» Израиля с арабскими участниками конференции.

Четвертая фаза: назначение «палестинцев — подлинных представителей населения» оккупированных территорий; их должны «признать все стороны».

Пятая фаза — организация через три месяца после начала этого процесса «мирной конференции» в США, Европе или на Ближнем Востоке.

Таким образом, суть «плана Переса» состоит в том, чтобы под вывеской фальшивой «мирной конференции» без участия постоянных членов Совета Безопасности провести прямые переговоры между Израилем, Иорданией и группой никого не представляющих палестинских деятелей, фактических коллаборационистов, проживающих в США или на Западном берегу Иордана. Роль «организатора» и «посредника» этой конференции (вспомним Кэмп-Дэвид!) отводится Вашингтону. Даже некоторые западные средства массовой информации отмечали, что все пять пунктов «плана Переса» направлены против ООП, отвергают проведение представительной международной конференции по ближневосточному урегулированию с участием всех заинтересованных сторон.

Естественно, что Организация освобождения Палестины отвергла очередной план Израиля, направленный на установление на Ближнем Востоке псевдомира по израильско-американскому образцу. Представители ООП отметили, что «план Переса» не содержит ничего нового, «не идет дальше рамок, предложенных в 1978 г. бывшим премьер-министром Израиля М. Бегином». Подавляющее большинство арабских стран так же подвергло резкой критике этот расширенный вариант сепаратной кэмп-дэвидской сделки, некоторые государства региона отнеслись к нему в высшей степени скептически.

* *
*

По некоторым вопросам внешней политики между Маарахом и Ликудом возникали и ныне имеются разногласия. И в сколь бы драматических тонах ни писали об этом израильская пресса, сионистские и другие западные средства массовой информации, анализ разногласий показы-

вает, что они не носят принципиального характера, а продиктованы чисто прагматическими, тактическими и конъюнктурными соображениями.

1 сентября 1982 г., в день завершения эвакуации из Бейрута отрядов ООП, был опубликован широко разрекламированный печатью США и ряда других стран Запада так называемый план Рейгана по ближневосточному урегулированию. План этот, если отбросить демагогический камуфляж, представляет собой попытку политическими средствами достичь того, чего сионистам не удалось добиться при помощи оружия.

«План Рейгана» — прямое продолжение кэмп-дэвидской политики: он направлен прежде всего против неотъемлемого права арабского народа Палестины на создание своего суверенного государства. Вместо этого названный план выступает за палестинскую «автономию» на Западном берегу Иордана и в секторе Газа, которая образует «ассоциацию» с Иорданией.

«План Рейгана» полностью игнорирует Организацию освобождения Палестины, признанную международным сообществом единственным законным представителем палестинского народа. Предусматривая сохранение израильских поселений на оккупированных арабских землях, план президента США в то же время под прикрытием туманных формулировок откладывает решение вопроса о статусе Восточного Иерусалима на неопределенное время. Полностью обойден в этом документе вопрос о возвращении Сирии Голанских высот.

Таким образом, «план Рейгана» — это по существу не что иное, как программа Бегина — Шамира, дополненная некоторыми положениями из программы Маараха. Между тем правительство Бегина демонстративно отвергло «план Рейгана», заявив, что оно категорически против отказа от создания новых сионистских поселений на оккупированных территориях (такой пункт содержался в документе американского президента) *, против связи между Иорданией и этими территориями и против того, что статус Иерусалима может быть предметом перегово-
ров⁵².

В противовес максималистской, крайне негибкой линии

* В июле 1983 г. Рейган официально заявил, что снимает свои возражения в связи с образованием на оккупированных в 1967 г. арабских землях новых израильских поселений.

Бегина — Шамира *, раздражающей администрацию США, так как она подрывает американские усилия по укреплению своих позиций в реакционных арабских государствах, Ш. Перес и ряд других лидеров МАИ ** с оговорками поддержали «план Рейгана». При этом Перес в интервью французскому журналу «Пари-матч» 30 сентября 1982 г. подчеркнул совпадающие с предложениями МАИ, как он выразился, «позитивные стороны плана Рейгана»: «никакого независимого палестинского государства, никакого возвращения к границам 1967 г., никаких переговоров с ООП и никакой ликвидации израильских поселений, созданных на оккупированных территориях, но зато создание иордано-палестинского образования, которое должно помочь решить палестинскую проблему и наконец-то достигнуть мира между Израилем и Иорданией (т. е. подключить Иорданию к кэмп-дэвидскому процессу.— Л. Д.)». Относительно предложения Рейгана о том, чтобы вопрос о судьбе Иерусалима был решен путем переговоров, лидер МАИ заявил, что «Иерусалим должен остаться объединенной столицей Израиля». Что касается предложений США относительно функционирования системы «автономии», предложенной палестинцам на переходный пятилетний период, то Перес сказал, что «условия этой автономии должны стать темой переговоров без вмешательства американцев».

Таким образом, разногласия между Пересом и Бегин-ом в отношении «плана Рейгана» носили скорее тактический, нежели принципиальный, характер. Разногласия между МАИ и Ликудом в отношении «плана Рейгана» (после президентских выборов 1984 г. американская дипломатия вновь развернула активную деятельность, стре-

* Как всегда в подобных случаях, в полемике вокруг «плана Рейгана» правительство Израиля умышленно преувеличивало степень своих разногласий с США. Этот спектакль имел целью, во-первых, добиться еще большей поддержки Вашингтоном курса Тель-Авива на фактическую аннексию арабских территорий; во-вторых, показать «самостоятельность» и «независимость» Израиля в отношениях с США; в-третьих, выиграть время в расчете на то, что какие-то серьезные события международной или внутриамериканской жизни отвлекут внимание президента США от его плана.

** «План Рейгана» в той или иной степени поддерживали ряд западноевропейских стран, лидеры Социнтерна, а также некоторые видные деятели еврейских общин США и других стран Запада, недовольные прежде всего тем, что политика Бегина способствует усилению международной изоляции Израиля, а также приведет к тому, что Израиль перестанет быть чисто «еврейским государством».

мь добиться его осуществления) имеют место и в правительстве «национального единства». В то время как ликудовцы полностью отклоняют этот план, «позиция Партии труда состоит в том, — писала 24 сентября 1984 г. «Вашингтон пост», — чтобы не отвергать некоторые положения «плана Рейгана» даже при том, что в целом он неприемлем».

Состав и сам статус кабинета Переса — Шамира в известном смысле дают правящим кругам Израиля дополнительные возможности для политического лавирования в отношении «плана Рейгана», а также так называемого иорданского варианта, вопроса о создании новых сионистских поселений на оккупированных территориях и ряда других проблем. Тель-Авив, опираясь на помощь США и других стран Запада и рассчитывая на поддержку американско-израильского курса некоторыми «умеренными» арабскими государствами и на отсутствие в настоящее время единства в ООП, стремится не допустить образования суверенного палестинского государства.

В этой связи выдвигаются планы «расширенного кэмп-дэвидского соглашения, которое включало бы не только Израиль и Египет, но также Иорданию и палестинцев»*, «совместного израильско-иорданского управления территориями, оккупированными Израилем с 1967 г.», «поэтапного сближения» Израиля с Иорданией. Все это в конечном счете представляет собой не что иное, как несколько видоизмененные варианты «плана Рейгана».

Никакие тактические и пропагандистские ухищрения не в силах скрыть того, что проект американского президента носит антипалестинский и в целом антиарабский характер. «Американские планы, выдержанные в духе «второго Кэмп-Дэвида» или же так называемого плана Рейгана, — подчеркнул состоявшийся в декабре 1984 г. Пленум ЦК Компартии Израиля, — игнорируют центральную — палестинскую — проблему и отрицают право арабского палестинского народа на создание независимого государства наряду с Израилем. Цель этих планов — установить американское господство в регионе и расчистить путь для новых агрессий наподобие войны в Ливане, как это произошло после первого кэмп-дэвидского соглашения. Эти американские планы основаны на со-

* Речь идет о палестинцах, которые согласились бы с американско-израильскими проектами «мирного урегулирования», т. е. о коллаборационистах.

трудничестве проамериканской арабской реакции с израильскими правителями под руководством США с целью воспрепятствовать справедливому, всеобъемлющему и реалистическому урегулированию под эгидой ООН и с участием СССР, а также игнорировать арабский палестинский народ и его единственного законного представителя — ООП»⁵³.

Лидеры Партии труда подвергли определенной критике подписанный 30 ноября 1981 г. министрами обороны США и Израиля К. Уайнбергером и А. Шароном «Меморандум о взаимопонимании в области стратегического сотрудничества», который направлен на закрепление за Тель-Авивом роли военного союзника Вашингтона и американского жандарма на Ближнем Востоке.

Возникает вопрос: почему лидеры МАИ, антисоветизм и тесные связи которых с правящими кругами США хорошо известны и которые в течение десятилетий проводили политику, превратившую Израиль в зависимое от Вашингтона государство, вдруг вроде бы выступили против соглашения о «стратегическом сотрудничестве»? Причина этого не в том, что руководство Партии труда решило проводить действительно независимую от США политику или что оно отказалось от антисоветизма. Лидеры МАИ обвинили Бегина и Шарона в том, что, подписав меморандум, они слишком много предоставили Вашингтону, мало получив взамен.

Именно так следует понимать слова И. Рабина, что данное соглашение «не только не укрепит безопасность Израиля, но и поставит его в опасное положение»⁵⁴, или заявление редакционной статьи в газете «Давар» от 2 декабря 1981 г., что «стратегическое соглашение — огромная провокация великой державы (США.— Л. Д.)». «Давар» подчеркнула также, что это соглашение, влекущее за собой далеко идущие последствия, было принято узкой группой лиц (как будто при кабинетах во главе с лидерами МАПАЙ — МАИ бывало иначе). Отмечая, что соглашение о «стратегическом сотрудничестве» «открывает для израильской армии возможность действий (в интересах США.— Л. Д.) против Советского Союза» (слова И. Рабина), что «впервые (! — Л. Д.) в нашей истории мы взяли действовать против великой державы, Советского Союза, в то время как существуют сомнения относительно американских обещаний Израилю...» (слова В. Шемтова), лидеры Маараха стремились предстать пе-

ред общественностью своей страны и за рубежом в качестве серьезных, ответственных политиков и попытаться свалить кабинет Бегина. Однако правительству Ликуда с большим трудом (57 голосами против 53 при 2 воздержавшихся) и на сей раз удалось удержаться у власти.

Правящие круги США, в 1981—1983 гг. заключившие с правительством Ликуда соглашение о «стратегическом сотрудничестве», как отмечал ряд органов печати западных стран, в то же время предпочитали видеть на посту главы израильского кабинета не Шамира, а Переса, так как лидеры МАИ не столь строптивы и трудноуправляемы, как Бегин, Шамир или Шарон, и подчас умеют более искусно и изобретательно вводить в заблуждение часть мировой общественности относительно сущности и целей сионистской политики.

Войдя в правительство «национального единства», социал-сионистские лидеры полностью оправдывают надежды Вашингтона. «Стратегическое сотрудничество» США и Израиля становится все шире и глубже. В октябре 1985 г. официальные израильские лица констатировали, что очередной визит Переса в Вашингтон «пришелся на период беспрецедентной близости в отношениях между США и Израилем».

* *
*

Сионистские псевдосоциалисты практически всегда поддерживали план в отношении Ливана, который был сформулирован в меморандуме ВСО, представленном 3 февраля 1919 г. Парижской мирной конференции. Согласно этому плану, северная граница «еврейского государства» должна была проходить по реке Литани⁵⁵. Свои притязания на Южный Ливан сионисты, как и в других случаях, пытаются аргументировать ссылками на «исторические права» и Ветхий завет. В действительности же в основе израильской экспансии в отношении Ливана лежат экономические и идеологические причины. Во-первых, Израиль стремится захватить бассейн реки Литани, чтобы использовать ее воды для орошения своих земель. Во-вторых, отвод вод Литани в Галилею сильно ударил бы по экономике Южного Ливана, сделав ее зависимой от Израиля. В-третьих, присоединение или подключение в том или ином виде южноливанской территории к Израилю, создание там марионеточного псевдогосударственного

образования, «пояса безопасности» и т. п. усилило бы общие позиции Израиля в регионе.

Стремясь, как и империалисты, использовать в своих интересах многоконфессиональный характер ливанского населения, социал-сионистские лидеры еще в 30-х гг. установили связи с правой верхушкой христианской общины Ливана, прежде всего с маронитской * элитой. При этом было придумано и некое «теоретическое обоснование: лишь «цивилизованные» христиане-марониты и сионисты, как представители «западной культуры», могут принести прогресс на Ближний Восток, и, дабы выстоять перед «ордами окружающих их дикарей мусульман, они должны действовать в тесном союзе»⁵⁶.

Д. Бен-Гурион еще в мае 1947 г. ратовал за создание в Ливане «христианского государства», южной границей которого будет река Литани. Это марионеточное мини-государство мыслилось сионистами как фактический протекторат «еврейского государства». В 1954 г. Д. Бен-Гурион, М. Даян и Э. Сассон обменялись посланиями, в которых содержались проекты создания на территории Ливана нескольких мини-государств конфессионального характера, зависимых от Израиля. Бен-Гурион писал, что для создания, в частности, «христианского государства» на юге Ливана «можно рискнуть даже миллионом долларов»⁵⁷. В том же 1954 г. израильское правительство рассматривало возможность военного вторжения в Ливан, чтобы создать там «маронитское государство», находящееся под эгидой Тель-Авива. В 1956 г., когда Бен-Гурион вновь стал премьер-министром Израиля, за несколько дней до совместного англо-франко-израильского нападения на Египет он безрезультатно пытался заинтересовать правительство Франции своим предложением об «изменении структуры» Ливана.

Сионистские проекты расчленения Ливана представляют собой часть их общего плана так называемой «балканизации» Ближнего Востока — от Персидского залива до Средиземного моря — путем создания при поддержке империализма и местных коллаборационистов нескольких псевдогосударственных образований на религиозно-общинной основе, которых можно было бы натравливать друг на друга.

Это подтверждает секретный документ израильского генерального штаба «Стратегический план армии Израй-

* Марониты — арабы, исповедующие католицизм.

ля на 1956—1957 годы». В нем говорилось о желательности образования путем раздробления ряда арабских государств нескольких полностью зависимых от империалистических держав и Израиля марионеточных конфессиональных государственных образований: друзов, шиитов, маронитов, алавитов, курдов и коптов⁵⁸. Согласно этому плану, разработанному по указанию Бен-Гуриона и Даяна, Ливан должен был исчезнуть с географической карты. В 1969 г. Х. Герцог усиленно развивал идею создания «друзского государства»⁵⁹. В качестве руководителей предлагавшегося им псевдогосударства он мыслил связанную с сионистами группу друзских шейхов из Израиля и программировал эскалацию раздоров и постоянные военные столкновения между «друзским государством» и Сирией и Ливаном, чтобы Израиль мог выступать в качестве «посредника».

После подписания в 1949 г. соглашения о перемирии с Ливаном военные операции израильской армии на юге Ливана продолжались, а начиная с 1970 г. социал-сионистское правительство расширило масштабы своей агрессии, подвергая южноливанские населенные пункты бомбардировкам и артиллерийским обстрелам. В 1975 г. правительство Израиля во главе с лидерами МАИ и ливанские реакционеры помогли правящим кругам США развязать в Ливане кровопролитную и разрушительную гражданскую войну. Уже тогда социал-сионистские лидеры стали сотрудничать с фалангистами. С 1976 г. руководимый социал-сионистами Израиль поставлял фалангистам П. Жмайеля и сторонникам К. Шамуна оружие, инструкторов и советников. В середине 70-х гг. израильское правительство тайно выделяло фалангистам и шамуновцам 100 млн. долл. в год⁶⁰.

Находясь в парламентской оппозиции, МАИ поддерживала крупные агрессии, фактически войны, против Ливана, развязанные правительством Бегина в марте 1978 г., августе 1980 г. и в июне 1982 г., которые, особенно последняя, залили ливанскую землю кровью палестинцев и ливанцев, превратили в руины многие города и села.

В апреле 1978 г. сионистский ставленник майор С. Хаддад провозгласил с благословения Израиля псевдонезависимое «государство» под названием «Свободный Ливан». Фактически это было не что иное, как прикрытие оккупации Израилем 1300 кв. км на юге Ливана, что составляет 12 % всей территории страны.

Когда во всем мире, включая еврейские общины США и других стран Запада, стал шириться протест по поводу проводимого кликой Бегина — Шарона — Шамира геноцида против палестинского и ливанского народов и в самом Израиле состоялись массовые демонстрации с осуждением агрессии в Ливане, лидеры МАИ начали заявлять, что они-де были против интервенции 1982 г., против захвата Бейрута и т. д. Эти утверждения — очередная ложь социал-сионистов, тщетно пытавшихся отмежеваться от обанкротившегося правительства Ликуда.

Факты свидетельствуют о том, как отметил Генеральный секретарь ЦК КПИ М. Вильнер, что лидеры МАИ Ш. Перес и И. Рабин «последовали по стопам кабинета Бегина — Шарона, став в дни войны покорными исполнителями его воли, рупором правящего блока»⁶¹. Так, еще в январе 1982 г. в «рабочем документе», представленном Рабином руководству Партии труда, он ратовал за «глубокое проникновение израильской армии в Ливан, чтобы окончательно отбросить назад палестинцев...». Газета «Давар» 24 июня 1982 г. даже критиковала администрацию Рейгана, будто она не санкционировала штурм Бейрута и заставляла Бегина некоторое время поддерживать состояние «блокады без вторжения».

Между тем всему миру известно, что Вашингтон оказывал Тель-Авиву полную поддержку на всех этапах агрессии 1982 г. Эту войну мировая общественность по праву называет американско-израильской войной. Заигрывая с правящими кругами «умеренных» арабских стран и будучи вынужденной в той или иной мере принимать во внимание позицию некоторых своих союзников по НАТО, администрация Рейгана время от времени пытается достичь совместно поставленных «стратегическими союзниками» целей в основном дипломатическими средствами. Однако, если подобная тактика и приводила временами к спорам между правительствами США и Израиля (это случалось и в период пребывания у власти в Тель-Авиве кабинетов во главе с МАПАЙ — МАИ), это по существу были споры в рамках единой политики и стратегии.

Перед лицом краха политики правительства Бегина в «ливанском вопросе», после массовой кровавой резни в Сабре и Шатиле (сентябрь 1982 г.) некоторые деятели МАИ пересмотрели свою позицию в отношении войны 1982 г. Так, депутат кнессета Ш. Вайс выразил с парламентской трибуны сожаление, что голосовал за поддержку

интервенции в Ливан и нападал на ДФМР за его предложение о вотуме недоверия правительству Ликуда⁶². Что касается лидеров МАИ, то они «критиковали» не самую очередную кровавую войну Тель-Авива, а главным образом лишь методы ее ведения, заявляя, что война в Ливане — непродуманная акция и что поставленные правительством цели не достигнуты, а понесенные Израилем жертвы слишком велики.

С одной стороны, сионистские псевдосоциалисты стремились воспользоваться провалом курса Бегина в отношении Ливана, чтобы вернуться к власти, а с другой — они прекрасно понимали, что ливанская авантюра Ликуда по существу представляет собой повторение и дальнейшее развитие политики Бен-Гуриона — Меир — Рабина.

Осенью 1983 г. и особенно во время предвыборной кампании 1984 г. МАИ, стремясь максимально использовать в своих интересах крах ливанской авантюры Бегина — Шамира и предстать в глазах мировой общественности умеренной и даже прогрессивной партией, стала высказываться за уход израильских войск из Ливана. Лидеры МАИ стали демагогически заявлять, что «необходимо принимать в расчет законные интересы Сирии в Ливане» и не настаивать на одновременном выводе сирийских и израильских войск. Изменение тактики социал-сионистов было продиктовано прежде всего надеждой на то, что защиту интересов правящих кругов Израиля в Южном Ливане обеспечат коллаборационисты, а также ставкой на углубление раскола в арабском мире, во всевозрастающих масштабах инспирируемого империализмом и сионизмом.

В середине января 1985 г. правительство «национального единства» приняло решение о поэтапном выводе израильских войск с ливанской территории. Это было сделано потому, что Тель-Авив потерпел полный провал в попытках достичь запланированных военно-политических целей в Ливане, что способствовало постоянному нарастанию тяжелейшего экономического и социального кризиса, росту недовольства и критики в широких кругах израильского населения. Покидая районы Ливана, израильский оккупационный корпус обрушил на мирное население юга страны шквал кровавых карательных операций. Социал-сионистский министр обороны И. Рабин методично осуществлял политику «железной руки».

В нарушение норм международного права израильские

власти создали в Южном Ливане так называемый пояс безопасности *, который планируют держать под фактическим контролем Тель-Авива. Роль сионистских жандармов предназначена израильским коллаборационистским элементам во главе с бывшим ливанским генерал-майором А. Лахадом. Эта банда наемников громко именуется в израильской печати «южноливанской армией». В этой «армии» действуют, фактически руководят ею многочисленные израильские военные «советники» и «офицеры связи». Кроме того, правительство Переса — Шамира заявляет, что сохраняет за собой «право» вторгаться в Южный Ливан и будет по-прежнему осуществлять «контроль» над воздушным пространством и территориальными водами соседнего суверенного государства. «Фальшивый уход и настоящее клятвопреступление» — так оценила 7 июня 1985 г. «Юманите» принятое Ш. Пересом решение об оставлении в Южном Ливане части израильских военнослужащих. «Никто не знает, — писала газета, — когда теперь Тель-Авив оставит захваченные ливанские земли. Власти Израиля даже не затруднили себя объяснением причин принятого решения. Особое удивление вызывает тот факт, что вся избирательная кампания Ш. Переса (в 1984 г. — Л. Д.) строилась на обещании вывода израильских войск из Ливана». Создание Израилем на ливанской земле так называемой зоны безопасности, подчеркнула «Юманите», представляет собой не что иное, как стремление иметь постоянный плацдарм для новых агрессий против Ливана.

* *

*

Лидеры МАИ, потерпев поражение на выборах в 1977 и 1981 гг. и перейдя в оппозицию, делали невинный вид, будто, находясь у власти, они проводили политику, принципиально отличающуюся от курса Бегина — Шамира — Шарона. В этой связи прогрессивный французский журнал «Африк-Ази», напоминая о преемственности политической линии правителей Израиля, писал: «...Бегин и Шарон, не желающие превращаться в козлов отпущения, совершают в Ливане и на прочих оккупированных

* Французская газета «Либерасьон» писала 6 июня 1985 г., что определенная Израилем «зона безопасности» составляет 8 % территории Ливана (850 кв. км); в этом районе проживает около 110 тыс. человек. В конце 1985 г. Перес дал согласие на создание в Южном Ливане израильских поселений.

территориях такие же преступления, которые совершала смененная ими у власти Партия труда, надеющаяся вернуться к управлению страной на волне недовольства, охватившего часть израильской и мировой общественности, чтобы довести до конца дело, к которому они тоже причастны».

Говоря о различиях между Ликудом и МАИ, журнал подчеркивал: «Они провозглашают одну политику, следуют одним целям и согласны в главном: построить великий Израиль, от Нила до Евфрата, отказав во всех правах палестинскому народу. Расхождения? Они касаются форм и методов достижения этой цели, необходимого для этого времени, союзов, которые следует поддерживать. Партия Бегина действует грубо, без нюансов и камуфляжа, партия Переса тоньше и привлекательнее. Первая вооружается мечом, вторая предпочитает скальпель. Обе, однако, стремятся к единой цели: разделить регион на части, создать или содействовать созданию буферных государств, на которых Израиль будет строить свою мощь»⁶³.

Когда весь мир гневно протестовал против зверских убийств, совершенных фалангистами по плану и при помощи сионистов в лагерях палестинских беженцев Сабра и Шатила, лидеры МАИ попытались отмежеваться от правительства Бегина и подвергли его резкой критике в кнессете и печати. Однако и на сей раз эта критика в основном была продиктована чисто тактическими соображениями — нанести удар по сопернику, обелить себя перед мировой общественностью. При этом во время бурных дебатов в кнессете один из главных виновников резни в Сабре и Шатиле, тогдашний министр обороны Израиля Шарон, в ходе ожесточенной перепалки с Пересом предложил ему объяснить, где находились израильские офицеры, когда «фалангисты зверски расправлялись с палестинцами в бейрутском лагере Тель-Заатар в июне 1976 г.». «В то время министром обороны были вы, г-н Шимон Перес,— заявил Шарон.— Предлагаю вам сказать, где были офицеры, которые выполняли ваши приказы?»

Так, в результате «семейной ссоры» выяснилось, что лидеры МАИ, в частности Ш. Перес, замешаны и в кровавой трагедии Тель-Заатара⁶⁴.

Во время избирательной кампании по выборам в кнессет в 1977 г. Перес, излагая во время диспута с Бегом 15 мая политику «свершившихся фактов», проводившуюся

социал-сионистскими кабинетами, по существу (конечно, в самых общих чертах, предельно осторожно) признал, что различия между МАИ и Ликудом относятся лишь к некоторым моментам тактики. «Лучше — действовать, не делая заявления, — сказал он, — вот мы и основываем множество поселений на оккупированных территориях»⁶⁵.

Имея в виду не только вопросы внешней политики Израиля, но и внутреннее положение в стране, экономический кризис, социальные проблемы и т. д., проживающий в Англии либеральный израильский журналист Д. Гиллон писал 13 марта 1981 г. в лондонском журнале «Мидл Ист интернэшнл»: «...во многих отношениях Ликуд лишь довел политику прежнего правительства Партии труда до логического завершения. Именно правительство Голды Меир после войны 1967 г. встало на курс, который привел Израиль в его трудное положение. Бегин и его приспешники лишь завершили дело, начатое Г. Меир». Д. Гиллон не прав: курс этот был начат еще Бен-Гурионом. Уже в тот период, когда этот патриарх социал-сионизма находился у власти, характерными чертами внешней политики Израиля стали агрессивность и экспансионизм, вероломство и попрание элементарных норм международного права, а также расистское высокомерие и пренебрежительное отношение к Организации Объединенных Наций, мировому общественному мнению.

Еще в январе 1957 г. Бен-Гурион сказал, что «Израиль не согласится ни с какой резолюцией ООН, которая будет противоречить его интересам»⁶⁶. «Решения ООН, — заявила его верная ученица Г. Меир, — в наших глазах не имеют никакого значения»⁶⁷. Отношение социал-сионистов к мирному урегулированию на Ближнем Востоке Бен-Гурион однажды выразил так: «Самой большой свиньей, которую могли бы подложить нам арабы, было бы заключение с нами мира»⁶⁸.

Крупнейший французский специалист по проблемам Ближнего Востока М. Родинсон писал, что справедливый и прочный мир на Ближнем Востоке в интересах всех народов и государств региона «мог бы быть спасением Израиля, но это означало бы конец сионизма... Спасение Сиона — в наличии перманентной опасности»⁶⁹. Справедливое, мирное урегулирование на Ближнем Востоке страшило и страшит любое израильское правительство и потому, что тогда надо будет приступить к решению давно наболевших экономических, социальных и внутри-

политических проблем, тогда уже правящие круги и лидеры Гистадрута не смогут использовать фарисейские заявления об «арабской опасности» для предотвращения и срыва забастовок, постоянного наступления на права и жизненные интересы трудящихся.

Заканчивая рассмотрение вопроса о внешнеполитических концепциях и внешней политике МАИ, целесообразно привести слова одного из основателей действующей в США антиссионистской религиозной организации Американский совет для защиты иудаизма, М. Менухина, относящиеся к 1971 г., т. е. к периоду, когда в Израиле у власти находилось правительство лжесоциалистки Г. Мер. «Сионистский Израиль, этот продукт развращенной и хищнической религии политического национализма XX в., всегда верил в старый мировой порядок «права завоевания», — писал М. Менухин. — Основываясь на самонадеянности силы, он придерживается требования «плодов победы» как законной добычи. Для израильских лидеров принцип ООН о «недопустимости приобретения территории путем войны», когда его применяют по отношению к их завоеваниям, есть просто-напросто «антисемитизм». Отсюда их презрение к Организации Объединенных Наций, несмотря на то, что именно она создала Израиль»⁷⁰.

Вот почему Д. Бен-Гурион дал такую директиву израильскому внешнеполитическому ведомству: «Министерство иностранных дел должно служить министерству обороны (читай: министерству войны. — Л. Д.)»⁷¹. Со времен Бен-Гуриона военному министерству, милитаризации всей жизни страны, подготовке к войнам, проведению государственного терроризма служит по существу весь государственный и хозяйственный аппарат Израиля.

Глава десятая

Куда идет МАПАМ?

Завершая тему исследования, следует рассмотреть вопрос о роли МАПАМ — этой некогда левосоциалистической партии.

До 1958 г. в программе МАПАМ без всяких на то оснований говорилось, что «теоретической основой партии является марксизм-ленинизм». III съезд партии в 1958 г. записал, что она выступает за «синтез социализма, сионизма и ленинизма»¹. В дальнейшем эта формула стала

звучать как «синтез социализма, сионизма и марксизма».

В документах МАПАМ, в трудах и выступлениях ряда ее руководителей и теоретиков до сих пор фигурируют слова «классовая борьба», «борьба против империализма», «революционный социализм», «израильская модель социализма», «теория марксизма», а до середины 50-х гг. в общей форме подчас говорилось даже о «диктатуре пролетариата». В израильской, западной буржуазной, а иногда и в социал-демократической литературе и прессе МАПАМ вплоть до недавнего времени нередко именовалась «марксистской партией», заявлялось, что «она пыталась примирить сионизм с коммунизмом», выступала за «марксистское государство» и т. д.²

Все эти утверждения не имеют под собой никакой реальной основы. Как известно, и самая радикальная форма сионистского «социализма» в лице теории Б. Борохова не имела ничего общего с марксизмом. Для левого социал-сионизма даже на начальном этапе его развития было характерно эклектическое смешение в принципе несовместимых идеологических и политических установок и догматическое (хотя его приверженцы выдавали себя за «творческих марксистов» и критиковали коммунистов за «догматизм» и «непонимание еврейского вопроса»), чисто словесное, а иногда и просто фарисейское признание некоторых марксистских положений. Что касается эволюции Гашомер гацаир и особенно МАПАМ, то они все время развивались не влево, а вправо от бороховизма. История МАПАМ — это путь перманентного идейно-политического кризиса, полного банкротства и перерождения «левосионистского рабочего движения»*.

На практике МАПАМ, как подчеркивает председатель Центральной контрольной комиссии КПИ В. Эрлих, всегда была «верна принципу подчинения классовых требований сионистским целям, отказу от первых в пользу вторых»³.

Постоянные метания мапамовского руководства между социализмом** и сионизмом, писал В. Эрлих, неизменно приводили к решениям в пользу сионизма, к переходу

* Сказанное относится и к международной организации Всемирный союз Объединенных рабочих партий (МАПАМ — Поалей Цион — Гашомер гацаир), филиалы которого действуют ныне в США, Аргентине, Австрии, Австралии, Бельгии, Бразилии, Канаде, Чили, Голландии, Франции, Великобритании, Италии, Мексике, ЮАР, Швейцарии, Венесуэле. Основная партия этого объединения — израильская МАПАМ.

** Ясно, что речь идет о социал-реформизме.

на все более правые позиции как в теории, так и на практике, как во внешней, так и во внутренней политике.

В первые годы существования Израиля МАПАМ (хотя и не всегда последовательно) участвовала в борьбе за мир, против «плана Маршалла» и НАТО и за политику нейтрализма, довольно настойчиво выдвигала ряд демократических требований (отделение церкви от государства, национализация частных капиталистических предприятий, отказ от политики подчинения интересов страны монополиям США, нормализация отношений с арабскими государствами), протестовала против сговора между правящими кругами Израиля и реакционным западно-германским правительством Аденауэра, против полицейских расправ в стране с борцами за мир и за интересы трудящихся. В те годы МАПАМ нередко голосовала в Учредительном собрании и в кнессете вместе с компартией. В то же время она категорически отказывалась от создания единого фронта с коммунистами.

Как и другие социал-сионистские партии, МАПАМ, особенно с начала 50-х гг., стоит на антикоммунистических и антисоветских позициях, причем с течением времени эта некогда левосоциалистическая партия становится все более реакционной. Используя свою тщательно поддерживаемую ложную репутацию «левой» партии, МАПАМ и ее филиалы, имеющиеся в 16 странах капитала, проводят просионистскую, антикоммунистическую обработку ряда кругов и лиц в рабочем движении, не входящих в Социнтерн*, а также и некоторых других радикально настроенных интеллигентов, части «новых левых».

«Будучи сионистской идеологической группировкой, связанной с левым крылом,— говорилось в одном из изданий ВСО,— МАПАМ смогла установить контакты с евреями, не являющимися членами общин, а также с теми, кто порвал с коммунизмом, кто покинул новое левое или старое левое движение или же был исключен из других освободительных движений и таким образом пришел к нам — к сионизму»⁴.

* В ноябре 1980 г. МАПАМ, ранее не имевшая официальных связей с Социнтерном, получила статус наблюдателя в этой организации, а в апреле 1983 г. на XVI конгрессе была принята в качестве полноправного члена СИ. Таким образом, ныне в Социнтерне состоят две социал-сионистские партии и Всемирное сионистское рабочее движение, имеющее статус ассоциированного члена.

Такую же деятельность осуществляют и другие так называемые левые социал-сионистские группировки в ряде стран, вроде сторонников П. Новика и Х. Сулера, редакторов некогда прогрессивной газеты «Морнинг фрайхайт»; лиц, связанных с журналами «Джуиш каррентс» и «Идише культур», которые прежде также занимали прогрессивные позиции; группы План освобождения евреев (действует на базе леворадикального журнала «Либерейшн») и нескольких других мелких групп в США, кружка им. Б. Лазара (Франция), Еврейской социалистической группы (Англия) и т. д.

Левая фразеология и сегодня присутствует в пропагандистском арсенале МАПАМ, но на практике ее триединая формула — «за синтез сионизма, социализма и марксизма» — давно уже по сути дела превратилась в ширму и платформу соглашательской оппортунистической политики, которую проводит партийное руководство, включив в 1955 г. партию в кабинет, возглавлявшийся Бен-Гурионом. С тех пор МАПАМ при помощи левых демагогических фраз и тактических маневров фактически прикрывала слева реакционное правительство.

Необходимо отметить, что по существу лидеры МАПАМ поддерживают планы образования «великого Израиля». Так, основатель и бывший генеральный секретарь этой партии М. Яри в 1957 г. писал: «Как сионисты-пионеры, мы преследуем в качестве одной из целей воссоединение большей части еврейского народа на всей территории Палестины»⁵. Оговорка Яри о том, что «мы хотим добиться территориальной целостности Израиля мирными средствами и путем соглашений, заключенных между народами», во-первых, нисколько не меняла колониалистской и расистской сущности любых планов «великого Израиля» и, во-вторых, как показала жизнь, по сути дела представляла собой обычную демагогию, на которую так щедры лидеры МАПАМ.

В 1956 г. МАПАМ одобрила тройственную агрессию против Египта. Она несет полную ответственность и за войну 1967 г., за всю последующую агрессивную шовинистическо-расистскую, антинародную и антинациональную политику кабинетов во главе с лидерами МАПАЙ — МАИ. Вступив в марте 1968 г. в блок с МАИ, МАПАМ фактически постепенно превращалась в придаток последней. В январе 1969 г. МАИ и МАПАМ подписали соглашение о сотрудничестве обеих партий в Гистадруте и

о слиянии их фракций в кнессете, муниципальных и сельских советах, образовав блок Маарах.

Мапамовские руководители проявляли себя подчас даже бóльшими экстремистами, чем лидеры МАПАЙ. Так, в 1956 г. МАПАМ была против эвакуации израильских войск из сектора Газа, в то время как премьер-министр Д. Бен-Гурион, исходя из соображений международной политики, решил оставить этот оккупированный район. Между социал-сионистскими партиями возникли тогда в связи с этим довольно серьезные разногласия. В то же время несколько позже лидеры МАПАМ, спекулируя на неосведомленности мировой общественности, стали утверждать, будто их партия выступала против синайской авантюры.

В 1967 г. милитаристская шовинистическая волна уже полностью захлестнула и МАПАМ. Если 9 июня ее политический секретарь заявил, что МАПАМ желает прочного мира «без территориальной экспансии», то вскоре эта партия одобрила и присоединение к Израилю Восточного Иерусалима, и массовые репрессии в оккупированных районах, и антирабочую политику кабинета, и фактическую аннексию сектора Газа, и «исправление» границы с Иорданией, и, как выражались мапамовские лидеры, сохранение «порядка и спокойствия на оккупированных территориях»⁶.

Лидеры МАПАМ нередко утверждают, что их партия «стремится стать арабско-еврейской партией для достижения интеграции арабов в социальную жизнь Израиля и будет постоянно бороться против любого проявления дискриминации против них...»⁷. Однако это чистейшее фарисейство. Например, в федерации кибуцев, созданной МАПАМ,— Кибуц арци, насчитывающей 75 поселений, нет ни одного араба. Мапамовцы по существу участвовали в осуществлении политики дискриминации и угнетения арабов и экспроприации их земель, они поддерживают расистскую политику «иудаизации» Галилеи и Негева, сопровождающуюся новыми захватами земель у бедуинов и феллахов и сгоном их фактически в резервации и гетто.

Мапамовские кибуцы протестовали против опубликования в сентябре 1976 г. в израильской печати секретного доклада уполномоченного министерства внутренних дел Израиля по округу Галилея И. Кенига⁸. Этот доклад (автор — член клерикальной НРП) носил ярко выраженный антиарабский, расистский характер и вызвал возмущение

прогрессивной общественности всего мира, в том числе и Израиля *. Небезынтересно отметить, что Кениг в своем докладе, в частности, предлагал отыскать «хороших, позитивных арабов», которые согласились бы сотрудничать с властями, и создать с их помощью партию, «родственную МАИ», в которой заправляли бы секретная полиция и контрразведка⁹.

Когда-то Гашомер гацаир и затем МАПАМ проявляли определенное понимание роли Октябрьской революции и Советского Союза в мировом революционном процессе. В последние десятилетия мапамовское руководство зачастую практически не отстает от других сионистских партий и по части антисоветизма и антикоммунизма.

Причина перерождения МАПАМ коренится в сионистском шовинизме и расизме, которые совершенно не совместимы ни с какой прогрессивной политикой. Различия между многолетним лидером МАПАМ М. Яри (который, кстати говоря, был одним из самых левых мапамовских руководителей) и крайне правым сионистским деятелем М. Бегином, отмечал израильский публицист У. Авнери, отнюдь не являющийся подлинным противником сионизма, «безусловно меньше, чем между расистским сенатором-демократом из Алабамы и либеральным сенатором-демократом из Нью-Йорка»¹⁰.

Когда МАПАМ входила в правительственную коалицию, ее лидеры всеми силами старались убедить членов своей партии и левосоциалистические круги за границей, что их пребывание в правительстве служит делу мира и демократии, так как они-де нейтрализуют «ястребов» в кабинете, дают им отпор и укрепляют прогрессивные силы. К таким же доводам верхушка МАПАМ прибегала ряд лет, пытаясь объяснить и оправдать пребывание партии в блоке Маарах. Однако эти объяснения лишний раз подчеркивали, что мапамовское руководство пыталось и все еще пытается ныне при помощи демагогии и тактических маневров скрыть свою подлинную роль псевдолового прислужника израильской реакции, международного сионизма и империализма **.

* Доклад Кенига был столь откровенно расистским, что его, причем весьма резко, критиковали и в кругах МАПАМ (он впервые был напечатан в мапамовской газете «Аль гамишмар») и МАИ. Однако все осталось по-прежнему, и Кениг даже не лишился своего поста.

** Когда в декабре 1972 г. журналисты спросили одного из старейших лидеров МАПАМ, Я. Хазана, «кого он, как левый социалист, пред-

Приведем несколько фактов, показывающих, как МАПАМ использовала свое пребывание в правительстве. Стоило Г. Меир в июне 1972 г. пригрозить отставкой в случае, если мапамовские депутаты в кнессете поддержат внесенный буржуазной партией Независимых либералов скромный законопроект о разрешении в Израиле гражданского брака, когда по мотивам, связанным с еврейским религиозным законом, супруги не могут вступить в церковный брак, как МАПАМ отказалась от поддержки этого законопроекта¹². Выступая на словах против засилья раввината и наступления клерикализма в Израиле и в органах ВСО, лидеры МАПАМ, как правило, по существу чуть ли не полностью поддерживали курс МАИ на постоянный блок с религиозными партиями.

«Борьба» МАПАМ против постоянно наступающего в Израиле клерикализма сводится к отдельным крайне малозначительным акциям. Так, в 1973 г. мапамовцы — депутаты кнессета высказались против предложения, внесенного депутатом — членом МАИ Ш. Левиным (кстати, он является генеральным секретарем профсоюза учителей Израиля), о том, чтобы каждая сессия парламента открывалась президентом страны чтением молитвы с обращением к богу.

В марте 1972 г. руководство МАПАМ под нажимом части кибуцников — членов этой партии робко заявило, что оно против создания еврейских поселений в районе Рафах (сектор Газа), что сопровождалось сгоном местного арабского населения. Однако после того, как старший социал-сионистский партнер по правительственной коалиции — МАИ и буржуазные сионистские партии подвергли критике это заявление, мапамовские лидеры, как всегда, отступили. С несущественными оговорками они высказывались в конечном счете за организацию сионистских поселений на названной территории.

На словах МАПАМ выступает против непрекращающегося снижения жизненного уровня трудящихся и за права рабочих. В то же время, например, министр здравоохранения В. Шемтов в июле 1971 г. распорядился применить в отношении бастовавших технических и административных служащих израильских больниц репрес-

ложил бы на пост премьер-министра», тот ответил: «Голду Меир», аргументируя это тем, что у нее «отличные отношения с руководителями США»¹¹.

сивное законодательство периода британского мандата на Палестину.

И в области внешней политики курс МАПАМ мало чем отличался от курса МАПАЙ — МАИ. В дополнение к сказанному приведем несколько примеров.

Исходя из чисто прагматических соображений, МАПАМ время от времени выражает сомнения в целесообразности афиширования союза Израиля с режимом Претории, так как это вызывает резкую критику широких кругов мировой общественности, а также подрывает попытки Тель-Авива восстановить в полной мере отношения с рядом консервативных африканских стран. В то же время некоторые мапамовские кибуцы имеют весьма широкие экономические связи с ЮАР. Так, кибуц Маабарот, специализирующийся на изготовлении комбикормов для крупного рогатого скота и экспортирующий в больших количествах свою продукцию в Южную Африку, в 1976 г. (когда объем его экспорта в стоимостном выражении составил миллион долларов) заявил, что будет в каждом следующем году продавать южноафриканским фермерам, этим современным рабовладельцам, на 20 % больше фуражных смесей. Для изучения своего опыта использования фуражных смесей названный кибуц пригласил к себе группу фермеров из ЮАР¹³.

15 января 1979 г. газета МАПАМ «Аль гамишмар» в передовой статье призвала США к «срочным действиям по созданию желательного для них стратегического блока», особо подчеркнув, что «в нынешней обстановке трудно вообразить себе подобный блок без участия Израиля».

МАПАМ отнюдь не является, как это подчас утверждают некоторые ее лидеры, принципиальным противником широких связей Израиля с латиноамериканскими военно-авторитарными режимами, и в частности продажи им оружия. Так, «Аль гамишмар» 30 декабря 1980 г. на все лады расхваливала деятельность проживающего в Мексике крупного торговца оружием М. Каца, одного из главных посредников в сделках по продаже израильского вооружения латиноамериканским диктаторским режимам, а также некоторым другим странам этого континента.

Приведенные примеры подтверждают, что не лидеры МАПАМ использовали свое пребывание в правительстве для оказания давления на правые силы, а, наоборот, последние использовали МАПАМ для маскировки своей реакционной политики. МАПАМ была в правительстве

не автономной, самостоятельной силой, могущей оказать конструктивное влияние на изменение политики в интересах защиты мира, социального прогресса и демократии, а добровольным заложником и пленником правых сил. «В качестве партнеров в правительстве,— писал израильский автор Д. Зохар, отнюдь не являющийся последовательным критиком сионизма,— члены МАПАМ ведут себя подобно одомашненным уличным котам. Они рычат и огрызаются, создавая себе иллюзию, что они все еще пользуются уличной свободой, но у них нет никакого намерения покинуть дом»¹⁴.

Чисто словесная левизна подавляющего большинства мапамовских лидеров, их неспособность и нежелание осуществлять эффективные действия в защиту рабочего класса, в интересах мира и демократии, общая сионистская идеологическая платформа давно уже побудили лидеров МАПАЙ — МАИ вести линию не только на сближение с МАПАМ, но и на объединение этих партий. Так, Г. Меир еще в октябре 1966 г. говорила, что между МАПАМ и МАПАЙ «очень небольшая разница в вопросах идеологии и принципов, которые (вопросы) не могли бы быть разрешены...»¹⁵. А в декабре 1972 г. тогдашний министр коммуникаций, ныне лидер МАИ Ш. Перес «образно» заявил, что «в целом идеология сегодняшней МАПАМ всего на один сантиметр короче идеологии МАИ»¹⁶.

Руководители МАПАМ иногда подвергали робкой критике отдельные одиозные мероприятия и декларации своих коллег по правительственной коалиции, а также время от времени выражали свое несогласие с акциями и заявлениями «сверхъястребов» — воинственных сторонников «великого Израиля», представителей фашистских, махрово расистских и религиозно-фанатических сил.

Как отметил XVI съезд КПИ (1969 г.), вступив в коалицию с МАИ, МАПАМ фактически встала на путь самоликвидации как независимого политического фактора. Решение руководства вызвало разногласия: около трети членов партии оказались тогда в оппозиции, часть из них — по причине недовольства ликвидацией МАПАМ как самостоятельной партии, а левое крыло — потому, что выступает против агрессивной, проимпериалистической политики, против антисоветизма, антирабочей и антинациональной политики¹⁷.

В ноябре 1971 г. МАПАМ приняла новую программу, основной чертой которой, как отметила КПИ, является

«антисоветизм, сближение идеологических взглядов со взглядами МАИ».

В Отчетном докладе XVII съезду партии (1972 г.) Генеральный секретарь ЦК Компартии Израиля М. Вильнер подчеркнул, что «в области политики и идеологии в партии МАПАМ произошел еще более резкий крен вправо, в сторону Запада». Съезд констатировал, что «МАПАМ продолжала свою линию на самоликвидацию, на отказ от остатков провозглашавшихся ею социалистических идеалов»¹⁸. XVIII съезд КПИ отметил, что МАПАМ «была соучастницей всех реакционных мероприятий правительства во внешней и внутренней политике». Тупик, в котором оказалась политика социал-сионистского правительства, усиление правых в стране и открыто антирабочий курс кабинета вызвали новое серьезное брожение в МАПАМ, особенно после октябрьской войны 1973 г. «Значительная часть деятелей и членов МАПАМ требуют выхода из блока с Партией труда, проведения более независимой политики в вопросах мира и социальных вопросах, выступления с отдельным избирательным списком на выборах в кнессет в 1977 г.»¹⁹. Однако сильное правое крыло в МАПАМ смогло заблокировать эти предложения.

В первые годы существования государства Израиль в МАПАМ было довольно значительное крыло, стоявшее по целому ряду вопросов, в том числе и по проблемам войны, мира и отношений с арабскими странами и арабским национальным меньшинством в Израиле, а также по социально-экономическим проблемам на реалистических и прогрессивных позициях. Подавляющее большинство этих людей, осознав тщетность своих попыток остановить постоянное поправление партии, ушло из МАПАМ; большое число левых было исключено из партии, оставшиеся либо в основном отмалчиваются, либо заметно поправились, маскируя это периодическими критическими выступлениями, за которыми не следует, как правило, никаких реальных действий. Немалое число старых деятелей МАПАМ, стоявших на левосоциалистических позициях, уже ушли из жизни, а новое поколение мапамовцев в целом настроено более реакционно, чем их предшественники.

Правое крыло в МАПАМ постоянно усиливается. «Объединенная рабочая партия (МАПАМ), став частью Маараха, потеряла свою политическую независимость, — говорилось в документах XIX съезда КПИ (1981 г.). — После войны 1967 года МАПАМ в значительной степени

приняла курс Партии труда, хотя в некоторых вопросах занимает более независимую позицию»²⁰.

В последние годы в МАПАМ чаще и несколько основательнее, чем в МАИ, раздаются критические голоса против антинационального и антинародного политического курса, приведшего Израиль к глубокому социально-экономическому, политическому и морально-психологическому кризису и к серьезной изоляции на международной арене.

В то время как руководство Партии труда не желает видеть постоянно растущей опасности фашизации Израиля, отдельные мапамовские деятели начали бить тревогу по этому вопросу. Так, в 1980 г. тогдашний генеральный секретарь МАПАМ В. Шемтов заявил, что в государстве «сложились условия для возникновения фашизма». Видная деятельница этой партии Х. Гроссман отметила, что «процесс фашизации, начатый премьер-министром и министрами Ликуда, угрожает демократии в Израиле»²¹. В свою очередь бывший главный редактор «Давар» И. Готтхелф, по своим взглядам близкий к МАПАМ, писал: «Бациллы нефашизма, как бы мы его ни называли, существуют и у нас»²².

Таким образом, если в течение ряда лет о нарастании фашистской угрозы в стране говорили только Компартия Израиля и Демократический фронт за мир и равноправие, то ныне эта угроза в той или иной степени осознается и в некоторых социал-сионистских кругах.

Однако в настоящее время реалистические, умеренные и антиэкстремистски мыслящие элементы в МАПАМ (не говоря уже о МАИ) очень слабы, плохо организованы, разобщены. Их оппозиция курсу социал-сионистского руководства и политике Ликуда носит непоследовательный и, как правило, поверхностный характер. В то же время на последнем, IX съезде МАПАМ (июнь 1983 г.) 498 делегатов против 515 выступили за выход партии из Маараха. Таким образом, решение о сохранении коалиции двух социал-сионистских партий прошло тогда большинством всего в 17 голосов. На предыдущем съезде, в январе 1980 г., за Маарах проголосовало 483 делегата, против — 301²³ *. Несмотря на существенное поправление МАПАМ,

* Когда этот вопрос обсуждался на съезде МАПАМ в июне 1976 г., то за немедленное расторжение коалиции и выступление на парламентских выборах с собственным списком было 272 делегата (42 %). 363 че-

было бы, однако, ошибкой ставить знак равенства между этой партией и МАИ, не видеть определенной разницы между различными сионистскими партиями и организациями. Ведя последовательную борьбу против идеологии и политической практики сионизма, КПИ, это вновь было подчеркнуто на ее XX съезде (декабрь 1985 г.), при определении своей стратегии и тактики и в отношении к тому или иному правительству или законопроекту, выработке позиции в связи с имеющимися разногласиями в сионистском лагере по ряду вопросов внешней или внутренней политики учитывает любые проявления реализма, отхода, хотя бы и непоследовательного и временного, от «ястребиного» курса.

Среди части мапамовцев, в том числе отдельных их лидеров и функционеров, в последние годы проявляется стремление (к сожалению, робкое и непоследовательное) изменить политику партии, разорвать блок с МАИ, идти навстречу требованиям трудящихся, добиваться установления справедливого мира на Ближнем Востоке, участвовать в антиимпериалистической борьбе, преградить путь фашизму в Израиле. Деятели МАПАМ участвуют в мероприятиях Инициативного комитета по улучшению отношений с СССР, входят в Израильский комитет защиты мира. В сентябре 1984 г. центральный комитет МАПАМ (это решение было принято 100 голосами против 9), выражая настроения большинства членов партии, выступил против очередного сдвига МАИ вправо, выразившегося во вхождении в так называемое правительство национального единства, и отказался от блока с Партией труда*.

В самое последнее время в деятельности МАПАМ стали появляться моменты, свидетельствующие о том, что в руководстве этой партии кое-кто начинает понимать, что

ловека проголосовали за резолюцию, предлагавшую вернуться к указанной проблеме после того, как проведет свой съезд МАИ, а 231 делегат не принял участия в голосовании. Для сравнения отметим, что на VI съезде МАПАМ (декабрь 1972 г.) оппозицию Маараху составляли только 30 % делегатов²⁴.

* Из тактических соображений руководство МАИ сохранило прежнее наименование Маарах, в который ныне помимо Партии труда входят центристская партия Яхад (Вместе) во главе с бывшим ликудовским министром обороны Э. Вейцманом (у нее три парламентских мандата), депутат кнессета крупный бизнесмен И. Гурвиц (этот правый деятель и тоже бывший министр в кабинете Ликуда в 1979 г. послал приветствие учредительному съезду экстремистской партии Техия) и крайне малочисленная Партия независимых либералов, не представленная в кнессете.

правлящие круги Израиля, включая лидеров МАИ, ведут страну в политический тупик. Так, в декабре 1984 г. МАПАМ вместе с ДФМР выдвинули проект антирасистского закона *. В мае 1985 г. МАПАМ, ДФМР и Движение за права граждан (РАЦ), стоящее на левоцентристских позициях, внесли в кнессете совместный вотум недоверия правительству в связи с его антинародной и антирабочей экономической политикой. Деятель МАПАМ Я. Цабан, член финансовой комиссии кнессета, заявил в этой связи, что «мы (т. е. израильский народ. — Л. Д.) являемся свидетелями полного поражения правительства в вопросах экономики». Имеют место и другие критические заявления относительно политики правительства «национального единства». Некоторые члены МАПАМ критикуют политику сионистского истеблишмента в отношении арабского народа Палестины, эксцессы фашиствующих поселенцев, выступают за образование независимого палестинского государства, активизируют участие в борьбе прогрессивных сил против угрозы фашизма. В известной степени, с оговорками МАПАМ высказалась против предпринятого правительством Переса — Шамира бандитского налета на штаб-квартиру ООП в Тунисе 1 октября 1985 г. В печати сообщалось, что лидеры МАПАМ и РАЦ ведут переговоры о возможности создания новой группировки, к которой присоединились бы оппозиционные элементы из некоторых других партий. В то же время на выборах в Гистадрут МАПАМ выступила единым списком с МАИ и фактически поддержала «пакетные» сделки относительно цен на продукты питания и товары широкого потребления и размера заработной платы, ведущие к резкому снижению жизненного уровня трудящихся. Таким образом, в деятельности МАПАМ сказываются различные политические тенденции, в партии идет борьба между группировками правого и «центристского» толков. Будущее покажет, действительно ли часть лидеров МАПАМ отказалась от курса на превращение партии в фактический придаток МАИ, или же налицо лишь тактические маневры, призванные успокоить рядовых членов и сохранить единство партии. Факты покажут, куда идет МАПАМ.

* Этот законопроект был отвергнут правительственным большинством под тем предлогом, что для рассмотрения кнессетом уже, мол, готовится проект закона «о подстрекательстве к расистским действиям».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История развития социал-сионизма, его идеологии и политической практики представляет собой постоянный переход на все более правые, все более реакционные позиции. Уже в течение ряда десятилетий Израильская партия труда по существу представляет собой буржуазную, проимпериалистическую партию. Возглавляя правительство, МАИ фактически превратила Израиль в малую империалистическую страну, колонизатора и неокolonизатора расистского толка, стремящегося при помощи США стать региональной субдержавой на Ближнем Востоке. Родственные МАИ партии, входящие во Всемирное сионистское рабочее движение, по своему характеру не отличаются от Израильской партии труда, представляют собой филиалы последней.

Рассматривая вопрос о сущности социал-сионизма в Израиле на современном этапе, необходимо отметить еще один важный момент. Переходящая чуть ли не в идентичность близость идеологических и политико-экономических платформ Ликуда и МАИ сказывалась и в том, что их лидеры, а также руководство Национально-религиозной партии периодически высказывались за создание правительства «национального единства», т. е. с участием представителей всех основных сионистских партий, и вели секретные или открытые переговоры по этому вопросу. С конца мая 1967 по август 1970 г. такое правительство (его возглавляли Л. Эшкол, а после его смерти в 1969 г. — Г. Меир) существовало в Израиле.

Руководимые лидерами МАИ правительства Израиля своей деятельностью в области как внешней, так и внутренней политики фактически прокладывали путь к власти крайне правым партиям блока Ликуд. Демагогически объявляя Израиль «сообществом, атмосфера и характер которого обусловлены рабочим движением», социал-сионистские лидеры в то же время пытались оправдать свой курс на сотрудничество с буржуазией и мировым империализмом, свое прислужничество капиталу, местному и иностранному, прежде всего американскому. С этой целью социал-сионисты выдвинули лживый тезис о будто бы вынужденном характере постоянной ориентации Израиля на империализм, утверждая, что у Израиля якобы не было другого выхода, кроме как союз с США, так как социалистические страны от него-де отвернулись.

Разоблачая клеветнические измышления подобного рода, Генеральный секретарь ЦК КПИ М. Вильнер отметил, что дружба СССР с арабскими государствами «не противоречит возможности установления нормальных отношений между Советским Союзом и Израилем». «Известно,— говорил М. Вильнер,— что СССР поддерживал и поддерживает право на существование суверенного государства Израиль и желает израильскому народу мира и процветания. Того же самого Советский Союз желает арабским народам. Путь к безопасности — в установлении справедливого и прочного мира между Израилем и арабскими странами»¹.

Полностью несостоятелен и другой казуистический «довод» социал-сионистов: подчинение, интеграция сионизма с империализмом будто бы преследуют цель использовать империалистические державы для более быстрого и лучшего осуществления сионистской программы, которая-де является прогрессивной и справедливой. «Отношения между правящими кругами США и Израиля,— было подчеркнуто на XVII съезде Компартии Израиля,— определяются в первую очередь их общими позициями в глобальной борьбе империализма против сил мира, национальной независимости и социализма. Это партнерство находит выражение в разнообразных и согласованных действиях против коммунизма и Страны Советов. Решающую роль в этом альянсе играют американский империализм и его интересы»².

Социал-сионисты МАПАЙ — МАИ и в еще большей степени МАПАМ и их филиалы в других странах стремятся так или иначе привлечь на сторону Израиля и международного сионизма некоторые круги мировой общественности, стоящие на прогрессивных, антиимпериалистических позициях, на которые открыто буржуазные сионисты воздействовать и влиять не в состоянии.

Реакционная политика социал-сионистских кабинетов, нежелание и неспособность лидеров МАПАЙ решать проблемы, затрагивающие жизненные интересы широких народных масс, вызывали растущее недовольство в стране.

Уже начиная с выборов в кнессет в 1959 г. избиратели стали постепенно отказывать в доверии МАПАЙ. В течение ряда лет лидерам Партии труда и Маараха в целом с большим трудом удавалось выходить на первое место по числу голосовавших за них избирателей и полученных

парламентских мандатов. Однако правая оппозиция систематически укрепляла свои позиции. Во время выборов в кнессет в 1973 г. Ликуд вплотную подошел к черте, за пределами которой Маарах уже не сумел бы сформировать коалиционное правительство. Он получил 30,2 % голосов, в то время как за социал-сионистский блок проголосовало 39,6 % избирателей. Было ясно, что на следующих выборах Ликуд постарается, сыграв на многочисленных провалах Маараха в области как внешней, так и внутренней политики, прорваться к власти.

Так и произошло. Состоявшиеся в мае 1977 г. досрочные выборы в кнессет показали, что значительная часть избирателей, недовольная политикой лидеров МАИ и Маараха, попала на удочку безудержной демагогии еще более реакционных партий либо проголосовала за них в знак протеста против пагубного курса предыдущих кабинетов. Ликуд и его союзники ловко использовали в своих интересах многочисленные провалы и ошибки социал-сионистского руководства и смогли убедить избирателей из самых различных слоев населения, и прежде всего восточных евреев, в том, что противники социал-сионистов в состоянии предложить более продуманный и позитивный правительственный курс, который улучшит положение страны и жизнь народных масс. В результате ультранационалистический Ликуд получил наибольшее число голосов и его лидер профашист М. Бегин возглавил первое в Израиле несоциал-сионистское правительство, самое реакционное в истории страны.

Находясь в парламентской оппозиции, МАИ и Маарах, как было показано, в конечном счете поддерживали курс Бегина, особенно в вопросах внешней политики. Иногда лидеры МАИ даже критиковали новое правительство с еще более «ястребиных» позиций. В целом стратегия и тактика израильских социал-сионистов в 1977—1984 гг. были направлены на то, чтобы укрепить позиции «трудовых» партий, переживающих глубочайший кризис, и при благоприятных изменениях внутривнутриполитической и международной обстановки попытаться вновь вернуться в правительство.

После сокрушительного поражения МАИ и Маараха на парламентских выборах в 1977 г. как в Израиле, так и в ряде других стран капитала высказывались предположения, что период пребывания в оппозиции вдохнет в Партию труда и в социал-сионистский блок новую жизнь

и новые идеи. В некоторых кругах усиленно дебатировался вопрос о необходимости возвращения к «идеалам и принципам сионистского социализма», т. е. о превращении МАИ вновь в партию социал-демократического толка и отказе от «священного союза» с буржуазией и ставки на теснейшее сотрудничество с силами империализма, расизма и неоколониализма. Однако, как констатировал в марте 1981 г. английский журнал «Мидл Ист интернэшнл», «нет никаких признаков того, что под руководством Переса произошло какое-либо возрождение партии. Он и его коллеги говорят сегодня на том же языке, что и четыре года назад. Облик и политика партии остались прежними...»³.

За годы пребывания в парламентской оппозиции Партия труда не извлекла практически никаких уроков из фундаментальных пороков и ошибок своей политики как во внешнеполитической, так и во внутривнутриполитической области. Перед выборами в Х кнессет (1981 г.) директор Организации по изучению общественного мнения Израиля социолог Р. Гилл сообщал, что большинство населения страны «не уверено в том, что положение будет лучше при Шимоне Пересе, чем при Менахеме Бегине»⁴.

Хотя правительство Ликуда оказалось таким же политическим банкротом, как и социал-сионистские кабинеты, блоку Маарах, несмотря на усиление своих позиций по сравнению с 1977 г., не удалось в 1981 г. взять реванш.

В марте 1984 г. в Израиле в связи с полным крахом политики Бегина — Шамира в отношении Ливана и очень тяжелым, почти катастрофическим положением в экономике разразился глубокий правительственный кризис. Все попытки руководства Ликуда удержаться у власти не увенчались успехом: после 12-часовых дебатов кнессет 61 голосом (вместе с оппозицией проголосовали 5 депутатов от правящей коалиции) против 58 одобрил законопроект о проведении внеочередных выборов. Лидеры Маараха стремились провести выборы как можно скорее, надеясь, что глубокое недовольство населения политикой Бегина — Шамира увеличит число голосующих за социал-сионистов. Лидеры же Ликуда делали все, чтобы максимально оттянуть дату выборов, пытаясь таким образом как-то сохранить свой престиж и надеясь на то, что им в той или иной степени будет на руку обострение по вине США международной обстановки, наличие разногласий в ООП и в арабском мире в целом.

После довольно длительных парламентских и внепарламентских торгов выборы были назначены на 23 июля 1984 г. «Чувства безысходности, пессимизма и страх перед будущим» — так характеризовала израильская печать настроения избирателей в период предвыборной кампании. Даже средства массовой информации Израиля и некоторых стран Запада подчеркивали, что расхождения в предвыборных программах блоков Маарах и Ликуд относятся лишь к области тактики. Программы соперничающих блоков носили самый общий и неконкретный характер, предоставляя максимальные возможности для самого беспринципного лавирования.

На протяжении всей избирательной кампании оба блока повторяли свои четыре «нет»: нет палестинскому государству, нет переговорам с ООП, нет возврату к границам до июньской войны 1967 г., нет ликвидации сионистских поселений на оккупированных арабских территориях.

В области экономики оба конкурирующих блока обещали сокращение уровня инфляции, дефицита торгового баланса (который превышает 5,3 млрд. долл.) и огромной внешней задолженности страны, заявляя при этом, что они сохранят существующий уровень реальной заработной платы и будут избегать роста безработицы. Однако в конкретных условиях современного Израиля все эти обещания были построены на песке, представляли собой демагогические декларации.

Результаты парламентских выборов 1984 г. показали, что лидеры МАИ и Маараха в целом не смогли хотя бы частично обратить себе на пользу разочарование значительной части избирателей политикой Бегина — Шамира. Почти треть принявших участие в голосовании отказала в доверии обоим блокам и отдала свои голоса 14 малым партиям, получившим в общей сложности 35 мандатов из 120. Из них только руководимый коммунистами Демократический фронт за мир и равноправие (полностью сохранивший свои позиции и завоевавший четыре парламентских мандата) на деле, а не на словах борется за жизненные права трудящихся и подлинно национальные интересы страны.

И Ликуд и Маарах получили по сравнению с предыдущими выборами меньше голосов избирателей и меньше депутатских мандатов. Чуть больше проиграл первый блок, имеющий ныне 41 место в кнессете вместо прежних 48.

Маарах обладал после выборов 44 мандатами (раньше было 47). Такой исход выборов по существу был победой Ликуда.

Выборы в кнессет 1984 г. характеризовались дальнейшим усилением в стране крайне правых группировок, которые имеют ныне минимум 12 парламентских мандатов. В парламент избран зоологический расист раввин М. Кахане, основатель фашистской лиги защиты евреев, ныне возглавляющий погромную антиарабскую группировку Ках («Только так!»). Даже в киббуцах, представляющих собой традиционный плацдарм влияния Маараха, поддержка социал-сионистов сократилась на 10 % по сравнению с предыдущими выборами.

После продолжавшегося почти шесть недель закулисного торга 13 сентября 1984 г. в Израиле было образовано так называемое правительство национального единства, в котором ключевые посты поделены между МАИ и Ликудом. Председатель Партии труда Ш. Перес будет исполнять обязанности премьер-министра первую половину 50-месячного срока. Лидер Ликуда И. Шамир занял пост заместителя премьер-министра и министра иностранных дел. В следующие 25 месяцев они поменяются ролями. В руках социал-сионистов посты министров обороны, образования и культуры, «общественной безопасности», экономической координации, сельского хозяйства, энергетики и инфраструктуры, по делам иммиграции.

В кабинете Переса — Шамира три бывших начальника генерального штаба и пять отставных старших офицеров. Среди министров — четверо бывших (не считая нынешнего пятого) министров обороны. Оценивая программные установки правительства «национального единства», французская газета «Котидьен де Пари» отмечала 11 сентября 1984 г., что «они отражают сдвиг Партии труда вправо».

Поэтому МАПАМ, которая с 1965 г. находилась в блоке с МАИ, выражая свое несогласие с курсом Переса на сотрудничество с Ликудом, как уже сказано, разорвала блок Маарах и проголосовала против правительства «национального единства». Депутат кнессета от МАИ И. Сарид, также проголосовавший против нового кабинета, вышел из парламентской фракции Партии труда и присоединился к РАЦ. По данным газеты «Монд», около 35 % членов МАИ, в первую очередь молодежь и профсоюзные активисты, недовольны образованием правитель-

ственной коалиции с блоком Ликуд. Чтобы нейтрализовать критические голоса в МАИ в отношении состава и программы коалиционного правительства, Ш. Перес заявил на заседании центрального комитета Партии труда, что «альтернативами являются либо новые выборы, либо правительство, сформированное и возглавляемое Шамиром».

Выступая в кнессете с резкой критикой правительственной программы нового кабинета и обосновывая, почему ДФМР будет голосовать за вотум недоверия, заместитель Генерального секретаря Компартии Израиля Т. Туби с полным основанием сказал, что это — «правительство национального бедствия». «Это, — подчеркнул Т. Туби, — расширенный и даже еще более экстремистский вариант правившего до сих пор правого, агрессивного и экспансионистского режима Ликуда, практически по всем вопросам основывающийся на прежних политических установках»⁵.

Деятельность нового коалиционного правительства Израиля показала всю справедливость приведенных выше оценок. Этот кабинет не в состоянии и не желает решать ни одну из насущных проблем страны.

* *
* *

В своей борьбе против идеологии и политики сионизма, против агрессивного, экспансионистского, расистского курса правящих кругов Израиля международное коммунистическое движение всегда уделяло и уделяет большое внимание разоблачению всякого рода сионистских лжесоциалистов. Революционному рабочему движению, его коммунистическому авангарду, а также национально-освободительному движению приходится в ряде стран вести упорную борьбу против псевдолевой, особенно вредной идеологии сионистского «социализма» и против различных партий, групп и деятелей, которые полностью или частично стоят на его платформе. Коммунистическая партия Израиля, вновь подчеркнув на своих XVI и XVII съездах настоятельную необходимость активизации борьбы всех прогрессивных сил против теории и политической практики сионизма, особо отметила, что так называемые левые сионисты не только отравляют псевдосоциалистической демагогией сознание рабочих

и крестьян Израиля и еврейских трудящихся в ряде стран, но и всеми силами стремятся вести активную подрывную деятельность среди прогрессивных партий и групп различных государств⁶.

Стремясь затуманить политическое сознание части революционно настроенных представителей молодого поколения еврейского населения ряда стран капитала и привлечь их на свою сторону, сионистские эмиссары и в наши дни всюду спекулируют в этих кругах социал-сионистскими, в том числе бороховистскими, лозунгами. На английском, испанском, французском, немецком языках издаются работы Борохова и его последователей; левонастроенных молодых евреев хотят убедить в том, что де бороховизм может послужить основой или важной составной частью развития Израиля, «вернуть» эту страну, сионизм как идеологию и политику к «революционным», «марксистским» идеям отца «пролетарского социализма». О том, какие при этом преследуются реальные цели, один из сионистских зазывал так сказал в 1968 г. молодому латиноамериканскому еврею, попавшемуся на удочку его демагогии и приехавшему в Израиль: «...Борохов... был третьестепенным социологом, (идеи) которого мы просто используем в Латинской Америке для того, чтобы отвлечь еврейскую молодежь от кастоизма!»⁷

Хотя история мирового рабочего движения и классовая борьба на современном этапе убедительно доказывают, что нет и не может быть не только никакого «соединения сионизма с социализмом», но и никакого «прогрессивного сионизма», и в прошлом, и в настоящее время возникали и вновь появляются организации и люди, твердящие о возможности и даже необходимости синтеза сионизма с марксизмом и коммунизмом и пытающиеся проникнуть в международное коммунистическое движение. Последние тому примеры — деятельность ренегатской группы Микуниса — Снэ, в середине 60-х гг. пытавшейся захватить в свои руки руководство КПИ, с тем чтобы превратить ее в социал-сионистскую, правореформистскую организацию, и П. Новика, редактора прежде прогрессивной американской еврейской газеты «Морнинг фрайхайд», который за националистический, просионистский, правооппортунистический уклон был исключен из Компартий США.

Член Политбюро ЦК Коммунистической партии США, редактор теоретического органа партии «Политикл аф-

ферз» и журнала «Джуиш афферз»*, ныне покойный Х. Лумер так писал о всех и всяких сионистских лжесоциалистах: «...все эти организации напроць спаяны с сионистским сепаратизмом-национализмом, который совершенно несовместим с пролетарским интернационализмом, являющимся краеугольным камнем истинного марксизма»⁸. «В интересах борьбы (в США.— Л. Д.) за... подлинный социализм,— подчеркивал Х. Лумер,— необходимо добиться, чтобы еврейские трудящиеся, составляющие бо́льшую часть еврейского населения, не были одурачены суррогатом так называемых социалистических сионистов, коих некоторые наши некогда прогрессивные еврейские лидеры объявляют «хорошими» сионистами, с кем нам следует делать общее дело»⁹.

Так же и в странах Латинской Америки коммунисты и другие прогрессивные силы ведут борьбу не только против буржуазных сионистов, но и против тех, кто фарисейски объявляют себя марксистами и социалистами. «Основная цель сионистов,— указывал Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Колумбии Х. Виейра,— воздействовать прежде всего на тех представителей интеллигенции, которые считают себя прогрессивными, но не отличаются четкостью идейных позиций и политической последовательностью... Влиянием сионистской пропаганды и идеологии можно объяснить то, что некоторые интеллектуалы с «прогрессивным прошлым» выступают ныне с нелепыми заявлениями». «Но в какие бы одежды ни рядились сионисты и прочие антикоммунисты,— говорил Х. Виейра,— они все более разоблачают себя как агентура североамериканского империализма, нередко находящаяся на жалованье у ЦРУ»¹⁰.

Ответственный за работу Компартии Аргентины в общинах неассимилировавшихся иностранцев Р. Синай в своих статьях и выступлениях подчеркивает важность разоблачения подрывной деятельности социал-сионистов. «Прикрываясь сомнительными названиями, претендуя на принадлежность к антиимпериалистической борьбе или на симпатии к ней, сионистские левые группировки приложили все силы к тому, чтобы вызвать у прогрессивно настроенных аргентинцев чувство солидарности с милита-

* «Джуиш афферз» — периодическое издание Компартии США для прогрессивного еврейского населения страны. Ныне главным редактором этого журнала является известный историк Г. Аптекер.

ристами из Тель-Авива. К сожалению, иногда им удавалось добиться содействия людей, заслуживших известность благодаря своему демократическому прошлому»¹¹, — говорил Р. Синай, выступая на XIII съезде Коммунистической партии Аргентины (1969 г.). В 1970 г. Р. Синай в статье, опубликованной в теоретическом органе аргентинских коммунистов «Нуэва эра», подверг обстоятельной критике теоретические построения и практическую деятельность «сионистов-социалистов» в Аргентине¹².

Необходимо отметить, что в реакционных кругах как в прошлом, так и в наши дни имеют место глубоко ошибочные точки зрения и прямые инсинуации по вопросу об отношении коммунистов к идеологии и политике сионизма. Так, в 20-х гг. некоторые палестинские деятели из числа крупных феодалов заявляли, что сионистская иммиграция-де приносит в Палестину «большевистские принципы», «дух и принципы большевизма»¹³. Тогдашний король Саудовской Аравии Фейсал в 1970 г. объявил коммунизм... «созданием сионизма, которое призвано выполнить его цели», утверждал, что на Ближнем Востоке «сионизм и коммунизм замаскированно работают в направлении, чтобы не допустить любого решения, которое принесет мир», что «это части единого огромного заговора»¹⁴. Реакционные арабские авторы периодически распространяют дикую ложь, что-де «коммунизм является идеологическим крылом сионизма», что между ними «существует альянс», имеет место «сговор капиталистически-западнохристианского колониализма с коммунистически-социалистически-сионистским колониализмом» и т. д. и т. п.¹⁵

Разоблачая клеветническо-провокационные фальсификации, призванные бросить тень на марксистско-ленинскую идеологию и политику СССР и других социалистических стран в отношении сионизма и израильской агрессии, отдел информации и культуры Организации освобождения Палестины (ООП) в своем предисловии к книге одного из лидеров Иракской коммунистической партии (ИКП), Абд-ар-Раззака ас-Сафи, «Наша борьба против сионизма» подчеркивал: «Все еще вывешиваются затертые реакционные вывески, которые ставят знак равенства между коммунистами (как теми, кто борется на нашей земле, так и теми, кто в разных странах мира являются нашими союзниками в борьбе) и между нашими врагами — империалистами и сионистами, знак равенства между марксизмом-ленинизмом — идеологией борьбы

против угнетения и эксплуатации и между сионизмом — шовинистической, расистской идеологией»¹⁶.

Член Центрального Комитета ИКП Н. Дулейми пишет в этой связи: «Нападая на все международное коммунистическое движение, лжеисторики обвиняют его в связях с... сионизмом. Между тем сочинителям конечно же хорошо известно, что против сионизма решительно выступал еще В. И. Ленин, что страны мирового социалистического содружества, и прежде всего Советский Союз, сыграли большую роль в разоблачении сионизма как расистского движения, неизменно поддерживают арабов в борьбе против сионизма».

Всякого рода фантастические, бредовые измышления о «связях» между сионизмом и коммунизмом систематически распространяются также различными крайне правыми организациями, например куклуксклановцами, французской неофашистской группировкой «революционеры-националисты геополитического направления»¹⁷ и пр.

Ошибочные суждения относительно марксистско-ленинского подхода к еврейскому вопросу и сионизму встречаются подчас и у отдельных прогрессивных зарубежных авторов. Это происходит от незнания трудов В. И. Ленина, документов КПСС, братских партий, научных работ марксистов-ленинцев, политики международного коммунистического движения в данном вопросе.

* *

*

В некоторых странах мира имелись и имеются сегодня группы левых социал-сионистов, которые по различным вопросам — борьбы за мир, против угрозы фашизма, за права и интересы трудящихся, против сионистского расизма, гегемонизма и милитаризма и т. д. — выступают вместе с коммунистами и другими демократическими силами. В Израиле это Независимый левый сионистский социалистический союз (ШАССИ). Названная организация критикует правительство по вопросам, связанным с общественно-политической жизнью страны, требует выполнения известных резолюций Совета Безопасности № 242 и № 338. «Вместе с тем, — как отметил М. Вильнер в Отчетном докладе ЦК КПИ XVII съезду партии, — сионистские идеологические позиции лишают Левый союз возможности проводить последовательную политику в различных областях»¹⁸.

В декабре 1980 г. в Вашингтоне была создана организация Новая программа действий евреев (НПДЕ), в которую вошли представители американско-еврейской общественности, недовольные положением в еврейской общине Соединенных Штатов и выступающие за ее демократизацию. НПДЕ принимает определенное участие в борьбе против гонки вооружений и эскалации международной напряженности, проводимой администрацией Рейгана, за гражданские права. Члены новой организации резко критиковали курс правительства Ликуда, поддерживают право арабского народа Палестины на национальное самоопределение, протестуют против создания сионистских поселений на оккупированных арабских территориях.

В НПДЕ входят религиозные деятели ортодоксального, реформистского и консервативного иудаизма, идишисты (т. е. сторонники еврейской буржуазной культуры на языке идиш), евреи социал-демократы США, социал-сионисты (например, члены Гашомер гацаир), бундовцы, с ней сотрудничают коммунисты. Компартия США поддерживает все прогрессивное в деятельности НПДЕ, критикует ее непоследовательность и ошибочные акции, стремится, чтобы новая еврейская организация в стране стала частью тех сил, которые выступают за изменение нынешнего американского политического курса и борются против сионизма. Борясь против идеологии и политической практики сионизма, братские партии стремятся привлечь организации и группы типа Независимого левого сионистского социалистического союза или НПДЕ к совместным действиям в защиту мира и демократии, против фашизма, расизма и реакции, ведут кропотливую политико-воспитательную работу, нацеленную на переход действительно стремящихся к социальному прогрессу членов этих организаций на подлинно прогрессивные и революционные позиции.

Ведя бескомпромиссную идейную и политическую борьбу против сионизма, Компартия Израиля, как было вновь подчеркнуто в резолюции ее XVII съезда, «считала и считает возможным и нужным сотрудничать по конкретным общественным и политическим вопросам с каждым деятелем или политической группой, стоящими на правильных позициях в этих вопросах». «КПИ,— сказано в резолюции съезда,— добивается единства действий трудящихся, независимо от их идеологических взглядов

и партийной принадлежности в борьбе за их повседневные интересы»¹⁹. XX съезд КПИ вновь подтвердил этот курс.

Борьба израильских коммунистов за образование в стране Фронта мира, а также единого Рабочего фронта ведет и, несомненно, в будущем будет еще больше вести к постепенному отходу и отколу определенного числа трудящихся от сионистских взглядов и поддержки политики правящих кругов. Сегодня эти трудящиеся, с одной стороны, занимают более или менее правильную позицию по ряду конкретных общественных и политических вопросов, а с другой — разделяют (в том или ином объеме) сионистскую идеологию в ее псевдосоциалистическом варианте. «Фронт мира в Израиле,— говорил в Отчетном докладе ЦК КПИ XVIII съезду партии М. Вильнер,— может и должен быть широким фронтом деятелей и организаций, еврейских и арабских, лиц с различными идеологическими взглядами (коммунистов, сионистов, верующих и других), готовых сообща участвовать в борьбе против ответственной политики, за справедливый и прочный мир»²⁰.

Борьба за единый фронт проходит красной нитью через всю деятельность Компартии Израиля. 12 июня 1980 г. Центральный Комитет КПИ выступил со специальным призывом «За единство действий против опасности фашизма, в защиту демократических свобод». В этом призыве ЦК Компартии Израиля, как было подчеркнуто на XIX съезде партии, выступил с важной инициативой: обратился «ко всем рабочим партиям — Партии труда, МАПАМ, Шели — и ко всем политическим силам, обеспокоенным за судьбу демократии» и предложил «обдумать те серьезные последствия, которые ожидают израильское общество, если не будет прегражден путь опасности фашизма». «Сегодня стрелы направлены против арабского населения и левых в Израиле,— говорит КПИ,— однако завтра те же стрелы, если их не остановить, будут направлены против всех противников правительства блока Ликуд. Совместными усилиями можно преградить путь силам реакции, национализма и фашизма»²¹.

«Мы знаем,— писал член Политбюро, секретарь ЦК КПИ Д. Хенин,— что даже среди тех, кто дал себя увлечь идеями сионизма, есть люди с верными, трезвыми взглядами на те или иные социально-политические вопросы, и полагаем, что сотрудничество с ними внутри фронта возможно при всей очевидности идейных расхождений»²². Имеется в виду сотрудничество в рамках Демократи-

ческого фронта за мир и равноправие, ядро которого составляет Компартия Израиля. Оно возможно и в рамках более широких союзов — Фронта мира и Рабочего фронта, к созданию которых неустанно призывают израильские коммунисты.

Американский коммунист М. Биллор в свою очередь писал: «Во-первых, мы (коммунисты) должны работать с наиболее прогрессивными сионистскими группами, чтобы изолировать лигу защиты евреев *, вовлечь их в борьбу против войны и расизма, нам следует создать на этой основе объединенный фронт еврейских молодежных групп. Во-вторых, мы должны вести решительную идеологическую кампанию по жгучим вопросам о положении на Ближнем Востоке и роли Израиля; о Советском Союзе и советских евреях; о роли сионизма и о том, в каком направлении еврейскому молодежному движению (в США.— Л. Д.) следует направить свои усилия»²³.

Как составная часть идеологии империализма, сионистская идеология с каждым новым обострением общего кризиса капитализма приобретает все более реакционный характер. Подлинная суть идеологии и политики сионизма становится ясной все более широкому кругу людей. В то же время сионизму в значительно большей степени, нежели многим другим разновидностям и формам империалистической и проимпериалистической идеологии и политической практики, все еще удается благодаря большим финансовым средствам, ловкому тактическому маневрированию, изощренной демагогии, продуманным организационным маневрам, помощи со стороны политических сил весьма широкого спектра — от крайне правых до буржуазно-либеральных и ряда социал-демократических партий — так или иначе вести за собой значительную часть еврейского населения Израиля и других стран капитала, а также в той или иной степени вводить в заблуждение многих представителей мировой общественности. Особую роль в этом играют социал-сионисты.

Однако никакие пропагандистские румяна и самая хитроумная тактика не в состоянии скрыть глубокий, хронический кризис сионистской идеологии и политики правящих кругов Израиля и лидеров международного сионизма, включая его лжесоциалистическое крыло. «Кри-

* Лига защиты евреев — фашистская сионистская организация, действующая в США и (иногда под другим названием) в некоторых других странах.

зис сионизма,— подчеркивал член Политбюро ЦК Компартии Израиля Э. Тума,— относится к его стратегии, а не к тактике. В состоянии кризиса оказалась не та или иная тактика, а основная идеологическая концепция сионизма. И поскольку сионизм, подобно другим реакционным капиталистическим идеологиям, не может изменить своей природы или своих характерных особенностей, его нынешний кризис будет в конечном счете продолжать развиваться и углубляться»²⁴. Глубокие корни кризиса сионизма — в постоянно растущем отрыве сионистских догм и основанной на них политической практики от реальной действительности сегодняшнего мира. Кризис этот полностью поразил и социал-сионизм во всех его ипостасях.

Кризис социал-сионизма имеет место не только в Израиле, но и во всех странах, где действуют сионистские «трудовые» партии. Так, член ЦК социал-сионистской партии США Поалей Цион М. Манн несколько лет назад признала: «Избитые фразы и лозунги о роли рабочих в обществе, о социалистической сионистской революции для меня давно потеряли всякий смысл». Далее, она назвала бессмысленным определение сионизма как «национального движения за освобождение еврейского народа»²⁵. «Все, кто считают себя прогрессивными, демократическими и левыми,— был вынужден констатировать бывший генеральный секретарь Всемирного сионистского рабочего движения И. Корн,— стыдятся видеть себя на нашей стороне»²⁶. Кризис социал-сионизма носит глубокий, всесторонний и необратимый характер.

Действуя в интересах упрочения мира, антиимпериалистической борьбы и социального прогресса, в интересах всех народов и трудящихся, в том числе израильского народа и трудящихся-евреев во всем мире, марксисты-ленинцы последовательно разоблачают всех и всяких сионистов, срывают с них фальшивую маску «защитников евреев» и показывают, какую опасность представляют сионисты и для еврейского населения различных стран.

Борьба социалистических стран, международного коммунистического и национально-освободительного движения против идеологии и политической практики сионизма, включая его лжесоциалистическое крыло, против агрессивной экспансионистской и расистской политики правящих кругов Израиля является важной частью общей борьбы сил прогресса, демократии и социализма против империализма и его союзников.

ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

- ¹ *Sachar H. M. The Course of Modern Jewish History. New York, 1963, p. 288.*
- ² *Information Bulletin. Communist Party of Israel (далее: IBCPI). Tel-Aviv, 1969, N 3-4, p. 194.*
- ³ *Jabbour G. Settler Colonialism in Southern Africa and the Middle East. Beirut, 1970, p. 37.*
- ⁴ *The Strategic Importance of Syria to the British Empire. General Staff, War Office, December 9, 1918, F. O. 371/4178. PRO.*
- ⁵ См.: *Леонидов А. За кулисами израильской политики. М., 1959, с. 59, 60—61; Daily World, 23.V.1970.*
- ⁶ Цит. по: *Prittie T. Eshkol: The Man and the Nation. London, 1969, p. 69.*
- ⁷ Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР (далее: ЦГАОР СССР), ДП, СО, 1898 г., д. 11, ч. 2, литера «Б», л. 70.
- ⁸ *The Complete Diaries of Theodor Herzl, vol. IV. New York, 1960, p. 1193.*
- ⁹ *Herzl Th. The Jewish State. London, 1946, p. 30; Jansen G. H. Zionism, Israel and Asian Nationalism. Beirut, 1971, p. 83.*
- ¹⁰ *Lumer H. Zionism. Its Role in World Politics. New York, 1973, p. 32—33.*
- ¹¹ *Herzl Th. Gesammelte zionistische Werke, vol. I. Tel-Aviv, 1935, S. 111.*
- ¹² *Geries S. Les Arabes en Israël. Paris, 1969, p. 70.*
- ¹³ *Rabinowitz E. Justice Louis D. Brandeis. The Zionist Chapter of his Life. New York, 1968, p. 112—113.*
- ¹⁴ *Питтман Дж., Каркаби Э. Подлинный облик сионизма.— Проблемы мира и социализма, 1977, № 3, с. 78.*
- ¹⁵ *Тума Э. Истоки палестинской проблемы. Хайфа, 1973, с. 132 (на араб. яз.).*
- ¹⁶ См.: *Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 38, с. 132; Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 171—178; т. 41, с. 261.*
- ¹⁷ *Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 123.*
- ¹⁸ *Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 453.*
- ¹⁹ *Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 266—267.*
- ²⁰ *Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 16.*
- ²¹ *Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 242—243.*
- ²² *Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 325.*
- ²³ *Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 72.*
- ²⁴ *Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 27.*
- ²⁵ Там же, с. 76.
- ²⁶ *Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 57.*
- ²⁷ *Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 74; см. также с. 72.*
- ²⁸ Там же, с. 74.
- ²⁹ Там же, с. 72.
- ³⁰ Там же, с. 76.
- ³¹ *Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 121.*

- ³² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 242.
³³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 74.
³⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 126.
³⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 245.
³⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 202.
³⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 16—18.
³⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 131.
³⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 245.
⁴⁰ См.: Листовки революционных социал-демократических организаций Украины 1896—1904 гг. Киев, 1963, с. 291—297.
⁴¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 118—119.
⁴² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 120, 121.
⁴³ Там же, с. 129.
⁴⁴ См.: Декреты Советской власти, т. I. М., 1957, с. 371—374.
⁴⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 105; т. 17, с. 245—246; т. 21, с. 355. См. также: 1905. Еврейское рабочее движение. Обзор, материалы и документы. Сост. А. Д. Киржниц. М.—Л., 1928, с. 158, 163.
⁴⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 16.

Часть I

Глава первая

- ¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 451—453; т. 2, с. 580—581; т. 3, с. 460, 471, 493, 495, 496, 518, 561; т. 8, с. 23; т. 14, с. 451.
В. И. Ленин также резко критиковал «истинный социализм» (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 169; т. 13, с. 153).
² Le sionisme prolétarien et le marxism. Paris, 1953, p. 46 (потопринт).
³ Braunthal J. Geschichte der Internationale, Bd I. Hannover, 1961, S. 240.
⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 175.
⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 3.
⁶ Braunthal J. Geschichte der Internationale, Bd III. Hannover, 1971, S. 410.
⁷ Цит. по: Weinstock N. Le sionisme contre Israël. Paris, 1969, p. 274, 275.
⁸ Борохов Б. Классовые моменты национального вопроса. Одесса, 1906, с. 32.
⁹ Glasneck J. Grundlinien der Geschichte des zionistischen Sozialreformismus.— Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung (Berlin), 1975, N 1, S. 62.
¹⁰ Laqueur W. A History of Zionism. New York, 1972, p. 276.
¹¹ Цит. по: 1905. Еврейское рабочее движение, с. 37.
¹² См.: Из истории партии (Издание Центрального Комитета Еврейской коммунистической рабочей партии). М., 1924, с. 5.
¹³ Bunzl J. Klassenkampf in der Diaspora. Wien, 1975, S. 109.
¹⁴ Politique aujourd'hui, 1971, N 7-8, p. 134—135; Offenberger M. Kommunismus in Palästina. Meisenheim am Glan, 1975, S. 55.
¹⁵ Программа Еврейской социал-демократической рабочей партии («Поалей-Цион»). М., [б. г.], с. 27—28.
¹⁶ Borochof B. Die Grundlagen des Poale-Zionismus. Frankfurt a. M., 1969, S. 108—116.

¹⁷ Гейман А. Социалистические фракции в сионизме (критический очерк). СПб., 1906, с. 72.

¹⁸ Böhm A. Die zionistische Bewegung, Bd 1, 2. Teil. Berlin, 1921, S. 74.

¹⁹ Merchav P. Die israelische Linke. Zionismus und Arbeiterbewegung in der Geschichte Israels. Frankfurt a.M., 1972, S. 70.

²⁰ Проект программы Еврейской социал-демократической рабочей партии «Поалей-Цион», выработанный Центральным Комитетом. [Б. м.], 1906, с. 5—6.

²¹ Там же.

²² Формы национального движения в современных государствах. Под ред. А. И. Кастелянского. СПб., 1910, с. 409.

²³ См.: Кантор А. Война и сионизм. Пг., 1918, с. 26—27.

²⁴ Борохов Б. Антисионистская концентрация. Пг., 1918, с. 10, 9.

²⁵ Программа Еврейской социал-демократической рабочей партии («Поалей-Цион»), с. 2, 21—22.

²⁶ См. об этом, например: Эрлих В. Сионизм: теория и практика. — Арахим (Ценности), 1972, № 18, с. 46 (на иврите); Sayegh F. Zionism: A Form of Racism and Racial Discrimination. New York, 1976, p. 5—6, 32; Lilienthal A. What Price Israel? Beirut, 1968, p. 174—177.

²⁷ Zohar D. M. Political Parties in Israel. The Evaluation of Israeli Democracy. New York, 1974, p. 38.

²⁸ Эрлих В. Указ. соч., с. 15.

²⁹ Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung, 1975, N 1, S. 64.

³⁰ Die Juden im Kriege. Herausgegeben vom Verbandsbureau Poale Zion. Den Haag, 1915, S. 38.

³¹ Haam Ahad. Nationalism and Jewish Ethics. New York, 1962, p. 24—25; Rasheed M. Towards a democratic State in Palestine. Beirut, 1970, p. 20—21.

³² Примаков Е. Израиль против арабских государств. — Международная жизнь, 1976, № 10, с. 53.

³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 335.

³⁴ Программа Еврейской социал-демократической рабочей партии («Поалей-Цион»), с. 14.

³⁵ Segre V. D. Israel. A Society in Transition. New York, 1971, p. 43.

³⁶ Encyclopedia of Zionism and Israel (далее: EZI). New York, 1971, p. 152.

³⁷ Böhm A. Die zionistische Bewegung, Bd I, S. 74, 82; Böhm A. Die zionistische Bewegung, Bd II. Berlin, 1937, S. 73.

³⁸ Klein L. Marxismus und Zionismus. Prag, 1932, S. 33.

³⁹ Эттингер Ш. История еврейского народа. Часть V. Новое время. Тель-Авив, 1967, с. 598.

⁴⁰ Цит. по: Die Juden im Kriege, S. 87—88.

⁴¹ Merchav P. Die Ausbreitung des Marxismus in den jüdischen werktätigen Massen. Linz, 1973, S. 4 (ротاپринт).

Глава вторая

¹ См.: Рафес М. Г. Очерки истории еврейского рабочего движения. М. — Л., 1929, с. 109; Бухбиндер Н. А. История еврейского рабочего движения в России. Л., 1925, с. 351.

² EZI, p. 696.

³ Цит. по: Гейман А. Указ. соч., с. 18.

⁴ EZI, p. 696.

⁵ Цит. по: Socialist Affairs, 1971, N 3, p. 68.

- ⁶ Цит. по: The Zionist Idea. A Historical Analysis and Reader. New York, 1973, p. 348, 333, 345.
- ⁷ Большая советская энциклопедия (далее: БСЭ), т. 24. М., 1932, с. 107.
- ⁸ *Edelman M. Ben-Gurion*. London, 1964, p. 62.
- ⁹ Цит. по: *Эвен-Шошан Ц.* История рабочего движения в Эрец Исраэль, т. I. Тель-Авив, 1963, с. 351 (на иврите).
- ¹⁰ 1905. Еврейское рабочее движение, с. 181—183, 184, 374.
- ¹¹ Там же, с. 374.
- ¹² *Elon A. The Israelis: Founders and Sons*. New York, 1971, p. 210—211.
- ¹³ См.: *Тума Э.* Указ. соч., с. 48—49, 132.
- ¹⁴ См.: *Лурье М. С.* Герцлизм и трудовой сионизм. Берлин, 1924, с. 102, 110.
- ¹⁵ См.: Сионизм. Исторический очерк его развития. Записка, составленная в департаменте полиции. СПб., 1903, с. 92, 93.
- ¹⁶ *Lumer H.* Op. cit., p. 25.
- ¹⁷ *Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung*, 1975, N I, S. 64.
- ¹⁸ См.: *Рафес М. Г.* Очерки истории еврейского рабочего движения, с. 109.
- ¹⁹ Возрождение (Еврейский пролетариат и национальная проблема). СПб., 1905, с. 4.
- ²⁰ Проект Программы Еврейской социалистической рабочей партии, выработанный в 1906 г. ЦК ЕСРП. Харьков, 1917, с. 3, 5.
- ²¹ Протоколы конференции российских национально-социалистических партий 16—20 апреля 1907 г. СПб., 1908, с. 41.
- ²² Возрождение, с. 23.
- ²³ Проект Программы Еврейской социалистической рабочей партии, с. 13.
- ²⁴ Формы национального движения в современных государствах, с. 409.
- ²⁵ См.: *Пяковский А. В.* Сионизм в дореволюционной России.— История СССР, 1973, № 5, с. 34; *Солошенко В. И.* Большевики в борьбе с мелкобуржуазными партиями в Белоруссии (1903 — март 1917 гг.). Минск, 1981, с. 133.
- ²⁶ 1905. Еврейское рабочее движение, с. 180.
- ²⁷ *Заславский Д.* Зубатов и Маня Вильбушевич. М., 1923, с. 50—54, 60.
- ²⁸ См.: *Бухбиндер Н. А.* Указ. соч., с. 226, 233, 235.
- ²⁹ *Морской А.* Зубатовщина. Страничка из истории рабочего вопроса в России. М., 1913, с. 119.
- ³⁰ *Заславский Д.* Указ. соч., с. 59, 62.
- ³¹ *Tobias H. J. The Jewish Bund in Russia. From its Origins to 1905*. Stanford, 1972, p. 146.
- ³² Политические партии в Польше, Западной Белоруссии и Западной Украине. Минск, 1935, с. 234.
- ³³ Цит. по: 1905. Еврейское рабочее движение, с. 193, 194.
- ³⁴ См. там же, с. 185, 189, 190, IV; БСЭ, т. 24, с. 114.
- ³⁵ *Levenberg S. The Jews and Palestine*. London, 1945, p. 113—114; см. также: Из истории партии, с. 17.
- ³⁶ См.: Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии, ч. I (1883—1920 гг.). Минск, 1961, с. 83—84; Красная летопись, 1922, № 1, с. 86.
- ³⁷ Цит. по: *Палатник С.* Культурное строительство среди евреев СССР. М., 1931, с. 23—24.

³⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 149.

³⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 120.

⁴⁰ Там же, с. 121.

⁴¹ Там же, с. 121—122.

⁴² Schechtman J. B. Zionism and Zionist in Soviet Russia. New York, 1966, p. 12.

⁴³ См.: Сивохина Т. А. Крах мелкобуржуазной оппозиции. М., 1973, с. 41.

⁴⁴ Борьба, 1918, № 2-3, с. 60.

Глава третья

¹ См. например: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 1—3. М., 1964—1968; История Коммунистической партии Советского Союза, изд. 7-е. М., 1985; Международное рабочее движение, т. 2—3. М., 1976—1978; Шестак Ю. И. Борьба большевистской партии против национализма и оппортунизма Бунда. М., 1980; Панавас Ч. Борьба большевиков против оппортунистической теории и политики Бунда. М., 1972; Червякова М. М. Бунд в новейшей советской историографии.— Историографическое изучение истории буржуазных и мелкобуржуазных партий России. М., 1981, с. 12—63; *ее же*. В. И. Ленин о Бунде.— Пролетарские партии и организации национальных районов России в Октябрьской революции и гражданской войне. М., 1980, с. 136—146; *ее же*. Политическое банкротство Бунда после победы социалистической революции.— Банкротство мелкобуржуазных партий России. 1917—1922. Сборник научных трудов, ч. II. М., 1977, с. 150—180; *ее же*. Разоблачение большевиками ликвидаторства, национализма и социал-шовинизма Бунда (1910—1916 гг.).— Борьба КПСС против мелкобуржуазной, буржуазной идеологии и оппортунистических течений (1895—1932 гг.). Калинин, 1979, с. 3—48; *ее же*. Большевистская тактика по отношению к Бунду в революции 1905—1907 годов в России.— Борьба Коммунистической партии против правого и «левого» оппортунизма (1909—1930 гг.). Калинин, 1978, с. 20—53; *ее же*. Борьба В. И. Ленина с оппортунизмом Бунда по вопросу строительства партии.— Ученые записки Калининского государственного пединститута им. М. И. Калинина, т. 73. Калинин, 1970, с. 3—31; *ее же*. Борьба В. И. Ленина и революционных российских марксистов с оппортунизмом Бунда на II съезде РСДРП.— Ученые записки Калининского государственного пединститута им. М. И. Калинина, т. 80. Калинин, 1970, с. 3—30; Ветрова С. Всеобщий еврейский рабочий союз (Бунд) в 1917 г.— Банкротство мелкобуржуазных партий России. 1917—1922, ч. I, с. 92—101.

Обстоятельная научная критика Бунда содержится также в целом ряде работ советских ученых по истории революционного движения в России, о сущности мелкобуржуазных партий, по национальному вопросу. См., например: Шитов Н. Ф. В. И. Ленин и пролетарский интернационализм (1917—1924 гг.). М., 1974; *его же*. Развитие В. И. Лениным идеологии и политики пролетарского интернационализма (1894—1907 гг.). М., 1966; Спирин Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в.— 1920 г.). М., 1977; *его же*. Классы и партии в гражданской войне в России (1917—1920 гг.). М., 1968; Бурмистрова Т. Ю., Гусакова В. С. Национальный вопрос в программах и тактике политических партий в России 1905—1917 гг. М., 1976; Бурмистрова Т. Ю. Ленинская политика интернационализма в период образования РСДРП (1894—1903 гг.). Л., 1962; *ее же*. Национальная политика партии большевиков в первой русской революции 1905—1907 гг. Л., 1962; *ее же*. Нацио-

нальный вопрос и рабочее движение в России (ленинская политика пролетарского интернационализма. 1907—1917 гг.). М., 1969; *Грошев И. И.* Борьба партии против национализма. М., 1974; *Бич М. О.* Развитие социал-демократического движения в Белоруссии в 1883—1903 гг. Минск, 1973; *Малашко А. М.* К вопросу об оформлении однопартийной системы в СССР. Минск, 1969; *Курас И. Ф.* Торжество пролетарского интернационализма и крах мелкобуржуазных партий на Украине. Киев, 1978, и др.

² См.: *Гольдштейн А. М.* Среди еврейства (1905—1917). Пг., 1918. Изд. 2-е, с. 214.

³ Еврейская энциклопедия, т. V. СПб. (год не указан, видимо, 1909), с. 96—98.

⁴ *Laqueur W.* Op. cit., p. 126, 161, 179, 273—275, 284, 303—404, 414—415.

⁵ *Braunthal J.* Op. cit., Bd III, S. 120, 410.

⁶ *Борохов Б.* Антисионистская концентрация, с. 15, 16, 17, 18, 11.

⁷ *Die Zukunft*, 1976, N 3, с. 46.

⁸ Лексикон сионизма. Тель-Авив, 1977, с. 41—42.

⁹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 355; см. также: т. 14, с. 105.

¹⁰ *Слепов Л. А.* Применение большевиками тактики левого блока. — Вопросы истории, 1973, № 1, с. 9; см. также: *Деренковский Г. М.* Восстание на броненосце «Потемкин». — Военно-исторический журнал, 1965, № 6, с. 119—120; *Курас И. Ф.* Указ. соч., с. 80.

¹¹ См.: III съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959, с. 365—371; Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии, ч. I (1883—1920 гг.), с. 83.

¹² Борьба Коммунистической партии против правого и «левого» оппортунизма, с. 49. См. также: *Солошенко В.* От народничества к марксизму. Минск, 1971, с. 7—8; История СССР, 1973, № 1, с. 175—176.

¹³ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 13, с. 394, 55—56. См. также: *Шитов Н. Ф.* Развитие В. И. Лениным идеологии и политики пролетарского интернационализма (1894—1907 гг.), с. 446—447.

¹⁴ Цит. по: *Агурский С.* Очерки по истории революционного движения в Белоруссии (1863—1917). Минск, 1928, с. 42, 43.

¹⁵ См.: *Формы национального движения в современных государствах*, с. 773—774.

¹⁶ См.: *Вестник Бунда*, 1904, № 1—2; см. также: *Базин.* Еврейский вопрос на страницах социалистической печати. Мозырь, 1906, с. 45.

¹⁷ См.: *Горвиц М.* Современные идейные течения в еврействе. СПб., 1908, с. 113.

¹⁸ *Laqueur W.* Op. cit., p. 414.

¹⁹ *Socialist International Information* (далее: SII), 1965, N 17—18, p. 196; 1971, N 8, p. 165.

²⁰ См.: *Шестак Ю. И.* Указ. соч., с. 81—94.

²¹ *Жаботинский В.* К вопросу о нашей политической платформе. Киев, 1906, с. 4.

²² *Жаботинский В.* Бунд и сионизм. Одесса, 1906, с. 48.

²³ Цит. по: 1905. Еврейское рабочее движение, с. 189.

²⁴ *Жаботинский В.* Бунд и сионизм, с. 36.

²⁵ См.: 1905. Еврейское рабочее движение, с. 331, 334—336; Поалей-Цион (ЦК). Вступление Бунда в РСДРП. СПб., 1906.

²⁶ *Симончик Ф. В.* В огне трех революций. Воспоминания старого коммуниста. Минск, 1964, с. 13.

²⁷ О еврейском рабочем движении в России. — *Заря*, 1902, № 4, с. 53—54.

²⁸ См.: 1905. Еврейское рабочее движение, с. 64, 51, 360.

Глава четвертая

¹ См.: 1905. Еврейское рабочее движение, с. 158, 184; *Базин*. Указ. соч., с. 40.

² *Um die jüdische Zukunft. Reden und Aufsätze zionistischer Führer in der Kriegszeit*, Genf. Heft I, 1943, S. 68.

³ *Schechtman J. B.* Op. cit., p. 103.

⁴ См.: Из истории создания партии нового типа. Доклад большевиков международному социалистическому конгрессу в 1904 г. М., 1963, с. 2, 6, 16, 50.

⁵ См.: Искра, 1901, № 8.

⁶ См.: Искра, 1901, № 10.

⁷ См.: Искра, 1901, № 12.

⁸ Искра, 1903, № 41.

⁹ См.: Материалы XXVI съезда КПСС, с. 57; Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., 1969, с. 323.

¹⁰ *Римаренко Ю. И.* Антикоммунистический альянс. Киев, 1981, с. 210.

¹¹ Цит. по: *Солошенко В.* От народничества к марксизму, с. 109.

¹² Листовки революционных социал-демократических организаций Украины, 1896—1904 гг., с. 297.

¹³ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 7, с. 118.

¹⁴ Листовки революционных социал-демократических организаций Украины, 1896—1904 гг., с. 426—428.

¹⁵ См.: *Бурмистрова Т. Ю.* Национальный вопрос и рабочее движение в России (Ленинская политика пролетарского интернационализма 1907—1917 гг.), с. 93; *Шаститко П. М.* Ленинская теория национально-колониального вопроса. М., 1979, с. 66.

¹⁶ *Баграмов Э. А.* Ленинская национальная политика: достижения и перспективы. М., 1977, с. 217.

¹⁷ Декреты Советской власти, т. I, с. 40.

¹⁸ Декреты Советской власти, т. III. М., 1964, с. 93; см. также: *Бонч-Бруевич В.* Об антисемитизме. — Против антисемитизма. Л., 1930, с. 13.

¹⁹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 219.

²⁰ *Грошев И. И.* Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики. М., 1967, с. 101.

²¹ См.: *Червякова М. М.* Политическое банкротство Бунда после победы социалистической революции, с. 166—167.

²² Цит. по: *Аникеев А.* Деятельность ЦК РСДРП — РКП(б) в 1917—1918 годах (хроника событий). М., 1974, с. 450.

²³ См.: Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац. 1917—1923 гг. (вместо отчета). М., 1924, с. 133.

²⁴ Цит. по: *Агурский С.* Еврейский рабочий в коммунистическом движении, с. 60, 82.

²⁵ Цит. по: *Рафес М.* Очерки истории еврейского рабочего движения, с. 219—220.

²⁶ См.: *Курас И. Ф.* Указ. соч., с. 247; *Шарапов Я. Ш.* Национальные секции РКП(б). Казань, 1967, с. 117.

²⁷ См. приложение к кн.: *Рафес М.* Национальные вопросы. Сборник статей и материалов. М., 1921, с. 80—82, 83—84, 85—90.

²⁸ См.: *Червякова М. М.* Политическое банкротство Бунда после победы социалистической революции, с. 165.

²⁹ См., например: Рабочий класс и рабочее движение Палестины. По

материалам Центрального Комитета «Поалей-Циона» Палестины. М., 1924.

³⁰ Малашко А. Воинствующий национализм — идеология и политика империализма. Минск, 1971, с. 78. См. также: Непролетарские партии России. Урок истории. М., 1984, с. 526—528.

³¹ Цит. по: Жизнь национальностей, 1919, 15 июня.

³² Приложение к кн.: Рафес Н. Национальные вопросы, с. 57—61.

³³ Второй конгресс Коминтерна июль — август 1920 г. М., 1934, с. 495, 141, 145—147.

³⁴ Накануне, 1921, № 8-9, с. 3.

³⁵ Юный коммунист, 1921, № 11, с. 20, 21.

³⁶ См.: Курас И. Ф. Указ. соч., с. 258—259.

³⁷ См.: Малашко А. Воинствующий национализм — идеология и политика империализма, с. 85.

³⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 425, 712; см. также: Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне (1917—1920 гг.), с. 400—401; Червякова М. М. В. И. Ленин о Бунде, с. 145.

³⁹ См.: Червякова М. М. Политическое банкротство Бунда после победы социалистической революции, с. 176.

⁴⁰ Приложение к кн.: Ленин Н. О еврейском вопросе в России. Харьков, 1924, с. 91.

⁴¹ Цит. по: В. И. Ленин, КПСС о борьбе с национализмом. Изд. 2-е. М., 1975, с. 189—190.

⁴² Жизнь национальностей, 1920, 24 сентября.

⁴³ См. там же.

⁴⁴ См.: Известия ЦК РКП(б), 1920, 11 ноября.

⁴⁵ Inpresorg, July 1922, vol. II, N 148, p. 954.

⁴⁶ См.: Известия ЦК РКП(б), 1923, № 3, с. 204—205. См. также: Шестак Ю. И. Банкротство мелкобуржуазного сионизма в Советской России.— История СССР, 1984, № 1, с. 161—162; Чемерисский И. А. Партия Поалей Цион в годы революции и в первые годы Советской власти.— Непролетарские партии и организации национальных районов России в Октябрьской революции и гражданской войне, с. 163—164.

⁴⁷ См.: Комсомол в борьбе с националистическими организациями молодежи. Херсон, 1925, с. 12, 25; Мушин (Зоркий). Кто против нас.— Юный коммунист, 1921, № 11, с. 21.

⁴⁸ Всесоюзное совещание евсекций при АПО ЦК ВКП(б) 27—31 декабря 1926 г. Резолюции. М., 1927, с. 30—31 (ротапринт).

⁴⁹ См.: Малашко А. Воинствующий национализм — идеология и политика империализма, с. 91.

⁵⁰ См.: Очерки истории Ленинского комсомола Белоруссии. Минск, 1975, с. 152—153.

⁵¹ Всесоюзное совещание евсекций при АПО ЦК ВКП(б) 27—31 декабря 1926 г. Резолюции. М., 1927, с. 30—31 (ротапринт).

⁵² См. решение ЦК РКП(б) по вопросу о Бунде.— Известия ЦК РКП(б), 1920, 17 июля; циркуляр ЦК РКП(б) «Об отношении к Бунду».— Известия ЦК РКП(б), 1920, № 25, с. 4.

⁵³ См.: Червякова М. М. Политическое банкротство Бунда после победы социалистической революции, с. 172.

⁵⁴ См.: Ленин Н. Указ. соч., с. 19.

⁵⁵ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее: ЦПА ИМЛ), ф. 2, оп. 1, д. 6169; ЦГАОР, ф. 130, оп. 1, д. 58, л. 40; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5, октябрь 1917 — июль 1918. М., 1974, с. 564.

- ⁵⁶ Шитов Н. Ф. В. И. Ленин и пролетарский интернационализм (1917—1924 гг.), с. 134.
- ⁵⁷ Шарапов Я. Ш. Указ. соч., с. 214; см. также с. 76, 115, 117, 181.
- ⁵⁸ Рафес М. Национальные вопросы, с. 49.
- ⁵⁹ Рафес М. Очерки истории еврейского рабочего движения, с. 244—245.
- ⁶⁰ Цит. по: Агурский С. Еврейский рабочий в коммунистическом движении, с. 137.
- ⁶¹ Правда, 1926, 25 ноября.
- ⁶² См.: Зародов К. И. Три революции в России и наше время. Изд. 3-е. М., 1983, с. 555; см. также: Гусев К. О политической линии большевиков по отношению к мелкобуржуазным партиям.— Коммунист, 1976, № 15, с. 95—96; Стишов М. Н. Распад мелкобуржуазных партий в Советской России.— Вопросы истории, 1968, № 2, с. 71.

Часть II

Глава пятая

- ¹ Laqueur W. Op. cit., p. 270.
- ² Israel, the Arabs and the Middle East. New York, 1972, p. 105.
- ³ Edelman M. Op. cit., p. 61.
- ⁴ Ben-Gurion D. Rebirth and Destiny of Israel. New York, 1954, p. 9.
- ⁵ Preuß W. Die Arbeiterbewegung in Israel. Köln, 1969, S. 20.
- ⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 273.
- ⁷ Цит. по: Shapiro J. The Formative Years of the Israeli labour Party. London, 1976, p. 69.
- ⁸ The Zionist Idea, p. 390—391.
- ⁹ Shapiro J. Op. cit., p. 231.
- ¹⁰ Böhm A. Die Zionistische Bewegung, Bd II, S. 75.
- ¹¹ Ibid., S. 70.
- ¹² Zionism, Imperialism and Racism, ed. by A. W. Kayyali. London, 1979, p. 163.
- ¹³ Арахим, 1975, № 6, с. 16.
- ¹⁴ EZI, p. 698.
- ¹⁵ The Jerusalem Post, I.VIII.1973.
- ¹⁶ Segre V. D. Op. cit., p. 83.
- ¹⁷ См.: Арахим, 1975, № 6, с. 18.
- ¹⁸ Цит. по: Levenberg S. Op. cit., p. 180—181, 176.
- ¹⁹ Арахим, 1975, № 6, с. 19—20.
- ²⁰ Цит. по: EZI, p. 762.
- ²¹ Zohar D. M. Political Parties in Israel. New York, 1974, p. 38.
- ²² Цит. по: Levenberg S. Op. cit., p. 190.
- ²³ См.: Арахим, 1975, № 6, с. 23.
- ²⁴ Там же, с. 21.
- ²⁵ Зо гадерех, 23.IV.1975.
- ²⁶ Taylor A. Prelude to Israel. Beirut, 1970, p. 109—110.
- ²⁷ Segre V. D. Op. cit., p. 203.
- ²⁸ Elon A. Op. cit., p. 216.
- ²⁹ Цит. по: The Middle East International (далее: MEI), December 24, 1980, p. 12.
- ³⁰ Цит. по: Peretz D. Israel and Palestine Arabs. Washington, 1958, p. 92—93.
- ³¹ Hodes A. Dialogue with Ismael: Israel's Future in the Middle East.

New York, 1968, p. 67; *Avnery U.* Israel without Zionists. New York, 1968, p. 82.

- ³² The Times, 28.XI.1975.
³³ Inprecorr, July, 29, 1922, p. 954.
³⁴ Böhm A. Die Zionistische Bewegung, Bd II, S. 78.
³⁵ IBCPI, 1970, N 4, p. 13.
³⁶ Inprecorr, 1929, vol. 9, N 1, p. 15.
³⁷ Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна, вып. IV. М.—Л., 1929, с. 148.
³⁸ См.: Рабочий класс и рабочее движение Палестины, с. 28—29.
³⁹ Das Flammenzeichen vom Palais Egmont. Offizielles Protokoll des Kongresses gegen koloniale Unterdrückung und Imperialismus, Brüssel, 10—15. Februar 1927. Berlin, 1927, S. 85, 86, 87, 257—260.
⁴⁰ Hen-Tov Y. The Comintern and Zionism. Ann Arbor, 1969, p. 86—89.
⁴¹ Цит. по: Политические партии в Польше, Западной Белоруссии, Западной Украине, с. 235.
⁴² Цит. по: Тарик аш-Шааб, 21.XI.1975 (на араб. яз.).
⁴³ Merchav P. Die israelische Linke, S. 88.
⁴⁴ Le sionisme prolétarien et le marxisme, p. 46.
⁴⁵ Цит. по: Die neue Gesellschaft, 1972, N 12, S. 974.
⁴⁶ Weinstock N. Op. cit., p. 192.
⁴⁷ Blätter für deutsche und internationale Politik, 1972, N 12, S. 1344.
⁴⁸ См.: Бродский Р. М., Шульмейстер Ю. А. Сионизм — орудие реакции. Львов, 1976, с. 45.
⁴⁹ См.: Эрлих В. Банкротство реакционной идеи.— Проблемы мира и социализма, 1973, № 3, с. 60.
⁵⁰ The New Middle East (далее: NME), 1971, N 35, p. 26.
⁵¹ Midstream, April, 1978, p. 50.
⁵² Weinstock N. Op. cit., p. 84—85.
⁵³ Avnery U. Op. cit., p. 86—90; Rabinowicz O. K. Fifty Years of Zionism. London, 1952, p. 99.
⁵⁴ Offenberг M. Op. cit., S. 145, 183.
⁵⁵ The New York Times, 2.XII.1973.
⁵⁶ Гаарец, 16.XI.1968.
⁵⁷ XVII съезд Коммунистической партии Израиля. М., 1973, с. 183.
⁵⁸ Crossman R. H. S. Palestine Mission. New York — London, 1947, p. 156.
⁵⁹ Bar-Zohar M. The Armed Prophet. London, 1967, p. 94.
⁶⁰ Zionist Record, 10.I.1947.
⁶¹ Цит. по: Sixty Years of the Communist Party of Israel. Tel-Aviv, 1980, p. 57.
⁶² Allon J. The Making of Israel's Army. London, 1970, p. 25.
⁶³ Цит. по: XVII съезд Коммунистической партии Израиля, с. 184.
⁶⁴ Sixty Years of the Communist Party of Israel, p. 82—85.

Глава шестая

- ¹ Segre V. D. Op. cit., p. 39.
² Едиот ахронот, 10.XI.1978.
³ Segal R. Whose Jerusalem? The Conflicts of Israel. London, 1973.
⁴ SII, 1956, vol. 6, N 27, p. 472.
⁵ SII, 1964, vol. 14, N 5, p. 61—62.
⁶ SII, 1969, vol. 19, p. 32—34.
⁷ SII, 1957, vol. 7, N 5, p. 103.

- ⁸ Цит. по: *Иванов К., Шейнис З.* Государство Израиль. Его положение и политика. Изд. 2-е. М., 1959, с. 130.
- ⁹ SII, 1970, vol. 20, N 9-10, p. 143.
- ¹⁰ *Ben-Gurion D.* Recollections. London, 1970, p. 21.
- ¹¹ Newsweek, February 17, 1969, p. 29.
The Jerusalem Post, 17.VIII.1951.
World Jewish Congress, 31.VII.1966, p. 2.
- ¹⁴ SII, 1956, vol. 6, N 27, p. 470.
- ¹⁵ Цит. по: *Brecher M.* Foreign Policy System of Israel. London, 1972, p. 242—243.
- ¹⁶ African Communist, 1970, N 42, p. 50.
- ¹⁷ Le Nouvel observateur, 16—22 février 1970, p. 25.
- ¹⁸ Paris-Match, 5 mai 1970.
- ¹⁹ *Ben-Gurion D.* Israel: a personal History. New York, 1971, p. XVII;
Ben-Gurion D. Recollections, p. 114; Давап, 25.X.1973.
- ²⁰ IBCPI, 1969, N 3-4, p. 190.
- ²¹ Цит. по: *The Other Israel*, ed. by A. Bober. New York, 1972, p. 171.
- ²² IBCPI, 1969, N 3-4, p. 196; Horizont, 1970, N 3, S. 28.
- ²³ Geheime Commando-Sache 981—37 des SD Hauptamtes 11/112 vom 17. Juni 1937, Bericht Hagens und Eichmanns. Teil III.— Horizont, 1970, N 3, S. 28—29; *Brenner L.* Zionism in the Age of Dictators. London and Canberra, 1983, p. 176.
- ²⁴ Херут, 25.V.1964.
- ²⁵ Цит. по: *Lilienthal A.* Op. cit., p. 47.
- ²⁶ Foreign Affairs, April, 1973, p. 448, 458; The Times, 21.XI.1970.
- ²⁷ *Попов С. И.* «Этический социализм» — идейная основа современного социал-реформизма.— Вопросы философии, 1974, № 6, с. 36.
- ²⁸ Цит. по: *Беленький М. С.* Что такое Талмуд? Очерк истории и возрождения Талмуда и современный иудаизм. М., 1970, с. 194.
- ²⁹ Давап, 12.VIII.1974.
- ³⁰ Jewish Frontier, May, 1970, p. 12.
- ³¹ The New York Times, 12.XI.1975.
- ³² См., например: *Власкин А. Г.* «Этический социализм» правых социалистов и марксизм.— Философские науки, 1966, № 2, с. 89.
- ³³ *Бем А.* Сионизм. Обзор сионистского движения от начала до смерти Герцля. Рига, 1933, с. 45—47.
- ³⁴ The Writings of Martin Buber. New York, 1956, p. 133—134.
- ³⁵ *Ben-Gurion D.* Recollections, p. 105.
- ³⁶ The New York Times, 29.XII.1960.
- ³⁷ Le Monde, 15.X.1971.
- ³⁸ L'homme et la société, 1968, N 9, p. 142—177.
- ³⁹ *Bentwich N.* Israel. Two Fateful Years 1967—1969. London, 1970, p. 79.
- ⁴⁰ *Segre V. D.* Op. cit., p. 44, 195.
- ⁴¹ Цит. по: *Alem Y. P.* Juifs et arabes: 3000 ans d'histoire. Paris, 1968, p. 298.
- ⁴² EZI, p. 862—863.
- ⁴³ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 201.
- ⁴⁴ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 19, с. 311.
- ⁴⁵ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 25, ч. I, с. 483.
- ⁴⁶ Ленинизм и революционный процесс. Прага, 1970, с. 426.
- ⁴⁷ Цит. по: *Андреев С. А.* Израиль. М., 1962, с. 37.
- ⁴⁸ Цит. по: IBCPI, 1969, N 10, p. 7.
- ⁴⁹ *Ядлин А.* Цель и движение. Тель-Авив, 1969, с. 89, 308 (на иврите).
- ⁵⁰ Цит. по: Зо гадерех, 1964, № 1, с. 17.

- ⁵¹ Golden N. The Israelis. The Portrait of a People. New York, 1971, p. 162.
- ⁵² SII, 1968, vol. XVIII, N 13, p. 26.
- ⁵³ См.: Маарах. Платформа к выборам в кнессет X созыва. Эмет, июнь 1981. Тель-Авив (на иврите) (Эмет на иврите означает «справедливость», «правда»; таков был девиз предвыборной кампании блока Маарах).
- ⁵⁴ The Jerusalem Post, 11.I.1972.
- ⁵⁵ SII, 1964, vol. XIV, N 9, p. 108.
- ⁵⁶ См.: Проблемы мира и социализма, 1962, № 6, с. 35.
- ⁵⁷ SII, 1960, vol. X, N 42, p. 617.
- ⁵⁸ См.: За рубежом, 1979, № 52, с. 10; IBCPI, 1974, N 9, p. 50.
- ⁵⁹ Yaari M. L'enjeu de notre époque. Tel-Aviv, 1957, p. 134—135.
- ⁶⁰ Le Monde diplomatique, juin 1977, p. 20.
- ⁶¹ Newsweek, April 19, 1971, p. 22.
- ⁶² Le Monde, 8.III.1966.
- ⁶³ См.: Сообщение корреспондента Франс Пресс из Тель-Авива от 9.IV.1984; The Middle East, 1977, N 29, p. 34; Der Spiegel, 1973, N 43, S. 124.
- ⁶⁴ Маарах. Платформа к выборам в кнессет X созыва, с. 11, 21, 43, 16.
- ⁶⁵ SII, 1955, vol. V, N 46, p. 821, 822, 824, 826, 823.
- ⁶⁶ IBCPI, 1975, N 1, p. 33.
- ⁶⁷ Fein L. J. Israel. Politics and People. Boston — Toronto, 1968, p. 103.
- ⁶⁸ SII, 1960, vol. X, N 15, p. 228; Israel Digest, 1976, vol. XIX, N 5, p. 3; SII, 1969, vol. XIX, N 3, p. 33.
- ⁶⁹ Le Monde diplomatique, août 1981, p. 4.
- ⁷⁰ IBCPI, 1973, N 1-2, p. 23.
- ⁷¹ IBCPI, 1974, N 2-3, p. 27.
- ⁷² War or Peace in the Middle East? Nottingham, 1978, p. 168, 170.
- ⁷³ Le Monde diplomatique, octobre 1977, p. 5.
- ⁷⁴ Elizur Y., Salpeter E. Who rules in Israel. New York, 1973, p. 92.
- ⁷⁵ Давар, 8.VIII.1975.
- ⁷⁶ Цит. по: XVIII съезд Коммунистической партии Израиля. М., 1977, с. 114.
- ⁷⁷ Цит. по: IBCPI, 1981, N 9-10, p. 16.

Глава седьмая

- ¹ Weg und Ziel, 1973, N 12, S. 473—474.
- ² Зо гадепех, 26.V.1972.
- ³ Бен-Гурион Д. От класса к нации. Тель-Авив, 1974, с. 207 (на иврите).
- ⁴ The Washington Post, 1.II.1982.
- ⁵ Bar-Zohar M. Spies in the Promised Land; Iser Harel and the Israeli Secret Service. Boston, 1972, p. 289.
- ⁶ New Outlook, June — July 1977, p. 9.
- ⁷ Зо гадепех, 23.VI.1971.
- ⁸ Elizur Y., Salpeter E. Op. cit., p. 24.
- ⁹ Public Administration in Israel and Abroad 1960. Jerusalem, 1961, p. 8.
- ¹⁰ Der Spiegel, 1973, N 43, S. 124.
- ¹¹ Indian Quarterly, October — December 1960, p. 324.
- ¹² Die Weltbühne, 19. August, 1969, p. 1034—1036.

- ¹³ Eisenstadt S. Israel Society. London, 1969, p. 121.
- ¹⁴ Arian A. Ideological Change in Israel. Cleveland, 1968, p. 118; The New Republic, September 26, 1964, p. 9.
- ¹⁵ Newsweek, November 19, 1965, p. 14.
- ¹⁶ IBCPI, 1983, N 3, p. 14—18.
- ¹⁷ IBCPI, 1975, N 9-10, p. 65—67.
- ¹⁸ Зо гадерех, 10.X.1975.
- ¹⁹ IBCPI, 1972, Special Number, p. 125.
- ²⁰ The Jewish Frontier, January, 1981, p. 13.
- ²¹ Israeli League for Human and Civil Rights (the Shahak Papers). Beirut, 1973, p. 35.
- ²² Le Monde, 10.III.1966.
- ²³ Jeune Afrique, May 12, 1970, p. 14.
- ²⁴ IBCPI, 1973, N 6, p. 32.
- ²⁵ Peretz D. Op. cit., p. 143.
- ²⁶ IBCPI, 1972, N 10, p. 25.
- ²⁷ Гаарец, 4.IV.1961.
- ²⁸ The Times, 28.XI.1975.
- ²⁹ Гаарец, 28.I.1977 (приложение).
- ³⁰ Jeune Afrique, April 12, 1976, p. 6.
- ³¹ Маарив, 21.III.1973.
- ³² XIX съезд Коммунистической партии Израиля. М., 1982, с. 43—44.
- ³³ Israel Government Year Book. Jerusalem, 1952, p. 29.
- ³⁴ Le Monde, 9.III.1966.
- ³⁵ Selzer M. The Aryanisation of the Jewish State. New York, 1968, p. 70.
- ³⁶ Smooha S. Israel: Pluralism and Conflict. Berkeley — Los Angeles, 1978, p. 137.
- ³⁷ MEI, January 29, 1982, p. 11.
- ³⁸ The Middle East, February 1978, p. 34.
- ³⁹ MEI, January 29, 1982, p. 11.
- ⁴⁰ Le Monde diplomatique, août 1981, p. 4.
- ⁴¹ XIX съезд Коммунистической партии Израиля, с. 39.
- ⁴² Derogy J. Israël connection. Paris, 1980, p. 37—38, 53—54.
- ⁴³ Israeli League for Human and Civil Rights, p. 185—197; Menuhin M. Jewish Critics of Zionism. New York, [s. a.], p. 38—42.
- ⁴⁴ Вильнер М. Высший принцип — интернационализм. — Проблемы мира и социализма, 1979, № 4, с. 4.
- ⁴⁵ Зо гадерех, 25.III.1970.
- ⁴⁶ Правда, 1971, 9 апреля.
- ⁴⁷ Kishtainy K. Whither Israel? A Study of Zionist Expansionism. Beirut, 1970, p. 64.
- ⁴⁸ Гаарец, 18.III.1983.
- ⁴⁹ Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. Изд. 2-е. М., 1983, с. 165.
- ⁵⁰ XVII съезд Коммунистической партии Израиля, с. 25—26.
- ⁵¹ Le Monde, 29.V.1970.
- ⁵² Braunthal J. Geschichte der Internationale, Bd II. Hannover, 1974, S. 407.
- ⁵³ SII, 1963, N 3, p. 30.
- ⁵⁴ Dritter Kongreß der Sozialistischen Arbeiter-Internationale, Bd II. Zürich, 1928, S. V, 112; см. также: Crossman R. A Nation Reborn. New York, 1960, p. 72.

Глава восьмая

- ¹ Demokratischer Sozialismus in den achtzigen Jahren: Willi Brandt zum 65. Geburtstag, 18. Dezember, 1978. Köln — Frankfurt a.M., 1979, S. 155; Welt der Arbeit, 25.V.1973.
- ² Caiden G. E. Israel's Administration Culture. Berkley, 1970, p. 63.
- ³ NME, May 1972, p. 22.
- ⁴ Barkai Ch. The Public, Histadrut and Privat Sectors in the Israeli Economy. Jerusalem, 1964, p. 26.
- ⁵ Weinstock N. Op. cit., p. 330.
- ⁶ Statistical Abstract of Israel. Jerusalem, 1976, N 27, p. 393, 459, 462; 1979, N 30, p. 413.
- ⁷ Daily Herald, 12.XI.1935.
- ⁸ Sozialistische Weltstimmen. (West) Berlin — Hannover, 1958, S. 154—155.
- ⁹ Цит. по: Preuß W. Op. cit., S. 172.
- ¹⁰ MEI, January 1, 1982; Middle East, May 1981, p. 26.
- ¹¹ Устав Гистадрута. Всеобщая федерация трудящихся Эрец Исраэль. Исполнительный комитет, комиссия по выработке устава. Тель-Авив, июнь 1980 г., с. 18 (на иврите).
- ¹² Цит. по: Dacey N. F. «Democracy» in Israel. Southbury, The American Palestine Committee, 1976, p. 6.
- ¹³ XVII съезд Коммунистической партии Израйля, с. 54.
- ¹⁴ IBCPI, 1977, N 3-4, p. 70.
- ¹⁵ XIV съезд Коммунистической партии Израйля. М., 1962, с. 124.
- ¹⁶ Арахим, 1975, № 6, с. 3.
- ¹⁷ The Washington Post, 24.II.1977; Agee Ph. Inside the Company: CIA Diary. Stonehill, 1974, p. 77, 610.
- ¹⁸ The Sunday Times, 27.VII.1969.
- ¹⁹ Die Zukunft, 1975, N 17, S. 14.
- ²⁰ Едиот ахронот, 1.IV.1975.
- ²¹ XVII съезд Коммунистической партии Израйля, с. 56.
- ²² XVIII съезд Коммунистической партии Израйля, с. 111.
- ²³ XIX съезд Коммунистической партии Израйля, с. 35.
- ²⁴ Sozialistische Weltstimmen, S. 155.
- ²⁵ Braunthal J. Op. cit., Bd III, S. 414.
- ²⁶ Forman J. D. Socialism. Its Theoretical Roots and Present-day Development. New York, 1972, p. 51.
- ²⁷ Ellis H. B. The Dilemma of Israel. New York, 1970, p. 14—15.
- ²⁸ Шумилин А. И. К вопросу о «кибуцианском социализме». — В сб.: Государство Израиль. Экономика и политика. М., 1982, с. 109.
- ²⁹ Rinascita, 1967, N 30, p. 32.
- ³⁰ Dacey N. F. Op. cit., p. 40—41.
- ³¹ Spiro M. E. Kibbutz, Venture in Utopia. New York, 1971, p. 108.
- ³² Il Popolo, 12.I.1971.
- ³³ The Economist, February 9, 1985.
- ³⁴ The New York Times, 21.XI.1971.
- ³⁵ Prittie T. Israel — Miracle in the Desert. New York — London — Washington, 1967, p. 27.

Глава девятая

- ¹ Foreign Relations of the US: Near East and Africa, vol. IV. Washington, 1964, p. 776—777.
- ² Цит. по: McDonald J. G. My Mission in Israel. New York, 1951, p. 189.

- ³ Цит. по: Аль гамишмар, 5.VIII.1967.
- ⁴ Гаарец, 7.III.1973.
- ⁵ Цит. по: L'Humanité, 12.VI.1967.
- ⁶ Halevi N., Kline-Malul R. The Economic Development of Israel. New York, 1968, p. 163.
- ⁷ Цит. по: Bar-Zohar M. Ben-Gurion: The Armed Prophet. New York, 1969, p. 241—242.
- ⁸ Ibid., p. 246—248; Jansen G. H. Op. cit., p. 246, 247.
- ⁹ Newsweek, January 8, 1968, p. 25.
- ¹⁰ XVIII съезд Коммунистической партии Израиля, с. 26.
- ¹¹ XIX съезд Коммунистической партии Израиля, с. 99.
- ¹² Le Monde diplomatique, octobre 1977, p. 5.
- ¹³ XVII съезд Коммунистической партии Израиля, с. 5.
- ¹⁴ Wall Street Journal, 21.VI.1980; Le Peuple, 6.VI.1973.
- ¹⁵ Newsweek, July 19, 1982, p. 9.
- ¹⁶ Wall Street Journal, 25.VII.1980.
- ¹⁷ The Reuven Shiloah Research Center, Middle East Record, vol. I. London, 1960, p. 14—21.
- ¹⁸ Подробнее о связях НАТО с Израилем см.: Ефремов А. Е. Куда тянутся щупальца НАТО. М., 1985, с. 35—41.
- ¹⁹ Ас-Саура, 10.VI.1985.
- ²⁰ Цит. по: African Communist, 1970, N 42, p. 40.
- ²¹ The New York Times, 30.IV.1972.
- ²² Davis U. Utopia Incorporated. London, 1977, p. 97.
- ²³ The First United Nations Seminar on the Question of Palestine, 14—18 July 1980. Arusha, 1980, p. 115.
- ²⁴ Sozialistische Weltstimmen, S. 157.
- ²⁵ Jansen G. H. Op. cit., p. 224.
- ²⁶ Laufer L. Israel and the Developing Countries: New Approaches in Cooperation. New York, 1967, p. 52.
- ²⁷ Подробнее об АСК см.: Хлябич И. Банкротство идеологии и политики правых социалистов Азии.—Против реформизма, за единство рабочего движения. М., 1966, с. 98—115.
- ²⁸ SII, 1960, vol. X, N 31, p. 461, 462.
- ²⁹ Едиот ахронот, 20.VI.1960.
- ³⁰ SII, 1966, vol. XVI, N 18, p. 199; 1967, vol. XVII, N 12-13, p. 128.
- ³¹ Цит. по: Der Spiegel, 20. September 1967, S. 138.
- ³² Halévi I. Sous Israël la Palestine. Paris, 1978, p. 63.
- ³³ Deméron contre Israël. Paris, 1968, p. 131.
- ³⁴ Ben-Gurion D. Israel: Years of Challenge. London, 1964, p. 40—41.
- ³⁵ State of Israel. Government Yearbook, 5712 (1951—1952). Jerusalem, 1951, p. X.
- ³⁶ Bernadott F. To Jerusalem. London, 1951, p. 280.
- ³⁷ The Jerusalem Post, 16.III.1972.
- ³⁸ XVII съезд Коммунистической партии Израиля, с. 20.
- ³⁹ NME, 1973, N 52/53, p. 28.
- ⁴⁰ Eban A. Voice of Israel. New York, 1957, p. 63, 93.
- ⁴¹ Le Monde diplomatique, août 1982, p. 4.
- ⁴² Foreign Policy, Winter 1979—1980, p. 115.
- ⁴³ См., например: Примаков Е. М. История одного сговора. М., 1985; его же. Анатомия ближневосточного конфликта. М., 1978; Медведко Л. И. К востоку и западу от Суэца. М., 1980; его же. Мины под оливами. М., 1984; Внешняя политика стран Ближнего и Среднего Востока. Отв. редакторы А. А. Купенков, А. И. Чичеров. М., 1984; Дмитриев Е. Палестинский узел. М., 1978; Смирнов В. Ю. Политические партии Израиля

и национальное самоопределение арабского народа Палестины.— Народы Азии и Африки, 1980, № 5, с. 40—51; Калинин Н. Г., Пименова Л. В. Политические блоки Маарах и Ликуд и их позиция по проблемам ближневосточного конфликта.— Государство Израиль. Экономика и политика. М., 1982, с. 157—180; Медведева Т. Т. Политика Израиля на оккупированных палестинских территориях во второй половине 70-х годов.— Государство Израиль, с. 135—143.

⁴⁴ Гаарец, 16.XI.1979.

⁴⁵ Цит. по: Canadian Jewish Outlook, January 1978, p. 4.

⁴⁶ XVIII съезд Коммунистической партии Израиля, с. 14.

⁴⁷ Le Monde diplomatique, août 1982, p. 5.

⁴⁸ Le Monde diplomatique, mars 1977, p. 36.

⁴⁹ См.: Захаров А. М., Фомин О. И. Кэмп-Дэвид: политика, обремененная на провал. М., 1982, с. 28.

⁵⁰ Едиот ахронот, 12.I.1979.

⁵¹ The Daily World, 7.IV.1973.

⁵² Le Monde diplomatique, octobre 1982, p. 1, 3.

⁵³ Зо гадерех, 11.XII.1984.

⁵⁴ The Washington Post, 3.XII.1981.

⁵⁵ Al-Abid I. A Handbook to the Palestine Question. Beirut, 1971, p. 118—119.

⁵⁶ Halévi I. Op. cit., p. 138.

⁵⁷ Маарив, 22.X.1978.

⁵⁸ Karanjia R. Kh. The Dagger of Israel. Bombay, 1957, p. 35.

⁵⁹ Едиот ахронот, 6.VI.1969.

⁶⁰ Ан-Нида, 8.IV.1981; Le Monde diplomatique, octobre 1977, p. 5.

⁶¹ Вильнер М. Разорвать порочный круг кровопролитий.— Проблемы мира и социализма, 1982, № 11, с. 20.

⁶² IBCPI, 1983, N 3-4, p. 11.

⁶³ Afrique-Asie, 11—25 octobre 1982, p. 13.

⁶⁴ Le Monde, 23.IX. 1982.

⁶⁵ Le Monde diplomatique, juin 1977, p. 21.

⁶⁶ Цит. по: Новое время, 1967, № 29, с. 18.

⁶⁷ Цит. по: Le Qac D. Au nom de la Palestine. Paris, 1975, p. 135.

⁶⁸ Le Figaro, 20.II. 1970.

⁶⁹ Rodinson M. Israël et le refus arabe. Paris, 1968, p. 70.

⁷⁰ Moshe Menuhin Speaks on Eretz Israel.— The Arab World, August — September 1971, p. 3.

⁷¹ Diner D. Israel in Palästina. Frankfurt a.M., 1980, S. 253.

Глава десятая

¹ См.: Андреев С. А. Указ. соч., с. 48.

² Merchav P. Die israelische Linke, Kap. XIV—XXIV; Die Zukunft, April 1974, S. 7—21; Segre V. D. Op. cit., p. 122; Birnbaum E. Op. cit., p. 55—56; The Times, 12.II.1973.

³ Арахим, 1972, № 1, с. 31.

⁴ Survey of the Activities of the Zionist Parties and WIZO. Jerusalem, 1972, p. 35.

⁵ Yaari M. Op. cit., p. 86.

⁶ Weinstock N. Op. cit., p. 359, 527.

⁷ См., например, специальную резолюцию VII съезда МАПАМ (1976 г.) по вопросу о положении арабского населения Израиля (IBCPI, 1967, N 6, p. 48). Об этом же говорят решения VIII съезда МАПАМ (январь 1980 г.). Тель-Авив, 1980 (на иврите).

- ⁸ Palaces of Injustice. New York, [s. a.], p. 2.
- ⁹ Аль гамишмар, 7.IX.1976.
- ¹⁰ *Avnery U.* Op. cit., p. 167.
- ¹¹ Arbeiter Zeitung, 8.XII.1972.
- ¹² The Daily World, 5.VII.1972.
- ¹³ IBCPI, 1981, N 4-5, p. 53—54.
- ¹⁴ NME, 1972, N 42-43, p. 19.
- ¹⁵ SII, 1966, vol. XVI, N 19, p. 206.
- ¹⁶ Jerusalem Post Magazine, December 8, 1972, p. 3.
- ¹⁷ IBCPI, 1969, N 3-4, p. 129.
- ¹⁸ XVII съезд Коммунистической партии Израиля, с. 31, 163.
- ¹⁹ XVIII съезд Коммунистической партии Израиля, с. 63.
- ²⁰ XIX съезд Коммунистической партии Израиля, с. 7.
- ²¹ См.: XIX съезд Коммунистической партии Израиля, с. 127.
- ²² Le Monde diplomatique, décembre 1979, p. 1.
- ²³ The Jerusalem Post, 6.I.1980.
- ²⁴ IBCPI, 1976, N 6, p. 43—44.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- ¹ IBCPI, 1971, N 6, p. 6—7.
- ² XVII съезд Коммунистической партии Израиля, с. 5.
- ³ MEI, March 27, 1981, p. 9.
- ⁴ Time, May 18, 1981, p. 29.
- ⁵ Jewish Affairs (New York), 1984, vol. 14, N 5, p. 8.
- ⁶ IBCPI, 1969, N 3-4, p. 209; см. также: XVII съезд Коммунистической партии Израиля, с. 186—188.
- ⁷ The Other Israel, p. 157.
- ⁸ *Lumer H.* Op. cit., p. 26.
- ⁹ World Magazine, December 20, 1972, p. 8.
- ¹⁰ *Виейра Х.* Метаморфозы антикоммунизма.— Проблемы мира и социализма, 1972, № 11, с. 72.
- ¹¹ Nueva era, 1969, N 3, p. 290.
- ¹² Nueva era, 1970, N 8, p. 247—260.
- ¹³ *Offenberg M.* Op. cit., p. 209—210.
- ¹⁴ Newsweek, December 21, 1970, p. 11.
- ¹⁵ Muslim World, 1972, N 63; Ахер саа, 27.VIII.1975; Аль-Ахрам, 11.III.1978; Der Islam (West) Berlin, 1972, Bd 48, Ht. 2, S. 246. См. по этому вопросу также: *Мчедлов М. П.* Религия и современность. М., 1982, с. 99.
- ¹⁶ Цит. по: *Дулейми Н.* Кому нужна фальсификация.— Проблемы мира и социализма, 1981, № 5, с. 90.
- ¹⁷ Der Spiegel, 20. April 1980, S. 175; *Laurent T.* L'Orchestre noir. Paris, 1978, p. 415.
- ¹⁸ XVII съезд Коммунистической партии Израиля, с. 168; IBCPI, Special Issue, February 1985, p. 12—14.
- ¹⁹ XVII съезд Коммунистической партии Израиля, с. 176.
- ²⁰ XVIII съезд Коммунистической партии Израиля, с. 25—26.
- ²¹ XIX съезд Коммунистической партии Израиля, с. 125.
- ²² *Хенин Д.* Уметь быть революционером.— Проблемы мира и социализма, 1982, № 6, с. 38.
- ²³ Jewish Affairs, 1971, vol. II, N 4-5, p. 12.
- ²⁴ IBCPI, 1974, N 7, p. 85.
- ²⁵ The Jerusalem Post, 4.IX.1970.
- ²⁶ Jewish Frontier, May 1970, p. 8.

Распределение мандатов в кнессете блоков Маарах и Ликуд¹

Партия или блок партий	I кнессет 1949—1951 гг.	II кнессет 1951—1955 гг.	III кнессет 1955—1959 гг.	IV кнессет 1959—1961 гг.	V кнессет 1961—1965 гг.	VI кнессет 1965—1969 гг.	VII кнессет 1969—1973 гг.	VIII кнессет 1973—1977 гг.	IX кнессет 1977—1981 гг.	X кнессет 1981—1984 гг.	XI кнессет избран в 1984 г.
МАПАЙ	46	45	40	47	42	45 ⁴⁾	50 ⁵⁾	58 ⁶⁾	36 ⁷⁾	48 ⁸⁾	44 ¹³⁾
Ахдут гаавода	19 ²⁾	15 ²⁾	9	9	9	8	—	—	—	—	—
РАФИ	—	—	10	7	8	—	—	—	—	—	—
Херут	14	8	15	17	17	26 ⁹⁾	32	39 ¹⁰⁾	43 ¹⁰⁾	48 ¹¹⁾	41
Либеральная партия ³⁾	—	—	—	—	17	—	—	—	—	—	—
Арабские группировки ¹²⁾	2	5	5	5	4	4	4	3	1	—	—

1) До образования данных блоков приводится число мандатов, полученных партиями, впоследствии создавшими эти блоки.

2) На первых двух выборах МАПАМ и Ахдут гаавода выступали единым списком.

3) Либеральная партия образовалась в 1961 г. путем объединения партии Общие сионисты и Прогрессивной партии. На выборах в I—IV кнессеты эти партии соответственно имели 7 и 5, 32 и 4, 13 и 5, 8 и 6 мест в парламенте.

4) На этих выборах МАПАМ выступала в блоке с Ахдут гаавода (Маарах).

5) На выборах в VII кнессет Маарах образовали МАИ и МАПАМ, последняя имела 7 мандатов из 60.

6) Из них у МАПАМ 7 мандатов.

7) У МАПАМ 4 мандата. Один мандат Маарах потерял, когда М. Даян вышел из МАИ.

8) Из них у МАПАМ 7 мест и один у присоединившегося к Маараху Движения за гражданские права (РАЦ).

9) На выборах 1965 и 1969 гг. Херут и Либеральная партия выступали как блок Гахал.

10) Начиная с выборов 1973 г. правые партии выступают в составе блока Ликуд.

11) К ним примкнули также 2 депутата от группировки А. Шарона «Шломцион» (Мир Сиону) и М. Даян.

12) Эти группировки примыкали к МАПАМ, затем к МАИ и Маараху.

13) При голосовании в кнессете вотума доверия правительству «национального единства» 6 депутатов от МАПАМ и 1 (И. Сарид, вскоре присоединившийся к РАЦ) от МАИ выступили против создания этого кабинета. Блок Маарах в прежнем составе распался.

Процентное соотношение голосов избирателей, полученных социал-сионистскими партиями и блоком Гахал — Ликуд на выборах делегатов на съезды Гистадрута в 1959—1985 гг.¹

Партийный блок (или партии)	год						
	1959	1965	1963	1973	1977	1981	1985
МАПАЙ Ахдут гаавода МАПАМ ²	56 + 17 + 12,5 <hr/> 85,5						
Маарах		50,88 ³	62,11	58,27	55,31	61,98	69
Гахал — Ликуд	—	15,2	17	22,57	28,13	28,2	23,5

¹ До 1959 г. партия Херут — основное звено блока Гахал, а затем Ликуда — не участвовала в выборах делегатов на съезды Гистадрута.

² В 1959 г. эти партии выступали на выборах каждая со своим списком. Херут призвала тогда своих сторонников голосовать за список Ахдут гаавода, поскольку ее программа по военным вопросам была более «ястребиной», чем у МАПАЙ.

³ В 1965 г. МАПАМ и группировка РАФИ выступали на выборах в Гистадрут с отдельными списками, получив в общей сложности около 26% голосов, а МАПАЙ и Ахдут гаавода создали Маарах. На последующих выборах Ахдут гаавода и РАФИ уже были составными частями МАИ, образовавшей блок с МАПАМ под прежним названием Маарах.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ЧАСТЬ I	
СОЦИАЛ-СИОНИЗМ — ОДНА ИЗ ФОРМ СИОНИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ И ПОЛИТИКИ	23
Глава первая	
Теоретические установки «пролетарского сионизма».	
Партия Поалей Цион	—
Глава вторая	
Роль и деятельность других социал-сионистских партий в России в 1905—1917 гг.	46
Глава третья	
Бунд и сионизм	74
Глава четвертая	
Борьба партии большевиков против сионизма и бундизма. Их идейно-политический крах на территории СССР	86
ЧАСТЬ II	
СИОНИСТСКИЙ ЛЖЕСОЦИАЛИЗМ НА ПРАКТИКЕ В ИЗРАИЛЕ	121
Глава пятая	
Социал-сионистские партии и колонизация Палестины	—
Глава шестая	
Теоретические концепции современного социал-сионизма	157
Глава седьмая	
Внутриполитический курс МАПАЙ — МАИ	189
Глава восьмая	
Гистадрут и кибуцы: социальная сущность и назначение	229
Глава девятая	
Внешняя политика МАПАЙ — МАИ	250
Глава десятая	
Куда идет МАПАМ?	304
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	317
ПРИМЕЧАНИЯ	332
ПРИЛОЖЕНИЕ № 1	349
ПРИЛОЖЕНИЕ № 2	350

Диадиани Л. Я.
Д14 Критика идеологии и политики социал-сиониз-
ма.— М.: Мысль, 1986.— 351 с.
В пер. 1 р. 50 к.

В книге содержится обстоятельный критический анализ развития социал-сионизма со времени его возникновения на рубеже XIX—XX вв. и до наших дней, характеристика основных аспектов его националистической, шовинистическо-расистской псевдосоциалистической идеологии и политики на современном этапе. На большом фактическом материале убедительно разоблачается пагубный для дела мира экспансионистский внешнеполитический курс Тель-Авива.

Д 0302030900-208 51-85
004(01)-86

ББК 66.019

Лионель Яковлевич Дадиаани

**КРИТИКА ИДЕОЛОГИИ
И ПОЛИТИКИ
СОЦИАЛ-СИОНИЗМА**

Заведующий редакцией **А. Л. Ларионов**
Редактор **Н. И. Калашникова**
Младший редактор **Т. М. Найденова**
Оформление художника **А. Я. Толмачева**
Художественный редактор **А. М. Павлов**
Технический редактор **Л. В. Барышева**
Корректор **Т. М. Шпиленко**

ИБ № 4049

Сдано в набор 12.07.85. Подписано в печать 10.03.86. А 08828. Формат 84××108¹/₃₂. Бумага типогр. № 2. Литературная гарнитура. Высокая печать. Условно-печ. листов. 18,48. Усл. кр.-отт. 18,48. Учетно-издательских листов 20,23. Тираж 40 000 экз. Заказ № 1. Цена 1 р. 50 к.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Набрано в ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени Ленинградском производственно-техническом объединении «Печатный Двор» имени А. М. Горького Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197136, Ленинград, П-136, Чкаловский пр., 15.

Отпечатано с готовых диапозитивов в Московской типографии № 11 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 113105, Москва, Нагатинская, 1. Заказ № 149.

УМЕРЯЮЩЕ-ЛИБЕРАЛЬ-СОЦИАЛ-ИЗМА
ПРОПАГАНДЫ ИДЕОЛОГИИ И ПОЛИТИКИ